

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Бийский технологический институт (филиал)
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова»

**ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
И РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

Материалы Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 1–4 июля 2016 г. в г. Бийске

Бийск
Издательство Алтайского государственного технического
университета им. И.И. Ползунова
2016

УДК 94(47).084.8

Глобальные проблемы и развитие современного общества: материалы Международной научно-практической конференции, состоявшейся 1–4 июля 2016 г. в г. Бийске / под ред. Е.А. Дегальцевой; Алт. гос. техн. ун-т, БТИ. – Бийск: Изд-во Алт. гос. техн. ун-та, 2016. – 310 с.

ISBN 978-5-9257-0310-6

В материалах конференции представлены доклады учёных, аспирантов и студентов, принявших участие в конференции «Глобальные проблемы и развитие современного общества», проходившей 1–4 июля 2016 г. в г. Бийске.

Сборник материалов будет полезен студентам всех направлений подготовки при изучении ими дисциплин «История», «Экономика», «Правоведение», «Политология», «Социология», «Психология», «Культурология» и др.

УДК 94(47).084.8

Редакционная коллегия:

д. и. н., профессор Дегальцева Е.А.

*Все материалы воспроизведены в том виде,
в котором были представлены авторами.*

ISBN 978-5-9257-0310-6

© БТИ АлтГТУ, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ	9
АКТУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ОСВОЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СИБИРИ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ <i>О.Н. Шелегина</i>	9
ЭТНОГЕНЕЗ И НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВО В ДИНАМИКЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ <i>Е.А. Ерохина</i>	13
ИНФОРМАЦИОННО ЛИ ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО, ИЛИ СОВРЕМЕННОСТЬ КАК ТОЧКА БИФУРКАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ В ДЖУНГЛЯХ ИНТЕРНЕТА <i>И.В. Никитина</i>	17
ТЕХНИКА КАК ПРОБЛЕМА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ <i>И.С. Шестакова</i>	22
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СУДЬБА ПЕРИФЕРИЙНЫХ СТРАН <i>Д.В. Чернышков</i>	28
РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В УПРАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫМ ОБЩЕСТВОМ <i>В.М. Журавлев</i>	34
ВЛИЯНИЕ ОБРАЗА ЖИЗНИ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЙ НА ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ ПОДРОСТКОВ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКИХ И МОНГОЛЬСКИХ ШКОЛЬНИКОВ) <i>А.М. Беспалов, М.М. Прудникова</i>	40
РАЗДЕЛ 2. ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ. ЭТНОТУРИЗМ	45
РОЛЬ ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ <i>Г.К. Игнатьева</i>	45
«ФИНСКОЕ» НАСЛЕДИЕ В КАРЕЛИИ: ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ИНТЕРПРЕТАЦИЙ <i>В. Сурво, А. Сурво</i>	50

ЭТНОТУРИЗМ КАК РЕСУРС УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РФ	
<i>А.Е. Пьянов</i>	59
РАЗРАБОТКА ЭКСКУРСИЙ НА ЭТНОГРАФИЧЕСКУЮ ТЕМАТИКУ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ РАЗВИТИЯ ЭТНОТУРИЗМА	
<i>О.В. Лукина</i>	65
К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОТУРИЗМЕ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ	
<i>Е.А. Коляскина</i>	69
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КОЛЫВАНСКОГО ОЗЕРА	
<i>Г.Г. Русанов</i>	76
РЕКОНСТРУКЦИЯ СИБИРСКОГО КАРНАВАЛА НА ПРИМЕРЕ МАСЛЕНИЦЫ В ТЕАТРАЛИЗОВАННОМ ОБРЯДОВОМ ПРАЗДНИКЕ	
<i>Л.А. Явнова</i>	82
МАТЕРИАЛЬНЫЕ АТРИБУТЫ ПОХОРОННОГО ОБРЯДА СТАРООБРЯДЦЕВ АЛТАЯ В КОНЦЕ XX ВЕКА	
<i>Д.А. Фролова</i>	88
РАЗДЕЛ 3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	95
РАЗВИТИЕ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ	
<i>Н.В. Демчук, В.В. Барыльников, Л.Л. Зобова, И.В. Корчагина, В.А. Шабашев</i>	95
ЛИКВИДНОСТЬ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ И ПУТИ ЕЁ ПОВЫШЕНИЯ	
<i>Н.Н. Димакова</i>	102
ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА УРБАНИЗАЦИИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ	
<i>Л.А. Еремина, Д.А. Ярцева</i>	107
РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПОЛИМЕРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ПОСРЕДСТВОМ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПОЗИТНОГО КЛАСТЕРА	
<i>Н.А. Орлова, Т.С. Коробчицова, Д.В. Комлева, А.С. Молтусов</i>	111

ДОРОЖНАЯ СЕТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ	
<i>Н.В. Волкова, Н.В. Свистельник</i>	119
РЫНОК ЛИЗИНГОВЫХ УСЛУГ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	
<i>Н.А. Вакутин</i>	127
УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НА- СЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ	
<i>Е.В. Хабарова</i>	133
АРХИТЕКТУРА БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И МЕСТО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ	
<i>М.Н. Семиколенова, О.И. Герман</i>	138
РЫНОК БАНКОВСКИХ КАРТ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	
<i>А.С. Тарасова</i>	144
КРЕДИТОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РФ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	
<i>Д.О. Чистякова</i>	148
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДСТВ	
<i>А.М. Камнев</i>	153
ПРИМЕНЕНИЕ УЛЬТРАЗВУКОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ МЕДИЦИНЫ КАТАСТРОФ. УЛЬТРАЗВУКОВАЯ КОАГУЛЯЦИЯ ПРИ ВНУТРЕННИХ КРОВОТЕЧЕНИЯХ НА ДОГОСПИТАЛЬНОМ ЭТАПЕ	
<i>С.С. Зорин</i>	157
РАЗДЕЛ 4. ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	162
ИМПЕРАТОРСКОЕ МИНЕРАЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО 1817–1917 ГГ.: К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ	
<i>А.В. Руколеев, Е.А. Дегальцева</i>	162
ОБЩИНА НА АЛТАЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.	
<i>А.А. Чирков</i>	167
БОРЬБА С АСОЦИАЛЬНЫМ ЭЛЕМЕНТОМ В КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБЩИНЕ В НАЧАЛЕ XX В. (НА МАТЕРИАЛЕ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ)	
<i>Е.В. Почеревин</i>	172

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТНОЙ ПРЕССЫ АЛТАЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х ГОДОВ	
<i>Е.В. Метель</i>	177
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА АЛТАЕ В 1917–1940 гг.	
<i>Р.В. Мезенцев</i>	183
ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА КАК «БЕСКРОВНЫЙ» АНАЛОГ СРЕДСТВ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ	
<i>В.М. Журавлев</i>	186
РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ ОСВОЕНИЯ ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ НА АЛТАЕ, ЕЁ РЕАЛИЗАЦИЯ И ИТОГИ	
<i>А.А. Рощупкин</i>	191
ПРИКЛАДНАЯ СОЦИОЛОГИЯ В БИЙСКЕ: НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ПРОРЫВ	
<i>С.Б. Орлов</i>	198
РАЗВИТИЕ ЗЕРНОПРОИЗВОДСТВА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х гг.	
<i>Д.С. Орлов</i>	200
АНАЛИЗ ПРИРОДООХРАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ	
<i>Н.Б. Пономарева</i>	203
РОЛЬ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ И СИРИЙСКОМ КОНФЛИКТЕ	
<i>А.А. Шадрин</i>	206
ПРИЧИНЫ И ПРИРОДА ВООРУЖЁННОГО КОНФЛИКТА В СИРИИ	
<i>А.А. Звягинцев</i>	210
ФЕНОМЕН ИГИЛ – СОВРЕМЕННОЕ ЗЛО ИЛИ АЛЬТЕРНАТИВА МИРОВОМУ ПОРЯДКУ?	
<i>С.В. Аброськин</i>	215
РАЗДЕЛ 5. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА. РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ ЗАВИСИМОСТИ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ	223
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАВИСИМОСТИ ХХІ ВЕКА	
<i>Е.В. Разгоняева</i>	223

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЭКСТРЕМИЗМА: ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ	
<i>О.А. Сычев, Е.В. Разгоняева</i>	231
ГОТОВНОСТЬ К ЖИЗНЕННОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ КАК АДАПТАЦИОННЫЙ РЕСУРС	
<i>Н.И. Трубникова</i>	238
ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РЕАГИРОВАНИЯ ПОДРОСТКОВ, ПРЕДРАСПОЛОЖЕННЫХ К КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ	
<i>А.А. Смирнова</i>	245
АЛКОГОЛЬНАЯ ДЕВИАЦИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ	
<i>Л.А. Еремина, С.Ф. Рыжова</i>	251
ПРОБЛЕМА НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ	
<i>Н.О. Реснянская</i>	255
АВТОМАТИЗАЦИЯ ТЕСТА-ОПРОСНИКА «СМЫСЛОВЫЕ БАЗОВЫЕ УСТАНОВКИ ЛИЧНОСТИ» С ПОМОЩЬЮ MS EXCEL 2010	
<i>Е.А. Соловьева</i>	260
СУДЬБА ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПОПАВШИХ ПОД ВЛИЯНИЕ ИГИЛ	
<i>С.В. Аброськин</i>	266
РАЗДЕЛ 6. ВОЗМОЖНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	272
ОРГАНИЗАЦИЯ НАУКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	
<i>Е.А. Дегальцева, А.В. Руколеев</i>	272
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	
<i>М.А. Демин</i>	278
СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ	
<i>Е.В. Разгоняева, Е.А. Дегальцева</i>	282

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА ПО ГУМАНИТАРНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ <i>Л.А. Еремина</i>	288
СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ ИГРАИЗАЦИИ <i>М.В. Большедворская</i>	292
ФОРМИРОВАНИЕ ЗНАНИЙ И НАВЫКОВ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ У ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ОБЖ <i>М.Д. Кондратьева</i>	296
ОТНОШЕНИЕ К МОДЕ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ <i>Л.А. Еремина, А.В. Ткачева</i>	301
НАЦИОНАЛЬНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ СТУДЕНТОВ БТИ <i>Л.А. Еремина, А.М. Стась</i>	305

РАЗДЕЛ 1. ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

УДК 069:008

АКТУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ОСВОЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СИБИРИ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ¹

О.Н. Шелегина, д.и.н., вед. науч. сотр.,
Институт истории СО РАН, г. Новосибирск
e-mail: oshelegina@yandex.ru

Цель данной статьи выявление актуальных форм освоения историко-культурного наследия Сибири. Рассмотрены проблемы презентации наследия в контексте региональной идентичности в условиях глобализации, дана оценка эффективности деятельности сибирских музеев-заповедников, международных проектов, роли туризма в освоении наследия. Показано, что значимыми и актуальными формами освоения наследия, трансляции региональной идентичности являются интеграция науки, образования, культуры, комплексное развитие музеев-заповедников, проведение специализированных туристических туров.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, региональная идентичность, Сибирь, международные конференции, проекты освоения наследия, музеи-заповедники, туризм.

Исследования, определяющие в условиях глобализации масштабы, уровень, формы актуализации историко-культурного наследия макро-регионов мира, к числу которых может быть отнесена и Сибирь, находятся преимущественно в стадии постановки. Для решения этих проблем автором было предложено использование адаптационного подхода и концепта «Музейный мир Сибири» (включающего материальное, интеллектуальное и коммуникационные пространства) [1, с. 7-14; 2, с. 36; 3]. Освоение историко-культурного наследия Сибирского региона в значительной мере связано с изучением исторического опыта формирования идентичностей (государственной, гражданской, региональной,

¹ Статья подготовлена в рамках Комплексной программы СО РАН II.2, проект «Современные тенденции в актуализации исторического опыта формирования идентичностей в Сибирском регионе» № АААА-А16-116040760050-6.

этнокультурной) и его трансляции в современных условиях, в том числе и посредством таких базовых объектов территорий («Томская писаница»), включенных в индустрию туризма (Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник); отражением в исторической динамике культуры жизнеобеспечения населения Сибири («Шушенское»), использованием нематериального наследия для социокультурной адаптации населения (Всероссийский музей-заповедник В.М. Шукшина); а также выделением и музеефикацией особо охраняемых территорий историко-культурного значения в республиках Южной Сибири (археологические музеи-заповедники «Казановка», «Долина царей»). В силу особого правового статуса музеи-заповедники обладают существенным адаптивным ресурсом и потенциалом для сохранения и представления историко-культурного и природного наследия в его целостности, способствуют развитию российской и регионально-локальной идентичности. Автором впервые определен эффективный алгоритм функционирования этой масштабной формы представления историко-культурного наследия в условиях глобализации: 1) выбор и музеефикация базовых объектов исторического или природного наследия; 2) музеефикация сопряженных объектов наследия; 3) актуализация нематериального наследия; 4) интеграция в социокультурное пространство региона; 5) выход в сферу глобальных коммуникаций.

Следует признать целесообразным и поддержать общественную инициативу по созданию на основе ансамбля Бийского архиерейского подворья всероссийского мемориального историко-архитектурного и культурного музея-заповедника в г. Бийске [4, с. 24]. В целом современный опыт актуализации наследия в сибирских музеях-заповедниках расценивается нами как актуальная и перспективная форма его освоения, соответствующая основным мировым и российским трендам.

В рамках перспективной социокультурной тенденции – интеграции науки, образования, культуры [4] – можно выделить такие масштабные формы освоения историко-культурного наследия Азии как международные проекты и научно-практические конференции, предусматривающие непосредственное включение в сферу их влияния социокультурное пространство стран и регионов. Они осуществляются при взаимодействии научных, образовательных организаций, Комитета музеологии стран Азии и Тихоокеанского региона (далее - ASPAC) Международного совета музеев. В их числе, прежде всего можно назвать трансграничный социокультурный и научно-образовательный проект «Актуализация культурного наследия в странах Азии» (14-29 апреля 2014 г.). Для повышения эффективности его влияния на социокультурное пространство территорий, где он проходил (7 городов

Казахстана, России, Монголии, Китая) использовались различные научно-организационные формы презентации наследия и обсуждения проблем его освоения в современных условиях. Среди них: интеграционный выставочный проект «Этнокультурное наследие Большого Алтая», региональная научно-практическая конференция «Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края» (г. Барнаул), семинар «Сохранение православного наследия» (г. Бийск), международный симпозиум ASPAC «Музей и наследие: опыт и новации» (г. Ховд, Улан-Батор Монгольская народная республика). В 7 музеях четырех вышеназванных стран при участии ведущих российских и зарубежных ученых осуществлялась работа международной музеологической школы «Роль музеев в сохранении и интерпретации культурно-исторического и природного наследия». Более 700 сотрудников музеев, туристических фирм, студентов получили возможность знакомства с опытом работы лучших музеев разных стран мира, прямого общения с известными специалистами в области наследиеведения.

Этот успешный опыт активной интеграции ученых в региональные социокультурные мероприятия, изучение объектов наследия и проявлений региональной идентичности методом «включенного наблюдения» получил распространение. Участники Международной научно-практической конференции «Образовательные стратегии и инициативы в этнокультурном развитии регионов Большого Алтая» (14 апреля 2016 г., Барнаул) с целью обмена опытом в области организации межкультурной коммуникации посетили X краевой праздник «Наурыз» фестиваля народных культур «Венок дружбы» в Кулундинском районе Алтайского края. В рамках Международной научно-практической конференции «Глобальные проблемы и современное развитие общества» (1-4 июля 2016 г., Бийск) в Каракольском этно-природном парке «Уч Энемек» (Республика Алтай) был проведен круглый стол «Развитие туризма в России».

В настоящее время внутренний туризм становится основой устойчивого развития регионов. В Кемеровской области, Алтайском крае особенно активно реализуется значительное число программ и проектов, направленных на комплексное освоение природного и историко-культурного наследия [4]. К репрезентативным формам актуализации исторического опыта формирования идентичностей в Сибирском регионе могут быть отнесены и тематические этнографические туры. Например, туристический маршрут «Казачья подкова Алтая», включающий знакомство с 16 объектами историко-культурного и природного наследия. Он ориентирован на погружение в культуру и быт яицких,

терских казаков с конца XVIII в., населявших территорию Алтайского края и охранявших здесь границы Российской империи.

Таким образом, в русле развивающейся в настоящее время перспективной тенденции – интеграции науки, образования, культуры актуальными и весьма эффективными формами освоения наследия, трансляции региональной идентичности являются международные, социально-ориентированные проекты и конференции, способствующие решению глобальных наследиеведческих проблем, усилению научно-образовательной роли музеев-заповедников, сферы туризма.

Список литературы

1. Шелегина О.Н. От актуализации наследия к освоению: формирование историографического ресурса // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2015. – № 2 (18). – С. 7–14.

2. Шелегина О.Н. Адаптационный подход к деятельности музеев в условиях глобализации // Международный музейный форум в Казани «Миссия музея в мультикультурном мире». 8-12 сентября 2015 г. Тезисы. – Казань: Фолиант, 2015. – С. 36.

3. Шелегина О.Н., Орлов С.Б. Роль музеев в освоении наследия и трансляции регионально-локальной и российской идентичности // Образовательные стратегии и инициативы в этнокультурном развитии регионов Большого Алтая: материалы международной научно-практической конференции. Барнаул, 14 апреля 2016 г. / под ред. И.Р. Лазаренко. – Барнаул: АлтГПУ, 2016. – С. 127-132.

4. Коваленко П.С. Музеефикация памятников культурного наследия русской православной церкви (по материалам города Бийска): автореф. дисс. канд. ист. наук. – Томск, 2015. 26 с.

5. Наука, образование, музеи: формы освоения наследия: сборник научных статей / отв. ред. В.А. Ламин, О.Н. Труевцева, О.Н.Шелегина. – Изд-во ТРИАДА, «Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук» – Барнаул, Новосибирск, 2016. – 204 с.

6. Внутренний туризм как основа устойчивого развития регионов России: сб. науч. ст. / отв. ред. А.А.Насонов: – Кемерово: Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств, 2015. –225 с.

O.N. Shelegina. CURRENT FORMS OF DEVELOPMENT OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF SIBERIA AND THE REGIONAL IDENTITY.

The purpose of this article identify relevant forms of development of Siberia historical and cultural heritage. Examine the legacy of the presentation in the context of regional identity in the globalization usloviya, assessed the effectiveness of the Siberian reserve museums, international projects, the role of tourism in the development of heritage. Significant and relevant forms of development of the heritage, the broadcast of regional identity is the integration of science, education, culture, integrated development of conservation areas, conducting specialized tourist tours.

Key words: historical and cultural heritage, regional identity, Siberia, international conferences, development projects heritage, museums, parks, tourism.

УДК 94(470)

ЭТНОГЕНЕЗ И НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВО В ДИНАМИКЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Е.А. Ерохина, д. фил. н., ст. науч. сотр.,
Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск,
e-mail: leroh@mail.ru

Целью данной статьи является выделение регулируемых (нациестроительство) и спонтанных (этногенез) социокультурных процессов. Рассмотрены проблемы структурно-сетевого анализа этничности. Показано, что этническое многообразие играет структурно-генетическую и интеграционно-фрагментирующую функцию в социокультурной динамике.

Ключевые слова: этническое многообразие, этногенез, нациестроительство, инверсия, социальное изменение, социокультурная трансформация.

Развитие глобализации способствует унификации социальных норм и институтов, преодолению культурных и национальных границ. Однако с ее развитием этнические различия не исчезают. Скорее, напротив, появляются новые основания для различий. Это явление получило название этнического парадокса современности.

В развитии отдельных стран этнический парадокс проявляет себя следующим образом. Несмотря на право граждан демократических государств сохранять культурную самобытность, нормой регулирования этнического многообразия остается интегративно-ассимиляционная модель нации. Это нередко становится причиной

гражданского противостояния, локальных и межгосударственных военных конфликтов.

Таким образом, этническое многообразие порождает немало сложностей. Сказанное в полной мере относится и к России. Ее социокультурная динамика определяется двумя важными процессами: управляемой модернизацией и спонтанной самоорганизацией сообществ. Частным случаем первого является нациестроительство в Российской империи, СССР и современной России. Частным случаем второго является этногенез народов России и формирование межэтнических сообществ. Таким образом, актуальный с позиции социальной философии вопрос о взаимосвязи этнического многообразия и социокультурной динамики России требует своего решения.

Логика развития этнических сообществ и отдельных обществ имеет свои особенности. Развитие этносов включено в ритмы цивилизационного, самого длительного, по Ф. Броделю, исторического цикла. Отдельные же общества включены в ритмы средних исторических длительностей. Таким образом, этнические общности становятся частью локальных цивилизаций, а этнические группы включаются в социальное тело отдельных обществ как его структурные элементы (фрагменты).

Этническое многообразие как самостоятельный фактор развития предопределяет наличные этнокультурные связи и своеобразие межэтнических взаимодействий, в том числе в структуре цивилизаций. Этническое многообразие как зависимый от социальных изменений фактор продуцирует устойчивые формы динамики в виде сближения и обособления этнических групп общества.

Сами социальные изменения можно разделить на две группы: этнически специфичные и этнически неспецифичные. В первом случае речь идет о типах этнической коллективности – племени, общине, диаспоре, государствообразующем этносе, нации – как изменчивых формах социокультурной динамики. Наряду с другими, этнически неспецифичными, они характеризуют качество социального изменения. Совокупность этнически неспецифичных параметров – социально-структурных, профессионально-отраслевых, демографических, поведенческих, характеризует конкретное общество и этнические группы в его структуре как традиционные или современные. Племенной тип этнической коллективности указывает на архаическую систему социального устройства. Наличие этнических общин, диаспор, государствообразующих этнических групп указывает на социальное неравенство, признаком которого является сословная, конфессиональная, имущественная стратификация.

Национальные общности возникают в модерне как нации и национальные, или недоминантные, этнические меньшинства. По мере внедрения в общество инноваций – индустриализации, гражданско-правовой легитимации политической власти, индивидуализации, происходит смена типов этнической коллективности групп, которая сопровождается иными, этнически неспецифическими социальными изменениям: аграрный уклад заменяется индустриальным, расширенное демографическое воспроизводство – простым, традиционный тип поведения — индивидуальным.

Цикл социальной трансформации включает две фазы. Первая фаза запускается внедрением значимого для этносоциальной сферы изменения (инновации), сопровождается этнической фрагментацией, конкуренцией и обособлением. Проявлениями данной фазы являются рост активности недоминантных этнических групп, расширение национальной доминанты двуязычия, преобладание альтернативной стратегии самоидентификации. Вторая фаза – распространение инновации – сопровождается межэтнической интеграцией, сотрудничеством, сближением, что проявляется в росте активности доминирующего этноса, усилении позиций государственного языка, преобладании комплементарной стратегия идентификации.

Стоит отметить, что на стадии внедрения инноваций в обществе усиливается фрагментации общества. Данная тенденция отражается и на этносоциальных отношениях: увеличивается внутри и межэтническое обособление, растет этническое многообразие. Для первой фазы характерно ограничение доступа в этнические группы, контролирующее доступ к распределению престижного инновационного ресурса, усиление жесткости межэтнических границ. В индивидуально-психологическом плане это влечет за собой ограничение числа лояльностей и однозначный выбор этнической принадлежности. На стадии распространения инноваций преобладающей тенденцией становится интеграция: усиливается внутри- и межэтническое сближение, стабилизируется рост выделенных этнических групп. Во второй фазе облегчается доступ в статусные этнические группы, межэтнические границы становятся проницаемыми, уменьшается жесткость этнических границ, раскрывается веер этнических лояльностей.

Представляется, что в социокультурной динамике отдельных обществ этническое многообразие играет интеграционно-фрагментирующую функцию, воспроизводя инверсионные формы трансформации: обособление и сближение. Каждый цикл, включающий в себя обе из выделенных нами стадий, завершается становлением нового качества этнической группы. Это может быть и переход к новому типу

этнической коллективности, и менее существенные изменения, например, изменение социально-структурных параметров этнической группы, отраслевой структуры занятости ее представителей, демографического типа воспроизводства и т.д.

В то же время наиболее заметной стороной трансформации является не изменение, а инверсия: обособление и сближение групп общества. В качестве фактора воспроизводства инверсионных форм социокультурной динамики России этническое многообразие проявляется в маятниковых колебаниях роста и затухания активности доминирующего (русского) и недоминантных этнических групп, усилении русской либо национальной доминанты двуязычия, сокращения либо умножения обособляемых этнических сообществ.

Обращаясь к истории постсоветской России, с очевидностью выделяются два периода в ее развитии. Первое десятилетие после распада СССР характеризуется массовым внедрением экономических, культурных, политических инноваций, в числе которых – суверенизация 1990-х гг., умножившая этническое многообразие. Это проявилось в росте числа «выделенных» народов, активизации недоминантных этнических групп, усилении национальной доминанты двуязычия. Для 2000-х гг. характерны процессы стабилизации численности «выделенных» народов, активизации русских, усиления русской доминанты двуязычия.

Однако этническое многообразие может выступать и как самостоятельный фактор социокультурной динамики в формировании этнических сетей и генезисе межэтнических сообществ. Представляется, что масштаб последних зависит от уровня самоорганизации: масштаб локальных определяется на микроуровне, региональных – на мезоуровне, цивилизационных – на макроуровне самоорганизации межэтнических сообществ. Применительно к России это означает, что этническое многообразие выступает фактором ее генезиса как локальной цивилизации, проявляя себя в своеобразном сочетании сообществ, воспроизводящих формы этнической коллективности восточно-славянских, тюркомонгольских, финно-угорских, тунгусо-манчжурских, циркумполярных и других народов, а также в устойчивости и качественном своеобразии их взаимодействий. Представляется, что в социокультурной динамике локальных цивилизаций этническое многообразие играет структурно-генетическую функцию, предопределяя наличные этнокультурные связи и своеобразие их сочетания в цивилизационном синтезе.

Таким образом, можно констатировать, что этническое многообразие воздействует на социокультурную динамику двояко. С одной сто-

роны, оно представлено как совокупность этнических групп, взаимодействующих с государственными институтами в процессах нациестроительства, в структуре отдельных (конкретных) обществ. С другой стороны, оно представлено как совокупность этнических сообществ в процессах цивилизационного синтеза, межцивилизационной конвергенции и дивергенции. Способность этнических сообществ выступать в качестве самостоятельных единиц самоорганизации и в качестве зависимых от структуры конкретного общества его фрагментов обуславливает их включенность во все важные процессы современности: и те, что поддаются управлению и регулированию, и те, что осуществляются стихийно.

E.A. Erokhina. THE ETHNOGENESIS AND THE NATIONBUILDING IN THE DYNAMICS OF SOCIAL-CULTURAL TRANSFORMATION.

The article aims to identify the controlled (nationbuilding) and spontaneous (ethnogenesis) sociocultural processes. We consider the problems of structural and network analysis of ethnicity. The article reveals the structural-genetic and integrational-fragmenting roles of ethnic diversity in the socio-cultural dynamics.

Keywords: ethnic diversity, ethnogenesis, nationbuilding, inversion, social change, social-cultural transformation.

УДК 304.2

ИНФОРМАЦИОННО ЛИ ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО, ИЛИ СОВРЕМЕННОСТЬ КАК ТОЧКА БИФУРКАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ В ДЖУНГЛЯХ ИНТЕРНЕТА

И.В. Никитина, д. филос. н., профессор,
АГПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск
e-mail: nikit2209@rambler.ru

Статья поднимает проблему соответствия информационного общества как объекта своим задачам и своему понятию. Ставится цель определить характер влияния Интернета на общественное сознание эпохи Постмодерна и возможности информационных технологий для ориентации в современном мире с помощью информации, доступной для носителя обыденного сознания (на примере т.н. «форумов» и поисковика «Яндекс»). Показано, что неквалифицированное большинство неспособно вести дискуссию на основании аргументов и

фактов, так как доступная ему информация не достоверна, не полна, смешана с симулякрами или сознательно искажается манипуляторами («троллями») и практикой мультимедиа «создавать новости» по законам «Общества Спектакля».

Ключевые слова: информационное общество; информация; общественное сознание; обыденное сознание; знание, культура Постмодерна.

Под информационным обществом принято понимать постиндустриальное общество, или тот этап, когда информационные технологии определяют характер производительных сил общества, в силу чего его жизнь, как считают западные философы и культурологи, больше зависит от информации, чем от материальных ресурсов и материального производства. Глобализация – следствие доминирования в международном разделении труда обладающих монополией на эти технологии стран Золотого миллиарда. Чтобы держать под контролем материальные и человеческие ресурсы периферийных стран, богатый Север использует информацию как своего рода оружие, направленное на изменение содержания и формы общественного сознания, ценностей [1, с.34-35, 38-40].

Из мультимедиа в этом отношении наиболее результативен Интернет. Если национальную киноиндустрию и ТВ еще можно защитить при помощи дотаций национальных государств [2, с.80-86, 92, 99], то сетевые информационные технологии, подобно международной экономике, имеют глобальный масштаб и манипуляционную направленность, что превращает современный мир в «Общество Спектакля» [3, с.26-30].

Как показал еще XX век, общественное сознание теряет качество системы, а информация приобретает качества неповторимой комбинации. [4, с.131 – 133]. Даже в науке новизна ценится выше, чем проверяемость, доказательность, логическая стройность и полнота. Самовыражение ценится выше аргументированности как в слоях элиты, так и в повседневном, массовом и индивидуальном, обыденном сознании [1; 2].

Итак, само понятие информационного общества предполагает доступность достоверных знаний каждому члену общества с целью ориентации в меняющемся мире, а изменения в критериях научности и характере информации эту достоверность заменяет на возможность альтернативного выбора вариантов и их новизны (при отсутствии должной информации о последствиях этого выбора). Но новизна не всегда полезна прагматически: старые проверенные практикой знания могут

быть лучше новых. Когда знание получает статус достоверного, оно устаревает, появляются новые гипотезы, которые, в свою очередь, могут использоваться не только для развития теории, но и для манипуляции, примером чего является т.н. «альтернативная история». В то же время в фундаментальной науке принципиально новые открытия иногда получают признание через 100 лет.

Спорна и характеристика информационного общества как посткапиталистического и постэкономического, «снимающего» противоречия между трудом и капиталом [5, с.310-311]. Даже при наличии развитой системы социальной защиты и расширения системы услуг (т.н. шведско-финский вариант социального государства), сохранение права на труд для 20% квалифицированных работников при потере этого права 80% остальных выводит это противоречие на новый уровень, приводя к депрессии, суициду и росту маргинальности этого слоя даже при наличии средств для существования и досуга, что возможно только для богатых стран, усиливает противоречия между богатым Севером и нищим Югом и обостряет проблему мирового терроризма, так как в «Обществе Спектакля» статус «беженца» – удобный предлог для получения пособий – используется террористами, как показала история стран ЕС.

На практике в современном обществе нарушается и принцип равного доступа к информации как в глобальном (противоречие между Севером и Югом), так и в национальном и региональном масштабе, в силу неравномерности развития информационных технологий, диспаритета цен в области оплаты труда и других форм социального неравенства, препятствующих равному доступу к информации и всему массиву знаний. Как показывает опыт современной России, это противоречие между задачами информационного общества и его практикой усугубляется реорганизацией школьного и вузовского образования: замена общеобразовательной школы на «школу двух коридоров» («Болонская система») или на кастовую школу («сингапурский вариант»), цель которой отделить 20 % имеющих перспективу от 80 % неудачников, переложить расходы на образование на родителей этих 20 %, а остальных адаптировать к проживанию в зоне эксклюзии, в маргинальной среде [Об использовании «сингапурской системы» в школах России в качестве эксперимента, проводимого по инициативе министерства, см.: 6]. Снижение уровня абитуриентов, в свою очередь, вызывает деградацию высшей школы, маскируемую под ее реформирование и оптимизацию.

«Модерн» означает культуру XX века, а «современность» – рубеж XX и XXI веков. Ее аналоги, «Постмодерн» и «Общество Спектакля»,

указывают на наличие информационного хаоса, создаваемого развитием информационных сетей, переходом к нелинейной науке на основе «деконструкции» иерархичной системы знания вкупе с использованием манипуляционных практик. Все это превращает Интернет в лабиринт, который не столько ориентирует, сколько дезориентирует обычного пользователя как носителя обыденного сознания, индивидуального и массового. Это особенно ярко видно на примере так называемых «форумов», или, иначе говоря, комментариев к статьям членов электронных сообществ, создающихся на основе платформ типа «Миртесен» и «Гайдпарк» (она же – «Макспарк»). Как и в СМИ XX века, новости в «делаются» мультимедиа, объективная оценка ситуации приносится в жертву коммерческим (навязывание рекламы) и политическим (манипуляция сознанием, вплоть до практики зомбирования, как на Украине) целям.

Информация, предлагаемая «поисковиками» («Яндекс», «Гугл» и т.д.) может быть не полна и недостоверна не только вследствие манипуляции сознанием, но и из-за несовершенства информационных технологий. Задача упорядочивания информационной среды и отделения знаний от заблуждений перекладывается на пользователя, а ее решение для носителей обыденного сознания становится более чем проблематично. Лишь высоко квалифицированное элитарное меньшинство способно ориентироваться в этом множестве альтернативных вариантов. При отсутствии критерия для выбора, неполноты и недостоверности сведений свободный выбор превращается в свою противоположность, становится «псевдовыбором».

И статьи, предлагаемые к обсуждению, и комментарии являют пример «свободы информации» в абстрактном смысле, порождая дискуссии на тему, является ли сообщение социальным фактом, или это «событие медиа». «Холливизор» («Миртесен») специализируется на псевдоновостях, причем по форме подачи они неотличимы от подлинных. Только М.С. Горбачева на моей памяти они «хоронили» трижды. Та же судьба «постигла» и Макаревича. В поисковой строке «Яндекс» рядом с изображением формы советских солдат может красоваться надпись: «форма солдат армии США», а фотография с изображением солдат в форме СССР после 1943 г. может сопровождаться надписью: «США всегда кормили неблагодарную голодную Россию». Подборки информации о художнике или направлении в искусстве представлены как «картинки», то есть отсутствует информация о названии произведения, времени его создания, местонахождении [см. 7]. Это делает невозможным полноценное восприятие произведения и понимание мысли автора, даже если речь идет о классике, не говоря о разнообразии

форм современного искусства. Так, натюрморт XVII века (скрипка, книги, бокал вина и череп), если он помещен без указания на век и жанр («Ванитас», т.е. «Тщетность», или, в ином переводе, «суета су-ет»), будет воспринят как натюрморт или как утверждение радостей жизни, которые в этом произведении отрицаются.

Интернет способствует делению общественного сознания на квалифицированное меньшинство и маргинальное (в информационном плане) большинство, причем последнее, судя по комментариям на т.н. «форумах», не осознает своей маргинальности, заменяя аргументы оскорблениями в адрес оппонентов. Выполняющие социальный заказ «тролли» используют дезинформацию и стараются поселить сомнения в достоверности информации, предлагаемой их противниками. Любая позитивная оценка идеи русского мира или советских ценностей рождает волну обвинений, антикоммунизма и русофобии. Используются клише: тоталитаризм, рашизм, совковость. Даже если идет речь о вопросе чисто практическом и подтверждаемым артефактами (фотографии, сканы документов, ссылки на источники и т.д.), например, всегда ли полки магазинов в СССР были пустыми и существовали ли аналоги современных супермаркетов («универсамы») в СССР, информация может дезавуироваться ссылкой на «совковый менталитет» автора статьи или комментария [См.: 8; 9]. Постулированный свободный выбор позиции оказывается чисто формальным и не соответствует объявленным целям информационного общества.

Список литературы

1. Лэш, Кристофер. Восстание элит и предательство демократии. - М.: Логос & Прогресс, 2002. – 224 с.
2. Cowen Tyler. Creative destruction: How globalizations is changing the worlds cultures. - Princeton univ. press. – 2004. - 179 p.
3. Уэбстер, Френк. Теории информационного общества/ Френк Уэбстер; Пер. с англ. Под ред. Е.Л. Вартановой. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.
4. Моль Абраям. Социодинамика культуры: Пер. с фр. / Предисл. Б. В. Бирюкова. Изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 416 с.
5. Федотова В.Г. Информационное общество // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. – 1248 с.
6. Осиное гнездо Минобра начали «сносить» [Электронный ресурс]. – URL: <http://sovsojuz.mirtesen.ru/blog/43633311683/Osinoe-gnezdo-Minobra-nachali->

snosit?utm_campaign=transit&utm_source=main&utm_medium=page_0&d
omain=mirtesen.ru&paid=1&pad=1

7. 22 шедевра акварели [Электронный ресурс]. – URL:
<http://www.adme.ru/tvorchestvo-hudozhniki/22-shedevra-akvareli-804410/>

8. Почему развал СССР вдруг назвали праздником? [Электронный
ресурс]. – URL: <https://newsland.com/community/129/content/segodnia-prazdnik-govoriat/5284833/>

9. Советский Союз глазами простого человека [Электронный ре-
сурс]. – URL: <http://cccp-2.su/blog/43120853925/Sovetskiy-Soyuz-glazami-prostogo-cheloveka.?from=mail&cmpg=1&page=2#42150906800/>

*I.V. Nikitina IF THE INFORMATION SOCIETY IS INFORMATIVE,
OR MODERN ERA AS A POINT OF BIFURCATION OF SOCIAL CON-
SCIOUSNESS IN THE JUNGLE OF THE INTERNET.*

*The article observes the issue of correspondence of the information so-
ciety as an object with its aims and its concept. The aim is to determine the
nature of the Internet's impact on the social consciousness of the postmod-
ern age and capabilities of information technology for the orientation in the
modern world with the help of information available to support everyday
consciousness (for example, the so-called «Forum» and the search engine
«Yandex»). It is shown that the unqualified majority is unable to lead a
discussion on the basis of arguments and facts, because the available infor-
mation is not reliable, is not complete, mixed with simulacrum or deliberate-
ly distorted by manipulators («trolls») and media practice of «creating
news» under the laws of the «Society of the Spectacle» .*

*Keywords: information society; information; social consciousness; or-
dinary consciousness; knowledge, culture «post-modern».*

УДК 17(045)

ТЕХНИКА КАК ПРОБЛЕМА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

И.С. Шестакова, к.филос.н., доцент,
Бийский технологический институт (филиал)
АлтГТУ им. И.И. Ползунова, г. Бийск,
e-mail: ishestakova@inbox.ru

*В данной статье рассматривается проблема восприятия техни-
ки как важного элемента культуры на различных этапах развития
общества. Техника и ее место в общественной жизни всегда понима-*

ются в рамках определенного мировоззрения и соотносятся с рефлексией человека над собой и своей деятельностью.

Ключевые слова: техника, человек, культура, мировоззрение.

Техника появляется одновременно с человеком, она является необходимым условием его существования. Влияние техники на жизнь общества растет, и процесс этот идет с ускорением. Исследователи называют современное общество техногенным, признавая тем самым, что все сферы жизни социума радикально изменились в результате внедрения технических достижений и новейших технологий. Последствия этих изменений не только радуют, но, все чаще, тревожат и даже пугают наших современников. Из средства выживания и решения производственных и бытовых задач техника сама превратилась в проблему. Технический аспект присутствует во всех глобальных проблемах человечества. Философия техники является одной из быстро развивающихся и востребованных областей философского знания. Среди огромного количества вопросов, которые ставит и изучает философия техники, важным и интересным представляется проблема восприятия человеком техники как части его жизни. Это восприятие всегда происходит в контексте определенного мировоззрения и определенным образом влияет на техническую деятельность. Обращение к истории этого вопроса поможет понять истоки, причины и условия сложного и неоднозначного взаимодействия современного человека с техносферой.

Уже первобытный человек понимал роль техники и технологий в своей жизни и поэтому в рамках мифологии всегда уделялось место сюжету о появлении полезных предметов и навыков. Синкретизм как черта мышления на ранних этапах восприятия мира проявлялся в том, что человек не видел границ между природным и социальным. Поэтому предметы быта, орудия труда представлялись ему существующими извечно, как и явления природы. Только сначала ими владеют боги, а некие культурные герои (обязательные персонажи всех мифов) отнимают, крадут или находят их и одаривают ими людей. Так Прометей похитил с Олимпа огонь, научил людей им пользоваться, обучил их земледелию и различным ремеслам. Алтайский Эрлик считается родоначальником кузнечного ремесла.

Духи и боги представлялись и обязательными участниками трудовых операций людей. Например, когда жители острова Пасхи при помощи рычагов воздвигали огромные статуи, то они искренне полагали, что это духи двигают камни. А люди при помощи различных ритуалов (жертвоприношений и заклятий) «сподвигают» их на это. У многих

племен и народов были боги – покровители ремесел. Например, древнешумерский Куллу «отвечал» за то, чтобы кирпичи были правильной формы и хорошо сохли.

В античном мире с возникновением науки и философии происходит переход к рациональному мышлению и техника перестает восприниматься мистически. «Техне» (искусство, мастерство, умение) – дело рук человека. Космоцентризм как основная черта мировоззрения этой эпохи выражается в противопоставлении естественного и искусственного. Поэтому техническая деятельность воспринимается как хитрость со стороны человека, обман природы. Человек подражает природе, а не творит что-то новое.

Научные и технические знания в представлении мыслителей той эпохи являются совершенно разными областями знания. Поэтому идея о применении теории в практической деятельности грекам была чужда. Кстати, «теория» в переводе с древнегреческого означает «созерцание». Математические расчеты применялись для геодезических работ (например, при прокладывании водопроводов), при изготовлении орудий с использованием принципов рычага, определении устойчивости кораблей в кораблестроении. Но, как правило, это касалось деятельности отдельных гениальных деятелей, таких как Архимед. Подавляющая же масса ремесленников действовала рецептурно, на основе знаний, добытых методом «проб и ошибок».

Такому положению дел способствовало и то обстоятельство, что физический труд в рабовладельческом обществе считался уделом рабов и бедняков. Свободный человек познает мир ради возвышения души, приобщения к Благу и бессмертию. Практическое же применение знаний, хотя нередко и неизбежное, это низший вид деятельности, он удаляет от Блага.

Итак, понимание природы как космоса, гармоничного, совершенного и прекрасного, а человека как его части, вело в античную эпоху к стремлению человека вписаться в этот космос, жить «по природе» и не позволяло мыслителям выделять технику как особую форму взаимодействия человека с миром, имеющую, прежде всего, социально-культурное основание.

Теоцентризм как мировоззрение средневекового общества порождает новое понимание мира и места человека в нем. Природа сотворена богом для человека. Человек выделяет себя из природы: только у него есть душа. Мастер-ремесленник подражает богу в акте творения, при помощи божественной силы делает мертвое живым и любовно относится к своему изделию.

Но в целом отношение к технике остается скорее настороженным. Ведь главная цель христианина заключается в спасении души, а не в заботе о земном. В технике же может быть и нечто дьявольское. Ведь техники того времени довольно часто обращались к магии, алхимии, астрологии.

Цеховая организация ремесленного производства приводила к запрету на увеличение производительности труда и внедрение технических новшеств. Ведь могут разориться люди, которые живут ремеслом. Поэтому нередко были случаи, когда изобретателя изгоняли или убивали, а изобретение уничтожали.

Научное знание и ремесленная практика по-прежнему существовали по отдельности. Как это влияло на развитие техники хорошо видно на примере. Еще в средние века изобрели подзорную трубу. Не было никаких технических препятствий для продолжения процесса, то есть изобретения телескопа и микроскопа. Но такая идея даже не возникла в головах людей той эпохи. Ведь изготовитель подзорных труб не ученый-оптик, не исследователь, а ремесленник. Он изготавливает не оптический инструмент, а полезный предмет в соответствии со строгими правилами ремесла. Телескоп появился только через четыреста лет уже в другую эпоху.

В эпоху Возрождения первоначально техническая деятельность продолжает строиться на основе обобщения практики в виде ремесленной деятельности и алхимии. Но в этот период зарождается новое понимание природы, космоса как единого целого, без разделения на небесное и земное. Ф. Бэкон, И. Кеплер, Г. Галилей стремятся постичь законы, лежащие в основе всего мира. Происходит сближение научного познания и технической деятельности. Галилей изучает функционирование различных механизмов и приспособлений в Арсенале и «переводит» полученные результаты на объяснение природных процессов. Появляется и гуманистическая идея о том, что техника должна облегчать жизнь человека.

Новое время с его рационализмом как основой мировоззрения приносит понимание того, что теоретические знания могут лежать в основе практической деятельности. В трудах И. Ньютона и И. Канта эта идея прослеживается вполне явно. Ф. Бэкон высказывает мысль, что изобретения не должны быть делом случая, стихийным процессом, их надо поставить на поток путем правильной организации деятельности ученых и изобретателей. В Европе появляются Академии и общества изобретателей.

Естественное и искусственное в сознании мыслителей не только уравниваются, но, в противоположность предыдущим эпохам, искусст-

венное даже ставится выше – оно разумно устроено, контролируемо и подчиняется человеку. Могущество человека очевидно: он способен познать природу и покорить ее. Повсеместно распространяется вера в прогресс.

Правда появляются и скептические мнения. Ж.Ж. Руссо и немецкие романтики утверждают, что развитие производства, появление новых приспособлений и удобств делают человека хитрее и развращеннее, замутняется «первоначальная чистота духа».

Все эти тенденции продолжают развиваться в последующее столетие. Позитивизм и марксизм положительно оценивают производственную деятельность. «Союз» науки и техники, востребованность естественнонаучных знаний в производстве ведут к тому, что наука превращается в производительную силу. Эта ее функция все шире осознается и признается обществом. Инженерная деятельность становится престижной и уважаемой. В романах Жюль Верна фигура ученого, инженера, изобретателя овевана романтикой и вызывает восхищение.

Вплоть до середины XX века идеи технократии, представления о том, что на основе познания природы, управления производственными процессами можно организовывать и социальную жизнь были популярны среди представителей элиты. К концу этого века стала очевидна утопичность подобных идей. Постнеклассическая наука показала, что мир устроен гораздо сложнее, чем это представлялось раньше. Надежды на то, что человечество сможет взять под свой контроль развитие Земли и космоса развеялись. Стихийное развитие техники показало свои опасные стороны. Сформировалось новое направление в философии, которое стало изучать технику как отдельную проблему жизни общества. Появились и научные дисциплины, объектом которых стала научная и техническая деятельность человека во всем многообразии ее аспектов.

Исследователи отмечают, что изменилось соотношение науки и техники в плане воздействия на общественное сознание. Современная наука настолько сложна, что непосредственно влияет на картину мира очень небольшой части населения. Зато техника, все активнее внедряясь в повседневную жизнь людей, влияет гораздо больше.

Возникла ситуация новой «непрозрачности» мира: он велик, сложен, процессы появления нового (в нашем случае – новых технических изобретений, технических объектов и технологий) скрыты от рядового потребителя. Какие знания заложены в основе всего этого тоже большинству людей неизвестно, ведь школьное образование в силу понятных причин всегда отстает от передовых рубежей развития науки. Поэтому сложные технические новинки представляются пришедшими

«извне», сразу в готовом виде. Что несколько напоминает мифологическую картину мира и ее особенности.

Как все это сказывается на различных аспектах жизни общества? В производственной сфере ярко проявляется такой парадокс: чем более сложной становится техника, тем больше растет востребованность малоквалифицированного труда. Ведь нажатие кнопок требует только функциональной грамотности.

В сфере быта и досуга, как отмечают многие исследователи, самые совершенные технологические инструменты обслуживают достаточно примитивные виды деятельности: бессмысленные развлечения, распространение слухов и сплетен, внедрение паранаучной картины мира в головы людей (астрологические прогнозы, экстрасенсорика и прочий «шаманизм»).

В области политики и сопровождающей ее идеологии с внедрением техники повышается возможность манипулирования сознанием людей, усреднения и упрощения их поведения. Становятся все более изощренными социально-психологические технологии.

Парадоксальная ситуация: усложнение техники ведет к упрощению человека и расслоению общества по новым основаниям. Это тоже глобальная проблема и большая опасность. Есть основания для тревоги, но не для пессимизма. Жизнь всегда опасна и непредсказуема. Человечество всегда жило в ситуации вызова со стороны природы. Сейчас не менее сложной проблемой становится вызов со стороны, порожденной самими людьми техносферы. Мы являемся свидетелями и действующими лицами очередного кризиса общества. Но кризис – это не только опасность, но и возможность. Возможность выхода на новый уровень развития, а, значит, необходимо формировать адекватные социальные и культурные условия для коэволюции природы, общества и техники.

I.S. Shestakova TECHNOLOGY AS A PROBLEM: PAST AND PRESENT.

This article deals with the problem of perception of technology as an important element of culture at various stages of development of society. Technique and its place in public life always understood within a particular world view and relate to human reflection on themselves and their activities

Keywords: technology, people, culture, worldview

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СУДЬБА ПЕРИФЕРИЙНЫХ СТРАН

Д.В. Чернышков, к.филос.н., член Российского общества социологов,
журналист, г. Бийск,
e-mail: d_vch@mail.ru

В статье глобализация рассматривается как третья фаза мирового капитализма, диалектическое противоречие которой состоит в тотальной экспансии рыночных отношений при одновременной необходимости взаимодействовать с некапиталистическим окружением. Автор приходит к выводу, что реакция на глобализацию стран мировой периферии, которая сводится к росту этнонационализма, религиозного фундаментализма и криминализации общественной жизни, не сохраняет их культурную идентичность, а лишь способствует экономическому и гуманитарному краху.

Ключевые слова: глобализация, капитализм, миросистема, национальное государство, периферия.

Последние три десятилетия в общественной науке прошли под знаком дискуссий о глобализации, однако, к сожалению, понимание этого явления в целом по-прежнему находится на довольно низком уровне и обычно сводится к примитивной теории заговора «Запад против остального мира». При анализе глобализации, на наш взгляд, необходимо учитывать следующее:

1. Глобализация – исторически неизбежный процесс, представляющий собой третью (международно-монополистическую и постиндустриальную) фазу капитализма, который в качестве общественно-экономической системы распространяется с XVI века из Западной Европы по всему земному шару.

Как отметил ещё в 1858 г. К. Маркс, «действительная задача буржуазного общества состоит в создании мирового рынка» [1, с. 295]. Этот процесс в общих чертах и был завершён ко второй половине XX в., когда сложились объективные, технологические предпосылки для коммуникационного сжатия планеты до «мировой деревни». Если в качестве системообразующего признака принять степень монополизации товарных рынков, то история капитализма довольно отчётливо распадается на три этапа: *домонополистический* (капитализм свободной конкуренции), *национально-монополистический* (так называемый империализм) и *международно-монополистический* (доминирование

транснациональных корпораций). Потенциал каждого из них определяется использованием в общественном производстве соответственно энергии пара, электричества и полупроводниковых (цифровых) технологий. На базе последних к 1970-м гг. в хозяйстве промышленно развитых стран и начинает складываться постиндустриальный сектор [2], занимающий сегодня свыше 70 % в объёме их экономики [3, с. 494].

В начале XXI в. на Западе проживало всего 15 % населения мира и при этом 88 % интернет-пользователей [4, с. 15], а каждые девять из десяти ТНК, на которые приходится треть мирового производства и две трети мировой торговли, базируются в США, Японии, Великобритании, Германии или Франции [5, с. 3; 6, с. 87]. В ходе глобализации мировой ВВП вырос в десять раз, среднедушевой доход – в три раза, однако при этом разрыв в доходах населения богатых и бедных стран увеличился с 30:1 до 74:1 [4, с. 13, 18]. Другими словами, мир в целом богател, но росло и глобальное неравенство, причём неравенство структурное, то есть непреодолимое в рамках существующего положения вещей: для того чтобы каждый человек мог иметь уровень потребления, сопоставимый с американским, необходимо ещё четыре планеты Земля [4, с. 20].

Таким образом, можно указать на две бесспорные базисные характеристики глобализации: 1) господствующее положение в высокодоходных отраслях (добыча и глубокая переработка сырья, автомобилестроение, авиоперевозки, работа сетей быстрого питания, гостиничный бизнес, пошив спортивной одежды и т. д.) занимают международные монополии; 2) доступ к информационным технологиям и сама способность к их разработке и коммерциализации стал важнейшим основанием социальной стратификации в глобальном масштабе, что и позволяет рассматривать глобализацию как «капитализм в электронную эпоху» [цит. по: 7, с. 29].

2. Главным противоречием капитализма является необходимость постоянного взаимодействия с некапиталистическим окружением, которое, однако, должно быть ориентировано на потребности мирового рынка.

Экспансия капитализма из его исторического «ядра», где сосредоточены мировые центры накопления капитала, на «периферию» предопределена его принципиальной неспособностью существовать без некапиталистического окружения, которое, с одной стороны, необходимо как источник дешёвых сырья, продовольствия и рабочей силы, а с другой – в качестве рынка сбыта произведённой прибавочной стоимости [8, с. 246–259]. Классическим примером такой неразрывной связи яв-

ляется британская хлопчатобумажная промышленность середины XIX в., поставщиками сырья для которой были плантаторы американского юга, а хлеба для английских рабочих – русские помещики. Во многом именно рабский труд в самом начале производственной цепочки и обеспечивал высочайшую рентабельность этой, ведущей на тот момент, отрасли, а престижное потребление рабовладельческой и крепостнической знати стимулировало индустрию Британии в целом. Крупнейшим рынком сбыта английских тканей при этом стала Индия, собственное ткацкое производство которой пришлось предварительно уничтожить [9, с. 133, 135].

Устойчивое вовлечение некапиталистической периферии в мировое разделение труда достигается различными способами: от «дипломатии канонерок» (опиумные войны с Китаем и т. п.) до кабальных кредитов Международного валютного фонда. В то же время оно неизбежно приводит к разрушению традиционного уклада жизни в этих странах, а значит, и постепенному размыванию той архаичной социальной основы, которая, поставляя на мировой рынок результаты дешёвого или даже вовсе бесплатного труда, как раз и позволяет извлекать сверхприбыли. Под этим углом зрения становится ясно, что глобализация, включившая в рыночные отношения почти весь мир, обозначает и некие естественные пределы капиталистической миросистемы, вступившей с 2008 г. в затяжной кризис, что свидетельствует о «пробуксовке» системных процессов накопления и расширенного воспроизводства, составляющих суть капитализма. Самая технологически развитая страна, Япония (единственная, кому в XX в. удалось вырваться из периферийного положения), уже столкнулась с почти полной остановкой роста потребления [10; 11]; в Европе банки сами доплачивают заёмщикам проценты за ипотечные кредиты [12] и дискутируется введение безусловного базового дохода [13]: всё это призвано хоть как-то стимулировать потребительский спрос [14].

3. Глобализация вызывает системный кризис национальных государств, реакция на который определяется принадлежностью страны к зоне «ядра» или «периферии».

Хотя система национальных государств и является политической надстройкой капиталистической миросистемы [15, с. 93, 98], однако сегодня она подвергается мощному давлению со стороны ТНК, международного финансового капитала и неправительственных организаций [6, с. 220–221], что способствует нарастанию недееспособности его структур. А поскольку облик современного мира определяют потоки людей (туристов, беженцев, иммигрантов, гастарбайтеров), технологий, капиталов, информации, идей и образов [16, р. 296–301], то проис-

ходит «детерриториализация лояльностей» — утрата жёсткой привязки социальных процессов к физическому пространству – и активно развиваются трансграничные и транснациональные формы жизни [17, с. 9] (например, значительная часть населения страны может вообще уехать за рубеж на заработки). Другими словами, во многом обесмысливается ключевой, территориальный принцип национального суверенитета, а на смену обществу в привычном смысле слова приходит «общество кочевников» [18, с. 46–60]. В результате наблюдается размывание существовавших веками форм этнокультурной идентичности с их нормами и ценностями, приводящее к состоянию всеобщей анонимии.

Однако если в странах «ядра» этот системный кризис ведёт прежде всего к постепенному сворачиванию институтов социального государства, а также всплеску партикуляристских настроений (напр., референдум о выходе Великобритании из ЕС) и популярности маргинальных персонажей, ратующих за «закрытое общество» (Дональд Трамп, Марин Ле Пен, Виктор Орбан), то на «периферии», с её непреодоленной архаикой, реакция на вызовы глобализации сводится к а) подъёму *этнонационализма*, б) развитию *религиозного фундаментализма* и в) *криминализации* общественных отношений. Одни государства («failed states») терпят крах, а их жители пытаются переселяться в страны «ядра» и паразитировать там на ещё значительных остатках welfare-state (миграционный кризис 2015 года). В других царят военные или теократические диктатуры (КНДР, Иран, Саудовская Аравия) либо возникают криминальные квазигосударственные образования на этнической или религиозной основе (Косово, Чечня-Ичкерия, ДНР/ЛНР, ИГИЛ (террористическая группировка, запрещенная в ряде стран, в том числе в России)). Российская Федерация, к примеру, пытается гибридным образом сочетать все эти виды «сопротивления» глобализации (милитаризм и великодержавный шовинизм в качестве официального патриотизма, «духовные скрепы» в виде казённого православия и патриархального сексизма, тотальная коррупция и широкое использование нелегитимного насилия для решения политических и бизнес-задач). В этой связи микромоделью современной России представляется печально знаменитая кущёвская банда «цапков».

Казалось бы, подобные самоизолирующиеся «островки» никак не вписываются в ландшафт глобального мира, однако парадоксальным образом их существование оказывается крайне полезным для капиталистической миросистемы в целом: в условиях стагнирующего потребительского спроса их элиты, имеющие возможность некапиталистического присвоения благодаря ресурсу почти неограниченного насилия, являются идеальными потребителями предметов роскоши и доро-

гих технологических новинок с Запада («золотых айфонов»), несмотря на всю свою антизападную риторику. Что касается подвластного им населения, то автаркия в условиях глобализации ведёт к ярко выраженной деградации человеческого потенциала – это тот случай, когда предлагаемое лекарство оказывается хуже самой болезни.

Таким образом, судьба периферийных стран оказывается неразрывно связана с судьбой капитализма как такового. И если после коренного изменения модели мирового развития [19, с. 63–76] выяснится, что происходящие в них процессы – только тень, которую отбрасывала великая капиталистическая эпоха, то, скорее всего, их перспективы печальны.

Список литературы

1. Маркс К. Маркс – Энгельсу в Манчестер // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 29. – М., 1962. – С. 294 - 296.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Изд. 2-е. – М., 2004.
3. Гурова И. М. Трансакционный сектор в современной экономике // Молодой учёный. – 2014. – № 4. – С. 492–495.
4. Юрлов Ф. Н. Социальные издержки глобализации // Социологические исследования. – 2001. – № 7. – С. 13 - 22.
5. Зюганов Г. А. Глобализация: тупик или выход? // Правда. – 2001. – № 33. – С. 1, 3.
6. Малахов В. С. Государство в условиях глобализации. – М., 2007.
7. Жилин Ю. А. Глобализация в контексте развития современной цивилизации // Свободная мысль. – 2002. – № 4. – С. 27 - 39.
8. Люксембург Р. Накопление капитала. Изд. 5-е. – М.; Л., 1934.
9. Маркс К. Британское владычество в Индии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 9. – М., 1957. – С. 130 - 136.
10. Экономика Японии сократилась в IV квартале сильнее, чем ожидалось // [Электронный ресурс]. — URL: <http://ru.investing.com/news/новости-экономических-индикаторов/экономика-японии-сократилась-в-четвертом-квартале-сильнее,-чем-ожидалось-212166>
11. Япония будет раздавать деньги для увеличения потребления // [Электронный ресурс]. — URL: <http://ktovkurse.com/a-vy-kurse/yaponiya-budet-razdavay-dengi-dlya-uvlicheniya-potrebleniya>
12. Дюксбери Ч., Готье-Виллар Д. В Дании банки платят проценты ипотечным заёмщикам // [Электронный ресурс]. — URL:

<http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/04/15/637913-danii-banki-protssenti-zaemshchikam/>

13. Ферлат М., Филимонов М. Деньги просто так: утопия или базовое право человека? // [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.dw.com/ru/деньги-просто-так-утопия-или-базовое-право-человека/a-19300678>

14. Кинг С. Японский минимум // [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/06/17/645704-японский>

15. Валлерстайн И. Конструирование народа: раса, нация, этническая группа // Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. – М., 2004. – С. 83 - 102.

16. Appadurai A. Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy. Theory, Culture and Society // Global Culture: Nationalism, Globalization, and Modernity. – L., 1990. P. 295 - 310.

17. Бек У. Космополитическое мировоззрение. – М., 2008.

18. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. – М., 1993.

19. Голанский М. М. Что нас ждёт в 2015 году? – М., 1992.

D.V. Chernyshkov. THE GLOBALIZATION AND A FATE OF THE PERIPHERY COUNTRIES.

In this paper the globalization is considered as the third phase of the world capitalism whose dialectical contradiction consists in the total expansion of market relations and at the same time the need to interact with the non-capitalist environment. The author concludes that the response to the globalization of periphery countries, being reduced to growth of ethno-nationalism, religious fundamentalism, and criminalization of social life, does not save their cultural identity but only facilitates their economical and humanitarian collapse.

Key words: globalization, capitalism, world-system, nation-state, periphery.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В УПРАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫМ ОБЩЕСТВОМ

В.М. Журавлев, к.филос.н., доцент,
АГГПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск,
e-mail: zhuravim@mail.ru

В данной статье предпринимается попытка проанализировать роль информационных потоков в сфере управления современным обществом. Выясняется потребность современной политической элиты в новых способах управления обществом, не связанных напрямую с физическим насилием. Устанавливается, что удовлетворение этой потребности связано с развитием современных информационных технологий и создания на их основе средств массовой коммуникации. Это позволяет манипулировать индивидуальным и общественным сознанием людей и осуществлять управленческие задачи, решение которых раньше осуществлялось, в основном, путем физического насилия.

Ключевые слова: информация, информационные потоки, способ управления обществом, информационная программа, информационная зависимость.

Информация в жизни общества во все исторические времена играла неопределимую роль. Лозунг: «Кто владеет информацией, тот владеет миром» (приписываемый, согласно легенде, братьям Натану и Якову Ротшильдам в XIX веке), родился не в наше время. Но в полном объеме его значение проявилось именно в эпоху информационного общества. Для осознания правомерности этого лозунга в жизни современного общества, необходимо, прежде всего, ответить на вопрос: что значит владеть миром и как это решалось в предыдущие исторические эпохи.

Традиционный ответ: владеть миром, значит владеть его материальной составляющей: недрами, землями, водными ресурсами, культурными ценностями, созданными теми или иными народами.

Как это делалось всегда? Захватом территорий и всего того, что на них находилось, в том числе и людей, живущих там. Владение захваченным давало завоевателям все возможные формы материального богатства. Все элементы культуры (как материальной, так и духовной) захваченных территорий и народов, были результатами в реализации цели по владению миром.

Такое овладение миром было основано на применении физической силы («человек с ружьем»). Развитие такой силы было связано, прежде всего, с развитием технической стороны этой силы – вооружения.

Вся писаная история современной цивилизации тому иллюстрация. И человечество постоянно совершенствовало орудия и способы массового убийства. Недавно минувший XX век, является подтверждением этого тезиса. Две мировые войны этого века опирались на техническую мощь воюющих сторон. Даже завершение Второй мировой войны, самой кровопролитной за всю историю человечества, ознаменовалось созданием и применением самого мощного на земле оружия массового поражения (ядерного оружия). И вся последующая новейшая история современного человечества продолжает быть связана с этим неугасающим процессом гонки вооружений.

Совершенствование военной техники на основе новейших научных открытий, прежде всего, в физике, а затем химии и биологии в XX в. привело к созданию оружия массового поражения. Его практическое использование в масштабах всей планеты могло привести к самоуничтожению не только человечества, но и всего живого на Земле. 3-я мировая война стала невозможной. При условии, что современное человечество не захочет закончить свою историю самоубийством. Как способ предотвращения возможного ядерного апокалипсиса странами, владеющими ядерным оружием, был подписан договор о нераспространении ядерного оружия и различные договора об ограничении производства и совершенствования ядерного оружия. Также был принят ядерными державами мораторий на ядерные испытания во всех средах. И современный мир внимательно следит за неуклонным выполнением этих обязательств всеми странами.

Означает ли это (наличие оружия, делающее невозможным его применение), что идеи мирового господства (говоря по-другому владения миром) ушли в прошлое? Как показывают события второй половины XX - начала XXI в., эти идеи остаются «вечными идеями», которые будоражат умы современных «властителей» мира сего.

Владение миром в формате захвата мировых ресурсов (как людских, так и природных) путем использования «человека с ружьем» становится все более бесперспективным. Владение миром всё в возрастающей степени переводится в формат управления этим миром.

А что значит управлять миром, в котором живут люди? Это значит управлять теми общественными процессами и общественными отношениями, которые и составляют живую плоть любой цивилизации. Если управление миром людей путем вооруженного насилия ста-

новится всё более проблематичным, возникает потребность найти другие способы и формы этого управления.

Любой способ действия человека предполагает использование, как определенного вида вещества, так и определенного вида энергии. На человека, чтобы управлять им, можно воздействовать как на материальный (телесный) объект. Такой способ воздействия, в его крайней форме, связан с использованием различных энергий уничтожения тела человека. Способ управления, построенный на таком способе воздействия на человека, использует инстинкт самосохранения, говоря по-другому, использует энергию страха смерти. Такой способ управления в истории человечества не был единственным, но он был и является до сих пор ведущим способом.

В эпоху ядерных вооружений такой способ воздействия (управления) в общецивилизационном формате достигает своего предела, делая его фактически неприменимым. Это неизбежно создает у «властителей мира сего» потребность в отыскании других способов воздействия на людей с целью управления ими. Этот способ воздействия на человека должен быть связан с другим «веществом» и другой «энергией». И это «вещество» и эту «энергию» нужно найти в самом человеке. Развитие наук о человеке (как биосоциального существа) подсказало направление поиска такого способа.

Развитие молекулярной биологии второй половины XX века открыло всему человечеству главную тайну жизни – генетическая информация, заложенная в ядре клетки, управляет зарождением, функционированием и умиранием любого живого организма, начиная от одноклеточных и кончая человеческим организмом. Геном человека управляет жизнедеятельностью его организма и управляет, в основном, в автоматическом режиме. От того какова эта программа, зависит весь телесный жизненный путь человека. Изменение этой программы (в ходе мутаций, вызванных разными причинами) приводит либо к заболеваниям, либо к другим изменениям телесного существования человека. По мере развития знаний человека о механизмах функционирования генома живых организмов, осуществляются попытки (в рамках генной инженерии) управления генетическими программами этих организмов. Такое управление построено на принципе изменения структуры генома, путем извлечения из него некоторых элементов и введения в него новых элементов генетической программы.

Управлять геномом человека в масштабе всего организма современная генетика пока не берется, столкнувшись с невероятной сложностью механизма его устройства и функционирования. Но развитие этой науки (и особенно её практического приложения, генной инжене-

рии) движется именно в этом направлении. Попытки генной инженерии управлять развитием живых организмов путем изменения их генетической программы пролили новый свет на решение проблемы управления человеком ненасильственным путем.

Разные науки о человеке, особенно в последнее время, обращают внимание на неоспоримый факт, что человек не просто тело, и даже не столько тело. Человек это (как выражался ещё Аристотель) живое существо, обладающее разумом. Разумное начало в человеке, делает его человеком. Сознание человека, во всей его многогранности и многоуровневости, – это тот феномен в человеке, который выделяет его из всего животного мира и ставит в особые отношения со всем остальным миром. И не только с миром природы, но и себе подобными существами. Человек по своей биологической ипостаси стадное животное, но, переходя от животного образа жизни к человеческому, он становится общественным существом. И духовная составляющая в человеке, становится ведущим фактором его существования, как в мире природы, так и в обществе.

Человек двуединое существо – телесное и духовное. В рамках, господствующей до сих пор в научном мировоззрении, материалистической трактовки связи его телесной и духовной составляющей мозг является вещественным субстратом его духовности. Мозг человека это то «ядро клетки», в котором записывается вся «генетическая информация», управляющая человеком. Интеллект человека это своего рода «духовный геном» человека. Именно воздействие на его духовную составляющую может дать не менее эффективный результат по его управлению, чем воздействие на его тело.

Выше говорилось о «веществе» и «энергии», которые используются при воздействии на человека при управлении им как телесным существом. При новом способе управления человеком «веществом» выступает его мозг, а «энергией» становится та информация (разного состава и уровня), которая закладывается в этот «биокомпьютер» человека. Закладываемая в «биокомпьютер» человека информация, выполняет различные функции в его существовании. Но в контексте данного материала ведется речь о таких информационных блоках, которые призваны исполнять роль программного обеспечения этого «биокомпьютера», управляющего общественным существованием человека.

Если рассматривать человека под таким углом зрения, то естественно выкристаллизовывается способ управления им. В его мозг, в его сознание нужно заложить такие информационные блоки, совокупность которых становится программой его поведения не только в обществе, но и в природе, т.е. в мире в целом.

Здесь необходимо отметить, что человечество всегда в своем историческом развитии шло по этому пути. Что такое системы воспитания и образования в любом обществе, в любое историческое время? В конечном счете, это процессы «общественного зомбирования» людей. Но если в предыдущие исторические эпохи эти процессы «общественного зомбирования» носили, зачастую, локальный, этно-национальный характер, то в эпоху постиндустриального, информационного общества эти процессы теряют национальные ограничения. Современные средства массовой коммуникации – радио, телевидение и, прежде всего, интернет разрывают эти ограничения, и их использование делает процессы «общественного зомбирования» общепланетарными.

Механизмы политического управления обществом, складывающиеся веками, бывают достаточно консервативными. Вплоть до конца XX века инерция использования привычных механизмов управления обществом, построенных в основном на принципах физического насилия в той или иной форме, продолжала иметь место. Безусловно, в состав традиционных методов управления, в том числе в ходе борьбы за власть, с незапамятных времен входили методы информационной обработки народных масс. Но такая обработка носила в большей степени агитационный и пропагандистский характер, и выполняла вспомогательную роль в управлении людьми.

С момента появления современных средств массовой информации и, особенно, компьютерных технологий обработки и распространения информации, информационный мир планеты резко изменился. В этом мире стали создавать и широко использовать технологии информационной обработки людей, при которых люди становились информационными «зомби». Типичным примером такой технологии является современная реклама и политическая пропаганда [1, с. 191-215].

По мере развития средств массовых коммуникаций и, прежде всего, информационных, люди всё в большей степени становятся информационно зависимыми от этих средств. Телевидение и интернет стали неотъемлемыми элементами образа жизни людей практически во всех странах мира. Информационная зависимость во всем мире приобрела куда более глобальные масштабы, чем традиционные формы зависимостей людей (наркозависимость, алкогольная и табачная зависимость и т.п.). Когда ученые и специалисты, занимающиеся исследованием проблемы компьютерной зависимости современных детей, робко называют эту зависимость болезнью, они проливают свет лишь на небольшой (хотя и очень важный, с точки зрения, психологического и интеллектуального развития общества будущего) слой общества. Фактиче-

ски этой болезнью (информационной зависимостью) начинает страдать подавляющая часть населения Земли. [см.: 2].

Каждый человек живет в том мире, который он создает своим воображением. Но именно его общественное окружение «помогает» ему (зачастую помимо его воли) формировать это воображение. Те, кто формирует информационные блоки (в различных форматах) на телевидении и в интернете (по собственной инициативе или по заказу), фактически закладывают в «биокомпьютер» своих пользователей нужную им информацию, которая, зачастую, тут же превращается в программы, управляющие поведением людей в обществе [см.: 3].

Информационная зависимость людей дает безграничные возможности по управлению людьми. И лозунг: «Кто владеет информацией, тот владеет миром» можно трансформировать в наше время в лозунг: «Кто управляет информационными потоками, тот управляет миром».

Список литературы

1. Василенко, И.А. Политология / И.А.Василенко. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 423 с.

2. Диагноз – интернет-зависимость [Электронный ресурс]. – URL: http://www.medicinform.net/comp/comp_psych9.htm

3. Валентин Фалин: Уважайте его величество факт [Электронный ресурс]. – URL: <http://ria.ru/75names/20160408/1405045543.html>

V.M Zhuravlev. THE ROLE OF INFORMATION STREAMS IN THE MANAGEMENT OF MODERN SOCIETY.

The goal of this article is to analyze the role of information streams in the management of modern society. The modern political elite is searching for new ways of impacting society, ways that are not related to physical violence. The article demonstrates that meeting these needs is associated with development of modern information technologies and creation of mass media. It allows to manipulate individual and public consciousness and to accomplish managerial tasks. Physical violence was often used as a way to have those tasks accomplished before.

Key words: information, information streams, society management method, information program, information dependence.

**ВЛИЯНИЕ ОБРАЗА ЖИЗНИ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ
УСЛОВИЙ НА ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ
ПОДРОСТКОВ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦЕННОСТЕЙ
РОССИЙСКИХ И МОНГОЛЬСКИХ ШКОЛЬНИКОВ)**

А.М. Беспалов, к. филос.н., доцент,
проректор по учебной и воспитательной работе,

М.М. Прудникова, социолог,
АГГПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск,
e-mail: mimoza.95@mail.ru

В статье сравниваются ценности, разделяемые казахскими и монгольскими подростками, проживающими в Западной Монголии, и русскоязычными подростками, проживающими в Республике Алтай, выявляются сходства и различия между ними, а также рассматривается влияние на них условий жизнедеятельности и социокультурных особенностей изучаемых этносов. В заключение делается вывод о том, что полученные результаты коррелируют с данными других российских и монгольских исследователей и указывают на наличие общих трендов в трансформации ценностей и ценностных ориентаций подростков, как в России, так и в Монголии.

Ключевые слова: ценности, этнические ценности, ценностные ориентиры, этнос.

Каждое общество, этнос и государство вырабатывает свою иерархию ценностей и жизненных идеалов, которые формируют целевые установки и средства их достижения.

В условиях глобализации и глубоких изменений, происходящих в современном российском и монгольском обществах, молодое поколение испытывает противоречивые влияния норм и ценностей, доставшихся в наследство от предшествующих эпох, а также воздействие западных либерально-демократических представлений и взглядов, которые делают его наиболее динамичной социально-демографической группой. В результате обострения внутренних и международных отношений, меняющихся социально-экономических условия жизнедеятельности, а также в силу возрастных особенностей и маргинального социального положения подростки оказались наиболее восприимчивыми к этим процессам. Согласно теории социализации Инглхарта, ценностные ориентации, выработанные в период становления лично-

сти и сформированные на основе материальных условий жизнедеятельности в этом возрасте, не меняются в последующие годы. По его мнению, никакие существенные изменения в ценностных предпочтениях человека невозможны в течение всей его последующей жизни. Реальные изменения происходят только через поколения [см.: 1, с. 143-172].

Исследование было проведено на территориях Западной Монголии (в Баян-Ульгийском и Ховдском аймаках) и Российского Алтая в 2013 - 2015 годах. В качестве целевой группы в нашем исследовании выступили подростки 12-14 лет ($n=1336$), их которых 886 человек проживают в Монголии (в Баян-Ульгийском и Ховдском аймаках - 290 и 596 человек соответственно) и 481 подростка - на территории Республики Алтай Российской Федерации. Выборка респондентов осуществлялась случайным образом исходя из целей исследования.

Целью нашего исследования было выявление сходств и различий в мнениях школьников-подростков, проживающих на территориях Западной Монголии и Российского Алтая, относительно разделяемых ими ценностей, представлений о социальной справедливости и социальном устройстве общества. Несмотря на то, что исследование ценностей современных подростков нашло достаточно широкое отражение в научной литературе, проблема социально-психологических особенностей ценностей современных подростков с учетом современного социокультурного контекста требует своего дальнейшего изучения, что определило актуальность настоящего исследования.

Среди опрошенных, принимавших участие в исследовании, было 51,1 % девушек и 48,9 % юношей в возрасте от 12 до 14 лет. Каждая возрастная группа была представлена пропорционально: 12-летних респондентов было 35,1 %, 13-летних – 38,3 % и 14-летних – 26,7 % от их общего количества. Респонденты из Баян-Ульгийского аймака были представлены школьниками-казахами (100 %), а Ховдского аймака – школьниками различных монгольских этносов (94,5 %) и казахами (5,5 %).

Для использования понятия ценности в эмпирическом исследовании, требуется его операциональное значение. Наиболее приемлемым для целей нашего исследования, на наш взгляд, является определение ценностей, данное М. Рокичем: «Ценность есть стойкое предпочтение личностью или обществом определенного образа поведения или конечного состояния, в противоположность другому типу поведения или состоянию» [цит. по: 2, с. 51]. Значение ценности выявляется через оценивание, так как именно «оценка есть эмоционально-

интеллектуальное выявление этого значения субъектом – переживание блага, приговор совести, суждение вкуса и т.д.» [2, с. 68].

В ходе исследования было выявлено, что наиболее значимой ценностью для подростков Монголии и России является ценность семьи (49,2 %). Полученный нами результат весьма точно коррелирует с традиционным отношением к семье и семейно-брачным отношениям как в России, так и в Монголии. На втором месте находятся социально-экономические ценности и защищенность природной среды и обитания человека (45,9 %). На третьем – ценности индивидуально-личностного развития самореализации человека его личной жизни (33,0 %). Далее следуют национально-культурные ценности, участие человека в судьбе, развитие культуры своего народа, этноса (28,7 %), соблюдение этических, моральных ценностей (20,0 %) и т.д. Это свидетельствует о начале перехода традиционных ценностей к либерально-демократическим. Особых различий в данных по годам не наблюдается. В то же время мы начинаем встречать различия в ответах респондентов уже по странам и, особенно, по населенным пунктам. Так в России в 2014 году в связи с обострением социально-экономического кризиса ценности семьи отступают на второй план (52,2 %), а на первое место выступают социально-экономические ценности (56,0 %). В Монголии же сразу после ценности семьи в 2014 году (37,4 %) на втором плане оказываются ценности индивидуально личностного развития, самореализации человека и его личной жизни (36,1 %). В то время как в 2013 г. эта ценность находилась только на пятой позиции. Еще больше различий мы имеем по ответам респондентов по населенным пунктам. Так, ценности семьи, являясь в 2013 г. приоритетными в населенных пунктах Российской Федерации с. Кош-Агаче и г. Горно-Алтайске, отступают на вторую позицию после социально-экономических ценностей. Но еще более значимые различия мы наблюдаем в г. Баян-Ульгий, где на первое место выходят религиозно-духовные ценности, ценности единения с Богом (40,0 %), а семья отодвигается с первой на четвертую позицию. Все же другие ценности остаются на прежних позициях.

Большую степень единства в различные годы проявили подростки в определении ценности образования и его предназначении. Следует отметить, что они могли делать несколько выборов в своих предпочтениях, поэтому общая сумма ответов превышает 100 %. В целом респонденты считают, что главной ценностью образования является «продолжение жизни в роли учащегося» (в целом 42,2 %, 2013 год – 34,7 %, 2014 год – 45,4 %). Однако если в целом и в 2014 году второй выбор получило желание с помощью образования получить чистую

легкую работу (31,3 %, 36,3 % соответственно), то в 2013 году большее значение имело стремление добиться лучшей материальной обеспеченности. Также в 2014 г. на третьем месте смысл учебы заключается приобретение уважения среди друзей и знакомых (14,3 %). Эти различия связаны, прежде всего, с тем, что выбор ценности получения чистой и легкой работы монгольскими и российскими школьниками вырос более чем в два раза (с 23,3 % до 41,1 %, и 15,9 % до 31,7 % соответственно) хотя место этой ценности в их выборе осталось прежней.

Таким образом, можно констатировать, что среди монгольских, казахских и российских подростков выявились как общие ценностные предпочтения, установки и устремления, так и статистически значимые различия. С одной стороны, на это оказывают значительное влияние общие или близкие социально-политические и экономические условия жизнедеятельности, которые способствуют сближению некоторых ценностных установок и выбору определенных средств их достижения. С другой стороны, различия в социокультурных традициях, религиозных основах мировосприятия оказывают влияние на расхождения в выборе некоторых ценностных устремлений и средств их осуществления.

Следует также подчеркнуть, что отличия между казахскими, монгольскими и российскими школьниками существуют в силу того, что казахи, как в Монголии, так и на территории России, находятся в положении национального меньшинства. Возможно, с этим также связано значительно большее влияние коллективистской идеологии в социализации у казахов, чем у монголов и русских, а также отношение высокой роли национального самосознания и необходимости его воспитания. С одной стороны, национальное меньшинство больше ощущает эту необходимость как факт, с другой – оно ярче выражено у меньшинства в силу проживания в доминирующей инокультурной среде. И третье, ярко выраженная более высокая ценность религии в смысложизненных ориентациях казахских подростков по сравнению с российскими и монгольскими школьниками, может быть связана с меньшими возможностями достичь социальной справедливости в условиях инокультурного окружения, так и в силу большей связи религии с национальным самосознанием у казахов как представителей ислама. Это также может быть связано и с тем, что светские модели справедливого общества в XX веке потерпели крах, что отмечено и в оценках наших респондентов.

Следовательно, можно констатировать, что полученные результаты коррелируют с данными других российских и монгольских исследователей и указывают на наличие общих трендов в трансформации

ценностей и ценностных ориентаций подростков как в России, так и в Монголии.

Список литературы

1. Инглхарт, Р., Вельцель, К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с. – С. 143-172.

2. Каган, М.С. Философская теория ценности. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 205 с.

A.M. Bepalov, M.M. Prudnikova. INFLUENCE OF THE CONDUCT OF LIFE AND SOCIOCULTURAL CONDITIONS ON VALUABLE INSTALLATIONS OF TEENAGERS (COMPARATIVE ANALYSIS OF VALUES OF THE RUSSIAN AND MONGOLIAN SCHOOL STUDENTS).

In article the values divided Kazakh and Mongolian, living in the Western Mongolia are compared, and the Russian-speaking teenagers living in Altai Republic similarities and distinctions between them come to light, and also influence of activity conditions on them and sociocultural features of the studied ethnoses is considered. The conclusion that the received results correlate with data of other Russian and Mongolian researchers and specify availability of general trends in transformation of values and valuable orientations of teenagers, both in Russia, and in Mongolia is in conclusion drawn.

Keywords: values, ethnic values, valuable reference points, ethnos.

РАЗДЕЛ 2. ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ. ЭТНОТУРИЗМ

УДК 130.2(045)

РОЛЬ ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Г.К. Игнатьева, к.филос.н, доцент,
Курганский государственный университет, г. Курган,
e-mail: Lugovaj3-2@yandex.ru

Цель статьи – показать взаимосвязь языка и культуры. Язык тесно связан с культурой, он является ее продуктом и условием существования. Каждый конкретный язык заключает в себе национальную, самобытную систему ценностей, которая определяет мировоззрение и мироощущение носителей данного языка. В то же время язык обладает социальной активностью, поэтому резкие изменения в языке могут влиять на дальнейшее развитие культуры.

Ключевые слова: культура, язык, речь, духовный кризис, ценности, национально-культурная идентичность.

Современное российское общество переживает духовный кризис, связанный с разрушением базовых ценностей. Одним из проявлений этого процесса стал кризис национально-культурной идентичности, то есть неспособности человека отождествить себя с фундаментальными жизненными ценностями в социальном, духовном, национальном плане. Вследствие растущей незащищенности, в обществе формируется чувство тревоги, оно усиливает социальную и межэтническую напряженность, порождает агрессию по отношению к «чужим», которая становится формой самозащиты, самосохранения, негативным механизмом групповой консолидации [1, с.30]. Невозможность и неспособность человека определить свою национально-культурную принадлежность разрушает его основополагающие связи с социально-культурным окружением, порождает чувство неопределенности, одиночества, утраты смысложизненных ориентиров. Это особенно очевидно в условиях глобализации, которая унифицирует культурную самобытность народов, пытаясь растворить ее в глобальных процессах, через распространение нехарактерных для национальной, в том числе и русской культуры, ценностей. Благодаря новым коммуникационным

каналам человек все больше чувствует себя частью глобального мира вне каких-либо национально-культурных определений. Создается впечатление о том, что национально-культурная принадлежность перестала быть важной в условиях современного мира и в скором будущем станет вообще не нужна. Однако потребность в национальном самоопределении, утраченной укорененности у молодых людей все-таки есть. Данные последней переписи показывают, что определенная часть российской молодежи идентифицирует себя с эльфами, хоббитами и другими представителями вымышленных Дж. Р. Р. Толкиеном народностей. Еще одним примером реализации существующей потребности в национально-культурной идентификации стало создание в глобальной сети международного сообщества – государства «Nova Roma». У этой виртуальной республики есть все атрибуты для формирования нового типа идентичности: конституция, сенат, консулы и, конечно, язык. Русскоязычный сегмент этого виртуального государства так же обладает всеми «необходимыми и достаточными» признаками этнокультурной общности: имеет свой этноним, язык, религию, коллективную мифологию. Это искусственная, сконструированная идентичность, по своей сути, она является лишь имитацией подлинной, но она «предлагает» человеку хотя бы какую-то систему координат [2, с.24]. Очевидно, что в ценностном вакууме, ни общество, ни отдельный человек существовать не может. Для того, чтобы общество могло существовать, «необходимо, чтобы некоторые ценности принимались всерьез и считались существующими a priori» [3, с. 326].

Важную роль в приобщении человека к ценностям родной культуры играет язык. Освоение мира, в том числе и национально-культурного, возможно только с помощью языка. «Человек думает, чувствует, живет только в языке. Он должен сначала сформироваться посредством языка» [4, с.378]. Приобщаясь к родному языку человек, не только усваивает нормы речевого поведения, значение и смысл окружающих его предметов и явлений, но и жизненный опыт своего народа. Язык содержит важную информацию об особенностях мышления данного народа, его национальном характере, иерархии ценностей, о культуре в целом. Так в процессе овладения речевой деятельностью человек не только приобщается к духовному богатству своего народа, он становится его полноправным представителем.

Тот факт, что языки разных народов существенным образом, различаются между собой, был замечен уже И. Гердером, по мнению которого, язык отражает особенности мышления и характер народа. «У каждого народа есть свои буквы и свои особенные звуки; наименования вещей... строение языка, соотношение, распорядок, взаимосогла-

сие его членов. Гений народа более всего открывается в физиогномическом образе его речи» [5, с. 239].

Идея о различии языков получила дальнейшее развитие в работах В.Гумбольдта, который утверждал, что разные языки – это не только различные обозначения одной и той же вещи, а «различные видения ее», «язык всегда воплощает в себе своеобразие целого народа» [4, с.349, с.370], поэтому язык каждого народа уникален и неповторим. Многие русские философы, писатели педагоги, так же подчеркивали мысль о том, что язык – важнейшая составляющая национальной культуры, символическое выражение ее души. «Легкая, щебечущая, острая, смеющаяся, вежливая до дерзости, порхающая, как мотылек, речь, избегающая всякой неопределенности, прямо идущая к делу, практическая речь британца француза; тяжелая, туманная, вдумывающаяся сама в себя, рассчитанная речь немца; ясная, сжатая; певучая, сверкающая, играющая красками, образная речь итальянца; бесконечно льющаяся, волнующая внутренним вздымающим ее чувством и изредка разрываемая громкими всплесками речь славянина — лучше всех возможных характеристик, ... знакомят нас с характерами народов, создавших эти языки» [6, с.150].

Среди русских писателей трудно найти того, который бы не уделил внимания русскому языку, не посвятил бы ему хотя бы нескольких строк. О красоте, величии, богатстве, выразительности русского языка писали Л.Н. Толстой, И.С. Лесков, И.С. Тургенев, К.Г. Паустовский и многие, многие другие. Все они отмечали гибкость русского языка, его способность передавать не только высокие чувства, но и «нежнейшую простоту звуков сердца и чувствительности». При этом подчеркивалось и такое качество русского языка, как его близость к народной разговорной, повседневной речи.

Являясь выражением души народа, язык закрепляет на бессознательном уровне огромное количество уникальной информации о той или иной культуре. Многие исследователи отечественной культуры отмечают коллективистский характер русского человека, может быть именно поэтому многие положительные нравственные понятия в русском языке имеют приставку «со»: совесть, сострадание, сочувствие, сопереживание, содружество, сотрудничество, а для отрицательных напротив характерна приставка «само»: самолюбие, самомнение, самонадеянность, самохвальство, самодурство.

Философы прошлого обратили внимание и на то, что слово обладает социальной активностью. Оно может влиять на духовное состояние других людей. Именно слово, а не поступок, не пример, по мнению Ф. Петrarки, содержит великую заразительную силу: «сколько людей,

которым ничуть не помогли обращенные к ним примеры ...словно вдруг проснулись и от губительного образа жизни вдруг обратились к высшему смирению единственно благодаря силе чужого слова...» [7, с.82]. Продолжая свою мысль о великой созидательной силе слова, Петрарка пишет: «Всякий мудрый человек знает, что жизнь и смерть – в руках языка. Язык дурного человека – худший и вреднейший враг не только для него самого, но и для многих других. Дурные языки низвергали и продолжают низвергать государства. Ничего нет легче и ничего нет жестче языка» [8, с.148].

Позднее мысль о том, что язык – активное творческое начало, высказывал и В. Гумбольдт, который подчеркивал, что в «языке действуют творческие первосилы человека, его глубинные возможности» [4, с.365]. Об активной, созидательной природе языка писали русские ученые А.А. Потебня, П.А. Флоренский, А.Ф. Лосев и другие. Н.С. Трубецкой, в частности, отмечал важную роль языка в формировании социальной реальности. Философ полагал, что эта роль языка возрастает в переходные эпохи, когда путем словесных заимствований происходит перенос «чужого» содержания в русскую культуру. Подобные заимствования могут, как обогащать культуру народа, так и оказывать на нее негативное влияние, позволяя через заимствованные понятия манипулировать сознанием людей, встраивать в их сознание чуждую систему ценностей, идеалов, образцов поведения, угрожая тем самым самобытности общества [9, с.121-122].

Язык – это чуткий индикатор изменений происходящих в социокультурном пространстве нашей страны. Исчезли жесткие границы между языком улицы и литературным языком, широкое распространение получила бранная лексика, блатной жаргон. Такая речь стала нормой не только в быту. Она звучит в общественных местах, а нередко и в парламенте. Изменились речевые формы подачи информации СМК, на многих радиостанциях получила широкое распространение речь, рождающаяся в процессе импровизации, в которой уже не соблюдаются нормы ударения, произношения, построения фраз и словосочетаний. Опасность использования сниженной лексики не только в том, что она обнаруживает низкий уровень культуры говорящего, но и в том, что она влияет на слушающего. В языке закрепляется и через него передается духовный код народа. Вместе со словом слушатель получает как его звуковой образ, так и мелодику фразы, манеру произношения.

Конечно язык – «живая», динамичная система, он может и должен изменяться и развиваться. Но именно сегодня важно сохранить чистоту русского языка, потому что, являясь средством общения, он позволяет индивиду пережить глубинное единство с родной культурой. «В со-

кровищницу родного языка складывает одно поколение за другим плоды глубоких сердечных движений, плоды исторических событий, верования, воззрения, следы прожитого горя и прожитой жизни, - словом, весь след духовной жизни народ бережно сохраняет в народном слове. Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, историческое живое целое ... Когда исчезает язык,— народа нет более!» [6, с.146].

Список литературы

1. Фазылова, Г.И. Художественный текст как ресурс самосознания: культурологическая методология анализа // Вестник МГУКИ – 2007. – № 4. – С.30 – 33.
2. Малыгина, И.В. Массовая культура и казус самоопределения или новая идентичность в древних одеждах// Вестник МГУКИ. – 2012. – № 6. – С. 21-25.
3. Сартр, Ж.П.Экзистенциализм – это гуманизм// Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1990. – С. 319 – 344.
4. Гумбольдт фон В. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – 452 с.
5. Гердер, И. Идеи к философии истории человечества. – М.: Издательство «Наука», 1977. – 703 с.
6. Ушинский К.Д. Родное слово// Избр. пед. соч.: В 2т. – М.: 1974. – Т.1. – С. 145 - 159.
7. Петрарка, Ф. Книга писем о делах повседневных // Эстетические фрагменты. – М.: «Искусство», 1982.
8. Петрарка, Ф. О средства против превратностей судьбы// Сочинения философские и полемические. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (Росспэн), 1998. – 477 с.
9. Трубецкой, Н.С. Об истинном и ложном национализме//История. Культура. Язык. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1995.

G.K. Ignatyeva THE ROLE OF LANGUAGE IN FORMING OF THE NATIONAL-CULTURAL IDENTITY.

The aim of the article is to show language and cultural interaction. The relationship between culture and language is tight but language is also the cultural product and the condition to the existence of culture. Every particular language contains national unique system of values defining worldview and world perception of native speakers. At the same time language has

social activity and sudden changes in it can influence the development of culture.

Key words: culture, language, speech, moral crisis, values, national-cultural identity.

УДК 394(045)

«ФИНСКОЕ» НАСЛЕДИЕ В КАРЕЛИИ: ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ИНТЕРПРЕТАЦИЙ²

В. Сурво, PhD, профессор,
А. Сурво, PhD, профессор,
Университет Хельсинки (Финляндия),
e-mail: vera.survo@suomi24.fi

В статье рассматривается значение традиционного наследия Карелии в формировании финляндской национальной мифологии. В XIX в. представление о Карелии, как о неотъемлемой части грядущего «Идеального Отечества», стало ключевым концептом финляндского национального мифа. Ностальгию по «этнографической» действительности и рунопевческим ландшафтам сегодня сменяет увлечённость исследователей и прочих толкователей традиционного наследия историей последних десятилетий, но значение культурных пограничий в качестве иррационального «резерва неправильностей» остаётся константой идеологических интерпретаций.

Ключевые слова: Карелия, этнография, традиционное наследие, интерпретации традиций.

Основатель карелианистского движения А. В. Эрvasti (1845 – 1900) писал под впечатлением от поездки по Олонецкой губернии в 1879 г.: «Они [карелы] не переселялись из великого княжества через границу на якобы чужую землю; они жили там задолго до того, как граница между ними и нами вообще появилась, сотни лет до того, как появилось то государство [Россия], подданными которого они теперь являются. То есть они не какие-то переселенцы, отказавшиеся от своего отечества, и их земля не является нашей колонией. Кстати, по по-

² Статья подготовлена в рамках проекта ERA.Net RUS Plus программы № 189 (CORUNO) и при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-03573 «“Поля несуществующего”: неизвестные источники по истории и культуре финно-угорских народов России (поиск, публикация, популяризация)»).

воду колоний. Взаимоотношения метрополии [emämaa; букв. «материнская земля»] и колонии, действительно, имеют место между нашим великим княжеством и [Русской] Карелией, хотя и в обратном смысле, нежели у нас обычно принято думать: ведь бóльшая часть нашего народа изначально происходит из Р. Карелии, и, на самом деле, великое княжество является колонией, а Р. Карелия – нашей метрополией и родиной. Из глубокого осознания этого факта следует, что наше отношение к российским карелам должно быть совершенно иным, намного более преданным, нежели к финнам, которых мы встречаем в других уголках мира. Нашу преданность вряд ли ослабит и тот факт, что в Р. Карелии определенным образом также наши духовные истоки – ведь там родина Калевалы» [1, с. 293-294].

В XIX в. представление о Карелии, как о неотъемлемой части грядущего «Идеального Отечества», стало ключевым концептом финляндского национального мифа [2; 3]. Карелия превратилась в объект паломничества ученых, художников, композиторов, архитекторов, поэтов и прочих любителей старины. «Золотым веком» фин(лянд)ской истории она была представлена уже в самом названии первоначального варианта эпоса «Калевала», изданного в 1835 г.: «Калевала, или Старые Руны Карелии о древних временах Финского народа» [4]. Затем потребовалось подтверждение и иллюстрирование карелианистской риторики фотографиями традиционных пейзажей, орнаментами вышивки, предметами крестьянского быта и пр. «иконическими» символами.

В первой половине XIX века Э. Лённрот собрал богатейший фольклорный материал на территории Финляндии, Карелии и Ингерманландии. Этот период также ознаменовался известными экспедициями А.М. Шёгрена (Карелия, Лапландия, территории проживания пермских народов) и М. А. Кастрена (Лапландия, Сибирь, Карелия, Архангельская губерния, Ижемский край, Волго-Камский регион). Накопление эмпирических данных по различным сферам традиций российских финно-угров продолжилось во второй половине XIX в. Полевые исследования Т. Г. Аминоффа, А. Генеца, Ю. Вихмана в Приуралье, Камском регионе и районах расселения пермских народов основывались на финно-угорской лингвистической компаративистике, но также пересекались с ещё не оформившейся в самостоятельное научное направление финно-угорской этнографией [5].

На рубеже XIX и XX веков ведущее значение приобрела эволюционистская научная школа, яркими представителями которой были А. Хейкель, У. Т. Сирелиус, А. Хямляйнен и др. В ходе долговременных экспедиций, предполагавших полевые наблюдения, фотографирование, приобретение вещей для музейных коллекций и ведение дневниковых

записей, ими был собран разносторонний эмпирический материал по всему комплексу традиционной культуры финно-угорских народов Поволжья, Пермского края и Сибири. Своими полевыми впечатлениями исследователи делились и на страницах научных изданий и в средствах массовой информации [см., напр.: 6].

Сбор материала у родственных финно-угорских народов был в первую очередь направлен на конструирование фин(лянд)ской идентичности и финно-угорского родства. Из экспедиционных поездок к финно-уграм России финляндские исследователи привозили богатейшие коллекции традиционных вещей, которые составили основу открытой в 1923 г. первой финно-угорской выставки Национального музея [7; 8]. Выставка подчеркивала культурную и историческую общность финляндцев и российских финно-угров. У. Т. Сирелиус писал по этому поводу: «Давайте же признаем, что нам не следует стыдиться своего рода и его деяний. Даже посетитель, приходящий в музей не с исследовательской целью, а лишь увидеть что-то, возвращается отсюда обогащённым. Он смог познакомиться с чем-то новым и чарующим, с чем-то таким, что оставляет след в его сознании. Яркие, разноцветные, украшенные высокохудожественной вышивкой народные костюмы свидетельствуют о том, что наше племя не было обделено чувством прекрасного» [9, с. 200; цит. по: 10, с. 150].

В представленной коллекции традиционной одежды акцент делался на сине-белой гамме цветов (цвета финляндского флага), тогда как особенно яркие цветовые решения и элементы, не соответствовавшие представлениям о «чистой» национальной культуре и ассоциировавшиеся с инаковостью, буквально и символически удалялись за пределы визуального ряда [10, с. 149-150], переводились в разряд «несуществовавших» текстов [11]. Например, параллели карельской вышивки с близким по набору сюжетов и цветовой гамме северорусским шитьём финляндские исследователи объясняли не местными заимствованиями, а территориально, культурно и хронологически далекими византийскими данными [см., напр.: 12].

Определение «финской школы» фольклористики как географически-картографической [13, с. 332] точно отражает символическую подоплёку конфликта между «Западом» и «Востоком». «Финская школа» апеллировала к мифологии, являясь воплощением этой мифологии и имея в наличии лишь *возможность* истории. За собиранием и картографированием фактов финно-угорского пространства должен был следовать их перевод в разряд символов, освящавших реальную географию, что предполагало масштабную экспансию.

«Красные» финны, бежавшие в результате гражданской войны в Карелию, мечтали построить свою «Великую Финляндию» и даже «красную» Скандинавию [14]. Местным «соплеменникам» отводилась маргинальная роль: финны-коммунисты не считали нужным создание карельской и вепсской письменности. Их усилиями карельский язык вытеснялся из официальной сферы и школьного образования, а идея создания карельской письменности признавалась «шовинистической», политически неверной и служащей «одурачиванию темных масс». Ситуация была характерна именно для Карелии. Например, в Тверской области, которую финляндские коммунисты не осчастливили своим руководством, разрабатывалась карельская письменность, была создана карельская азбука, организовано школьное обучение на родном языке и решалась кадровая проблема. Во второй половине 1930-х годов финнизация Карелии потерпела крах, обретя славу буржуазного национализма с известными последствиями для «красных» финнов [15, с. 198-202].

В период Великой Отечественной войны «Великая Финляндия», наконец, стала иметь что-то общее с географией. Советская Карелия представляла собой объект пристального внимания политиков и военных Суоми при разработке военных стратегических планов в союзе с Германией. В 1940 г. президентом Р. Рюти был начат проект с целью научного аргументирования для немецкого командования положения о том, что «Восточная Карелия» и Кольский полуостров относятся к Финляндии. В годы войны на оккупированных территориях работали представители различных гуманитарных дисциплин - этнографы, фольклористы, историки, языковеды, искусствоведы и архитекторы. Для проведения исследовательских работ в армию было призвано немало университетских преподавателей. Также был создан Государственный научный Восточнокарельский Комитет. В январе 1941 г. Комитет приступил к созданию плана по научным исследованиям в Карелии. Общество Финской Литературы (Suomalaisen Kirjallisuuden Seura) курировало работу по собиранию фольклора, Объединение по изучению Древнего Наследия (Suomen Muinaismuistoyhdistys) занималось раскопками периода железного века в истоках реки Олонки, Общество Калевалы (Kalevalaseura) проводило сбор материалов по народному искусству и музыке, Финно-угорское общество (Suomalais-ugrilainen Seura) руководило сбором лингвистического материала. Материалы собирались как на оккупированных территориях, так и в лагерях среди военнопленных и ингерманландских финнов, депортированных в Финляндию из Ленинградской области [16; 17]. Исследователями публиковались как научные труды, так и публицистические статьи для обычной

читательской аудитории. Для ознакомления финляндской общественности с оккупированными территориями и формирования нужного общественного мнения с армией пришли писатели, поэты, художники, фотографы, кинооператоры. Собранные на оккупированных территориях вещи значительно пополнили коллекции Национального музея Финляндии и стали основой для фондов других музеев. Исследователями публиковались как научные труды, так и адресованные широкой читательской аудитории публицистические статьи [18, с. 191, 194]. Население оккупированных территорий было разделено на *национальное* и *ненациональное* (*kansalliset/ei-kansalliset*). К первым относили карел, людиков, вепсов и другие родственные финнам народности (их оставляли в родных деревнях и жизнь продолжалась в привычном ритме), ко вторым – русское население, которое оккупанты размещали в спец- и концлагерях для депортации впоследствии в отдалённые российские регионы. Полевой работой, последующей верификацией материала, публиковавшимися статьями и книгами исследователи были призваны не только научно обосновать планы по созданию Великой Финляндии, но и представить прибалтийско-финское население оккупированных территорий культурно принадлежащим и тяготеющим к Финляндии [18, с. 183, 198]. В книге «Восточный вопрос в/для Финляндии» Я. Яаккола, в частности, писал, что и многочисленные этнографические данные, и калевальские руны, распространившиеся в Восточную Карелию из Западной Финляндии (представление, доминировавшее в финляндской науке того периода), указывают, что в духовном наследии родственного населения нет никаких общих черт со славянской культурой или мировоззрением [19, с. 16].

Послевоенная финно-угорская экспозиция Национального музея 1950-1968 годов была оформлена в сине-белой цветовой гамме. Позднее интерес к традициям был связан с культивировавшимся в Финляндии фольклоризмом, обретшим особую популярность в 1960-1970-е годы. Финно-угорская выставка 1972-1997 г. практически не обновлялась. Глобализационные процессы и вступление Финляндии в Евросоюз изменили значение финно-угорских традиций для современной финляндской культуры. В 1999 г. финно-угорские коллекции были перемещены из Национального музея Финляндии в Музей культур, где они соседствуют с экспонатами из Индии, Африки и Азии. Родственно-языковой аспект финляндского национального мифа лишается доминирующего значения. Финляндцы настолько далеки от музеефицированного ими прошлого, что уже сегодняшнее поколение исследователей лучше понимает в переводе на английский, чем в оригинале, полевой материал, записанный в Карелии и Ингерманландии [20, с. 275]. «(Пра)финское»

наследие, долгое время усердно формировавшееся финляндскими учёными, деятелями культуры и идеологами, подменяется постэтнической мультикультурностью, в рамках которой финно-угорским традициям отведена роль провинциальной экзотики глобального масштаба [21; 22].

Известный архитектор А. Аалто писал: «Старая карельская архитектура представляет собой явление, аналогичное «Калевале» и той собранной в Карелии поэзии, которая составляет стержень нашей письменной культуры» [23, с. 24-25]. В современной российской Карелии развивается «этнический» и «деревенский» туризм, что говорит об экзотизации сельской повседневности со стороны отечественных горожан, не говоря уже об иностранных туристах. Одним из стратегических направлений карельской туристической индустрии стало использование прибалтийско-финских традиций. Основу т. н. этноэкономики, существующей, как правило, на уровне брендов, составляют «реплики» из прежнего крестьянского быта и традиционных ремесел. Сегодня «этнореплики» и «этноцитаты» наделяются искусственным экстраутилитарным смыслом, зачастую не имея утилитарной функции, какой-либо связи с повседневностью. Противоречивость подходов в изучении прошлого и современности традиций Карелии и других финно-угорских регионов обуславливается географическими, конфессиональными, политическими, этническими особенностями этих территорий, однако превалирующее значение имеет смысловой запрос (явный или неявный) со стороны самой интерпретирующей стороны [21]. Акцентирование внимания учёных на одних этносах и культурах, игнорирование других, изменения, претерпеваемые музейным делом, мода на те или иные темы изучения и т.д. свидетельствуют не только о специфике и динамике научных тенденций, но также об ожиданиях культурно-идеологических пространств, представителями которых являются интерпретаторы. В контексте представлений о языковом и культурном родстве финно-угорских этносов метагеографическому пограничью Финляндии был изначально определён важный периферийный статус. С поправками на современные реалии символические «пространства-между» [24] остаются сосредоточением семиотического «напряжения» [25], областью пересечения различных культурных ожиданий, научных тенденций и (гео)политических интересов. Ностальгию по «этнографической» действительности и рунопевческим ландшафтам сменяет увлечённость исследователей и прочих толкователей традиционного наследия более приземлённой историей последних десятилетий и современностью, но значение культурных пограничьи в качестве ирра-

ционального «резерва неправильностей» [26] является константой идеологических интерпретаций.

Список литературы

1. Ervasti A. V. Väkiluvunseikoista Venäjän Karjalassa [Об особенностях численности населения в Русской Карелии] // *Suomi. Kirjoituksia isänmaallisista aineista. Kolmas Jakso, 2 osa.* – Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1889. – S. 291-330.

2. Sihvo H. Karelia: a Source of Finnish National History // *National History and Identity: approaches to the writing of national history in the North-East Baltic region nineteenth and twentieth centuries / Ed. by M. Branch.* Helsinki: Finnish Literature Society, 1999. (*Studia Fennica; Ethnologica, 6*). - P. 185-195.

3. Turunen A. Tieteen matkamiehiä [Путники науки] // *Tieteen matkamiehiä: tutkimusmatkoja ja niiden saavutuksia / Toim. S.-L. Laatuinen.* Porvoo: WSOY, 1977. (*Kalevalaseuran vuosikirja, 57*). – P. 216-246.

4. Kalewala taikka Wanhoja Karjalan Runoja Suomen kansan muinoisista ajoista. [Калевала, или Старые Руны Карелии о древних временах Финского народа.] Helsingissä: J. C. Frenckellin ja rojan tykönä; Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1835. – 329 p. – (Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia, 2. osa, 2. jako).

5. Загребин А. Е. Финны об удмуртах. Финские исследователи этнографии удмуртов XIX – первой половины XX в. – Ижевск: Удмуртский ИИЯЛ УрО РАН, 1999. – 185 с.

6. Сирелиус У. Т. Из путешествия по Северо-Востоку России / Пер. с финск. А. Сурво // *Журнал «Арт» («Лад»).* Сыктывкар. – 1998. – № 1. – С. 118-125; № 3 – С. 172-177; 2002, № 1. – С. 82-94. В сети Интернет: «Полевые финно-угорские исследования». URL: <<http://www.komi.com/pole/archive/pole/2.asp>>; <<http://www.komi.com/pole/archive/pole/4.asp>>.

7. Lehtinen I. Field expedition as a source of Finno-Ugrian Ethnology // *Pioneers: the history of Finnish Ethnology.* Ed. by Matti Räsänen; transl. by Susan Sinisalo. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1992. (*Studia Fennica, Ethnologica, 1*). – P. 41-49.

8. Загребин А. Е., Шарапов В. Э. К истории «Пермской экспедиции» У. Т. Сирелиуса // *Этнографическое обозрение.* – 2008. – № 1. – С. 110 - 117.

9. Sirelius U.T. Uusia kokoelmia kansallismuseossamme [Новые коллекции в нашем национальном музее] // *Kotiliesi, 1923.* - №7. – P. 199 - 203.

10. Lehtinen I. Kahdenlainen totuus – marit museossa ja kentällä [Две правды: марийцы в музее и в экспедиции] // Tutkijat kentällä / Toim. P. Laaksonen, S. Knuutila, U. Piela. – Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2003 (Kalevalaseuran vuosikirja, 82). – P. 148 - 170.

11. Лотман Ю. М. Память в культурологическом освещении // Лотман Ю. – М. Избранные статьи в 3-х томах. Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин: Александра, 1992. – С. 200 -202.

12. Sirelius U.T.D Vogel und Pferdemotive in karelischen und ingermanländischen Broderien. Helsingfors: Societas Orientalis Fennica, 1925. - P. 372-388. - (Studia Orientalia, 1 [31]).

13. Коккъяра Д. История фольклористики в Европе / Пер. с итал. А. Бенедиктова и М. Кирилловой; ред. и вступ. ст. Е. Мелетинского. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. – 684 с.

14. Кангаспуру М. Финская эпоха советской Карелии // В семье единой: Национальная политика партии большевиков и её осуществление на Северо-Западе России в 1920-1950-е годы / Под. ред. Т. Вихавайнена и И. Такала. – Петрозаводск: Издательство Петрозаводского госуниверситета, 1998. – С. 123 - 156.

15. Клементьев Е. И. Языковые процессы в XIX-XX вв. // Прибалтийско-финские народы России / Отв. ред. Е.И. Клементьев, Н.В. Шлыгина; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2003. - С. 197 - 206.

16. Pimiä T. Sotasaalista Itä-Karjalasta: suomalaistutkijat miehityillä alueilla 1941-1944 [Военные трофеи из Восточной Карелии: финляндские исследователи на оккупированных территориях в 1941-1944 гг.]. – Helsingissä: Ajatus, 2007. – 287 p.

17. Pimiä T. Tähtäin idässä. Suomalainen sukukansojen tutkimus toisessa maailmansodassa [В прицеле – восток. Финляндские исследования родственных народов в годы Второй Мировой войны]. – Jyväskylän yliopisto, 2009. – 275 p. – (Jyväskylä Studies in Humanities, 124).

18. Kaarninen M. Yliopisto sodassa – opiskelua ja tutkimusta rintamalla ja kotirintamalla // Tutkijat ja sota: suomalaisten tutkijoiden kontakteja ja kohtaloita toisen maailmansodan aikana / Toim. M. Hietala. – Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2006. (Historiallinen arkisto, 121). – P. 142-235.

19. Jaakkola J. Suomen idänkysymys. [Восточный вопрос в/для Финляндии.] – Porvoo: WSOY, 1941. – 102 p.

20. Lehtipuro O. Folkloristiikan maku. Tieteenalan olemusta etsimässä [Вкус фольклористики. В поисках сущности научной дисциплины] // Välimatkoilla. Kirjoituksia etnisyydestä, kulttuurista ja sukupuolesta [На дистанции. Статьи об этничности, культуре и поле] / Toim. Tarja

Kupiainen ja Sinikka Vakimo. Joensuu: Suomen Kansantietouden Tutkijain Seura, 2006. (Kultaneito, VII). – P. 261-278.

21. Сурво В. Культурно-идеологические аспекты «проблем полевой работы» // Полевая этнография – 2006: Материалы международной конференции / Под ред. В.А. Козьмина, В.А. Юхневой, И.И. Верняева. – СПб.: Изд-во «Левша. Санкт-Петербург», 2007. – С. 14-18.

22. Сурво В. В. От «прафинского» орнамента к «постэтничной мультикультурности» (Карелия и российские финно-угры в финляндских исследованиях и музейном деле) // Проблемы классификации, типологии, систематизации в этнографической науке. Материалы Пятых Санкт-Петербургских этнографических чтений / Отв. научн. ред. В. М. Грусман, А. В. Коновалов. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2006. – С. 179 - 182.

23. Аалто А. Архитектура Карелии // Аалто А. Архитектура и гуманизм: Сборник статей / Сост., вступ. ст., коммент. и библиогр. А. И. Гозака; Пер. с финск., англ., фр. и нем. – М.: Издательство «Прогресс», 1978. — 221 с., ил. — С. 24 - 27.

24. Подорога В. Простирание, или География «русской души» // Хрестоматия по географии России. Образ страны: Пространства России / Сост. Д. Н. Замятин, А. Н. Замятин; Под общ. ред. Д. Н. Замятина; Предисл. Л. С. Смирнягина. – М.: «Мирос», 1994. – 156 с. – (Образ страны).

25. Лотман Ю. М. О семиосфере // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. Вып. 641. – Тарту: Тартуский госуниверситет, 1984 (Труды по знаковым системам. [Т.] 17: Структура диалога как принцип работы семиотического механизма). – С. 5 - 23.

26. Лотман Ю. М. «Нам всё необходимо. Лишнего в мире нет...» // Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа / Сост. А. Д. Кошелев. – М.: Гнозис, 1994. – С. 442 - 451.

Survo V., Survo A., THE «FINNISH» HERITAGE IN KARELIA: IDEOLOGICAL SPECIFICS OF INTERPRETATIONS.

In article value of traditional heritage of Karelia in formation of the Finnish national mythology is considered. In the 19th century idea of Karelia as about an integral part of the approaching «Ideal Fatherland», became a key concept of the Finnish national myth. Nostalgia on «ethnographic» reality and runopevchesky landscapes is changed today by enthusiasm of researchers and other interpreters of traditional heritage for history of the last decades, but value of cultural border zones as an irrational «reserve of abnormalities» remains a constant of ideological interpretations.

Keywords: Karelia, ethnography, traditional heritage, interpretations of traditions.

ЭТНОТУРИЗМ КАК РЕСУРС УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РФ

А.Е. Пьянов, магистрант
кафедры общей и региональной экономики,
Кемеровский государственный университет, г. Кемерово,
e-mail: alpianov@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы развития одного из направлений туризма – этнотуризма. Автором выделяется потенциал развития данного направления туризма в регионах России, определяются позитивные и негативные факторы влияющие на развитие данной отрасли экономики в регионах РФ. В качестве примера приводится положительный опыт развития отрасли за рубежом.

Ключевые слова: региональная экономика, туризм, этнотуризм, факторы развития этнотуризма.

В современном мире туристическая отрасль занимает лидирующее место в международных экономических связях и признаётся быстро развивающейся и высокодоходной отраслью мировой экономики. Доходы от туристического бизнеса в странах, где успешно развивается туризм, составляют до 10 % валового национального продукта.

Эффективное использование туристско-рекреационных ресурсов страны способствует обновлению экономики, так как туристический бизнес прогрессивно влияет на другие отрасли экономики государства: торговлю, промышленность, транспорт, строительство, сельское хозяйство и другие. В тоже время, являясь сложным социально-экономическим явлением, туризм оказывает неоднозначное влияние на состояние и развитие территорий [1]. Для положительного воздействия туризма на экономику страны необходимы условия для его развития в качестве значимой отрасли с современным туристско-рекреационным комплексом.

Российский туристический бизнес ещё находится в стадии формирования и становления, поэтому туристский потенциал для развития различных направлений туризма используется не полностью.

В таком же положении находится и этнический туризм, который занимает значительное место в мировых туристских потоках. Многообразие культур и народов, проживающих в Российской Федерации,

способствуют более глубокому изучению и развитию данного направления туризма.

Неразвитость этнотуризма связано с тем, что, во первых, россиянам не интересно этническое разнообразие родины, для того чтобы специально посещать отдаленные, а порой и дикие места компактного проживания этноса. Но, не смотря на такую ситуацию, нельзя недооценивать данный вид туризма, так как для развития туристического бизнеса в регионах России нужно использовать весь её туристский потенциал. Становление этнотуризма деалет возможным комплексное развитие регионов РФ, в том числе и отдаленных.

Этнотуризм в России может стать распространенным среди школьников и студентов или предлагаться как корпоративный тур. Этнический туризм для малого бизнеса является той сферой деятельности, где конкуренции практически не существует, так как пока процент предложений данного вида туризма у российских туристических компаний очень низкий. Данный вид туризма должен стать новым и ведущим направлением в регионах России, так как этническое разнообразие сокращается, утрачивается местный язык, вместе с которым искореняются и культурные традиции. Коренные малочисленные народы являются носителями уникальных и неповторимых культур, поэтому этнотуризм должен развиваться на территориях их традиционного проживания. Главной целью устойчивого развития этнического туризма является рациональное использование ресурсов окружающей среды, сохранение культурного наследия и развитие территорий проживания этносов, а также восстановление ресурсов и совершенствование технологий производства туристских услуг за счёт получаемых средств от дохода туристического бизнеса.

Туристские ресурсы, включающиеся в этнические туры, можно разделить на два вида:

- 1) поселения, которые сохранили особенности традиционной культуры и быта определенного народа. Такие поселения делятся на постоянные и временные (стоянки кочевников-скотоводов или охотников);
- 2) музеи, в которых находятся экспозиции народного быта: традиционные костюмы, предметы быта и творчества.

Наиболее интересными с точки зрения этнотуризма являются музеи под открытым небом, в которых имеются образцы традиционных жилищ, центры ремесла, культовые памятники и т. д. Одним из самых известных музеев под открытым небом в России – Кижи с различными постройками, которые характерны для российского Севера, в том числе шедевры деревянного зодчества. Кижи со временем стали одним из центров этнотуризма в РФ [2, с. 137].

На формирование этнического туризма как популярного вида отдыха воздействуют позитивные и негативные факторы, которые препятствуют его быстрому развитию.

К числу положительных факторов, которые успешно влияют на развитие этнотуризма в регионах России, относятся:

1) многообразие этносов, проживающих на территории РФ. Практически в каждом регионе России проживает не один этнос, в том числе малые и малочисленные народы, что увеличивает возможность формирования этнического туризма;

2) этносы находятся на разном уровне социально-экономического, духовного развития, что делает их уникальными как объект туризма;

3) наличие в регионах РФ разнообразных рекреационных ресурсов, которые пригодны для организации этнического и других видов туризма;

4) появление туристских компаний, которые целенаправленно работают по планированию, разработке и реализации продуктов этнического туризма;

5) потенциальная инвестиционная привлекательность данного направления. Разработка совместных инвестиционных проектов административных органов управления регионами и туристских компаний по продвижению туристских продуктов, связанных с этнотуризмом в Российской Федерации и за рубежом;

6) наличие в регионах научно-исследовательских учреждений, учебных заведений, занимающихся подготовкой специалистов туристского бизнеса. На сегодняшний момент специалистов в области экономики туризма готовят несколько сотен высших учебных заведений в РФ.

Кроме положительных факторов, существуют и отрицательные, которые негативно воздействуют на развитие этнотуризма в регионах России. К таким факторам можно отнести следующие:

– сепаратистские движения определенных этносов в отдельных регионах России, которые могут превзойти все потенциальные выгоды от развития такого варианта этнического туризма;

– военные действия или вооруженные конфликты, связанные с этническим противостоянием. В таком положении развитие этнотуризма невозможно до разрешения проблем;

– слабое развитие туристской инфраструктуры в регионах. Низкий уровень сервиса, недостаточное количество предприятий питания и размещения являются одним из главных факторов, препятствующих развитию не только этнического, но и любого другого вида туризма;

– слабая доступность объектов этнического туризма. Несоответствующее состояние инфраструктуры и прежде всего транспортной не способствует формированию туристских потоков в регионы;

– несоответствие ожиданиям туристов многих объектов этнического туризма, которые требуют реконструкции, проведения реставрации, омологации;

– неразработанность и недостаточная эффективность региональных программ по развитию данного вида туризма, сохранению национальных и культурных традиций коренных малочисленных народов;

– сложная демографическая ситуация в регионах, которая не позволяет сформировать человеческий капитал для данной отрасли.

Для успешного развития этнического туризма в России необходимо решать проблемы, которые не способствуют росту спроса на этнотуры и данные проблемы относятся не только к области экономики. Необходимо популяризировать этнотуры, готовить соответствующие кадры, обращать внимание туроператоров на организацию этнических маршрутов на территории России, разрабатывать новые инвестиционные проекты развития этнического туризма. Таким образом, этнотуризм в России находится на стадии становления и требует большой объём работы для того, чтобы данный вид туризма занял достойное место в туристской отрасли России.

В данное время уже разрабатываются и реализуются проекты по развитию этнического туризма на Алтае и Камчатке, в Бурятии и на Урале, на Кавказе и в Туве, Коми и во многих других регионах Российской Федерации. Целью данных проектов является стимулирование экономического развития общин коренного населения посредством экономической деятельности и социальной активности коренных народов. Также для успешной реализации этих проектов в регионах проводится подготовка менеджеров, которые в будущем смогут работать в данном направлении туризма. В ходе обучения менеджеры разрабатывают туристический продукт, который можно было бы в будущем предложить на туристский рынок [3].

Инновационные проекты по этническому туризму направлены на диверсификацию экономики регионов и превращение малых народов не из получателей бюджетной помощи в категорию «доноров» в бюджеты разных уровней. Представители общин малочисленных народов РФ впервые получили возможность проходить обучение основам организации и развития этнического туризма как устойчивого бизнеса и осуществлять экономическую деятельность на собственных территориях традиционного природопользования [4].

Для развития этнотуризма серьезную работу следует проводить с представителями малых народов: особого внимания заслуживают вопросы туристского сервиса и гостеприимства, без этого представить современные средства размещения, питания и т.д. уже невозможно.

В поисках альтернативных решений в организации этнотуризма в России также поможет изучение накопленного опыта в этом направлении за рубежом. Среди лидеров развития этнического туризма можно выделить Австралию, Эквадор, Канаду и другие страны.

Более 40 турфирм в Эквадоре предлагают этнотуры с погружением в жизнь местных жителей: проживание в семье и знакомство с культурой местного населения, прогулки по джунглям и т.д. При планировании этномаршрутов широко используется принцип зонирования: выделяются территории с сетью туристских природных троп (экскурсии по ним проводят местные гиды), а также строгой охраны и места традиционной охоты (только для коренных жителей) [4].

В Канаде находится этнодеревня, которая принимает туристов круглый год. Здесь можно выбрать несколько занятий для знакомства с жизнью коренного населения, древними технологиями и орудиями труда, которые использовались для изготовления каноэ, выделывания шкур, производства корзин. В деревне посетителям представляются постановки на сюжет древних легенд, а в национальном кафе предлагается меню из традиционных аборигенных блюд.

Важную роль в развитии этнического туризма в Австралии играет государство, которое разрабатывает различные этнотуры. Эти туры проводятся на территориях проживания коренного населения, в национальных парках и традиционно племенных землях. Туристские предприятия находятся во владении коренного населения и имеют возможность для сохранения культурного и природного разнообразия, а также предлагают работу местному коренному населению. Такой этнический туризм отвечает всем требованиям, обеспечивает устойчивое использование ресурсов и выполняет просветительские функции [2, с. 44].

Таким образом, для устойчивого и непрерывного развития этнического туризма в России необходимо учитывать все факторы, которые воздействуют на становления туризма как важной отрасли. При рациональной организации и постоянном развитии туристской инфраструктуры, при соответствующем рекламировании имеющегося на территориях культурного наследия, несомненно, увеличится рост посещений этических объектов туризма, что будет способствовать привлечению финансовых потоков в регионы и развитию в целом внутреннего туризма в России.

Список литературы

1. Хартия туризма [Электронный ресурс] // URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_640. Режим доступа – свободный. Дата обращения – 4 марта 2016 г.
2. Воскресенский В. Ю. Международный туризм: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана, 2006.
3. Рыкина В.В. Роль этнического туризма для Камчатского края // Вестник Камчатского государственного технического университета. – 2014. - № 27. – 117-121.
4. Курина В. Культурно-познавательные возможности этнического туризма [Электронный ресурс] // URL: http://tourlib.net/statti_tourism/kurina.htm. Режим доступа – свободный. Дата обращения – 4 марта 2016 г.

A.E. Pianov. ETHNO-TOURISM AS A RESOURCE OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS.

The article discusses the development of a tourism – enoturismo. The author highlights the potential of development of tourism in the regions of Russia, define the positive and negative factors influencing the development of the sector in the regions of the Russian Federation. As an example, the positive foreign experience of development of the industry abroad.

Keywords: regional economy, tourism, ethno-tourism, factors of development of ethno-tourism.

РАЗРАБОТКА ЭКСКУРСИЙ НА ЭТНОГРАФИЧЕСКУЮ ТЕМАТИКУ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ РАЗВИТИЯ ЭТНОТУРИЗМА

О.В. Лукина, к.т.н., доцент,

Омский университет дизайна и технологий, г. Омск,

e-mail: lookina@list.ru

Целью статьи является рассмотрение вопросов актуальности развития этнотуризма и особенностей экскурсий на этнографическую тематику. В статье показано, что этнотуризм в России может составить конкуренцию другим направлениям, и успешно развиваться даже в тех регионах, которые традиционно считаются непривлекательными для туристов, поскольку любой регион имеет возможность использовать свой этнический потенциал в туристских целях. Особый интерес в развитии этнотуризма представляют экскурсионные услуги, которые могут оказываться отдельно или быть составной частью туристского продукта. Этнографические экскурсии имеют свои особенности, которые необходимо учитывать при их разработке.

Ключевые слова: культура, регион, этнотуризм, этнография, экскурсия.

Туристский интерес к истории и культуре разных стран, как правило, тесно связан с этническими факторами. В связи с этим можно выделить один из видов туризма – этнографический туризм. Под этнографическим туризмом (этнотуризмом) понимается вид познавательного туризма, основной целью которого является посещение этнографического объекта для познания культуры, архитектуры, быта и традиций народа, этноса, проживающего сейчас и проживающего когда-либо на данной территории [1].

Именно познавательный аспект этнотуризма играет ключевую роль в формировании представления о народах, положительном имидже стран, на территории которых проживают этносы. Интересен тот факт, что этнические стереотипы, особенно у молодежи, в настоящее время обычно формулируются на основании неполных и неточных знаний, представляют собой в большинстве случаев этнические предубеждения [2, с. 70].

Этнотуризм может способствовать воспитанию поликультурной личности, создавать условия для идентификации личности со своей исконной культурой и усвоения других культур, ориентировать на диалог культур, их взаимообогащение, что послужит развитию этнокультурного образования.

Этнотуристские продукты России – это то, что может составить конкуренцию другим направлениям – популярным туристским продуктам западных стран, поскольку имеют уникальность и огромный потенциал для развития: насыщенное культурное и историческое наследие более 180 народов, населяющих территории России [3].

В России законодательно обеспечиваются возможности для сохранения этнического потенциала. В принятом в 1996 году Законе Российской Федерации «О национально-культурной автономии» заложены правовые основы национально-культурного самоопределения граждан, относящих себя к определенным этническим общностям, открыты возможности для их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры [4].

Перспективность этнотуризма также подтверждает тот факт, что на сегодняшний день практически в каждом регионе России имеются проекты этнографической направленности. Однако развитие этнотуризма в российских регионах осуществляется разными темпами в зависимости от следующих основных факторов: насыщенностью этническими объектами, состоянием инфраструктуры, активностью участия органов власти и населения. Например, условно можно выделить передовые регионы, активно развивающие этнотуризм и имеющие для этого необходимый этнокультурный потенциал и достаточно развитую туристскую инфраструктуру: Ханты-Мансийский и Ямало-ненецкий автономные округа, частично Краснодарский и Ставропольский края [5].

На взгляд автора, этнотуризм может успешно развиваться даже в тех регионах, которые традиционно считаются непривлекательными для туристов, потому что любой регион может использовать свой этнический потенциал в туристских целях. Например, анализ отношения к Омской области, как к объекту туристского интереса, позволяет сделать вывод, что данный регион не считается очень привлекательным для туризма: инвесторы не спешат финансировать туристские объекты, территория области не входит в число перспективных туристских кластеров Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)». В то же время, Омское Прииртышье считается многонациональным регио-

ном, на его территории проживает более 120 национальностей и 20 этнических групп. Наибольшую часть из них составляют русские, казахи, украинцы, немцы и татары [6]. В настоящее время проявляют активность в развитии этнотуризма муниципальные образования Омской области, в особенности следующие районы: Муромцевский, Тюкалинский, Омский, Большереченский.

Особый интерес в развитии этнотуризма представляют экскурсионные услуги, которые могут оказываться отдельно или быть составной частью туристского продукта.

Экскурсия – услуга по организации посещения объектов экскурсионного показа (объекты природного, историко-культурного наследия, промышленные предприятия и др.) индивидуальными туристами (экскурсантами) или туристскими группами, заключающаяся в ознакомлении и изучении указанных объектов в сопровождении экскурсовода, гида, гида-переводчика, продолжительностью менее 24 ч без ночевки [7].

Этнографическая экскурсия относится к тематическим экскурсиям, согласно классификации, приведённой в ГОСТ Р 54604–2011 «Туристские услуги. Экскурсионные услуги. Общие требования».

Основная цель этнографических экскурсий – воспитание уважения к народным традициям, воспитание патриотизма, интернационализма. Задачи таких экскурсий: на конкретных объектах познакомить с историей и этнографией народов.

Для разработки этнографической экскурсии необходимо наличие этнографических объектов (памятники истории, архитектуры, экспозиции музеев и пр.) и информация, основанная на научно проверенных фактах, во избежание перекоса в сторону религиозных догм или пропаганды националистических идей.

Для разработки экскурсии необходимо создание технологической карты, которая представляет собой документ, устанавливающий логическую последовательность осмотра объектов на маршруте в соответствии с определенной тематикой. Технологическая карта содержит пространственно-временные характеристики отдельных этапов экскурсии: продолжительность, протяженность, месторасположение остановок, точек обзора и пр. [8].

Эффективность экскурсии во многом зависит от техники ее проведения. Экскурсия начинается со вступления (введения), которое делается на месте встречи экскурсовода с группой до начала маршрута. Начинать экскурсию по этнографической теме рекомендуется с особенностей формирования этноса, уклада жизни. Этот материал может даваться в историческом музее или при движении к первому объекту

экскурсии. Необходимо провести экскурсантов через все этапы жизни и деятельности народа. Не менее важными подтемами этнографической экскурсии должны быть обряды и традиции. Этнографическую экскурсию рекомендуется заканчивать посещением пункта питания с дегустацией национальных блюд. В заключение обеда экскурсантам предлагаются рецепты на память. Исходя из объектов, основными методическими приемами показа являются: прием локализации, предварительного осмотра, панорамного показа, зрительного сравнения. Среди приемов рассказа наиболее значимыми должны быть объяснение, характеристика, комментирование, экскурсионная справка, цитирование. Для убедительности и обогащения содержания в этнографической экскурсии используются фотографии и рисунки (например, обрядовой и повседневной одежды), а также небольшие предметы, дополняющие зрительные впечатления (например, амулеты, украшения). Музыка, фольклор, ремесло и многое другое могут стать подтемами, раскрываемыми на этнографической экскурсии. Использование игр и квестов в программе экскурсии позволит повысить интерес экскурсантов к этнографии.

Таким образом, этнографические экскурсии – одно из средств развития этнотуризма, и, на взгляд автора статьи, должны стоять в списках основных экскурсий, предлагаемых туристам, а также местным жителям регионов России.

Список литературы

1. Русский отдых. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusotdih.ru/> (дата обращения: 15.06.2016).
2. Залевский Г.В., Кузьмина Ю.В., Разгоняева Е.В. Гендерные особенности этнических стереотипов студенческой молодежи // Сибирский Психологический Журнал. –2005. – № 21. – С. 65–70.
3. Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 17.06.2016).
4. Федеральный закон от 17.06.1996 N 74-ФЗ (ред. от 04.11.2014) "О национально-культурной автономии".
5. Тихонова Т.Ю. Этнический туризм в развитии регионов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/17_AVSN_2012/Geographia/1_112134.doc.htm (дата обращения: 20.06.2016).
6. Омскпресс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://omskpress.ru/> (дата обращения: 15.06.2016).

7. ГОСТ Р 54604–2011. Туристские услуги. Экскурсионные услуги. Общие требования.

8. ГОСТ Р 50681–2010. Туристские услуги. Проектирование туристских услуг.

O.V. Lukina. ELABORATION OF ETHNOGRAPHIC EXCURSIONS AS A MEANS OF DEVELOPMENT OF ETHNO-TOURISM.

The aim of the article is to examine the relevance of ethno-tourism excursions and features on ethnographic subjects. The article shows that the ethno-tourism in Russia can compete with other areas, and develop successfully, even in regions that are traditionally considered to be unattractive to tourists, because any region has the opportunity to use their ethnic potential for tourism purposes. Of particular interest in the development of ethno-tourism excursions are services that can be provided separately or be part of the tourism product. Ethnographic excursions have their own characteristics that must be considered in their design.

Keywords: culture, region, ethnotourism, ethnography, excursion.

УДК 908(470)+796.5

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОТУРИЗМЕ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Е.А. Коляскина, к.и.н.,

ст. пр. АГГПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск,

e-mail: istorik8881@mail.ru

В статье представлен анализ туристических экскурсионных программ с этнографическим содержанием, предлагаемых в Алтайском крае. Автору удалось выделить три основных типа этнотуристических программ в зависимости от учета в них местного краеведческого материала.

Ключевые слова: Алтайский край, этнотуризм, этнография, село, фольклор, краеведение.

Одним из направлений туризма в Алтайском крае является этнотуризм, который обладает не только экономическим, но образовательным потенциалом. К тому же он является элементом формирующим индивидуальность региона.

На сегодняшний день Алтайский край позиционирует как брендовые туристические маршруты, основанные на историко-

этнографическом содержании, «Большое золотое кольцо Алтая», «Малое Золотое кольцо Алтая», «Казачью подкову Алтая» [1]. Последний из них преподносится как этнографический тур, погружающий в культуру и быт яицких и терских казаков населявших территорию Алтайского края, охранявших здесь границы Российской Империи. Для знакомства с традиционной культурой народов региона проводятся такие мероприятия как, «День России на Бирюзовой Катуне», «Ремесло – душа народа», Межрайонный фестиваль кумандинской культуры, Международный фестиваль казачьей культуры и народного творчества [2]. Кроме этого складываются центры этнографического туризма, организуемые владельцами туристических баз, зеленых домов, администрациями и учреждениями культуры сельских районов.

Предлагаемые экскурсионные программы с этнографическим содержанием, условно, можно разделить на три группы:

- программы, основанные на местном краеведческом материале, в том числе собранном авторами-организаторами;
- программы, основанные на материалах из других источников, преимущественно, публикациях о славянской и тюркской культуре, в том числе размещенных в сети интернет;
- программы, основанные на смешении местного краеведческого материала и информации из других источников.

Среди первых следует отметить экскурсии и мероприятия, проводимые музеем «Горница» в селе Топольное Солонешенского района. Их программы основаны на содержании культурных традиций, существовавших и частью сохраняющихся у староверов-поляков данного села [3]. Коллектив музея обращается и к традиционной календарной обрядности, и к обрядам жизненного цикла, прежде всего свадьбе. Кроме того используются реконструированные традиционные костюмы, украшения, часть интерьера.

Еще одним примером первой группы являются программы, предлагаемые в селе Чарышском и станице Терская в рамках туристического маршрута «Казачья подкова». Здесь обращаются к традиционному фольклору, свадебной обрядности, местной кухне (щам, медовухе), джигитовке и владению шашкой. В с. Чарышское функционирует «Народный дом», занимающийся фиксацией и трансляцией молодому поколению русской традиционной культуры, существующей в Чарышском районе [4].

Экскурсионные программы, составляющие вторую группу, обычно, предлагают владельцы небольших гостевых (зеленых) домов для организации досуга своих гостей: изготовление тряпичных куколок, а так

же организаторы краткосрочных туров троичных, крещенских и купальских, свадеб в «славянском» стиле.

Фото 1 – Троичный хоровод, с. Топольное, Солонешенский район, 2016. Фото А.В. Богочановой

Третья группа программ будет, пожалуй, одной из самых распространенных. Зачастую, в гостевых домах, на базах и т.д. создаются небольшие экспозиции с привлечением предметов традиционного быта: полотенец, рубелей, хватов, чугунков. Может использоваться местный фольклорный материал. Так, фольклорный ансамбль с. Ельцовка, выступления которого входят в этнотур «Казачья подкова» имеет в репертуаре, как местный фольклор, так и опубликованный в литературе [5].

Ярким примером третьей группы являются программы, проводимые в туркомплексе «Сокол» Алтайского района. Там активно устраиваются тематические мероприятия календарной обрядности, основанные на традициях русских Алтая и одновременно функционирует «Парк Лабиринтов в горах Алтая». Парк был создан по образцу памятников, существующих в Европе, и не имеет отношения к традиционной культуре народов Алтая [6].

Фото 2 – Парк Лабиринтов в горах Алтая [6]

Отдельно следует отметить использование этнических мотивов для создания современных шоу. Здесь ярким примером являются мероприятия, проводимые в «Сибирском подворье» (с. Ново Тырышкино). Из календарных праздников в Сибирском подворье ежегодно проводятся «Новогодние каникулы», включая «светлый праздник Рождества» с уличными забавами, народными гуляниями с песнями, прибаутками, катанием на снях [7]; «Сибирская Масленица» с традиционными катанием в кошевах/снях, сжиганием чучела, лазаньем на столб, блинами [8]; Ивана Купала «Цветок папоротника» [9].

Еще одним примером использования местной и не только этнографии в стилизованных формах является развлекательная программа санатория «Рассветы над Бией». Так встреча нового года, согласно информации на официальном сайте, помимо банкета, фейерверка и танцев под живую музыку включает приход шамана. Рождественская программа предусматривает гадания и ряженных, а музейной ночи ритуалы древних славян на реконструированном капище [10].

Существует проблема качества презентации и содержания историко-этнографического содержания в туристической сфере Алтайского края. Последнее время исследователи и работники культуры стали обращать внимание на необходимость комплексного подхода в этнографических программах, например, на соответствие репертуара и внешнего вида фольклорных коллективов.

Фото 3 – «Цветок папоротника» [9]

Существует проблема и в экспонировании этнографического материала, ошибки в реконструкции традиционного быта в туристических комплексах, и даже в сельских музеях. Так, представленное в Белокурихе 2 – «Сибирское подворье», подобие этнопарка нуждается в доработке, начиная с устранения неточностей на сайте, презентующем проект: «В честь 150-летия со дня рождения *П.А.Столыпина* на территории «Конного двора», перед музеем, был установлен памятник переселенцам, которые пришли на нашу землю в *середине XIX века*» [11]. Процесс переселения был процессом длительным, собственно переселенцами называют людей переселив, прибывавших на Алтай с 1865 года по первую треть XX в., собственно, столыпинские переселенцы приехали в начале XX в. Так же есть необходимость в развернутом представлении экспонатов в выставочных павильонах, о чем свидетельствуют и отзывы, оставляемые посетителями подворья на его интернет-странице.

Нуждается в корректировке справочная информация на сайте «Визиталтай.рф». Например, сведения об этнокультурном составе населения Алтайского края представлены таким образом, что складывается впечатление о заселения в течении последних «трехсот с небольшим» лет ранее безлюдного края. При этом, кержаки и казаки оказались вне этнокультурного состава русского населения Алтая: «Телеуты, кумандинцы, казахи, кержаки, казачество, немцы, украинцы, русские пересе-

лились на Алтай с разных мест России во времена демидовской эпохи и кабинетских земель, столыпинской реформы, в годы Великой Отечественной войны и при поднятии целины. Так за триста с небольшим лет сформировался облик современного населения Алтайского края» [2].

Фото 4 – Музей. Сибирское подворье [11]

Необходимо обратить внимание на информационное сопровождение этнотуризма, краю не хватает интернет контента с историко-этнографическим содержанием, которым богат наш регион, собранным и изученным исследователями. Отсутствует и этнопарк или музей под открытым небом (экомузей), как это на сегодняшний день популярно и востребовано в других регионах: Свердловская область (Нижнесинячихинский музей-заповедник), Кемеровская область (6 экомузеев), Республика Алтай. Данные меры могли бы способствовать сохранению этнокультурной специфики региона.

Чаще всего в этнотурах в Алтайском крае обращаются к календарной обрядности, фольклору, из обрядов жизненного цикла распространена свадьба, реже пища, промыслам и другим элементам традиционной культуры. Хотя этнографический материал краеведческого характера дает возможность насытить и разнообразить туристический рынок еще и традициями съезжих, пристольных праздников, ярмарок, аграр-

ного производства, игровой культуры. Особенно недооценен для сельского туризма огромный потенциал пристольных, съезжих праздников. Он дает возможность практически каждому селу в крае вписаться в годовой цикл событий, привлекающих туристов.

Таким образом, в Алтайском крае можно говорить о развитии этнотуризма, основанного на местном краеведческом содержании. В тоже время существует необходимость в совершенствовании информационного сопровождения и раскрытии всего потенциала историко-этнографического материала, накопленного в регионе.

Список литературы

1. Карлин А.Б. Агропромышленный комплекс Алтайского края: от целины до продовольственной безопасности страны // Международный продовольственный форум «Сибирское поле: от освоения целины до продовольственной безопасности страны». Сборник материалов / под ред. М.П. Щетинина. – Барнаул: Литера, 2014. – С. 26.

2. Визит Алтай. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.visaltai.info/what do/tours excursions/pilgrimage/3769/](http://www.visaltai.info/what_do/tours_excursions/pilgrimage/3769/) (дата обращения 30.06.2016).

3. Архив Лаборатории этнокультурных исследований Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета имени В.М. Шукшина. Ф. 1. 2011. Солонешенский район, с. Топольное.

4. Полевые материалы автора (далее ПМА). 2012. Чарышский район.

5. ПМА. 2012. Ельцовский район.

6. Туристический комплекс «Сокол». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tk-sokol.su/#!park-labirintov/cfia> (дата обращения 25.06.2016).

7. Сибирское подворье. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sdvor22.ru/meropriyatiya/novogodnie-kanikuly-na-sibirskom-podvore> (дата обращения 28.06.2016).

8. Сибирское подворье. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sdvor22.ru/meropriyatiya/12-marta-sibirskaya-maslenica> (дата обращения 28.06.2016).

9. Сибирское подворье. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sdvor22.ru/meropriyatiya/cvetok-paporotnika> (дата обращения 28.06.2016).

10. Рассветы над Бией. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rassvety.ru/index.php/kalendar-sobytij> (дата обращения 29.06.2016).

11. Сибирское подворье. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sdvor22.ru/objects/muzey-krestyanina> (дата обращения 10.03.2016).

E.A. Kolyaskina. ON THE ETHNO-TOURISM IN THE ALTAI. This paper presents an analysis of tourist excursions with ethnographic content offered in the Altai Territory. The author managed to identify three main types of etnoturisticheskikh programs depending on their accounting in local history material.

Keywords: Altai, ethno-tourism, ethnography, village, folklore, local history.

УДК 551.583.1

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КОЛЫВАНСКОГО ОЗЕРА

Г.Г. Русанов, к.г.н., доцент,
АГГПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск,
e-mail: rulgennadij@mail.ru

В статье рассматриваются повышение температуры воды и снижение уровня озера, обусловленные изменением климата, и постоянно растущая неконтролируемая рекреационная нагрузка, на отдельных участках превышающая предельно допустимую более чем на 10 %, сопровождаются деградацией прибрежных ландшафтов, усиленным делювиальным смывом, поступлением в озеро биогенных элементов и элементов 1–3 классов опасности. Это приведет к бурному развитию фитопланктона и растительной биомассы в целом, и дальнейшей эвтрофикации озера. Произойдет ухудшение качества воды (увеличение мутности, минерализации, жёсткости) и её газового режима (уменьшение кислорода, увеличение метана и сероводорода). Вода станет непригодной для использования, резко ухудшатся условия жизни гидробионтов, начнутся заморы рыб и бентосной фауны, погибнут редкие и краснокнижные виды водных растений.

Ключевые слова: озеро, потепление, эвтрофикация, рекреационная нагрузка.

На территории Змеиногорского района Алтайского края в 2 км восточнее с. Саввушка у подножия Колыванского хребта находится одна из жемчужин Алтая – Колыванское озеро. Природное своеобразие

озера и его окрестностей, лёгкая транспортная доступность, близость населённого пункта и развивающаяся инфраструктура делают его весьма перспективным региональным рекреационно-туристическим центром. Именно это, наряду с климатическими изменениями, вызывает серьёзные опасения в сохранности озера.

В предгорно-низкогорной части Алтая отмечается усиленный рост среднегодовых температур с интенсивностью $0,42\text{ }^{\circ}\text{C}/10\text{ лет}$, при одновременном уменьшении годовой суммы осадков [1, с. 191]. Исследования, проведённые в последние годы, показывают, что в ближайшем будущем в этом регионе будет происходить дальнейшая аридизация и потепление климата ещё на $1\text{--}1,5\text{ }^{\circ}\text{C}$ [2, с. 26], а, значит и регрессия озёр.

В таких условиях уровень воды в Кольванском озере снижается, несмотря на то, что, кроме талых и дождевых вод, основными источниками его питания являются впадающие в него ручьи, р. Кольванка, и родники на дне озера. Дальнейшее уменьшение речного стока, вызванное сокращением годового количества осадков, может привести к исчезновению ручьёв питающих Кольванское озеро, и тогда основным источником питания останутся лишь талые и атмосферные воды, которых будет недостаточно. С целью сохранения постоянного уровня воды здесь с 1973 г. проводится поднятие низменного северного берега путём отсыпки гравийной насыпи, в связи с чем открытый сток воды из него перекрыт. Тем не менее некоторое её количество просачивается сквозь насыпь, а основной расход воды на озере происходит уже за счёт испарения [3, с. 183].

Кольванское озеро стало практически бессточным, а это со временем неизбежно приведёт к осолонению и повышению жёсткости, и щёлочности его вод, и гибели реликтового водяного ореха – одной из основных достопримечательностей. Кроме того, главная опасность для водяного ореха и других редких растений – большой наплыв туристов и отдыхающих. Пример – Манжерокское озеро в долине Катуня, охраняемый памятник природы, где уже сейчас популяция водяного ореха катастрофически сокращается не только из-за загрязнения и зарастания водоёма, но и истребления его отдыхающими [4, с. 74].

Несмотря на принятые меры по поддержанию уровня, уже в 1990 г. впервые было отмечено «цветение» воды Кольванского озера. Да и сукцессии зоопланктона также свидетельствуют об относительно недавно начавшемся процессе интенсивной эвтрофикации и загрязнении его акватории, а в истоках Усть-Кольванки, вытекающей из озера, отмечено уменьшение реофильных видов зоопланктона [5, с. 36]. Это также может указывать на снижение уровня озера и уменьшение стока

из него, и пока ещё слабое, но всё же повышение общей минерализации воды, смену нейтральной реакции на слабощелочную.

На потепление климата и, как следствие, повышение температуры озёрных вод в тёплый период, и возможное повышение их минерализации, может указывать такое теплолюбивое солонатоводное растение, как каулиния малая. Время её появления в озере неизвестно, но впервые она была обнаружена в нём в 2003 г. [3, с. 183].

Ещё 25 лет назад отмечалось, что длительное и нерациональное использование природного потенциала привело к ухудшению как акватории Кольванского озера, так и его окрестностей. И уже тогда экологическая ситуация в бассейне озера вызывала озабоченность, так как основным источником загрязнения и ухудшения состояния природной среды, наряду с сельскохозяйственным производством, была рекреационная деятельность. До 50 % побережья озера не должно быть занято какими-либо постройками или объектами рекреационного назначения. Все виды хозяйственной деятельности и дороги должны быть за пределами 500-метровой санитарной зоны, а поток туристов в пиковые периоды должен быть ограничен [6, с. 79–80].

Ничего из этих рекомендаций так и не сделано, и экологическая ситуация продолжает ухудшаться. Уже 10 лет назад летом средняя ежедневная плотность отдыхающих на отдельных участках побережья озера достигала 240–300 человек · час/га в сутки, а в выходные дни – 420–490 человек · час/га в сутки [7, с. 97–98]. Тогда как, по расчётам [8, с. 270], допустимая нагрузка на это озеро составляет 365 человек в сутки. Многие участки побережья по степени устойчивости природных комплексов к рекреационным нагрузкам были отнесены к III–V стадиям дистрессии [7, с. 98–99]. На III стадии находятся восточный, серовосточный, северный и юго-западный берега озера. Рекреационная ёмкость их оценена как предельно допустимая, превышение которой менее чем на 10 % будет приводить к деградации ландшафтов [9, с. 234]. И 10 лет назад на отдельных участках они уже были выше нормы на 11–13,5 %. С тех пор рекреационная нагрузка на озеро ещё более возросла.

Таким образом, отсутствие необходимых условий для отдыха в сочетании с выпасом домашнего скота и использованием озера для его водопоя, способствуют нарушению почвенного покрова и уничтожению растительности на его берегах. Это ведёт к увеличению в десятки раз делювиального смыва в водоём и развитию линейной эрозии, его интенсивному загрязнению, заиливанию, накоплению в донных осадках тяжёлых металлов 1–3 классов опасности, зарастанию самого озе-

ра, усилению эвтрофикации, обмелению и заболочиваемости в прибрежных частях наиболее привлекательных для отдыха.

Повышение температуры воды, обусловленное изменением климата, уменьшением поверхностного и подземного стока, и высокая рекреационная нагрузка, сопровождающаяся усиленным поступлением в озеро биогенных элементов, приведут к бурному развитию фитопланктона и растительной биомассы в целом, что особенно характерно для непроточных и слабопроточных водоёмов, каким уже сейчас является Кольванское озеро. Произойдёт ухудшение качества воды (увеличение мутности, минерализации, жёсткости) и её газового режима (уменьшение кислорода, увеличение метана и сероводорода). Вода станет непригодной для использования, резко ухудшатся условия жизни гидробионтов, начнутся заморы рыб.

На территории памятника природы «Озеро Кольванское» «запрещается любая хозяйственная или иная деятельность, угрожающая состоянию и сохранности охраняемых природных комплексов и объектов, в том числе: изменение видового состава флоры и фауны; ... все виды мелиоративных работ; любые действия, приводящие к уничтожению водоёма и его частей, а также к изменению гидрологического режима, ... ограничение использования моторных плавательных средств всех видов; загрязнение и захламление территории, складирование и захоронение любых отходов, мойка машин в водоёме. На территории водоохранной зоны запрещается: отвод земель под любые виды использования; ... движение и стоянка транспортных средств; выпас и водопой скота; строительство» [3. с. 184]. И ниже, противореча вышесказанному, в этом официальном документе написано, что одним из допустимых видов использования озера является рекреация.

Как же на самом деле охраняются и сохраняются Кольванское озеро, и его окрестности, и как соблюдаются, и выполняются запреты, прописанные в Красной книге? А никак! Они носят декларативный характер, никого ни к чему не обязывают, и всерьёз никем не воспринимаются. Вот лишь одно свидетельство очевидца. «Теперь небольшой участок береговой линии застроен. Множество отдыхающих. Здесь предлагают баню, которая расположена у самой кромки воды озера, и все сточные воды попадают в него. Не предусмотрена стоянка и для автомобилей, которые моют при необходимости на берегу. А почти с самого раннего утра и до позднего вечера бороздили воды озера водные мотоциклы и моторные лодки. От посещения озера осталось только разочарование» [10, с. 98].

Как видим, вполне легально, безбоязненно и безнаказанно нарушаются все запреты. И, если ещё недавно озеро, и его окрестности вы-

зывали восхищение, то уже сейчас они оставляют грустное впечатление и разочарование.

Всё вышесказанное в ближайшие годы может ещё более усугубиться и привести к необратимым катастрофическим последствиям. Уникальное по красоте ландшафтов и разнообразию водной растительности, в том числе и краснокнижных видов, озеро в условиях современного климата и высокой неконтролируемой рекреационной нагрузки рискует превратиться в ближайшие десятилетия в вонючее и безжизненное болото, по крайней мере, в первую очередь в своих наиболее мелководных прибрежных частях. Особенно после того, как в соответствии с Постановлением Администрации Алтайского края от 6 мая 2014 года № 220 «О памятниках природы краевого значения», Кольванское озеро, одно из красивейших озёр Алтая, даже не вошло в число памятников природы Алтайского края.

Правда, на различных Интернет-сайтах сообщается, что Кольванское озеро является памятником природы федерального значения, а в 2017 г. планируется открытие национального природного парка «Горная Кольвань», в состав которого войдёт и Кольванское озеро, и вот тогда...

По нашему мнению, и тогда вряд ли что-то изменится в лучшую сторону. Печальным примером может служить природный парк «Ая», одной из главных целей которого является сохранение природной среды и уникального озера. Тем не менее, негативное влияние рекреации на озеро Ая и прилегающие ландшафты не только не снижается, но, напротив, постоянно возрастает и является уже просто запредельным.

Мы убеждены, что в условиях современного климата главной опасностью для сохранения Кольванского озера всё же является именно рекреационная деятельность на его берегах. Необходимо принятие срочных и самых жёстких мер, в первую очередь, по контролю за количеством отдыхающих и размещением рекреационной инфраструктуры.

В заключение отметим, что по прогнозам [2, с. 26], только через 50–100 лет ожидается очередное глобальное похолодание климата сравнимое, как минимум, с «Малым ледниковым периодом», в начале которого произошло увеличение годового количества осадков на 80 %. Следовательно, только тогда следует ожидать возможного увеличения годового количества осадков почти вдвое. Очевидно, лишь с этого времени в предгорьях Алтая регрессия озёр может смениться их очередным трансгрессивным развитием, в том числе и Кольванского озера. Но это будет, скорее всего, уже совсем другой водоём.

Список литературы

1. Семёнов В.А. Гидрологический режим рек и природно-климатические условия формирования их стока в бассейне Катунь // Алтай. Республика Алтай. Природно-ресурсный потенциал. – Горно-Алтайск, 2005. – С. 190–204.
2. Галахов В.П., Назаров А.Н., Ловцкая О.В., Агатова А.Р. Хронология тёплого периода второй половины голоцена Юго-Восточного Алтая (по датированию ледниковых отложений). – Барнаул: Азбука, 2008. – 58 с.
3. Красная книга Алтайского края. Особо охраняемые природные территории. – Барнаул, 2009. – 284 с.
4. Гауэрт В.И., Настина С.В., Опарин Р.В. Особо охраняемые виды растений Республики Алтай // Алтай: экология и природопользование. – Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2012. – С. 68–75.
5. Студеникина Т.Л. Сукцессии зоопланктона в оз. Кольванском как показатель его эвтрофикации // Географические проблемы Алтайского края. – Барнаул, 1991, ч. II. – С. 35–37.
6. Рудский В.В., Винокуров А.Ю., Галахов В.П. и др. Кольванское озеро (опыт комплексного изучения в рекреационных целях) // Географические проблемы Алтайского края. – Барнаул, 1991, ч. I. – С. 78–80.
7. Николаева О.П. Определение рекреационных нагрузок на побережье озера Кольванское // Алтай: экология и природопользование. – Бийск: РИО БПГУ, 2005. – С. 95–100.
8. Прудникова Н.Г. Рекреационный потенциал переходной зоны Алтая // Рекреационное природопользование, туризм и устойчивое развитие регионов. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. – С. 269–272.
9. Клюкин М.А., Ротанова И.Н. Проблемы регулирования рекреационных нагрузок береговых территорий зон рекреации озёр Ая, Кольванское и Новосибирского водохранилища // Труды Том. гос. ун-та, серия геолого-географ. – 2010, т. 277. – С. 232–234.
10. Позняков А.А. К истории Кольванского озера // Изв. Алтайского отделения РГО. – 2015. – № 3 (38). – С. 93–98.

G.G. Rusanov THE MODERN STATION AND PROBLEMS OF PRESERVATION KOLYVANSKOE LAKE.

Increasing of temperature water and decreasing of level lake causing of changing of climate and growing non control recreation load, excessing admissible more on 10 %, accompany by degradation of littoral landscapes, intensive talus hillwash, entrance in lake and accumulation of biogenic and radioactive elements of 1–3 class danger. All these lead to stormy development phytoplankton and vegetable biomass and further eutrophication of

lake. In the result of it deterioration of quality of water (increasing of muddy, mineralization, rough) and it gas regime (decreasing of oxygen, increasing of methane and sulfur water) happen. Water became non suitable for using conditions of life hydrobionts deteriorated, congeal of fish and benthic fauna will begin, rare and redbook sorts of water plants perish.

Key words: lake, grow worm, eutrofication, recreation burden.

УДК 394.25(394.262.2)

РЕКОНСТРУКЦИЯ СИБИРСКОГО КАРНАВАЛА НА ПРИМЕРЕ МАСЛЕНИЦЫ В ТЕАТРАЛИЗОВАННОМ ОБРЯДОВОМ ПРАЗДНИКЕ

Л.А. Явнова, к.и.н., доцент АГППУ им. В.М. Шукшина,
г. Бийск,
e-mail: lar.javnova@yandex.ru

В статье представлена реконструкция проводов Масленицы в театрализованном обрядовом празднике в селах Алтайского края и г. Бийска. Целью статьи является анализ современных аспектов ряженья, как элемента художественной выразительности в фольклорном театре. Рассмотрен основной художественный принцип моделирования фольклорных культурно-досуговых программ, которым является метод художественной стилизации, позволяющий определять и художественно обобщать наиболее яркие и типичные черты традиционного ряженья для создания исторического или местного колорита. Результаты исследования могут быть востребованы в туристической деятельности города и региона в целом.

Ключевые слова: сибирский карнавал, масленичные гуляния, театрализованный обрядовый праздник, реконструкция, ряженье.

Многие обрядовые формы дошли до нас в десемантизированном виде, т.е. потеряли свой обрядово-мифологический смысл и приобрели иные функции. Это наглядно можно проследить на примере Масленицы, где ряженье выступает в качестве демонстративно-символической, развлекательно-игровой и эстетической функции. Ряженье в равной мере принадлежит обрядовой и зрелищно-игровой культуре. Поэтому вполне понятно, что традиционное ряженье, бытовавшее как естественная часть жизни людей в традиционной культуре, сегодня является не только историко-культурным наследием, но и важнейшей формой в структуре культурно-досуговой деятельности.

Актуальность работы определяется, в первую очередь, необходимостью исследования и сохранения элементов духовной культуры еще не исчезнувших из обрядовой практики. В селах Алтайского края наиболее яркие воспоминания сохранились о «больших, главных» праздниках традиционного календаря, таких как Рождество, Масленица, Пасха, Троица. Масленица была одним из любимых и самых веселых праздников года. Масленицу проводили шумно, задорно, с широким разгулом. Сибирскую Масленицу исследователи, например Г.В. Любимова, рассматривали в контексте праздничного карнавала [1, с. 131-137]. В основе любого театрализованного действия лежит игра. И в отличие от любого театрализованного действия в карнавальной игре принимают участие сами зрители, которые и зрителями-то не являются. В карнавале сама жизнь играет, разыгрывая - без сценической площадки, без рампы, без актеров, без зрителей, то есть без всякой художественно-театральной специфики [цит. по: 2, с. 237].

По рассказам респондентов ощущение праздника наступало с обязательным катанием на конях, а также с другими уличными забавами. Другим словом, Масленица – это праздник на улице. Забавы и игрища условно можно разделить на три категории: катания, состязания, театрализованные мини-представления и ряженья. «Весело проходили катания на лошадях. Парни садились верхом на коней, а девушек катали в кошевах - санях с бортиками и скамьями. Существовали специальные праздничные сани с расписными бортами. На их сиденья накидывали ковры, которые свешивали сзади для всеобщего обозрения. Лошадей запрягали в лучшую сбрую - с кистями и бляшками, с колокольчиками под расписной дугой» [3]. Неотъемлемой частью масленичных гуляний являются многочисленные состязания: конные соревнования и кулачные бои. Надо отметить, что не во всех селах Бийского района и г. Бийска кулачные бои были обязательным атрибутом масленичных гуляний [4].

Следующая категория традиционных масленичных гуляний - это театрализованные мини-представления и ряженья. В Бийском районе к такому можно отнести масленичные «поезда», в которых прослеживаются элементы народных драм. Описание «поезда» дается в воспоминаниях А.Г. Пивоваровой, 1922 г.р. (с. Верх-Катунское): «...На Масленке-то, делали лодку! Запрягут коня, в лодку насадят. Ну, один конь не увезет – двух, парой и поедут. А в лодке сидит баба с прялкой-то, с куделькой. Одета как попало: шапчонка какая, черт знает какая. А кто там еще в лодке сидит – рыбачат с удочками. Бросают эту... удочку туда, мож че прилепятся на нее. Вот они катались по селу» [5]. В селе Большое Угреново бытовал другой тип «поезда». По воспомина-

ниям Т.Ф. Власовой, 1926 г.р.: «А еще печку сделают, затопят, дымят и на ней катаются по деревне. Кто в гармонии играет, а кто песни там орет» [6]. Жительница села Лесное Бийского района М.И. Поротикова вспоминает, что 60-е годы XX века праздник Масленицы отмечался «катанием на санях, на лошадях. На лошадях сидели мужчины, наряженные в костюмы русских богатырей» [7]. Традиция рядиться богатырями используется современными фольклорными коллективами на театрализованных праздниках Масленицы. Подобно святочным ряженым персонажи масленичного поезда разыгрывали отдельные сценки и целые представления, имитируя по ходу его движения различные виды деятельности. «Живые картины», которые разыгрывались персонажами масленичного поезда с помощью прялки, молота с наковальней, корыта и других атрибутов, предстают в качестве карнавального обыгрывания темы творения или символической имитации тех или иных действий. Масленичный поезд обычно сопровождала «толпа скomorохов» (ряженных), которую представляли парни и молодые мужики. Так на празднике «Проводы зимы» в с. Антоньевка Петропавловского района мужики и бабы «наряжались в шапки драные, шубы выворачивали» [8]. В селе Верх-Катунском по воспоминаниям А.Г. Пивоваровой девочки наряжались «в че-нибудь: бабкину юбку наденешь какую-нибудь, кофту такую, шаль такую большую, цветастую, чтобы кататься», а взрослые – цыганами, промышляющими гаданиями; наряжались солдатами какими-нибудь, парни особенно. Надевали на себя одежду военную и катались верхом» [5]. Традиция использования данного вида масок ряженных в современных фольклорных праздниках сохраняется. Самой востребованной маской по-прежнему остается маска Цыганки, у которой сохраняется все тот же вид деятельности: гадать на картах. Вводятся новые маски, например, маска Папуаса использовалась в театрализованном обрядовом представлении «Святки» фольклорным коллективом «Посиделки» с. Лесное Бийского района.

Обязательным элементом масленичных гуляний стала игра за обладание снежной крепостью-городком. По воспоминаниям жителей сел Алтайского края забава (взятие столба-городка) была одним из главных развлечений на Масленицу, особенно во второй половине XX века. Это связано с тем, что из всех масленичных мероприятий в советский период сохранилась только эта традиционная игра, которая имела уже другое содержание, не ритуально-обрядовое, а скорее развлекательно-игровое. Городком называли высокие столбы. Их устанавливали для масленичных развлечений. На вершине укрепляли призы. Самые удалые мужчины стремились подняться до верха столба и снять подарок. Когда смельчак спускался вниз, его натирали снегом, что

можно сопоставить с очистительным купанием ряженных в крещенской проруби [9, с. 220]. Включаясь в комплекс масленичных мужских состязаний, игра способствовала поддержанию воинского духа, формированию мужских качеств. Высокий общественный рейтинг победителей говорит о социальной и воспитательной роли игры.

В современной культуре фольклорные коллективы при проведении театрализованных обрядовых праздников используют ряженный персонаж Масленицы, которая выступает в облики молодой девушки. Радужная хозяйка праздника угощает гостей блинами. В казачьих селах с наступлением Масленицы, наездники собираются к назначенному месту – центральной площади, где стоят женщины с нажаренными пирогами, блинами, квасом и медовухой. Всех гостей называют несколько скоморохов. Обязательными блюдами на Масленицу в селе Чарышское являются вареники с творогом, блины, ячница. Все желающие скакуны на конях соревнуются перескакиванием через перекладину [10]. Это самое любимое занятие у туристов. Интересным действием и особым вниманием остаются бега в мешках, показ на умение владения шашкой. Заранее на площади готовится карусель из тележного колеса. Трое молодых казаков вращают колесо за концы крестовины, четвёртый конец делался длинным, так как к нему цеплялись санки. Парни крутят колесо так, чтобы седок вывалился из санок [11].

Кульминацией данного варианта праздничного сценария являлось уничтожение соломенного чучела Масленицы, знаменовавшее собой окончание масленичных гуляний: «как только поезд выезжает за околицу, «вся толпа народа, словно по сигналу, бросается на... чучело, разрывает его в клочья и разбрасывает по дороге, ... все это потом складывают костер и поджигают» [12, с. 55]. Чучело делали из соломы, пакли: «Чучело сделают, нарядут, а потом возьмут его подожгут» [4]. Насыщенная драматургическими коллизиями обрядово-игровая основа фольклорного праздника не только вызывает интерес участников спектакля, но и активное соучастие зрителей: блинами, наряжают чучело Масленицы, играют в различные игры. Праздник становится всеобщим, соединив сцену и зрительный зал. Приём персонификации позволил использовать традиционные народные персонажи (Скоморохи, Весна Красна и др.), которые в спектакле ведут игровую линию, но в то же время подчёркивают ассоциативную образность всего действия.

Таким образом, для русской сибирской традиции было характерно чередование двух способов персонификации Масленицы - изготовление антропоморфного чучела либо игра ряженого. Вопрос о том, «насколько обе формы символизации одного и того же мифического су-

щества равноправны исторически», относится к разряду дискуссионных [13, с. 102-103]. Некогда совпадавшая с празднованием Нового года Масленица подобно Святкам несла в себе признаки главного годового праздника. С некоторой долей условности оба праздничных цикла можно рассматривать как части единого ритуала. В первой части, на Святки, окружающий мир, по сути, лишался своего привычного облика, исчезали границы между «своим» и «чужим», воссоздавалась «ситуация распада»; во второй части, на Масленице, происходило «создание новой семиосферы», при этом уничтожение ритуального символа являлось необходимым условием весеннего возрождения земли и обновления мира в целом» [14, с. 147]. В различных масленичных обрядах, в которых принимали участие ряженые, прослеживается аграрно-продуцирующая магия.

Несмотря на то, что многое в традиционном ряженье русских Алтайского края утрачено, сохранилось главное: символизация борьбы сил умирающей и воскресающей природы. Ряженье определяет характер общения в театрализованном фольклорно-игровом действии, позволяя ускорить процесс адаптации в нем участников праздника за счет превалирования в сценарном замысле не личностного, а ролевого общения. Фольклорно-образное наполнение различных форм праздничного досуга, позволяет использовать ряженье в качестве стимулятора активного массового действия участников, среди которых можно выделить следующие типы активной деятельности: костюмирование, использование народных игр, обрядов и ритуалов как театрализованных действ. Таким образом, фольклорные коллективы переводят язык традиционной культуры на язык современной массовой культуры.

Список литературы

1. Любимова Г. В. Заметки о сибирской Масленице: взятие снежного городка // Археология, этнография, антропология Евразии. 2002. – № 4. – С. 131-137.
2. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М.: Художественная литература, 1965. – 527 с.
3. АЛЭИ ФИиП АГГПУ имени В.М. Шукшина. Ф.1. Материалы ИЭЭ 2014 г.: Бийский район, дневник № 2, Л. 39, записано Дешевых А.А. от Тырышкиной О.В. 1941 г.р., с. Большое Угренево Бийского района.
4. АЛЭИ ФИиП АГГПУ имени В.М. Шукшина. Ф.1. Материалы ИЭЭ 2013 г.: Бийский район, ПД (полевой дневник) № 2, Л. 45, записа-

но Дешевых А.А. от Фоминой Г.П. 1939 г.р., с. Большое Угренево Бийского района.

5. АЛЭИ ФИиП АГГПУ имени В.М. Шукшина. Ф.1. Материалы ИЭЭ 2012 г.: Бийский район, ПД (полевой дневник) № 1, Л. 39-43, записано Дешевых А.А. от Пивоваровой А.Г., 1922 г., с. Верх Катунское Бийского района.

6. АЛЭИ ФИиП АГГПУ имени В.М. Шукшина. Ф.1. Материалы ИЭЭ 2012 г.: Бийский район, ПД (полевой дневник) № 1, Л. 39, записано Дешевых А.А. от Власовой Т.Ф. 1926 г.р., с. Большое Угренево Бийского района; Ф. 2. Полевые материалы автора, г. Бийск 2012 г.

7. АЛЭИ ФИиП АГГПУ имени В.М. Шукшина. Ф.1. Материалы ИЭЭ 2014 г.: Бийский район, дневник № 2, Л. 38, записано Дешевых А.А. от Поротиковой М.И. 1951 г.р., с. Лесное Бийского района.

8. АЛЭИ ФИиП АГГПУ имени В.М. Шукшина. Ф.2. Полевые материалы автора 2001 г.: с. Антоньевка Петропавловский район.

9. Дубровская М. В. Варианты масленичной игры «Взятие снежного городка» на территории Алтайского края // Этнография Алтая и сопредельных территорий: Материалы научно-практической конференции / Под ред. Демина М.А., Щегловой Т.К. - Барнаул: БГПУ, 2001. – Вып. 4. – С. 219-221.

10. АЛЭИ ФИиП АГГПУ имени В.М. Шукшина. Ф.1. Материалы ИЭЭ 2011 г.: Чарышский район, записано Зининой А.Ю. от Поливаевой П.И., 1915 г.р., с. Тулата, Чарышский район.

11. Праздники современности в Чарышском. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nko22.ru/projects/konnyy-sport-dlya-molodezhi-v-kazachikh-traditsiyakh>.

12. Золотова Т. Н. Русские календарные праздники в Западной Сибири (конец XIX–XX вв.). – Омск: ООО «Издатель-Полиграфист», 2002. – 234 с.

13. Ивлева Л. М. Ряженье в русской традиционной культуре. – СПб: Рос. Ин-т истории искусства, 1994. – 232 с.

14. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семиотический анализ восточнославянских обрядов. - СПб.: Наука, РАН Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого, 1993. - 237с.

Список сокращений

АЛЭИ ФИиП АГГПУ имени В.М. Шукшина - Архив Лаборатории этнокультурных исследований Факультета истории и права Алтайской государственного гуманитарно-педагогического университета им. В.М. Шукшина.

L.A. Yavnova. RECONSTRUCTION OF THE SIBERIAN CARNIVAL ON THE EXAMPLE OF SHROVETIDE THE THEATRICAL RITUAL HOLIDAYS.

The article presents a reconstruction of Carnival wires in the theatrical ritual feast in the villages of the Altai Territory and Biysk. The aim of the article is to analyze the current aspects of masking, as an element of artistic expression in the folk theater. Considered the main artistic principle simulation folk cultural and recreational programs, which is a method of artistic stylization, which allows to identify and summarize the most artistically vibrant and typical features of traditional masking to create a historical or local color. Results of the study can be claimed in the tourist activity of the city and the region as a whole.

Key words: Siberian Carnival, Shrovetide festivities, theatrical ritual feast, reconstruction, mummers.

УДК 391

**МАТЕРИАЛЬНЫЕ АТРИБУТЫ ПОХОРОННОГО ОБРЯДА
СТАРООБРЯДЦЕВ АЛТАЯ В КОНЦЕ XX ВЕКА**

Д.А. Фролова, студентка 3-го курса факультета истории и права,
АГГПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск,
e-mail: dasha-frolova.95@mail.ru

Статья ставит своей целью обсуждение материальной атрибутики в современном похоронном обряде старообрядческого населения Юго-Восточного Алтая. Тема атрибутики в похоронной обрядности является достаточно актуальной при изучении старообрядцев, многовековые традиции которых во многом соблюдаются в наши дни, и представляют собой значительный интерес. Существование значимых элементов материальной атрибутики в похоронном обряде определяется важностью их назначения. В ходе исследования были выявлены элементы материальной атрибутики с учетом правил и норм похоронно-поминального обряда в Красногорском районе. Всем элементам дана необходимая для данного контекста характеристика. Каждый из них имеет определенное предназначение в похоронно-поминальном обряде старообрядцев Красногорского района.

Ключевые слова: материальная атрибутика, подушечка, смертная одежда, полотенце, крест, могила, погост, зерно.

Материальная атрибутика имеет определенное значение в похоронно-поминальном обряде, и выполнение действий, связанных с ней, является обязательным.

Одним из видов материальной атрибутики является подушечка, которая кладётся в гроб. Ранее, человек на протяжении всей своей жизни, готовясь к смерти, выполнял определенные действия, например, собирал свой волос, который после его смерти должны положить в подушечку. На современном этапе старообрядцы не соблюдают данный канон, вместо волос заполняют подушечку листьями, но чаще всего опилками (со слов информаторов: Фроловой Н.Ф. (кержацкая вера), Горкуновой С.И. (австрийская вера).

Обычно люди старшего поколения уже сами начинали готовиться к смерти: готовили заранее специальную одежду, именуемую «саванн»: «Одежду обычно делают новую, потому что человек уходит в новую жизнь».³ Так же прослеживается разный подход в пошиве «смертной» одежды, а именно саванна, у кержаков и австрийцев. У кержаков саванн должен быть шит вручную и без узелков (когда шьёшь, молитву говорить надо), на ноги шьют белые тапочки или белые носочки. Важно то, что одежду как раз должен шить либо сам человек, либо кто-то из родственников: «У мужа бабушка уже старенькая была, плохо видела. Поэтому я сама шила ей саванн, а носки просила связать родственницу...».⁴ У австрийцев такую одежду может шить сам человек, а можно и в ателье заказать. Оказалось, что даже у австрийцев существуют разногласия по этому вопросу: «Бабушка Устинья, отцова мать, ей дочери шили саванн на руках».⁵ Рубашка должна быть длинной как платье, сарафан любого неяркого цвета, чулки, тапочки, если женщина венчаная, то одевается «шашмура» (если не венчанный, то не допускают к причастию), косы у женщины венчаной на две разделены и плетутся внутрь (у девицы одна коса), одевается платок, а сверху еще один платок (этот не завязывается). Затем одевается саванн (материя длиннее человеческого роста, чтобы потом ее можно было завернуть, сшивается с одной стороны, делается куколь-закругление на голове; створочки, чтобы можно было запахнуть) и делаются пелены (тесемка длинная очень). Саванн одевается, запахивается и пеленами повивается (крест на груди, на животе (чреслах), на коленях и остаток завертывается). Итак, одежда одевается сразу после обмывания (у австрийцев) или в процессе него (у кержаков).

³ Полевые материалы автора 2015, Горкунова С.И., Красногорский район.

⁴ Полевые материалы автора 2015, Фролова Н.Ф., Красногорский район.

⁵ Полевые материалы автора 2016, Акимкина Н.Я., Красногорский район.

Как мы видим, специальная одежда для похорон имеет свои особенности, как у кержаков, так и у австрийцев. Важным отличием является самостоятельный пошив саванна у кержаков, в то время как австрийцы заказывают его у чужих людей. Как выяснилось, австрийцы, которые родились в первой половине 20 века, планируют заказывать саванн, а вот рожденные во второй половине 20 века категорически отказываются от него: «Я не такая древняя. Какая мне разница, во что меня оденут и в чем похоронят».⁶

Корникова Л.В. в своей статье проводит сравнение смертной одежды православных и старообрядцев Заринского и Алтайского районов: «У восточных народов был обычай хоронить в той же одежде, в которой человек венчался, а если умирала молодая девушка или парень, то покойника наряжали как на свадьбу. Считалось, что свадебная одежда, надетая на умершего, передавала тепло родного дома и добрые пожелания, высказанные на свадьбах.

Прием шитья погребальной одежды отличается от обычного. Шьется она на руках, обязательно острием иглы только вперед, узлы не завязываются, так как было поверье, что, если сделать иначе, то покойник может прийти за кем-нибудь из семьи. Вся одежда, приготовленная на смерть, не имеет пуговиц или кнопок и всегда завязывается тесемками. Особо убирают голову женщине, волосы не заплетают в косы, а закручивают в них святильную ниточку и укладывают венцом по солнцу. Многие действия направлены на охрану покойного от нечистой силы» [1, с. 132-134].

Обязательным атрибутом смертной одежды является подручник и лестовка, вложенная в левую руку: «При положении в гроб, лестовочку кладут в левую руку, в правую священник должен положить рукописание. Рукописание может подписать только священник и только тогда, когда человек умирает».⁷ Кержаки кладут в гроб лестовку и подручник, который изготавливают сами: «Лестовка, в ней 100 штук (чѣток). Правой рукой молятся, левой держат чѣтки, сколько поклонов, столько чѣток нужно перебрать. Подручник, в него кланяться надо. На том свете, на нем стоять на ногах. Раньше так говорили».⁸ Подручник представляет собой небольшой квадратный коврик для рук и головы при совершении земных поклонов у старообрядцев: «На него молятся, руками опираются».⁹ Головной убор женщины и девушки практически не

⁶ Полевые материалы автора 2016, Акимкина Н.Я., Красногорский район.

⁷ Полевые материалы автора 2015, Горкунова С.И., Красногорский район.

⁸ Полевые материалы автора 2014, Солдатова А.А., Красногорский район.

⁹ Полевые материалы автора 2014, Солдатова А.А., Красногорский район.

отличается, лишь волосы убирала по-разному: женщине заплетали две косы, а девушке – одну.

До сих пор пожилые люди готовят себе «смертную одежду», причем в вопросе о смертной одежде наиболее консервативными хранителями традиции выступают женщины [2, с. 110].

Наиболее устойчивый характер на протяжении XIX-XX вв. имело использование полотенец в похоронно-поминальной обрядности русского сельского населения Алтая. На протяжении всего изучаемого периода повсеместно в селах Алтая полотенца раздавали участникам обряда, применяли в ритуале очищения или обмывания тела умершего, при доставке гроба на кладбище и опускании в могилу. Локальный характер носило использование полотенец для привязывания на крышку гроба и на металлическую оградку, вывешивания полотенца на окно после смерти человека, расстилания на могиле в «родительские дни», застилания коленей во время поминальных трапез. Множество локальных вариантов бытования и объяснения в сельских населенных пунктах Алтая имеет традиция повязывания полотенца на крест. Наибольшая устойчивость традиций использования полотенца в похоронно-поминальной обрядности, в отличие от других обрядов, объясняется стремлением следовать традиции и заведенному порядку во избежание нежелательных последствий для себя или умершего человека [3].

В настоящее время у старообрядцев Красногорского района сохранилось следующее предназначение полотенца в похоронно-поминальном обряде: у кержаков при выносе гроба впереди идет мужчина и несет крест, на который вешают полотенце. Полотенце лежит на нем до 40-го дня, чтобы душа, когда приходила, могла вытираться. Полотенце как атрибут вновь появляется, когда мужчины, копавшие могилу, опускают гроб. Гроб как раз опускают на полотенцах, расположенных крест-накрест. Эти полотенца потом разрывают и целиком отдают им. За действиями разрывания стоит определенная мифологическая мотивировка: уподобление действию самой смерти (поверья о том, что «нечистики» разрывают в клочки человека или сброшенную им одежду) [4, с. 84].

Важной частью обряда является крест. У старообрядцев он имеет определенные отличия от обычного креста, как нательный, так и надгробный. Например, на нательном кресте у старообрядцев (как у кержаков, так и у австрийцев) не изображено распятие, невели у никониан. Так и надгробный старообрядческий крест отличается от «никонианского» тем, что: во-первых, он восьмиконечный, то есть с дополнительной нижней и верхней перекладиной; во-вторых, крест имеет двускатную крышу. В статье Явновой Л.А. один из информаторов (Тит

Михайлович Кудрявцев, с. Усть-Кокса) так описывает значение восьмиконечного креста с крышечкой сверху: «Верхнее пространство до первой перекладины символизирует голову «до шеи» . От первой перекладины до второй на кресте означена шея. Вторая перекладина – «для рук» . От нее до поперечной перекладины – «для ног». Правая как знак рая должна быть выше левой, которая является знаком ада». В некоторых случаях на крест прилаживали икону: «Как только похоронят покойника, на крест прилаживали иконку. Это было нужно для того, чтобы душа могла молиться и замаливать грехи. В 40 дней душа улетает и иконку снимают с креста».¹⁰

В настоящее время стараются сразу ставить железный крест. Это связано с практическим значением креста и его износостойкостью. Структура деревянных крестов такова, что со временем они начинают гнить, железные же кресты в этом отношении могут служить намного дольше деревянных.

Крест в данном обряде должен быть не только материальным, но и изображенным: «Закрыли в саванне, и сверху еще покрывают покрывалом (до груди, до лица) с изображением восьмиконечного креста. Это значит, что человека как бы определили под покров Господа».¹¹

Домовина или гроб в обоих направлениях рекомендуется неярких красок. Те, кто соблюдают религиозные обряды, знают, что гроб должен быть долбленный из лиственницы (домовина) и, конечно же, без гвоздей. Ефросинья Леонтьевна Шмакова (1924 г.р.) из с. Карагайка рассказывала: «Кержаки выдалбливали домовину из пихты или ели» [5, с. 131]. Из статьи Крюковой С. следует, что тому, кто соблюдал все религиозные обряды и посещал молитвенный дом, до настоящего времени готовят «про запас» долбленный из лиственницы гроб (домовину) без гвоздей, крышка которого держится на деревянных креплениях (не каждый имеет право в долбленном... чтоб не пил, не курил, не брился, требований очень много» по словам информатора): «Бревно распиливают. В нижней части шире распиливается, в верхней части поменьше. По размеру. По человеку. Гроб должен быть тютелка в тютелку. Если гроб больше, то говорят «еще покойник следом». Также старожилы вспоминают, что заготовленный гроб не должен стоять пустым: туда насыпают пшеницу [6, с. 83-84].

¹⁰ Архив лаборатории этнокультурных исследований Алтайского края (АЛЭИ), Ф.1. Материалы этнографических экспедиций факультета истории и права БиГПИ, 1999, Красногорский район. Полевой дневник (ПД) № 1, 9.07.99. записано от Зиминой Епистимьи Исаевны (старообрядка), 1904 г.р., с. Карагайка.

¹¹ Полевые материалы автора 2015, Горкунова С.И., Красногорский район.

Могила и погост также выступают материальными атрибутами похоронно-поминального обряда старообрядцев. Основная функция могилы и погоста в обряде – выделенное, ограниченное, ритуально узаконенное «пространство смерти», священная земля. Вторая функция погоста и могилы в обряде – «новый дом» покойного. Во внеобрядовое время на кладбище лежит печать неприкосновенности [4, с. 208-209] Горкунова Светлана Ивановна (австрийкой веры) дала следующее толкование понятиям погост и кладбище: «Погост-это название кладбища. Потому что тела умерших кладут на временное гостевание на земле. А потом они восстанут все и придут на страшный суд. Кладбище от слова клад. Положили клад на время».¹²

Материальная атрибутика старообрядцев вызывает научный интерес и является необходимой частью всего похоронного обряда, несмотря на то, что старообрядцы Алтая в некоторой степени утратили специфические черты, сохранявшиеся в прошлом и передававшиеся из поколения в поколение благодаря их изолированному образу жизни и приверженности традициям.

Список литературы

1. Корникова Л.В. Погребальная одежда как часть похоронного обряда / Этнография Алтая. Материалы II научно-практической конференции. – Барнаул, 1996. – С. 132-134

2. Явнова Л.А. Похоронно-поминальный обряд русских в XX веке (по материалам полевых исследований ритуальных практик семейных обрядов русских Алтая) // Урал-Алтай: через века в будущее. Материалы Всероссийской научной конференции / БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова»; редколлегия: Н.В. Екеев (отв. ред), Э.В. Енчинов, А.Э. Чумакаев, Т.К. Шутина. – Горно-Алтайск: ОАО «Горно-Алтайская типография», 2014. – С. 109-115

3. Грибанова Н. С. Полотенце в культуре русского сельского населения Алтая в конце XIX – начале XXI века: монография / Н. С. Грибанова. – Барнаул :АлтГПА, 2013. – 256 с.

4. Седакова О.А. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян / О.А. Седакова – М.: «Индрик», 2004. – 320 с.

5. Явнова Л.А. Взаимосвязь календарной и семейной обрядности старожилов Алтая (на примере похоронной обрядности) / Этнография Алтая и сопредельных территорий. Материалы научно-практической конференции. Вып. 4 / Под ред. Демина М.А., Щегловой Т.К. – Барнаул: Изд-во Барнаульского педуниверситета, 2001. – С. 131-133

¹² ПМА 2016, Горкунова С.И.

6.Крюкова С. «...Надо проститься»: соционормативные представления и погребальная практика современных старообрядцев Алтая (Усть-Коксинский район Республики Алтай) // МementoMori: похоронные традиции в современной культуре. – М.: ИЭА РАН, 2015. – С. 78-93.

D.A. Frolova. THE MATERIAL ATTRIBUTES OF THE FUNERAL RITE OF THE OLD BELIEVERS OF ALTAI IN THE LATE 20TH CENTURY.

The article aims at the discussion of the material paraphernalia of the modern funeral rite of the old believers ' population of South-Eastern Altai. Theme attributes in the funeral rites is quite relevant in the study of old believers, the old traditions which is largely respected in our days, and represent a significant interest. The existence of important elements in the material paraphernalia in the burial ritual is determined by the importance of their purpose. The study identified the elements of the material paraphernalia subject to the rules and regulations of the funeral ceremony in the Krasnogorsk district. All items given enough context for this feature. Each of them has a specific purpose in the funeral rites of the old believers of the Krasnogorsk district.

Key words: material attributes, pillow, mortal clothes, towel, cross, grave, graveyard, grain.

РАЗДЕЛ 3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 332.1

РАЗВИТИЕ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

Н.В. Демчук, к.э.н., доцент НФИ КемГУ;
В.В. Барыльников, к.э.н., доцент НФИ КемГУ;
Л.Л. Зобова, д.э.н., профессор КемГУ;
И.В. Корчагина, доцент КемГУ;
В.А. Шабашев, д.э.н., профессор КемГУ, г. Кемерово
e-mail: bahs_kemsu@mail.ru

В статье выявлены основные проблемы, сдерживающие развитие городских агломераций. Проведено социологическое исследование в форме опроса населения Кемеровской области (в рамках двух городских агломераций с центрами в г. Кемерово и г. Новокузнецк) по оценке предпосылок развития этих агломераций и качества жизни населения. Общая выборочная совокупность составила 1720 человек. Уточнено теоретическое представление о городской агломерации как социально-экономической общности, на основе которого разработаны методические основы диагностики агломерационных связей. Сделаны выводы о характере границ и содержании Кемеровской и Новокузнецкой агломераций. Показана роль кластеров в развитии городских агломераций.

Ключевые слова: проблемы, городская агломерация, система управления, кластеры, пути развития агломерации, социологический опрос населения, эксперты.

В настоящее время получает новый импульс развития стратегического и территориального планирования в Российской Федерации. Эту работу активизирует Минэкономразвития РФ: проведен научно-практический семинар по вопросам реализации ФЗ от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», состоялась III Всероссийская конференция «Развитие городских агломераций России» 19-20 мая 2016 г. в г. Новосибирске. Важно, что территориальное и пространственное развитие регионов при этом встраи-

вается в стратегическое планирование через формирование городских агломераций.

Агломерацию городов мы понимаем, как совокупность городов, объединенных для решения вопросов местного значения и реализации экономических задач в контексте специализации в региональном разделении труда на основе создания единого экономического механизма совместного взаимовыгодного использования трудовых, материальных, финансовых, информационных и других ресурсов [1, с. 51-52].

Главные преимущества агломерации – возможность для всех ее жителей пользоваться услугами, доступными проживающим в крупных городах, и более широкий, чем в отдельном поселении, выбор места работы. В этом смысле границы агломерации условны, подвижны и чаще всего определяются транспортной доступностью ее центра для жителей периферийной зоны в пределах 1 – 1,5 часов. Они могут не совпадать с границами муниципальных образований или иных административно-территориальных единиц, прилегающих к центру агломерации. Развитие агломераций – это взаимовыгодное сотрудничество их субъектов ради повышения эффективности предоставления публичных услуг [2, с. 241].

Формирование и развитие городских агломераций в регионах нашей страны – объективная необходимость. При этом реализуется программа комплексного развития муниципальных образований и региона, от которой выигрывает и городская центр – ядро агломерации (решение городских проблем: вынос части промышленного производства, создание объектов транспортной и коммунально-хозяйственной инфраструктуры на периферии, развитие рекреационных бах и т. п.) и окружающие его муниципальные образования (более высокий уровень инженерно-технического, социально-культурного обслуживания и качества жизни). Целенаправленное развитие агломерации – важная составляющая в регулировании роста крупных городов, в управлении развитием систем расселения [3, 11].

При разработке комплексного плана социально-экономического развития Кузбасса, инвестиционных планов модернизации моногородов, был выявлен ряд проблем, уменьшить влияние которых можно с помощью агломераций: 1) ограниченность территории развития для реализации инвестиционных проектов; 2) недостаточное развитие транспортной и социальной инфраструктуры; 3) отсутствие «эффекта масштаба» в малых городах при реализации крупных проектов промышленного значения; 4) низкий уровень мобильности и недостаток трудовых ресурсов.

Решению этих проблем служит формирование и целенаправленное использование агломерационных межмуниципальных связей для повышения агломерационного эффекта, снижения негативных последствий для бюджетов муниципальных образований от стихийного перетока трудовых ресурсов, стихийного потребления населением близлежащих городов, сельских поселений различных товаров и услуг. Слабое развитие агломерации городов (муниципальных образований) в значительной степени связано с нерешенными институциональными проблемами: 1) до сих пор институт «Агломерация городов» не нашел отражение в законодательных документах федерального уровня; 2) отсутствует общепризнанная система управления социально-экономическим развитием городской агломерации, что приводит к несогласованию действий экономических субъектов и органов местного самоуправления; 3) слабая мотивация местных элит, органов местного самоуправления в межмуниципальной кооперации из нежелания поделить свои полномочиями, боязни лишиться самостоятельности в принятии решений, в распоряжении финансами, из-за ограничения рентоориентированного поведения; 4) слабая финансовая база (если не сказать мизерная) обеспечения полномочий муниципальных образований. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» провозгласил независимость местной власти и одновременно превратил ее в «попрошайку» денег у федеральных и региональных органов власти, так как бюджеты муниципальных образований формируются за счет собственных источников (налогов) только на 25-30 %. Отсутствие финансов на межмуниципальные проекты сдерживает развитие агломерации; 5) несогласованность действий федеральных, региональных и муниципальных органов власти по проблемам развития городских агломераций; 6) агломерационные процессы слабо учитываются в стратегическом планировании развития территорий.

В Кемеровской области существуют две городские агломерации: Кемеровская с центром в г. Кемерово и Новокузнецкая (Южно-Кузбасская) с центром в г. Новокузнецке. Для исследования процесса формирования предпосылок развития этих городских агломераций и качества жизни населения нами проведено социологическое исследование в рамках проекта РГНФ «Разработка системы управления социально-экономическим развитием городских агломераций в Кемеровской области». Генеральная совокупность: Кемеровская агломерация – 660 тыс. человек в составе: г. Кемерово, г. Топки, Кемеровский район, г. Березовский; Новокузнецкая агломерация – 1200 тыс. человек, в составе: г. Новокузнецк, Новокузнецкий район, г. Междуреченск, г.

Мыски, г. Прокопьевск, г. Осинники, г. Калтан, г. Киселевск. Выборочная совокупность составила 1720 человек, в том числе Кемеровская агломерация – 697 человек; Новокузнецкая агломерация - 1023 человека. Выборка является квотной, стратифицированной по месту, району проживания, ошибка выборки - 5 %, степени уверенности - 0,95. Метод исследования - анкетный опрос. Организация исследования и сбор данных проводился: преподавателями и студентами экономического факультета, лаборатории социологических исследований Новокузнецкого института (филиала) Кемеровского государственного университета, сотрудниками маркетингового агентства «Кузбасс ЦИОМ».

Анализ результатов исследования проводился на базе программы, данные массовых опросов анализировались с помощью частотных распределений, таблиц сопряженности признаков, критериев связи переменных, факторного анализа. Данные по жителям г. Киселевска в разрезе по городам не учитывались ввиду малочисленности выборочной совокупности. Сроки проведения исследования: июль - ноябрь 2015 года. В результате исследования решены следующие задачи.

Теоретические: уточнено теоретическое представление о городской агломерации как социально-территориальной общности, на основе которого разработаны методологические основы диагностики агломерационных связей.

Методические: разработаны методика и инструментарий для социологической диагностики агломерационных связей в муниципальных образованиях, степени сформированности отношений местного сообщества в населенных пунктах.

Содержательные: сделаны выводы о характере границ Новокузнецкой и Кемеровской агломераций, оценена систематичность связей и взаимодействий населения агломераций (поездки населения), оценены источники социально-экономического эффекта агломерирования. Границы социального пространства Новокузнецкой агломерации как социально-территориальной общности сформированы, что подтверждается наличием у жителей разных городов высокой степени однородности в ответах и оценках. Местная идентичность характеризуется положительным отношением, любовью, гордостью за свое место жительства. Общие проблемы жителей агломерации: неудовлетворительное состояние дорог, рост наркомании и алкоголизма, плохая освещенность дворов и улиц, неустроенность детского и подросткового досуга, недостаток детских площадок.

Удовлетворенность социально-территориальных интересов населения Новокузнецкой и Кемеровской агломерации показывает среднюю степень социального благополучия. Жители в целом оценивают

качество жизни как среднее, на среднем уровне - также удовлетворенность развитием отдельных аспектов качества жизни: образованием, здравоохранением, социальной безопасностью, транспортными услугами, развитостью мест отдыха и развлечений.

Жители Кемеровской и Новокузнецкой агломераций знают о работе органов местного самоуправления, общественных организаций на своей территории, считают, что местные органы власти в целом выполняют свои обязанности. Жители также демонстрируют высокий уровень социальной активности.

В целом Кемеровская агломерация имеет слабо сформированные границы социального пространства. Качество жизни населения Кемеровской агломерации, степень уверенности в завтрашнем дне находится на среднем уровне, при этом качество жизни населения в центраггломерации – г. Кемерово выше, чем в других населенных пунктах. Развитость социальных отношений местного сообщества находится на среднем уровне, что позволяет предложить дальнейшее развитие агломерации как социально-территориальной общности.

Наш анализ, а также опрос населения, экспертов дает основание сделать следующий вывод: успешное управление формированием и развитием городских агломераций может осуществляться только с государственного уровня. Предлагается в федеральном законе об агломерациях определить: понятие городской агломерации, основные количественные параметры; права муниципальных образований по функционированию в агломерации; порядок определения структуры органа управления агломерацией; полномочия субъекта федерации в управлении агломерацией; порядок софинансирования совместных проектов и функционирования земельно-имущественных отношений.

В нормативно-правовых документах субъекта федерации отразить: границы агломерации; структуру органов управления агломерацией, их полномочия; порядок софинансирования совместных проектов и распределения расходов на них.

Наряду с опросом населения в Кемеровской и Новокузнецкой агломерации был проведен опрос 190 экспертов, в качестве которых выступали: сотрудники администрации муниципальных образований, депутаты, предприниматели. На вопрос «Какие кооперационные связи между муниципальными образованиями, входящими в агломерацию, требуют развития для совместного решения местных проблем: (проанализируйте их по важности)» получили следующие ответы в порядке предпочтения: 1) общественный транспорт, развитие транспортного сообщения; 2) строительство и содержание дорог; 3) жилищное строительство; 4) системы водоснабжения и водоотведения; 5) переработка

бытовых отходов; 6) предоставление образовательных услуг; 7) предоставление медицинских услуг; 8) обеспечение безопасности, службы спасения; 9) переработка сельскохозяйственной продукции; 10) природоохранная деятельность; 11) развитие зон отдыха и дачного строительства.

Важную роль в развитии городской агломерации играют кластеры. Кластер, или промышленная группа – это группа географически соответствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующиеся общность деятельности и взаимодополняющих друг друга [4, с. 207].

Ведущим мотивом вступления субъекта рынка в кластер является получение следующих преимуществ: расширение видов деятельности; освоение новых рынков сбыта; рост прибыли; оптимизация налогов; использование трансфертных цен.

В Кузбассе действуют кластеры: углехимический, биомедицинский, агропромышленный, туристический. Последний реализуется в горно-шорской зоне экономического благоприятствования (ЗЭБ) в Шерегеше, для развития которого приглашаются отечественные и иностранные инвесторы. До 2020 года эта зона расширит границы с двух тысяч до пяти тысяч гектаров и потребует не менее 6 млрд. руб.

Эксперты, отвечая на вопрос «Оцените возможности создания кластеров в процессе развития городских агломераций Кузбасса в различных сферах», проранжировали их следующим образом: 1) Жилищное строительство; 2) дорожное строительство; 3) переработка отходов (промышленных, бытовых); 4) переработка с/х продукции; 5) транспортировка и хранение с/х продукции; 6) охрана природы; 7) кооперация торговли с с/х предприятиями; 8) социальная инфраструктура; 9) машиностроение; 10) дачное строительство.

Сравнение оценок экспертов в таблицах 1 и 2 дает основание считать, что предпочтение сфер взаимовыгодного агломерационного сотрудничества муниципальных образований и сфер развития кластеров в основном совпадают. При этом кластеры выступают и точками роста экономики региона, и формами развития агломерационных связей муниципальных образований.

Опрос экспертов, проведенный нами о наличии предпосылок для формирования агломерации в Кемеровской области отразил следующие результаты: развитая сеть автомобильных дорог (ранг 1); наличие сложившихся производственных связей (ранг 2); развитость инфраструктуры вдоль транспортных магистралей (ранг 3); интенсивные взаимодействия между населенными пунктами (ранг 4); наличие маятниковой миграции (трудовой, образовательной, культурно-бытовой,

рекреационной) (ранг 5); наличие свободных земель вокруг городов (ранг 6) наличие у горожан собственных земельных участков в пригородной зоне (ранг 7); регулярное транспортное сообщение между населенными пунктами (ранг 8); «скрытое городское население», постоянно проживающее на территории дачных обществ, в коттеджных поселках на сельской территории (ранг 9).

Учет выявленных тенденций и предложенных рекомендаций будет способствовать развитию городских агломераций в Кемеровской области.

Список литературы

1. Муллагалеева З.З., Шабашев В.А. Теоретико-методологические основы экономической политики городов, образующих агломерацию (на примере городов юга Кемеровской области) – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2009

2. Бабун Р.В., Агломерация городов как объект управления // Регион: экономика и социология. – 2012. – № 2 (74).

3. Меркурьев В.В., Косинский П. Д., Медведев А. В. Экономическое обоснование формирования агломераций муниципальных образований // Экономика и управление. – 2013. – № 8(94). – С. 11-17.

4. Портер, Майкл, Э. Конкуренция. Пер. с англ.: – М.: изд. Дом «Вильямс». 2000

N.V. Demchuk, V.V. Baryl'nikov, L.L. Zobova, V.A. Shabashev DEVELOPMENT OF URBAN AGGLOMERATIONS: PROBLEMS, SOLUTIONS. In this article are Identifies the main problems affecting urban agglomerations. Sociological research in the form of a survey population of Kemerovo oblast (in two urban agglomerations with centres in Kemerovo and Novokuznetsk) on assessment of prerequisites of development of these agglomerations and the quality of life of the population. The total sample size was 1720 people. Clarified the theoretical idea of urban agglomeration as the socio-economic community, on the basis of which the methodological basics of diagnostics sinter links. Conclusions about the nature of the boundaries and contents of the Kemerovo and Novokuznetskaya agglomerations. The role of clusters in the development of urban agglomerations.

Keywords: problems, urban agglomeration, control system, clusters, ways of development of agglomeration, sociological survey of the population experts.

ЛИКВИДНОСТЬ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ И ПУТИ ЕЁ ПОВЫШЕНИЯ

Н.Н. Димакова, магистрант

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово,

e-mail: natadi@bk.ru

Целью статьи является оценка ликвидности местного бюджета и разработка рекомендаций по ее повышению. 2014 год был сложным для экономической обстановки России в силу таких факторов как: падение курса рубля, введение экономических санкций, падение ряда внутренних производств. Поэтому важно рассмотреть, как это могло отразиться на местных бюджетах, особенно на их ликвидность. На ликвидность напрямую влияют два фактора: доходы и расходы, изменение данных категория может как повысить ликвидность, так и сократить её. Данную проблему можно решить различными путями: привлечение новых клиентов, отказ от банковского кредитования, введение действенной системы прогнозирования.

Ключевые слова: местные бюджеты, ликвидность, Федеральное казначейство.

Развитие социально-экономической сферы напрямую зависит от эффективности бюджетной политики, как на государственном, так и на местном уровне. Последний уровень представляется местными бюджетами – главными каналами доведения конечных результатов производства. Именно через них распределяются общественные фонды между отдельными группами населения, финансируются различные сферы экономики: здравоохранение, образование, ЖКХ и другие.

Необходимость исследования местных бюджетов, прежде всего, зависит от экономических преобразований внутри страны. Многие специалисты отмечают, что именно местные бюджеты имеют большое количество «белых пятен». Одним из них является ликвидность.

Ликвидность бюджета – степень, исходя из которой, доходы могут быть обращены в расходы, то есть, сколько бы потребовалось потратить бюджетных средств, чтобы на их основе осуществить денежные расходы. Причинами низкой ликвидности могут быть: неравномерное поступление доходов в течение отчетного года, рост недоимки по обязательным платежам, изменение законодательной базы [1, с. 10-15; 2].

Как правило, бюджет определяется на 3 года. Решением Кемеровского городского Совета народных депутатов от 24 декабря 2014 года № 377 был определён бюджет на 2015 год и плановый период 2016-2017 гг. Определяющей целью планирования бюджета является достижение сбалансированности бюджета [3].

Ликвидность местного бюджета можно рассчитать, как отношение доходов бюджета к расходам, приведённое в проценты. Исходя из данной формулы, рассчитаем ликвидность местного бюджета. Расчет представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Ликвидность местного бюджета за 2014-2015 гг., тыс. руб.

Год	Доходы	Расходы	Ликвидность
2014	17 895 432,9	18 546 842,7	96
2015	18 475 600,5	19 892 064,9	92

Можно отметить, что данный показатель для местного бюджета, который включает в себя бюджет г. Кемерово и бюджет Кемеровского муниципального района, находится на высоком уровне. Местный бюджет можно отнести к неустойчивому типу бюджета – прежде всего из-за превышения расходов над доходами и размытия бюджетных платежей, получаемых чрез механизм бюджетных трансфертов [4].

Систему межбюджетных отношений для г. Кемерово составляют: 44% субсидии, 39% - дотации, 11% - субвенции, 6% - иные. В целом, город Кемерово в 2016 г. должен получить 7 590 430,2 тыс. руб.

Существует несколько вариантов повышения ликвидности местных бюджетов:

1. Использование законодательно закрепленных механизмов;
2. Совершенствование работы с единым казначейским счётом;
3. Внедрение механизмов планирования и прогнозирования;
4. Совершенствование управления средствами бюджета.

Рассмотрим подробнее на каждой из рекомендаций.

Согласно Приказа Министерства финансов РФ от 01.03.2016 № 13н «О перечислении остатков средств бюджетных и автономных учреждений субъектов...» предусмотрены правила, согласно которым территориальные органы Федерального казначейства могут перечислять свободный остаток средств своих клиентов со счетов 40302 и 40701 на счет 40204, а также контролировать возврат взятых средств [4].

Несмотря на относительную простоту данного механизма он используется только тремя субъектами РФ, в то числе и Кемеровской областью, а с 2016 года к данному механизму присоединились Топки.

Использование данного механизма является выгодным для бюджета, так как позволяет экономить денежные средства. Так как данные являются рабочими, то в целях сохранения информации, был использован поправочный коэффициент.

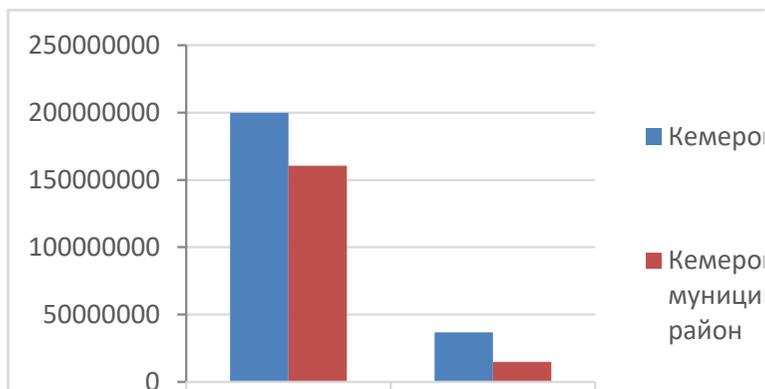

Рисунок 1 – Бюджетные заимствование местным бюджетом за 2014–2015 гг., млн руб.

Как видно из рисунка 1, г. Кемерово активно использует данный механизм. Это связано с тем, что на счетах местных организаций находится достаточного размера остаток, чтобы позволить беспроцентный займ.

Если рассматривать банковские кредиты для бюджетов, то можно отметить, что процентная ставка от банка к банку изменяется от 14 до 17,5%. Исходя из имеющихся данных, можно рассчитать сумму, сэкономленную местным бюджетом, используя механизм бюджетного заимствования. Расчет производился с помощью программ банковского калькулятора по ставке 16% и сроком на 1 год.

Из рисунка 2 видно, что бюджетное заимствование выгоднее, чем банковский кредит. Благодаря использованию данного механизма бюджет г. Кемерово за 2014 год сэкономил 17 748 937 руб., а за 2015 – 3 256 805 руб.

Из рисунка 3 видно, что благодаря использованию данного механизма Кемеровский муниципальный район сэкономил за 2014 год 1 455 841 руб., а за 2015 – 1 348 829 руб.

Экономленные бюджетом средства могут быть направлены на развитие социальной сферы, а также направляться на развитие города.

Для реализации второго направления в рамках единого казначейского счёта предусматривается консолидация средств по счёту учёта средств бюджета. Однако, до сих пор часть средств, проходящих через

систему Федерального казначейства, находится на других счетах. В соответствии с этим продолжительность выполнения операций увеличивается. Соответственно перевод данных счетов на единый счёт позволит ускорить процесс ожидания, что позволит использовать бюджетные средства более оперативно.

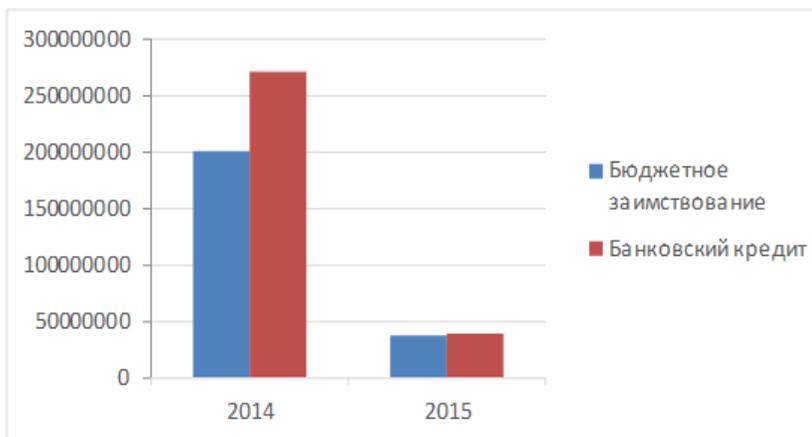

Рисунок 2 – Сравнение бюджетного заимствования и банковского кредита г. Кемерово за 2014–2015 гг., млн руб.

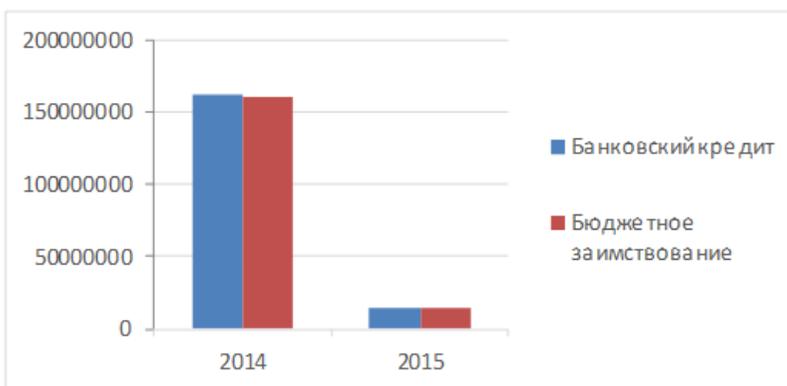

Рисунок 3 – Сравнение бюджетного заимствования и банковского кредита Кемеровского муниципального района за 2014–2015 гг., млн руб.

Для реализации третьего направления целесообразно ввести систему мониторинга и моделирования кассовых потоков, иными словами ввести действенную систему прогнозирования. К ключевым моментам данного процесса необходимо отнести планирование объёма ликвидных средств на основе следующих показателей: объём платежей по бюджетным обязательствам; число заявок на получение наличных средств; прогноз предстоящих платежей.

Последнее направление позволит смягчить колебания остатков средств на едином счёте. Это можно достигнуть за счёт распределения бюджетных ассигнований, установление лимитов и предельных объёмов финансирования.

Данные меры могут помочь повысить ликвидность бюджета, грамотно перераспределить бюджетные средства, что, несомненно, приведёт к развитию городов, и экономики страны в целом.

Список литературы

1. Осипов, А. К. Формирование устойчивого бюджета региона субъекта Российской Федерации. [Текст]/ А.К. Осипов. – Ижевск. Издательский дом Удмуртский университет, 2012. – 176 с.

2. Министерство финансов РФ Приказ от 01.04.2016 №13н «О порядке перечисления остатков средств бюджетных и автономных учреждений субъектов РФ, а также средств, поступающих во временное распоряжение казённых учреждений, с соответствующих счетов, открытых территориальным органам Федерального казначейства в подразделениях Центрального банка РФ, в бюджеты субъектов РФ, а также их возврата на указанные счета» [Электронный ресурс]. – URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196610/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdadfd518/ (дата обращения: 15.05.2016)

3. Решение Кемеровского городского Совета народных депутатов от 24 декабря 2014 года №377 [Электронный ресурс]. – URL.: <http://base.garant.ru/7507876/> (дата обращения: 15.05.2016)

4. Хусевич, С. Почему важна ликвидность бюджета [Электронный ресурс]. – URL.: http://businesscases.ru/incom/Statya_14009.html (дата обращения: 15.05.2016)

N.N.Dimakova. THE LIQUIDITY OF THE MUNICIPAL TREASURY AND THE WAYS OF ITS INCREASE.

The purpose of article is assessment of liquidity of the local budget and development of recommendations about its increase. 2014 was difficult for an economic situation of Russia owing to such factors as: depreciation of the ruble, imposition of economic sanctions, fall of a number of internal

productions. Therefore it is important to consider how it could be reflected in local budgets, especially on their liquidity. Liquidity is influenced directly by two factors: the income and expenses, change of data the category can both increase liquidity, and to reduce it. This problem can be solved in various ways: involvement of new clients, refusal of bank crediting, entering of efficient system of forecasting.

Keywords: local budgets, liquidity, Federal Treasury

УДК 314(045)

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА УРБАНИЗАЦИИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Л.А. Еремина, к.и.н., доцент

Д.А. Ярцева, студентка 1-го курса механического факультета
Бийский технологический институт (филиал)
АлтГТУ им. И.И. Ползунова, г. Бийск,
e-mail: eremina@bti.secna.ru

В статье рассматриваются особенности процесса урбанизации в Алтайском крае. Отмечается, что источником роста городского населения является миграция сельского населения с целью получения профессионального образования, трудоустройства, улучшения жилищно-бытовых условий жизни.

Ключевые слова: урбанизация, современный город, студенты, миграция.

Урбанизация означает процесс сосредоточения населения и экономической жизни в городах, а также преобразование сельского округа в промышленный район [1, с. 682]. Урбанизацию невозможно рассматривать без взаимосвязи с развитием тяжелой индустрии, энергетики, химической промышленности, так как одновременно с расширением производственной инфраструктуры в городах возрастает численность населения. Современные мегаполисы являются центрами сосредоточения многоотраслевой промышленности, разветвленной транспортной сети, жилищно-коммунальных комплексов [2, с. 324].

Высокий темп роста численности горожан, по сравнению с сельским населением, получил название «городской взрыв». Он сопровождается ростом числа больших городов и городов-миллионеров. Особенностью современного процесса урбанизации стало явление субурбанизации, т.е. переезда части городского населения в пригороды. Это

связано с ухудшением экологических условий в крупных городах, удорожанием инфраструктуры, перенаселенностью спальных районов. Первоначально урбанизация связана с развитием социально-экономической инфраструктуры в крупных городских центрах, затем процесс распространяется на другие, не центральные городские и сельские поселения, на основе которых возникают новые транспортно-промышленные и культурные центры, формируются агломерации, как системы социально-экономических округов [3, с. 44].

Важнейшим источником роста городского населения является миграция сельских жителей в города. Городской образ жизни привлекает возможностью повышения уровня образования, общей культуры, получения высококвалифицированной медицинской помощи, комфортными бытовыми условиями.

Устранение различий между городом и деревней является одним из главных направлений устранения отрицательных последствий урбанизации. Городская культура становится базой преодоления отставания села, так как средства транспорта, связи и массовой информации (печать, радио, телевидение, интернет) приобщают жителей периферийных районов, малых поселков к городским ценностям [3, с. 45].

Российские историографы проявляют повышенный интерес к истории урбанизации города. Проблема миграции населения рассмотрена в работах Рындзюнского П.Г. «Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX в.» [4], Миронова Б.Н. «Социальная история России» [5]. Авторы раскрывают причины переселения сельских жителей в город, однако не касаются вопросов отрицательных последствий урбанизации и способов их преодоления.

В современной отечественной и зарубежной историографии проблематика урбанизации России раскрывается в исследованиях социального и демографического развития российских регионов. В работе украинских климатологов Гребенюк Н.П. и Барабаш М.Б. исследовано влияние урбанизации на потепление климата [6]. В исследовании Стася И.Н. «Урбанизация Ханты-Мансийского Автономного округа в период нефтегазового освоения» показан урбанизационный процесс в одном из важнейших промышленных регионов России – в Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО) [7]. Автор раскрывает как типичный для всей России процесс общественного развития, так и во многом уникальный, со своими особенностями, характерными для нефтедобывающего района [4]. В статье Горбачева О.В. «Российская урбанизация как междисциплинарная проблема» рассматриваются итоги и перспективы изучения урбанизации в России в XX столетии, ставится вопрос о возможности трансдисциплинарных исследований

города, намечаются основные направления изучения российской урбанизации социологами, демографами, географами, историками [8].

В данной статье рассматривается проблема урбанизации на примере Алтайского края.

Согласно данным о численности населения за 1990, 1995, 2000–2015 годы по Алтайскому краю, размещенным на сайте Федеральной службы государственной статистики (<http://akstat.gks.ru>), сельское население заметно убывает, по сравнению с городским.

За период с 1995 года по 2000 год сельское население уменьшилось с 48% до 47,2%, т.е. на 0,8%. В последующие годы (2001-2005 годы) снижение численности жителей села составило 0,3% [9]. Уменьшение числа сельских жителей связано с переездом молодежи и молодых семей в город, старением населения, его естественной убылью и сопровождается исчезновением небольших поселков как административно-территориальных единиц.

В апреле 2016 года проводился социологический опрос студентов Бийского технологического института в количестве 100 человек (1–4 курсов факультетов информационных технологий и автоматизации управления, механического, экономического, инженерного и химико-технологического) с целью выявления причин активного переселения молодежи Алтайского края из деревень в города. Респондентам была предложена анкета, включающая закрытые и открытые вопросы.

Город как место рождения и проживания в детском возрасте указали более 70% юношей и девушек и сельскую местность – около 30% опрошиваемых. На данный момент город является местом фактического проживания для подавляющего числа студентов (90%). Обучение в высшем учебном заведении как причину проживания в городе указали 90% анкетированных, 10% респондентов сослались на семейные обстоятельства.

Почти все респонденты планируют в дальнейшем жить в городе (90%) и только 10 человек хотят жить в сельской местности.

На вопрос «Считаете ли вы, что жизнь в городе лучше, чем жизнь в деревне» 70 юношей и девушек ответили положительно, 20 – отрицательно, 10 молодых людей затруднились ответить.

По мнению студентов преимущества городской жизни заключаются в возможности получения престижного образования, организации досуга, трудоустройства. Сельская жизнь привлекает молодежь возможностью вести свое хозяйство, благоприятной экологией, чистым воздухом, менее популярными ответами были «спокойная жизнь» и «доброжелательные люди».

На вопрос «Хотели бы Вы жить в деревне?» положительно ответили 85% опрошиваемых девушек и 20% юношей, отрицательно – 10% и 70% соответственно, остальные об этом не задумывались.

Массовое переселение людей из сельской местности в города считают проблемой 35% юношей и 20% девушек.

Современная молодёжь связывает свою дальнейшую жизнь с городом. Городская среда, в сравнении с сельской, имеет много преимуществ экономического, социального и культурного характера. Молодёжь переезжает из села в город с целью получения профессионального образования, дальнейшего трудоустройства, улучшения жилищно-бытовых условий жизни.

Список литературы

1. Большой словарь иностранных слов / сост. А.Ю. Москвин. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – 816 с.

2. Кравченко, А.И. Культура и культурология. Словарь / А.И. Кравченко. – Екатеринбург, 2003. – 928 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.studfiles.ru>

3. Логинов, Ф. Радиационные факторы и доказательная база современных изменений климата / Ф. Логинов. – Минск: Белорусская наука, 2012. – 266 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://biblioclub.ru>

4. Рындзюнский, П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века / П.Г. Рындзюнский. – М.: Издательство «Наука», 1983. – 272 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://ineternum.ru>

5. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVII – начало XX вв). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства / Б.Н. Миронов. – СПб, 2000. – 567 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.studfiles.ru>

6. Гребенюк Н.П., Барабаш М.Б. Об изменениях температуры воздуха в городах Украины в процессе урбанизации / Н.П. Гребенюк, М.Б. Барабаш. – Киев: Украинский научно-исследовательский гидрометеорологический институт, 1995. – 7 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://biblioclub.ru>

7. Стась, И.Н. Урбанизация Ханты-мансийского автономного округа в период нефтегазового освоения (1960-е – начало 1990-х гг.) Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / И.Н. Стась. – Томск, 2014. – 30 с. [Электронный ресурс]. — URL: http://emsu.ru/face/dissert/avtoreferat_stasin.pdf

8. Горбачев, О.В. Российская урбанизация в XX веке как междисциплинарная проблема / О.В. Горбачев // Вестник Брянского государственного университета (2012). – Брянск, 2012. [Электронный ресурс]. – URL: <http://biblioclub.ru>

9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. [Сайт] / [Электронный ресурс]. – URL: <http://akstat.gks.ru>

L.A. Eremina, D.A. Yartseva. FEATURES OF THE URBANIZATION PROCESS IN THE ALTAI REGION. The article examines the features of urbanization process in the Altai region. It is noted that the source of urban population growth is migration of rural population to vocational training, employment, improving housing and living conditions.

Key words: urbanization, modern city, students, migration.

УДК 339.137.2:334.021(045)

РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПОЛИМЕРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ПОСРЕДСТВОМ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПОЗИТНОГО КЛАСТЕРА

Н.А. Орлова, к.т.н, доцент

Т.С. Коробщикова, к.т.н, доцент

Д.В. Комлева, студентка 1-го курса механического факультета

А.С. Молтусов, студент 4-го курса инженерного спецфакультета

Бийский технологический институт (филиал)

АлтГТУ им. И.И. Ползунова, г. Бийск,

e-mail: nataha7878@mail.ru

Наиболее прогрессивным и инновационным подходом к развитию региона в условиях «новой экономики» является кластерное развитие территории. Полимерная композитная отрасль и ее развитие – важная стратегическая задача. В статье приводятся отличительные особенности кластера, возможности предприятий в кластере. Описаны основные участники Алтайского полимерного композитного кластера, их продукция. Определены внутрикластерные операционные связи.

Ключевые слова: кластер, полимерный композитный кластер.

Системная организация современной страны и ее конкурентоспособность складываются из производных конкурентоспособности ее

регионов, обладающих специфическими, исторически сложившимися условиями, преимуществами и отличиями. Территориальные особенности, такие как наличие природных ресурсов, минерально-сырьевой базы, человеческого капитала, условий для ведения бизнеса создают дополнительные преимущества региональной конкуренции [1, 2].

Одним из важнейших принципов формирования конкурентоспособности региона считается предположение о рынках. Базовым принципом, или, точнее, императивом стратегического управления является положение о том, что рынки следует создавать, показывая новые преимущества и качества инновационных продуктов для потребителей. На региональном уровне реализация этого принципа, в контексте конкурентоспособности, осуществляется на основе региональных кластеров [3, 4].

В практическом аспекте конкурентоспособность региона определяется прежде всего, экономической мощью расположенных на его территории предприятий, накопленными научно-техническими, человеческими, информационными, финансовыми и другими ресурсами.

Благодаря созданным ранее заделам, предприятия Алтайского края, занимающиеся производством изделий из композиционных материалов, сохраняют серьезные конкурентные преимущества, которые могут и должны быть усилены в среднесрочной и, тем более, долгосрочной перспективе.

Алтайский край, исторически, входит в относительно небольшую группу регионов России, в которых производства связанные с переработкой полимерных наполненных, композиционных и энергонасыщенных материалов, и соответствующие области науки в значительной степени определяют специализацию экономики. Действующие предприятия и организации имеют значительный потенциал для развития на их основе эффективного территориально отраслевого комплекса (кластера). Тем более, что соответствующее направление поддерживалось в крае еще в советский период, когда были налажены крепкие научные, образовательные и производственно-технологические цепочки, внутриотраслевые региональные, межрегиональные, национальные, а также международные.

Как известно, экономика примерно 25% всех субъектов Российской Федерации базируется на одном предприятии или нескольких предприятий одной отрасли, в этом случае их бюджет складывается не из доходов полиструктурного хозяйства, а на основе крупных вертикально интегрированных корпораций.

В реальности придание устойчивости региональному развитию требует таких важных условий, как благоприятная макро- и мезоэко-

номическая среда, стимулирование роста, создание новых рабочих мест, налоговая и правовая системы, стимулирующие развитие бизнеса [5, 6].

Наиболее прогрессивным и инновационным подходом к развитию региона в условиях «новой экономики», описываемой в терминах сетевой организации хозяйствования, и ключевой роли информации в экономических процессах является кластерное развитие территории.

Возникновение инновационных кластеров является следствием эффективной интеграции интеллектуальных и финансовых ресурсов как внутри, так и за пределами регионов [7,8].

Кластеризация экономики позволяет сформировать комплексный взгляд на государственную политику регионального развития, повысить производительность, эффективность и конкурентоспособность предприятий – участников кластера.

Влияние кластерной организации промышленности на конкурентоспособность экономики, в том числе региональной, происходит в трех направлениях:

1. Повышение производительности труда участников за счет более эффективной специализации внутри кластера, интеграции ресурсов, доступа к технологиям и информации и т.д.;

2. Инновационные стратегии за счет повышения эффективного взаимодействия при создании новых производств;

3. Стимулирование предпринимательской активности за счет новых инвестиционных возможностей финансирования развития, укрепления социальных и других неформальных связей, способствующих появлению новых идей и бизнеса.

Кроме того, в условиях кластера появляется доступность фирм и местных организаций к маркетинговым данным, НИОКР, новым технологиям, менее затратным организационно - управленческим инновациям, что позволяет компаниям работать более эффективно и производительно. Возможность получения информации о потребителях расширяет базу клиентов и способствует росту масштабов производства.

Рассматривая Алтайский край как обладателя мощного производственного и кадрового потенциала, необходимо учитывать его удачное соседство с такими регионами, как Новосибирская и Кемеровская области, обладающие не менее мощным научным и сырьевым потенциалом.

Отличительные особенности организации кластерных систем, в сравнении с обычной формой кооперации малого, среднего и крупного бизнеса, можно охарактеризовать следующим образом:

– доминирующее положение крупного предприятия, выступающего фактическим интегратором всей внутренней структуры кластера, задающего стратегические параметры развития системы;

– территориальная локализация основной массы хозяйствующих субъектов – участников кластерной системы;

– наличие внутреннего рынка продукции и услуг, закрепленного в многосторонних контрактах, которые повышают устойчивость хозяйственных связей участников кластерной системы;

– наличие государственно-частного партнерства, долговременная координация взаимодействия участников системы в рамках ее производственных программ, инновационных процессов, основных систем управления, контроля качества и пр.

Полимерная композитная отрасль и ее развитие – важная стратегическая задача. Основным драйвером развития композитной отрасли является растущий спрос на новые материалы со стороны промышленности. Поэтому необходимо рассматривать рынок полимерной индустрии России как стратегически важный, перспективный, с большим потенциалом роста спроса, где сохраняется высокая рентабельность инвестиций. Диверсифицировать портфель инвестиций в сторону высоких технологий глубокой переработки с производством наукоёмкой малотоннажной продукции, положив начало развитию новых полимерных и композитных материалов с высокими конкурирующими характеристиками.

Основные отрасли производители (потребители) полимерной продукции: медицина (фармацевтика), авиа- и судостроение, упаковка и тара, строительство, энергетика, товары народного потребления, автомобилестроение.

Смежные отрасли, задействованные в производстве полимерной продукции и влияющие на качественные показатели: прототипирование (3D моделирование), испытательные лаборатории, станкостроение, приборостроение.

Участниками Алтайского полимерного композитного кластера являются предприятия и организации, научно-исследовательские и научно-образовательные учреждения, инфраструктурные организации, находящиеся на территории Алтайского края. Предприятиями и организациями полимерного композитного кластера реализуются государственные задачи по развитию промышленности и повышению ее конкурентоспособности в плане разработки технологий получения полимерных композиционных материалов нового поколения, изделий и конструкций из них, а также задачи по подготовке высококвалифицированных кадров и трансферу технологий в другие сферы экономики и ре-

гионы России. Производственные предприятия кластера являются субъектами малого и среднего предпринимательства.

Якорные предприятия кластера: ООО «Бийский завод стеклопластиков» (г. Бийск), ЗАО Научно-производственное предприятие «Алтик» (г. Бийск), ЗАО Производственное объединение «Спецавтоматика» (г. Бийск).

Предприятия – участники кластера: ООО «Полимерпласт» (г. Барнаул), ООО «ПКМ Алтай» (г. Бийск), ООО «Ровинг» (г. Бийск), ООО «Полимер» (г. Бийск), ООО «Трубопласт-А» (г. Барнаул), ООО ТПП «Росал» (г. Барнаул), ООО «АНИКОМ» (г. Барнаул), ООО «Формат» (г. Барнаул), ООО «Н-Технология» (г. Бийск).

Научно-исследовательские и научно-образовательные учреждения кластера: ФГБОУ ВО Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Бийский технологический институт (филиал) ФГБОУ ВО АлтГТУ им. И.И. Ползунова, ФГБУН ИПХЭТ СО РАН.

Классификация производимой продукции предприятиями кластера в разрезе отраслей промышленности представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Продукция предприятий кластера отрасли применения

Предприятие	Выпускаемая продукция	Отрасль
1	2	3
ООО «Бийский завод стеклопластиков»	Стеклопластиковая арматура, насосная штанга, полимерные изоляторы	Нефтегазовая отрасль, добыча полезных ископаемых, строительство, электроэнергетика
ЗАО НПП «Алтик»	Стеклопластиковые трубы, насосно-компрессорные трубы, оболочки геофизических приборов	Добыча полезных ископаемых, электроэнергетика, нефтегазовая отрасль
ЗАО ПО «Спецавтоматика»	Системы пожаротушения	Строительная отрасль
ООО «Полимерпласт»	Электроизоляционные, строительные, самоклеящиеся полимерные ленты	Товары народного потребления, нефтегазовая отрасль
ООО «ПКМ Алтай»	Стеклопластиковые дегазационные фитинги, трубы больших диаметров	Добыча полезных ископаемых

Продолжение таблицы 1

1	2	3
ООО «Ровинг»	Стеклопластиковые трубы, пневмостойка, опоры ЛЭП	Добыча полезных ископаемых, электроэнергетика
ООО «Полимер»	Полимерная и герметичная упаковка	Товары народного потребления
ООО «Трубопласт-А»	Полиэтиленовые трубы для газопроводов, компрессионные фитинги	Нефтегазовая отрасль
4ОО ТПГ «Росал»	Трубы НПВХ для наружных и внутренних инженерных сетей и канализаций	Жилищно-коммунальное хозяйство, строительство
ООО «АНИКОМ»	Листовые гидроизоляционные материалы на основе полимеров – геопленки и геомембраны	Нефтегазовая, дорожная, строительная
ООО «Формат»	Полимерные фильеры, пресс-формы, штампы	Машиностроение, пищевая промышленность
ООО «Н-Технология»	Погонажные изделия из древесно-полимерного композита	Строительная, деревоперерабатывающая, мебельная

На основе анкетного опроса предприятий были сформированы внутрикластерные кооперационные связи, схема которых представлена на рисунке 1.

Возникновение новых внутрикластерных связей повышает целостность производственной системы (кластера), особенно за счет технологических и организационных взаимодействий. Поэтому формирование стратегии развития кластера необходимо осуществлять на основе создания его инфраструктуры. В рамках внутрикластерных взаимодействий повышается эффективность реализации инвестиционных программ, поскольку положительные результаты достигаются через интеграцию усилий всех участников, что повышает их ответственность по обязательствам, в том числе и перед органами власти и кредиторами или инвесторами [9].

Как следует из вышесказанного, происходит увеличение общего объема производства в регионе, взаимодействующие предприятия получают надежных партнеров, с которыми согласованы вопросы цено-

образования. Рынки сбыта становятся предсказуемыми. Однако достижение потенциальных выгод обусловлено усилением частно-государственного партнерства и поддержки со стороны федеральной и региональной власти.

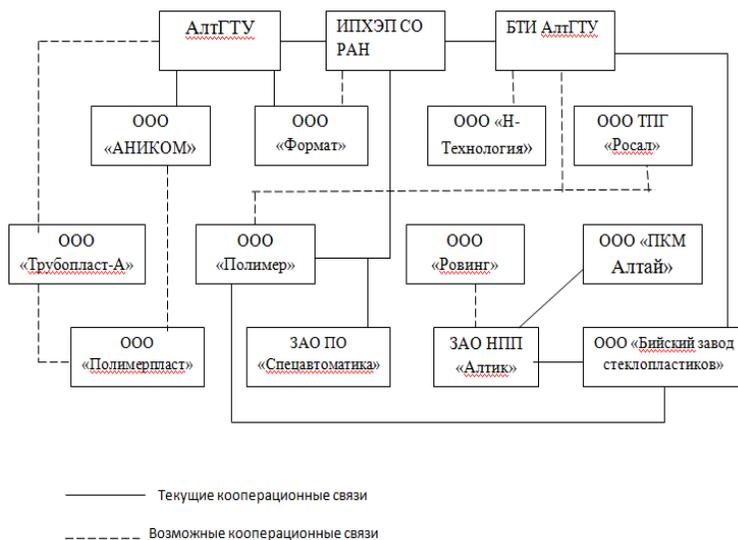

Рисунок 1 – Схема внутрикластерных кооперационных связей

Список литературы

1. Кластерный подход – основа повышения конкурентоспособности региональной экономики – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.strategplann.ru/stati-po-ekonomike/klasternyj-podhd-osnovapovyshenijakonkurentosposobnosti-regionalnoj-ekonomiki.html>
2. Клисторин, В.И. Альтернативные подходы к изменению региональной дифференциации уровней и темпов социально-экономического развития / В.И. Клисторин // Проект СИРЕНА: опыт моделирования и анализа регионального развития / под ред. С.А. Суспицына, В.И. Клисторина. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2004. – С. 71–89.
3. Суспицын, С.А. Аналитическая среда эффективной региональной политики / С.А. Суспицын // Проект СИРЕНА: опыт моделирования и анализа регионального развития / под ред. С.А. Суспицына, В.И. Клисторина. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2004. – С. 7–28.

4. Татаркин, А. Программно-проектные возможности повышения конкурентоспособности территории // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 8. – С. 8–15.

5. Межов, И.С. Теоретические основы системного проектирования интегрированных производственных систем / И.С. Межов, Л.Н. Межова // Информационные технологии и проблемы управления на российских предприятиях: Концепции. Модели. Решения / под ред. И.М. Бобко. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 2001. – С. 124–131.

6. Мищенко, В.В. Депрессивный Алтай: анализ социально-экономической ситуации в крае и направления выхода из кризиса / В.В. Мищенко. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – 423 с.

7. Афанасьев, М.Ю. Потенциал объединения производителей / М.Ю. Афанасьев // Экономическая наука современной России. – 2007. – № 4 (39). – С.22–30.

8. Пилипенко, И.В. Проведение кластерной политики в России / И.В. Пилипенко // Стратегия 2020: от экономики «директив» к экономике «стимулов» : Приложение 6 к Ежегодному экономическому докладу 2008 г. Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» – [Электронный ресурс] – URL: http://www.biblioglobus.ru/docs/Annex_6.pdf.

9. Ряполова, К.В. Организация взаимодействия участников кластера / К.В. Ряполова // Вестник алтайской науки. – 2012. – № 3–1. – С. 111–115.

N.A. Orlova, T.S. Korobeyschikova, D.V. Komleva, A.S. Moltusov. THE DEVELOPMENT OF THE POLYMER INDUSTRY COMPETITIVENESS ALTAI TERRITORY BY FORMING A COMPOSITE CLUSTER.

The most progressive and innovative approach to the development of the region in the «new economy» is the cluster development of the territory. Polymer composite materials industry and its development is an important strategic task. The article presents distinctive features of the cluster, the ability of enterprises in the cluster. Described the main participants of the Altai polymer composite cluster, their products. Defined operating intra-cluster communication.

Keywords: cluster, polymer composite cluster

**ДОРОЖНАЯ СЕТЬ КАК ФАКТОР
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИИ**

Н.В. Волкова, к.э.н., доцент,
Н.В. Свистельник, студентка 2-го курса
экономического факультета
Бийский технологический институт (филиал)
АлтГТУ им. И.И. Ползунова, г. Бийск,
e-mail: bandula@rambler.ru

Состояние дорожной (транспортной) сети многими исследователями рассматривается как один из факторов развития региона, причем отмечается особая значимость развития данной инфраструктурной составляющей для сельских территорий. В данной работе с помощью инструментария теории графов определена плотность автодорог в трех сельских районах Алтайского края: Бийском, Зональном и Советском, и полученные значения сопоставлены с основными индикаторами социально-экономического развития исследуемых муниципальных образований (миграционный прирост, уровень безработицы, средняя заработная плата на одного работника, объем отгруженных товаров собственного производства, среднемесячные доходы на душу населения).

Ключевые слова: дорожная сеть, теория графов.

Как известно, дорожная (транспортная) сеть является одним из элементов рыночной инфраструктуры. Она обеспечивает развитие взаимосвязей между отдельными субъектами рыночных взаимоотношений и способствует организации пассажирских перевозок и товародвижению.

В данной работе внимание будет акцентировано на дорожной сети одного из субъектов Российской Федерации – Алтайского края, а именно – его сельскохозяйственных районов, в связи с преобладанием их доли в территории края, а также их чрезвычайной важностью для обеспечения продовольственной и национальной безопасности государства и сохранения историко-культурного наследия. В то же время исследователи отмечают, что нынешнее положение дел оказывает отрицательное влияние на экономику, как регионов, так и страны в це-

лом. И существенным фактором, воздействующим на эту ситуацию, является состояние дорожной сети сельских территорий [1, с. 15].

Проблема оценки влияния состояния транспортной сети на социально-экономическое развитие района актуальна на сегодняшний день. Высокоразвитая автомобильная сеть часто рассматривается как одно из главных условий социально-экономического развития сельских территорий. Недостаток дорог в сельском хозяйстве и их плохое качество отрицательно воздействуют на социальную и рыночную инфраструктуру, могут привести к нарушению связей между хозяйствующими субъектами, замедлить развитие рынка труда, создать напряжение в социальной сфере работников и т.д.[2, с. 335].

В литературе можно найти множество исследований по рассматриваемой тематике, оценивающих влияние транспортной сети на социально-экономическое развитие местностей. Некоторым исследователям удалось доказать, что развитие транспортной сети оказывает влияние на экономический рост государства. Например, специалисты Всемирного банка, проанализировав уровень развития сетей автомобильных дорог и их техническое состояние в 98 странах мира, пришли к выводу, что в экономически высокоразвитых странах автомобильные дороги находятся в лучшем состоянии, а их протяжение на один миллион жителей в 59 раз выше, чем в странах с низким уровнем развития экономики. Помимо этого, исследования также показали, что увеличение плотности сети автомобильных дорог способствует повышению образовательного уровня населения, урожая сельскохозяйственных культур и продуктивности сельского хозяйства, прибыльности частного сектора народного хозяйства, улучшению системы здравоохранения [3, с. 91].

Другими исследователями были выявлены некоторые соотношения, характеризующие степень влияния обеспеченности дорогами на социально-экономическое развитие территории при увеличении доли автодорог с твердым покрытием в два раза. Они выяснили, что возрастают такие показатели, как продуктивность сельского хозяйства (в 1,30 раза), уровень жизни (в 1,22–1,35 раза), средняя заработная плата (в 1,18 раза) и одновременно понижаются: себестоимость перевозок (в 1,53 раза), убытки от простоев из-за бездорожья (в 3,25–4,00 раза), текучесть кадров в сельском хозяйстве (в 1,65 раза), потребность в рабочей силе (в 1,04–1,09 раза) [3, с. 92].

В то же время обеспеченность дорогами также имеет противоречивый характер. Так в лесном хозяйстве она увеличивает процент заготовки лесов, но уменьшает процент выгораемости [3, с. 92].

Недостаточный уровень развития дорожной сети приводит к значительным потерям населения сельских территорий (происходит миграция в большие города) и является одним из наиболее существенных структурных ограничений темпов социально-экономического развития села [2, с. 336].

Помимо влияния на социально-экономическое развитие сельских территорий состояние дорожной сети является фактором конкурентоспособности отечественного сельскохозяйственного производства. Известно, что доля в ВВП России отечественной сельскохозяйственной продукции, связанной с автодорожным комплексом, на 2011 составляла 16,7 %, а с учетом макроэкономического эффекта в других отраслях хозяйства – 26,9 %, что показывает неплохой результат для нашей страны [2, с. 335].

Необходимо также отметить, что от развитости сети автомобильных дорог зависит еще и доступ сельскохозяйственных предприятий к материальным ресурсам. Качественные дороги дают возможность быстрого сбыта своей продукции сельскими товаропроизводителями, тем самым обеспечивая их конкурентоспособность [2, с. 336].

Таким образом, суммируя все вышесказанное, можно предположить, что от состояния транспортной сети могут зависеть важные показатели социально-экономического развития территории, такие как: уровень безработицы, средняя заработная плата на одного работника, миграционный прирост, объем отгруженных товаров собственного производства, среднемесячные доходы на душу населения и др. Для проверки этого предположения можно использовать теорию графов. Используя инструментарий этой теории, исследуем плотность дорог, как общую с асфальтовым покрытием и без, так и отдельно с асфальтовым покрытием в трех сельских районах Алтайского края (Бийский, Зональный, Советский), далее сопоставим значения данных показателей с основными индикаторами социально-экономического развития.

Напомним основные положения теории графов. Граф $G=(N,Z)$ – совокупность двух конечных множеств: множества точек $N=\{n_1, \dots, n_g\}$, которые называются вершинами, и множества пар вершин $Z=\{l_1, \dots, l_2\}$, которые называются ребрами. Однако в нашем случае сеть автомобильных дорог исследуемых районов является не графом, а подграфом графа сети абсолютно всех автомобильных дорог. Найдем плотности автодорог для каждого района (карты и подграфы автодорог исследуемых районов представлены на рисунках 1–3.), используя формулу нахождения плотности подграфа:

$$\Delta_S = \frac{2 \times L_S}{g_S \times (g_S - 1)},$$

где Δ_S – плотность подграфа, т.е. плотность автодорог (далее:

$\Delta_{S\text{общ}}$ – плотность автодорог как с покрытием, так и без;

$\Delta_{S\text{пок}}$ – плотность автодорог с асфальтовым покрытием);

L_S – общее число ребер подграфа (количество автодорог);

g_S – общее число вершин подграфа (количество населенных пунктов).

Первый исследуемый район – Бийский (рисунок 1), образованный 27 мая 1924 года. На его территории находятся 37 населенных пунктов. Через район проходят автомобильные трассы М-52 «Новосибирск – Бийск – Ташанта», Р-368 «Бийск – Белокуриха».

Для нахождения общей плотности дорог Бийского района определим общее число ребер (L_S) и вершин (g_S) исследуемого подграфа: 45 и 37 соответственно (для дорог с асфальтовым покрытием – 44 и 37 соответственно). Подставим данные значения в формулы и найдем необходимые плотности:

$$\Delta_{S\text{общ}}^{\text{Бийский}} = \frac{2 \times L_S}{g_S \times (g_S - 1)} = \frac{2 \times 45}{37 \times (37 - 1)} = \frac{90}{1332} \approx 0,068;$$

$$\Delta_{S\text{пок}}^{\text{Бийский}} = \frac{2 \times L_S}{g_S \times (g_S - 1)} = \frac{2 \times 44}{37 \times (37 - 1)} = \frac{88}{1332} \approx 0,066.$$

Второй исследуемый район – Зональный, образованный в 1938 году. В состав муниципального образования входят 22 населенных пункта. Зональный район имеет развитую сеть автомобильных дорог. По его территории проходит федеральная трасса М-52 Чуйский тракт.

Рисунок 2 показывает, что число ребер и вершин исследуемого подграфа соответственно равны 25 и 22, а для плотности дорог с асфальтовым покрытием – по 22. Подставим данные значения в формулы:

$$\Delta_{S\text{общ}}^{\text{Зональный}} = \frac{2 \times L_S}{g_S \times (g_S - 1)} = \frac{2 \times 25}{22 \times (22 - 1)} = \frac{50}{462} \approx 0,108;$$

$$\Delta_{S_{\text{покр}}}^{\text{Зональный}} = \frac{2 \times L_S}{g_S \times (g_S - 1)} = \frac{2 \times 22}{22 \times (22 - 1)} = \frac{44}{462} \approx 0,095.$$

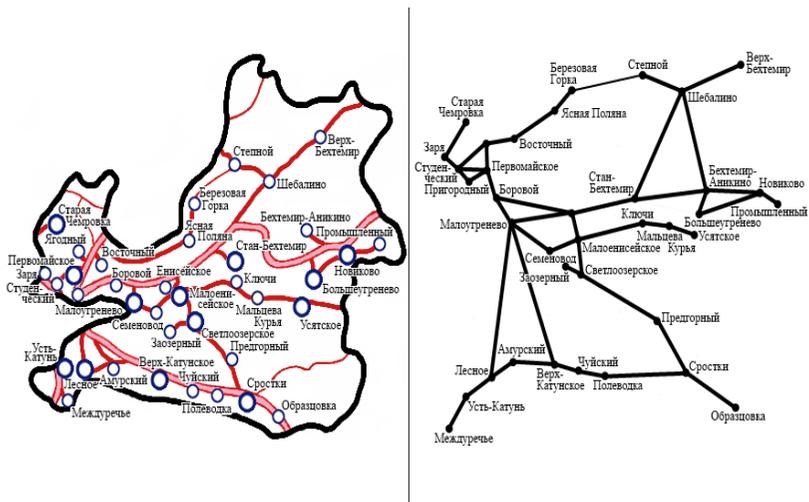

Рисунок 1 – Карта и подграф сети автомобильных дорог Бийского района

Третий исследуемый район – Советский, образованный в 1960 году (рисунок 3). На его территории находятся 20 населенных пунктов. Через район проходит автомобильная трасса «Бийск – Черга».

Из рисунка 3 следует, что число ребер и вершин исследуемого подграфа автодорог соответственно равны 23 и 20, а для дорог с асфальтовым покрытием – 21 и 20. Найдем плотности дорог Советского района:

$$\Delta_{S_{\text{общ}}}^{\text{Советский}} = \frac{2 \times L_S}{g_S \times (g_S - 1)} = \frac{2 \times 23}{20 \times (20 - 1)} = \frac{46}{380} \approx 0,121;$$

$$\Delta_{S_{\text{покр}}}^{\text{Советский}} = \frac{2 \times L_S}{g_S \times (g_S - 1)} = \frac{2 \times 21}{20 \times (20 - 1)} = \frac{42}{380} \approx 0,111.$$

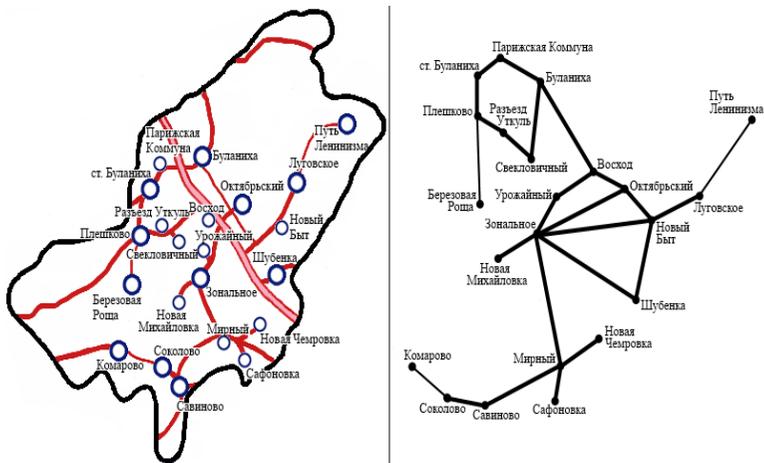

Рисунок 2 – Карта и подграф сети автомобильных дорог Зонального района

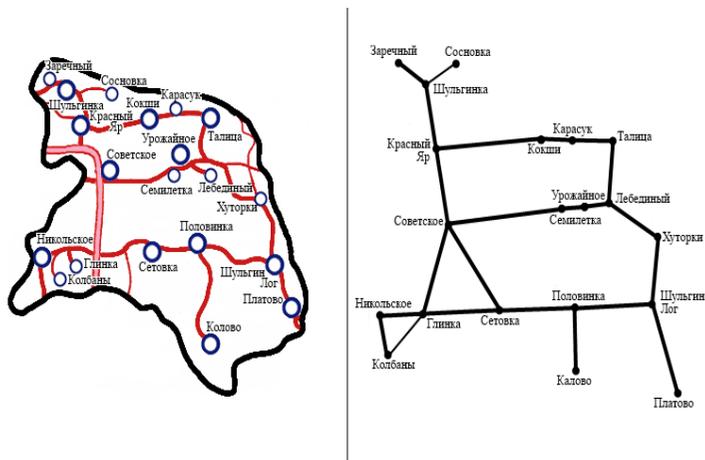

Рисунок 3 – Карта и подграф сети автомобильных дорог Советского района

Сведем полученные значения плотностей дорог в сводную таблицу и сопоставим их с основными индикаторами социально-экономического развития (таблица 1).

Таблица 1 – Сводная таблица по трем исследуемым районам

Район	Плотность дорог с асфальтовым покрытием	Показатели социально-экономического развития				
		Коэффициент миграционного прироста на 1000 чел., ‰ [4]	Средняя заработная плата на одного работника, руб. [5]	Уровень безработицы, % [5]	Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб. [4]	Объем отгруженных товаров собственного производства, тыс. руб. [4]
Бийский	0,066	-2,9	15492	1,94	11409,7	2636850,1
Зональный	0,095	6,3	19708	2,00	9158,0	4342144,3
Советский	0,111	-9,7	16067	2,87	10681,0	2484265,0

Для наглядности была построена диаграмма, показывающая соотношение данных показателей (рисунок 4; для сопоставимости показателей на диаграмме были применены коэффициенты – см. условные обозначения на рисунке).

Рисунок 4 – Соотношение плотности автодорог и показателей социально-экономического развития района

Конечно, какие-либо выводы относительно взаимосвязи рассматриваемых показателей делать еще рано, поскольку к настоящему времени произведен расчет плотности всего трех автодорог. Наблюдаемая пока картина кажется не вполне логичной: видно, в районах с более высокой плотностью автодорог уровень безработицы выше, чем в районах, где плотность автодорог ниже. Однако пока сложно дать этому объяснение. Возможно в дальнейшем, когда будет произведен расчет плотности автодорог всех районов Алтайского края, ситуация станет более понятной.

Список литературы

1. Большакова Ю.А. Факторы и показатели устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий // Вестник НГИЭИ: электрон. научн. журн. – 2015. – № 11 – С. 20.
2. Бобышев Е.Н., Шумейко А.Е. Факторы, влияющие на развитие дорожной сети в сельских территориях // Вестник Чувашского университета: электрон. научн. журн. – 2011. – № 1. – С. 335–339.
3. Ильина Е.А. Оценка влияния развития транспортной сети на экономическое развитие региона // ARS ADMINISTRANDI: электрон. научн. журн. – 2013. – № 2. – С. 91–97.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю [Электронный ресурс]. — URL: <http://akstat.gks.ru/>
5. Информационный портал Алтайского края по труду и занятости населения [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.trud22.ru/>

N.V. Volkova, N.V. Svistel'nik. THE ROAD NETWORK AS A FACTOR OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE TERRITORY.

Many researchers regard the condition of the road (transport) network as one of the factors of the region's development; moreover, they note the special importance of the development of this infrastructural component for rural areas. In this work, by the tools of graph theory the density of roads was determined in three rural districts of the Altai krai in Biysky, Zonalny and Sovetsky districts, and the resulting data was compared with the main indicators of socio-economic development of the studied municipalities. It is migration growth, unemployment rate, average wage per employee, the volume of shipped goods of own production, the average monthly income per capita.

Key words: the road network, graph theory.

РЫНОК ЛИЗИНГОВЫХ УСЛУГ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Н.А. Вакутин, студент кафедры финансов и кредита,
Кемеровский государственный университет, г. Кемерово,
e-mail: vakutinnikita@rambler.ru

Актуальность тематики исследования определяется рыночными отношениями, обуславливающими потребности хозяйствующих субъектов в финансировании своей деятельности путем лизинга, а также периодом турбулентности в экономике страны, что приводит к падению лизингового рынка. В работе приводятся индикаторы российского лизингового рынка, в динамике показывающие состояние отрасли. Охарактеризованы сценарии дальнейшего развития рынка лизинговых услуг в стране.

Ключевые слова: финансирование, лизинг, финансовая аренда, лизинговые компании, Российская Федерация.

В условиях рыночной экономики перед хозяйствующими субъектами при расширении бизнеса возникает необходимость приобретения новых и обновления имеющихся основных фондов, а также потребность в долгосрочных инвестициях. Одним из эффективных инвестиционных инструментов является лизинговое финансирование бизнес-процессов, позволяющее организациям пополнять и обновлять основные средства, сохраняя при этом чистую прибыль.

С экономической точки зрения, под *лизингом* понимается долгосрочная аренда машин, оборудования, а также иного движимого и недвижимого имущества, используемого для осуществления коммерческой деятельности.

В России темпы развития лизинга отстают от потребностей экономики, поэтому спрос на такие услуги полностью не удовлетворяются. Однако перспективы развития лизинга нельзя не оценить положительно – скорее всего, это вопрос времени.

Развитие лизинга положительно скажется на состоянии российской экономики. Одним из факторов, препятствующих ускорению экономического роста, является изношенность основных фондов российских организаций. Лизинг, выступая альтернативным инвестиционным

инструментом, может сыграть важную роль в переоснащении основных фондов промышленных компаний России.

Существующие проблемы, препятствующие должному развитию рынка лизинга в России, условно можно разделить на три основные группы. Рассмотрим их в таблице 1.

Таблица 1 – Проблемы развития рынка лизинговых услуг в России

Технические препятствия	<ol style="list-style-type: none">1) несовершенство отдельных законодательных норм и правоприменительной практики в сфере лизинга и близких отраслях;2) норматив Банка России о максимальном кредитном риске на одного заемщика препятствует кредитованию коммерческими банками лизинговых компаний в полноценном объеме;3) проблема в области лизинга высокотехнологичного оборудования и программных продуктов в связи со значительным превышением стоимости программного обеспечения стоимости самой техники.
Системные препятствия	<ol style="list-style-type: none">1) существующая арбитражная практика препятствует быстрому изъятию предмета лизинга в случае неплатежей лизингополучателя;2) вторичные рынки слабо развиты, что не позволяет полноценно рассматривать предмет лизинга в качестве обеспечения сделки;3) для многих лизингодателей долгое и относительно недорогое финансирование труднодоступно по причине высоких рисков лизингополучателей.
Препятствия, обусловленные «юностью» российского лизингового рынка	<ol style="list-style-type: none">1) отсутствие готовых решений в части автоматизации лизинговых компаний;2) трудности в подборе квалифицированных специалистов по лизингу;3) развитие в России информационной лизинговой инфраструктуры и лизинговой культуры.

Рассмотрев проблемы развития лизинга в России, перейдем к характеристике современной ситуации на российском лизинговом рынке. Данные взяты с официального сайта Рейтингового агентства «Эксперт РА» [1].

Таблица 2 – Динамика индикаторов развития лизинговой отрасли в России за период 2008–2015 гг.

Показатели	2008 г	2009 г	2010 г	2011 г	2012 г	2013 г	2014 г	2015 г
Объем нового бизнеса (стоимости имущества), млрд руб.	430,0	180,0	450,0	741,0	770,0	783,0	680,0	545,0
Темпы прироста, %	-	-58,1	+150,0	+64,6	+3,9	+1,7	-13,2	-19,9
Сумма новых договоров лизинга, млрд руб.	720,0	315,0	725,0	1300,0	1320,0	1300,0	1000,0	830,0
Темпы прироста, %	-27,8	-56,3	+130,2	+79,3	+1,5	-1,5	-23,1	-17,0
Объем полученных лизинговых платежей, млрд руб.	403,0	320,0	350,0	540,0	560,0	650,0	690,0	750,0
Темпы прироста, %	+37,0	-20,6	+9,4	+54,3	+3,7	+16,1	+6,2	+8,7
Объем профинансированных средств, млрд руб.	442,0	154,0	450,0	737,0	640,0	780,0	660,0	590,0
Темпы прироста, %	-17,7	-65,2	+192,2	+63,8	+13,2	+21,9	-15,4	-10,6
Совокупный лизинговый портфель, млрд руб.	1390,0	960,0	1180,0	1860,0	2530,0	2900,0	3 200,0	3100,0
Темпы прироста, %	+15,6	-30,9	+22,9	+57,6	+36,0	+14,6	+10,3	-3,1
Номинальный ВВП России, млрд руб.	41276,8	38807,2	46321,8	55798,7	62356,9	66689,1	70975,6	67569,8
Доля лизинга (объема нового бизнеса) в ВВП, %	1,0	0,5	1,0	1,3	1,2	1,1	1,0	0,9

Как видно из таблицы 2, после небольшого «застоя», наблюдавшегося в отрасли в 2012-2013 гг., объем нового бизнеса (стоимости имущества) в 2014 г. охарактеризовался падением на 13,2%. По оценке «Эксперта РА», номинальный объем стоимости имущества составил 680 млрд руб., в то время как в 2013 г. эта величина составляла 783 млрд руб.

Наряду с этим, несмотря на перепрофилирование лизинговых компаний на сделки с малым и средним бизнесом, им не удалось компенсировать за счет этого сокращение договоров с крупными компаниями: сумма новых договоров лизинга за 2014 г. упала на 23%.

В 2015 г. произошло сокращение объема нового бизнеса (стоимости имущества) на 20%, и его номинальный объем составил 545 млрд руб. Текущее состояние экономики страны привело к тому, что компании отложили свои планы по обновлению основных фондов в связи с сокращением инвестиций в основной капитал. Лизинговый рынок, выступая одним из индикаторов инвестиционной активности в экономике, тоже характеризовался в 2015 г. отрицательной динамикой. Однако от резкого падения рынок лизинга удержали крупные авиасделки и государственная программа по субсидированию автолизинга, а также скидки и специальные предложения от лизингодателей в конце года.

Объем совокупного лизингового портфеля в 2015 г. так же, как и описанные ранее индикаторы, продемонстрировал отрицательную динамику, что в последний раз отмечалось лишь в 2009 г. Сумма новых договоров финансового и оперативного лизинга снизилась за 2015 г. на 17%, составив при этом 830 млрд руб. Уменьшение суммы новых договоров лизинга обусловило сокращение объема лизингового портфеля впервые за семь лет. Наряду с этим, в течение двух лет подряд сумма полученных лизинговых платежей продолжает быть больше, чем объем профинансированных средств.

Что касается перспектив развития рынка лизинга в России, то имеются три сценария дальнейшего развития, которые разрабатываются, исходя из прогнозов Министерства финансов о дальнейшем экономическом развитии и об объемах ВВП. Количественные показатели данных сценариев представлены в таблице 3.

Оптимистичный сценарий предполагает быстрый и стабильный рост качественных и количественных показателей до уровня, позволяющего полностью удовлетворить потребности экономики.

В рамках *инерционного сценария* и российские, и мировые макроэкономические условия будут благоприятны для развития деятельно-

сти. Основной посыл для осуществления такого сценария – медленная реализация и проведение преобразований, необходимых лизинговому рынку для успешного развития.

Таблица 3 – Прогноз объемов рынка лизинга при реализации различных сценариев до 2020 г.

Период	Оптимистичный сценарий		Инерционный сценарий		Пессимистичный сценарий	
	Темпы прироста в год, %	Объем рынка, млрд руб.	Темпы прироста в год, %	Объем рынка, млрд руб.	Темпы прироста в год, %	Объем рынка, млрд руб.
2016 г.	15,0	3 741,0	18,0	6 281	20,0	10 091,0
2017 г.	15,0	4 302,0	18,0	7 411	20,0	12 109,0
2018 г.	15,0	4 948,0	20,0	8 894	25,0	15 136,0
2019 г.	20,0	5 937,0	25,0	11 117	30,0	19 677,0
2020 г.	20,0	7 125,0	25,0	13 896	30,0	25 581,0
Доля лизинга в ВВП к 2020 г.	-	4,6 %	-	9,0 %	-	16,6 %

Пессимистичный (кризисный) сценарий осуществляется при условии, что в период до 2020 г. не будут реализованы мероприятия по улучшению нормативного и фискального регулирования лизинговой деятельности.

Поскольку для экономики приоритетным и благоприятным является оптимистичный сценарий развития любого явления (в нашем случае – лизинга), то целесообразно определить мероприятия, позволяющие реализовать оптимистичный сценарий. Рассмотрим такие меры.

Во-первых, следует решить проблемы возврата НДС путем установления для лизингодателей уведомительного, а не разрешительного характера зачета НДС, а также путем предоставления налоговым органам права предъявлять претензии по зачету НДС только по результатам проведения проверок при выявлении нарушения.

Во-вторых, необходимо ввести в законодательство по лизингу определение оперативного лизинга, установив при этом минимальную границу возмещения затрат лизингодателя путем начисления амортизации у лизингополучателя. На фоне реализации данного мероприятия также предлагается предоставить лизинговым компаниям возможность перемещать предмет лизинга между лизингополучателями в случае

вынужденного прерывания договора финансового лизинга либо при договоре оперативного лизинга.

В-третьих, государству следует стимулировать лизинговые компании наращивать величину собственного капитала, а также повышать прозрачность своей деятельности и сотрудничать со структурами, проводящими мониторинг, и с рейтинговыми агентствами.

В-четвертых, законодателям необходимо разработать нормативную базу по регулированию вопросов регистрации договоров лизинга недвижимости, которая не входит в противоречие с другими правовыми актами по данному вопросу.

И наконец, регуляторам деятельности лизинговых компаний следует сократить объема документооборота и отчетности последних.

Таким образом, развитие лизинга в России характеризуется рядом проблем, разрешив которые государство сможет вывести лизинговую отрасль на новый этап развития.

Список литературы

1. Рынок лизинга по итогам 2015 года: на субсидиях [Электронный ресурс]. — URL: http://www.raexpert.ru/researches/leasing/leasing_2015_itogi/ (дата обращения: 24.05.2016).

N. A. Vakutin. THE MARKET OF LEASING IN RUSSIA: CURRENT STATUS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT.

The relevance of the research topic is determined by market relations which entails the need for funding of economic entities by leasing and period of turbulence in country's economy. There are indicators of market of leasing in Russia that shows the state of the industry in the research. Further development of the market scenario of leasing services in Russia were characterized in work.

Keywords: financing, leasing, financial lease, leasing companies, Russian Federation.

УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ

Е.В. Хабарова, аспирант

Горно-Алтайский государственный университет,

г. Горно-Алтайск,

e-mail: lenus9habarova@mail.ru

В статье рассматриваются социологические подходы к изучению социального управления с точки зрения воздействия на общество в целях его упорядочения.

Ключевые слова: социология управления, виталистская социология, история развития.

Каждая переломная эпоха порождает новые парадигмы развития, посредством этих инновационных концепций решала свои конкретные исторические задачи, на основе представлений о сущности добра и зла, предназначении человека о его связи с миром, его свободе, воле и новой ответственности перед природой и будущими поколениями. Сегодня, в начале тысячелетия, пред всем миром, Россией в частности, стоят еще более сложные задачи исторического выбора. Именно это определяет сегодня главное содержание общественного развития, его концепцию и стратегию. Устойчивое развитие есть исторический факт, цель, и основной смысл истории, который выражен в возможности удовлетворения всевозрастающих потребностей не только настоящих, но и будущих поколений [1].

Во второй половине XIX – начале XX в. со всей остротой, как важнейшая проблема, встал вопрос о выживании человека в новых социально-исторических и природных условиях его бытия. Рождение новых цивилизаций, типов социального развития исторически все более масштабно зависит от плодотворной деятельности ученых, а в конце XX – начале XXI вв., по мере динамично растущей сложности человека и общества, по нарастающей – от успехов, достижений гуманитарных и социальных наук.

Вторая половина XX в. со всей очевидностью показала не только рост тенденций глобализации, рационализации, технологизации, стандартизации общественного развития, но и встречных им, уравновешивающих их процессов и явлений. Так, интернационализация глобальных отношений стала уравновешиваться ростом количества национальных государств, которых во второй половине XX столетия возник-

ло более 70. Это свидетельствует об активизации процессов возрождения традиций, инновационного развития отдельных наций и народностей, сохранения культурного многообразия как основы воспроизводства социальных систем, национально-государственных практик управления, организации личной и общественной жизни.

Не менее значимо и то, что осмысление человечеством своей истории, глобальных экономических и политических проблем, духовно-культурного и социально-бытового, экологического развития, роста темпов и сложностей, рисков этого развития, итогов социалистических и либеральных революций со всей очевидностью поставило к началу XXI в. ключевой вопрос: каков оптимальный вариант социальной организации общества, образа жизни людей, который бы дал возможность не только сохранить эту жизнь, но и сделать ее для всех людей благополучной, безопасной, плодотворной, сочетающей традиции и новации, сохраняющей органичность, естественный характер социокультурной эволюции и цивилизации, человечества в целом и его отдельных народов, наций, в особенности, в отдельности и в прошлом, и в современности, настоящем [1].

Социологический подход к управлению допускает рассмотрение его в различных срезax: практическом (управление как социальная практика); институциональном (управление как социальный институт); стратификационном (управленцы как социальная группа, «служебный» класс); культурологическом (управление как феномен человеческой культуры); технологическом (управление как социальная технология).

Для решения постоянно возникающих общественных проблем, которые не могут быть решены или решаются только частично политическими, экономическими, культурологическими и другими методами, необходим глубокий научный анализ конкретной социальной ситуации, складывающейся в обществе. С этой целью нужны конкретно-социологические знания особенностей развития организаций, институтов, разнообразных социальных общностей, групп, характера отношений между ними с тем, чтобы, во-первых, уточнить прогнозы социальных изменений и, во-вторых» определить наиболее эффективные способы регулирования социальных процессов [2]. Одним словом, здесь применима такая наука, как социология управления.

Теория управления должна, с одной стороны, давать историю и логику конкретного предмета исследования, а с другой — обеспечить его эмпирическими фактами, социологическим материалом, подтверждающим или опровергающим теоретические выводы. Поэтому теория управления в определенной мере имеет двойственный характер — она исследует и виды социального управления, и социологические факты. Причем не просто эмпирические, а именно эмпирико-социологические,

которые добываются преимущественно своими социологическими методами, особой техникой и процедурами [3].

Необходимость нового осмысления методологических подходов и принципов вызвана рядом причин. Одной из них является проведение в нашем [1] обществе социально-политических и экономических [3] реформ, что неизбежно ведёт к изменению структуры управления, его форм и методов. Развитие России как федеративного государства приводит к необходимости разграничения управленческих полномочий между центром и субъектами федерации. На этом фоне между ними нередко возникают конфликты, возрастает сепаратизм местных властей. Вместе с тем, изменения в государственном устройстве России требуют к изменений в структуре управления, как в центре, так и в субъектах федерации. Стремительные темпы общественного развития обуславливают интерес к проблеме методологии. В течение жизни одного поколения людей их уклад жизни, их понятия и представления претерпевают глубокие изменения. Происходит невиданное движение человеческих объединений, начиная от государства и кончая всевозможными партиями и союзами. Рождаются гигантские межгосударственные объединения, и одновременно наблюдается стремление к национальному обособлению, к сохранению национального своеобразия.

Другой причиной, вызывающей интерес к методологическим проблемам, является возможность применения для наших условий зарубежных управленческих теорий. Советские учёные при изучении управления использовали [1] диалектический метод. Западные исследователи, чьи произведения активно начали изучаться сейчас в нашей стране, выдвигают при рассмотрении данной проблемы ряд иных принципов.

Наиболее интересными являются методологические подходы нескольких зарубежных управленческих школ, а именно — «классической школы», «школы человеческих отношений», взгляды сторонников системного подхода к управлению [2].

Кроме того, анализ основных теоретических подходов и концепций к оценке современных тенденций социально-управленческих процессов в современном обществе показал, что главным недостатком действующей системы и стратегии социального развития России является то, что она не учитывает целостно характер развитости жизненных сил семьи, ее жизненного пространства, в том числе социума, где она живёт. В связи с этим актуальным является рассмотрение взаимодействия жизненных сил и жизненного пространства населения в контексте виталистской социологии [2]. Это взаимодействие осуществляется в трёх основных формах взаимовлияния жизненных сил и пространства

бытия человека: во-первых, как естественное, природное взаимодействие субъекта жизни и среды его обитания; во-вторых, как их взаимодействие с помощью устойчивых социокультурных символов, констант, универсалий культуры; в - третьих, как социально-творческое взаимовлияние, созидательное развитие.

Важно отметить, что виталистская социология подчеркивает особенности основных типов, взаимодействия жизненных сил человека и его жизненного пространства, которые выражаются, во-первых, слепом, природном взаимодействии жизненного пространства и жизненных сил человека. Во-вторых, характеризуется уровнем взаимодействия с жизненным пространством и жизненных сил человека, с помощью систем устойчивых культурных символов. В-третьих, выделяет уровень творчески преобразующего взаимодействия жизненного пространства и жизненного потенциала человека и среды его обитания.

Такое понимание социально-управленческих процессов обеспечивает его комплексность, преемственности социокультурной динамики, ее взаимозависимость с обществом и природно - экологическим развитием человека, а так же с развитием психических, духовных, интеллектуальных сил человека.

Как показывает опыт общественного исторического развития, жизненные силы человека, особенно нерационально, неэффективно используются в период ломки традиционных, привычных взаимоотношений и связей. Россия в период реформ и трансформации социальной сферы, преобразования социально - управленческого и геополитического пространства происходило разрушение сложившихся хозяйственных и в еще большей мере социальных связей, что приводило к необходимости тратить больше жизненных сил членам локальных сообществ и общества в целом для сохранения целостности социально-экономической системы. В частности, значительных затрат [1] сил индивидов и времени, социальных групп и организаций общества потребовало налаживание новой системы связей. Следовательно, одной из центральных задач регулирования жизненных сил общества должно являться создание условий для развития социально эффективных взаимодействий рассматриваемых сил индивидов, групп и общества в целом [2].

Анализ мнений и концепций представителей разных школ и направлений социологии позволяет сделать вывод о том, что государственное управление системой социальной защиты населения состоит из взаимосвязанных и подчиненных звеньев - органов управления, объединенных общностью объектов управления, выполняющих специальные функции, цели и задачи, способствующие поддержке и обеспече-

нию нормального жизненного уровня социально уязвимых слоев населения.

Понятие «социальное управление» определяется как воздействие на общество в целях его упорядочения, сохранения качественной специфики, совершенствования и развития.

Таким образом, основываясь на современных научных разработках, также практическом опыте, категория «управление системой социальной защиты» рассматривается как сложное комплексное понятие, включающие в себя функциональный и структурный аспекты. Под функциональным аспектом понимается организация деятельности служб и учреждений, финансовых и информационных потоков, под структурным - структурная организация органов осуществляющих социальную защиту, на всех уровнях. С позиций системного подхода, управление социальной защиты представляется как системное, планомерно организованное взаимодействие объекта и субъекта управления, обеспечивающее сбалансированное, оптимальное и целостное формирование управления системы социальной защиты, сфокусированное на удовлетворение потребностей населения, улучшение качества и расширение видов социальных услуг.

Список литературы

1. Концептуальные основы управления социально-демографическими процессами в регионе: монография / под ред. Л.Г. Гусяковой. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2015. – 132 с.

2. Социальное обслуживание населения в Республике Алтай: основные направления исследования: монография / Л. Г. Гусякова, С. И. Григорьев, Г. В. Говорухина, Н. А. Тюркина, Е. В. Хабарова, А. В. Яйтакова; под ред. Л. Г. Гусякова. – М.: Русаки. 2012. – 160 с.

3. Устойчивое развитие в XXI веке: социально-технологическое обеспечение / В.Н. Иванов. – М.: Муниципальный мир, 2006. – 764 с.

E.V. Habarova. MANAGERIAL ASPECTS OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION IN THE CONTEXT OF SOCIOLOGY OF MANAGEMENT.

In article is considered sociological approaches to studying of social management from the point of view of impact on society for his streamlining.

Keywords: sociology of management, vitalistsky sociology, development history.

**АРХИТЕКТУРА БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И МЕСТО
УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ**

М.Н. Семиколонова, к.э.н., доцент,

О.И. Герман, к.э.н., доцент,

Алтайский государственный университет, г. Барнаул,

e-mail: semikmn@mail.ru

Цель статьи состоит в определении основных тенденций и направлений развития информационной системы организации на современном этапе. Авторами аргументирован новый подход к выделению и взаимодействию учетной информации коммерческой организации. Обоснована целесообразность рассмотрения данных оперативного учета в качестве одного из блоков управленческого учета. Обозначены основные этапы развития системы управленческого учета на предприятиях, к которым относятся определение общих принципов управленческого учета и внедрение инновационных технологий к учету, контролю и управлению затратами организации.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, принципы учета, оперативный учет, информационная система, затраты, калькулирование.

Традиционно в экономической литературе многие авторы систему хозяйственного учета подразделяют на элементы (виды учета), к которым относят оперативный учет, статистический учет и бухгалтерский учет. В свою очередь, исходя из целей формирования учетных показателей, бухгалтерский учет включает в себя три подсистемы: финансовый учет, управленческий учет и налоговый учет.

Но, учитывая сложившуюся учетную практику и новые требования к информационной системе со стороны менеджмента, можно поспорить с выделением представленных выше элементов учета. Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на оперативный учет. Оперативный учет сводится к формированию информации об отдельных количественных и качественных характеристиках повседневных фактов хозяйственной жизни, необходимых для оперативного управления деятельностью организации. Рассмотрим основные отличия оперативного учета, которые главным образом служат и основным аргументом его выделения.

Первая отличительная особенность – ограниченность значимости информации во времени. Но, почему же данный признак не может быть применен к бухгалтерскому управленческому учету? Данные управленческого учета, как правило, имеют ограничения по временному фактору. Например, определение величины переменных и постоянных расходов организации, точки безубыточности, кромки безопасности и т.п. четко сопряжен с конкретным периодом работы организации, который зависит от анализируемого диапазона производства. И поскольку управленческий учет служит для обоснования решений в области планирования, управления и контроля за текущей деятельностью организации, то его показатели могут быть востребованы в последующие периоды только для итогового анализа структуры и динамики затрат и финансовых результатов.

Вторым отличительным признаком является использование трех видов измерителей: натурального, трудового и денежного. Это утверждение является также абсолютно справедливым по отношению к бухгалтерскому управленческому учету. В системе управленческого учета деятельность организации детализируется по отдельным операционным, организационным, географическим и другим сегментам. Это позволяет формировать показатели о деятельности этих сегментов не только в стоимостной оценке, но и с использованием натуральных и трудовых измерителей.

Третья отличительная черта оперативного учета – быстрота в получении информации. И опять это отличие применимо к управленческому учету. Ведь одним из основных требований к формированию информации в подсистеме управленческого учета является ее оперативность. Если необходимые управленческие данные не будут представлены менеджерам во время, нельзя говорить и о своевременном, аргументированном принятии управленческих решений. С этим связана и уже отмеченная нами быстрая утрата актуальности информации управленческого учета.

В качестве четвертой отличительной черты оперативного учета отмечается не обязательная доказательность данных. И этот аргумент в защиту оперативного учета можно легко оспорить. Управленческий учет наряду с другими методами использует документирование информации. Но в этом случае формирование первичных документов по определенным реквизитам с обязательным подтверждением факта хозяйственной жизни не является обязательным, т.к. управленческий учет востребуется менеджерами организации для принятия управленческих решений, и не предъявляется внешним пользователям для подтверждения прав собственности или величины обязательств.

Последнее отличие оперативного учета – использование информации бухгалтерского и статистического учета. Что также является справедливым для управленческого учета. Управленческий и финансовый учет, с нашей точки зрения, являются взаимосвязанными частями общего информационного поля организации, для которых, безусловно, характерным является обмен данными.

Таким образом, с нашей точки зрения, архитектуру бухгалтерского учета можно представить следующим образом (рис. 1).

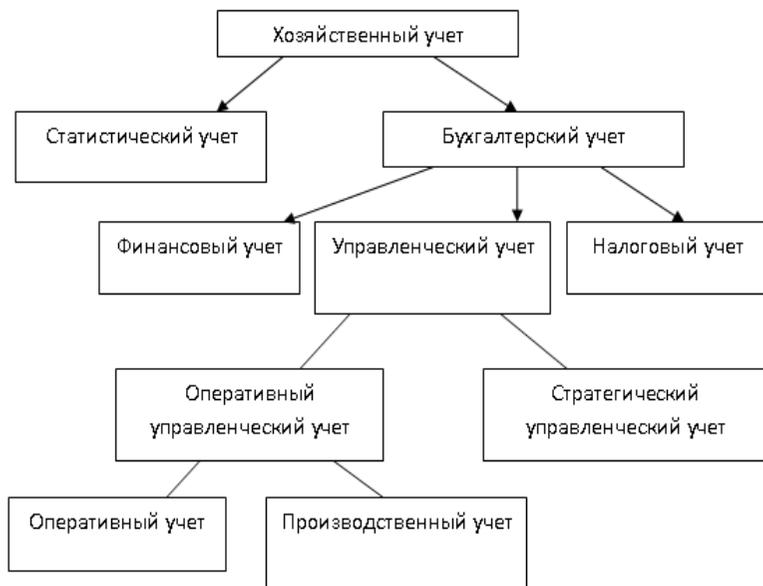

Рисунок 1 – Современная архитектура бухгалтерского учета

Следует отметить, что в структуре бухгалтерской информации все больше усиливается значение подсистемы управленческого учета. Необходимость обоснования огромного количества производственных и инвестиционных решений менеджерами организаций определяет возрастающий интерес к методам и инструментам управленческого учета.

Основные направления развития управленческого учета в России нам видятся по следующим векторам: определение единых принципов управленческого учета; развитие инновационных методов учета и управления затратами организации.

В конце октября 2014 года две крупнейшие в мире организации в области управления и учета СИМА и АICPA опубликовали документ

«Международные принципы управленческого учета» [1]. Эти организации, которые представлены более 600 000 членов в 177 странах, предприняли попытку сформулировать единые универсальные принципы управленческого учета. Данные принципы являются результатом исследований свыше 400 представителей организаций разных масштабов и сфер деятельности из 20 стран мира, и направлены на повышение эффективности принимаемых в компаниях решений.

Первый принцип управленческого учета: коммуникация – ключевой компонент успеха. Данный принцип направлен на достижение одной из целей управленческого учета, которая состоит в выработке наиболее обоснованной и эффективной стратегии организации и ее реализации на всех уровнях управления.

Второй принцип управленческого учета: использование релевантной информации. Одна из ключевых задач управленческого учета – своевременное обеспечение руководства необходимой информацией. Выявление, сбор, проверка подготовка и хранение актуальных данных возможны только тогда, когда нужды руководителя, принимающего решения, понятны. Система управленческого учета должна обеспечить достижение баланса между информацией настоящей, прошлой и будущей; внутренней и внешней; финансовой и нефинансовой. Релевантный подход в управленческом учете предполагает формирование доступной, надежной и контекстной информации.

Третий принцип управленческого учета: анализ влияния различных факторов на ценность компании. Эффективную систему управленческого учета отличает способность превращать информацию в конкретные выводы путем прогнозирования последствий моделируемых сценариев.

Четвертый принцип управленческого учета: управление, основанное на доверии. Этот принцип предполагает выявление потенциальных конфликтов интересов между личными или краткосрочными коммерческими целями и долгосрочными ценностями организации.

Думается, что применение названных единых принципов управленческого учета приведет к формированию достоверной и структурированной информации, позволит аппарату управления организации ориентироваться в большом информационном потоке и оперативно отслеживать нужные, релевантные данные.

Снижение уровня информационной удовлетворенности менеджеров за счет достоверности предоставляемой управленческой информации характерно для бухгалтерских систем многих стран [2 с.75]. Научное исследование, проведенное на промышленных компаниях Египта,

показало отсутствие передовых методов учета затрат и использование бухгалтерских данных в большей степени для внешних целей. Использование традиционных методик учета затрат, снижающих обоснованность и оперативность управленческих решений, выявлено при проведении сравнительного анализа систем управленческого учета в компаниях Индии, Австралии и Великобритании [3, с. 118].

Понимание неэффективности традиционных методик калькулирования привело к разработке инновационных принципов управленческого учета (IMAPS), таких как ориентирование калькуляции на виды деятельности, теория ограничений, калькулирование жизненного цикла продукта. [4]

Наиболее перспективным для деятельности российских организаций, с нашей точки зрения, является метод activity-based costing systems. Система управления затратами по видам деятельности (activity based costing management system) – это «система, базирующаяся на видах деятельности, которая связывает расходы на приобретение ресурсов в организации с продуктами и услугами, произведенными и доставленными клиентам» .[5, с.264]

Особое значение данный подход к калькулированию имеет в производствах с высокой долей косвенных расходов и в организациях, разрабатывающих новые виды продукции. Основная проблема справедливого разграничения затрат на отдельные виды продукции, сегменты или продуктовые группы состоит именно в распределении косвенных расходов. Activity-based costing systems позволяет разрешить данную проблему путем аккумуляции косвенных расходов по видам деятельности (функциям или пулам затрат). Обособленный учет затрат, направленных на реализацию определенной функции или производственной задачи, приводит к возможности справедливого распределения затрат между калькуляционными единицами с учетом причинно-следственной зависимости между величиной затрат и объектами их учета.

Преимущества применения метода ABC подтверждаются исследованиями многих зарубежных экономистов [6, 7, 8, 9]. В современных высокотехнологичных организациях накладные расходы, как правило, изменяются в зависимости от разнообразия продуктов, объема продукции, сложности операций. В такой экономической среде традиционные методы учета затрат и калькулирования себестоимости не могут обеспечить информационную поддержку системы оперативного управления производственной деятельностью. Практика применения метода ABC в зарубежных компаниях показывает повышение уровня рента-

бельности деятельности, рост конкурентных преимуществ, создание стратегического потенциала развития.

Список литературы

1. Global Management Accounting Principles. URL: <http://www.cgma.org/Resources/Reports/Pages/GlobalManagementAccountingPrinciples.aspx?TestCookiesEnabled=redirect>

2. Семиколонова М.Н. К вопросу о принципах управленческого учета // Аудиторские ведомости. – 2016. - № 1 – С. 66-77

3. Uyar, A. Cost and Management Accounting Practices: A Survey of Manufacturing Companies // Eurasian Journal of Business and Economics. – 2010. -Vol.3. – P. 113-125.

4. Rehman, S. M. Which Management Accounting Techniques Influence Profitability in the Manufacturing Sector of Pakistan? // Pakistan Business Review. -2011.

5. Управленческий учет, 3-е издание: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. - 878с.

6. Khajavi S., Nazeni, A. Innovation in Management Accounting: The need of World-Class Firms // International Journal of Academic Research. – 2010. - Vol. 2 – P. 320-330.

7. Gupta M., Baxendale S. The Enabling Role of ABC Systems in Operations Management // Journal of Cost Management. – 2008. - Vol. 22 – P. 5-17.

8. Fowzia R., Nasrin M. Appraisal of Cost Management Tools in Manufacturing Organizations of Bangladesh // World Journal of Social Sciences. – 2010. - Vol. 1 – P. 83-94.

9. Hong J. Improving Production Decisions: A case for Activity-Based Costing // Journal of Cost Management. – 2000. – P. 31-35

M.N. Semikolenova., O.I. German. ARCHITECTURE OF ACCOUNTING AND PLACE OF MANAGEMENT ACCOUNTING IN THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT.

The purpose of this paper is to identify the main trends and directions of development of the information system of the organization at the present stage. The author provides a new approach to the allocation and interaction of the commercial organization of accounting information. The expediency of consideration of operational records as one of the management accounting units. Outlined the main stages in the development of management accounting at the enterprises, which include the definition of the general prin-

ciples of management accounting and the introduction of innovative technologies for accounting, control and cost management organization.

Keywords: Accounting, accounting policies, records management, information system, cost, calculation.

УДК 336.717.12

РЫНОК БАНКОВСКИХ КАРТ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А.С. Тарасова, студентка

Кемеровский государственный университет,

г. Кемерово

e-mail: 89132832055@yandex.ru

В современном мире банковские карты играют значительную роль, делая жизнь людей более удобной и мобильной. В работе приведены данные о количестве эмитированных и используемых банковских карт, а также описаны наиболее популярные операции с картами.

Ключевые слова: коммерческие банки, банковские пластиковые карты, безналичные расчеты, операции с банковскими картами, эквайринг.

В условиях широкого использования современных информационных технологий рынок пластиковых карт, выпускаемых коммерческими банками, в России динамично развивается, стремительно набирая обороты, что объясняется стремлением российских банков развивать операции, связанные с обслуживанием пластиковых карт. По всему миру банковские карты используют миллионы различных организаций, работающих в сфере услуг и не только. Операции с картами осуществляют практически все коммерческие банки в мире.

Что касается Российской Федерации, то количество эмитированных российскими коммерческими банками карт, а также используемых клиентами банков карт ежегодно возрастает – это представлено в таблице 1, составленной по данным Банка России [1].

Таблица 1 – Отдельные показатели, характеризующие операции с использованием банковских карт физических лиц за 2012-2014 гг.

		2012 г.	2013 г.	2014 г.	Отклонение 2014/ 2012 (+/-)	Темп роста, %
эмитированные банковские карты, тыс. ед.	1 квартал	190,3	199,7	218,6	28,3	114,87
	2 квартал	196,1	204,5	219,9	23,8	112,15
	3 квартал	208,9	210,8	223,6	14,7	107,049
	4 квартал	239	216,9	226,8	-12,2	94,87
банковские карты в использовании, тыс. ед.	1 квартал	123,2	102,5	112,8	-10,4	91,57
	2 квартал	122,3	106,3	115,8	-6,4	94,705
	3 квартал	135,5	109,9	117 902	-17,6	87,035
	4 квартал	178,6	113,6	122 207	-56,4	68,41
Общий объем операций с использованием банковских карт, млн. руб.	1 квартал	4 814,9	6 034	7 334	2 519,2	152,32
	2 квартал	5 644,1	6 919,7	8 224,4	2 580,3	145,72
	3 квартал	5 917,6	7 435,2	8 785,7	2 868,1	148,47
	4 квартал	6 863,8	8233,8	10 323,8	3 460	150,4

Из данных таблицы видно, что за последние 3 года количество эмитированных банковских карт увеличилось, при этом их количество в использовании сокращается, что является негативной тенденцией и как нам кажется, частично связано с тем, что многие банки лишились лицензий и махинациям с пластиковыми картами, что в результате вызывает недоверие у населения. Так же, можно отметить, что общий объем операций с картами увеличился, это связано с тем, что владельцы карт стараются использовать карту максимально эффективно: расчеты за границей, покупки, коммунальные платежи, переводы и т.д.

Следует отметить, что наиболее частые, популярные операции с банковскими картами в России – это снятие наличных денег. Помимо этого, становится вновь популярной оплата товаров в магазинах. Рассмотрим более подробно и проанализируем такие операции по данным, представленным на рис. 1.

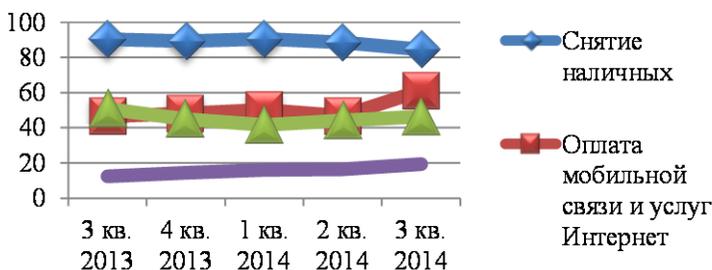

Рисунок 1 – Наиболее динамичные виды операций с банковскими картами за 3 квартал 2013-2014 г., % среди их владельцев

Как видно на рис. 1, на первом месте среди операций с пластиковыми картами находится снятие наличных, тенденция к снижению. Это связано с тем, что люди начинают больше доверять картам и понимать, что для получения различных услуг больше не надо снимать деньги, ведь практически везде есть безналичный расчет. Второе место делят оплата мобильной связи и услуг Интернет, оплата товаров в магазинах. И на 3 месте перевод с карты на карту, на данный момент это очень удобная операция пластиковой карты, т.к. раньше для перевода денежных средств приходилось идти на почту или в банк, на что уходило много времени. Теперь перевод стал мобильнее.

Согласно данным Банка России, количество кредитных организаций, осуществляющих эмиссию и/или эквайринг банковских карт, по состоянию на 01.10.2015 г. составляет 767 ед., количество кредитных организаций-эмитентов – 547 ед., количество кредитных организаций-эквайнеров – 511 ед.

Также, по данным ЦБ РФ на 01.10.2015 г. общее количество карт на рынке России составило 240 521 тыс. шт. Активное наращивание темпов прироста эмиссии карт наблюдалось в период 2010-2013 гг. За последние годы существенно возросли количество и объем операций, совершенных с использованием банковских карт. Так, в 2014 г. объем операций составил 8 785 692 млн руб., в то время как в 2013 г. объем операций составил 8 233 801 млн руб. Объем операций увеличились за три года на 128% [1].

Среди наиболее популярных банковских услуг (рис. 2) находится оплата коммунальных и прочих платежей через банк. Это объясняется удобством и быстротой: теперь нет нужды стоять в длинной очереди, к тому же, оплата успевает пройти сразу. На втором месте банковский

счет – его популярность объясняется тем, что для управления счетом достаточно включить компьютер и выполнить интересующие изменения.

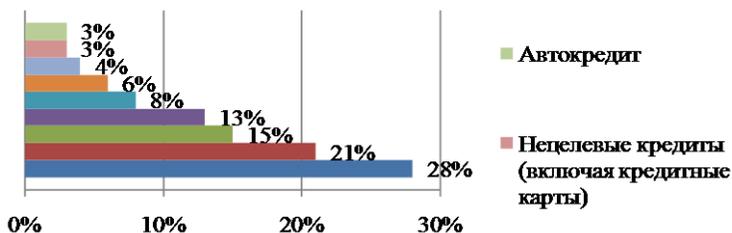

Рисунок 2 – Наиболее популярные банковские услуги в РФ за 2014 г.

Таким образом, видно, что тенденция у пластиковых карт положительная и в дальнейшем намечается рост. Это связано с тем, что количество владельцев данного банковского продукта продолжает неуклонно расти и люди стали понимать удобство безналичных расчетов. Многие уже имеют не одну карту, даже пожилые люди предпочитают получать пенсию на пластиковую карточку. Это связано с тем, что банки, например Сбербанк, предлагают своим клиентам особые, льготные услуги. Чаще всего это касается мало защищенных слоев населения: пенсионеров, студентов, многодетных семей. В первой главе нами были приведен алгоритм анализа кредитных карт, рассчитаем несколько коэффициентов для наглядности.

Список литературы

1. Положение Банка России № 266-П от 24.12.2004 г. «Об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемым с их использованием» (ред. от 14.01.2015 г.).
2. Официальный сайт ЦБ РФ. Статистика национальной платежной системы [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtlId=psrf> (дата обращения: 17.02.2016 г.).

A.S.Tarasova. THE MARKET OF BANK CARDS IN RUSSIAN FEDERATION: CURRENT STATUS AND DEVELOPMENT PROSPECTS.

Bank cards take a significant place and make people's live more comfortable and more mobile in the modern world. Data of number of cards issued and used and most popular operation with bank cards were characterized in work.

Keywords: commercial banks, bank cards, non-cash payments, operation with bank cards, acquiring.

УДК 336.77

КРЕДИТОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РФ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Д.О. Чистякова, студентка кафедры финансов и кредита
Кемеровский государственный университет, г. Кемерово
e-mail: chistyakova7@yandex.ru

Целью статьи является определение современного состояния кредитования юридических лиц в Российской Федерации, отслеживание динамики и установление причин происходящих изменений, а также выявление перспектив развития. Актуальность тематики исследования обусловлена нестабильной экономической ситуацией в РФ, что находит отражение в кредитной деятельности коммерческих банков, а также вызывает проблемы некредитоспособности клиентов и просроченной задолженности. В работе приводятся данные в динамике об объемах кредитования юридических лиц и анализируются причины соответствующих изменений.

Ключевые слова: кредитование, коммерческие банки, юридические лица, индивидуальные предприниматели, банковская система.

Кредитование – одно из приоритетных направлений деятельности коммерческих банков, являющееся важным инструментом перераспределения финансовых ресурсов. Выданные кредиты составляют наибольшую долю в активах банковского сектора. В структуре кредитования экономики РФ в целом видно, что наибольшую долю занимают кредиты юридическим лицам (61,5% в 2015 г.), что связано с большими суммами кредитов, а также с более высокой потребностью в заемных средствах. Кредитование выступает основным источником финансирования деятельности организаций. Юридические лица, прибегающие к кредитованию в коммерческих банках, имеют определенные конкурентные преимущества в связи с возможностью обеспечения их бесперебойного функционирования, осуществления расширенного

воспроизводства, ускорения оборачиваемости капитала, а также достижения экономического роста. В связи с кризисной ситуацией в экономике и введением антироссийских санкций сократился поток иностранных инвестиций в реальный сектор экономики, что привело к росту спроса на кредиты в российских банках, а, значит, тематика приобретает особую актуальность.

В этой связи рассмотрим ситуацию на рынке кредитования юридических лиц банками РФ.

Таблица 1 – Динамика объемов кредитования и задолженности по кредитам юридических лиц и ИП

Показатель	01.01.2014, млн. руб.	01.01.2015, млн. руб.	Темпы роста, %	01.01.2016, млн. руб.	Темпы роста (снижения), %
Общий объем кредитования	31 582 836	33 241 362	105,3	29 995 671	90,2
Общая сумма задолженности по кредитам	17 963 336	20 659 502	115	20 888 976	101,1
Общая сумма просроченной задолженности	861 362	1 128 325	131	1 676 511	148,6

Из таблицы 1 видно, что в 2014 г. произошел рост общего объема кредитования юридических лиц и ИП. Сложившаяся геополитическая обстановка, введение финансовых санкций в отношении российских банков определили рост спроса на внутренние источники финансирования. Это спровоцировало и увеличение стоимости заимствований. В 2015 г. произошло снижение общего объема кредитования. В первую очередь, это связано с ужесточением условий выдачи кредитов, а именно ростом процентных ставок по кредитам и увеличением требований к финансовому состоянию заемщиков.

Наблюдается тенденция роста общей суммы задолженности по кредитам юридических лиц-резидентов и ИП, что связано с увеличением суммы выданных кредитов в 2014 г. Также с каждым годом растет просроченная задолженность. Это связано, в первую очередь, с волатильностью валютного курса, влияющим не только на снижение способности заемщиков, имеющих кредиты в иностранной валюте, погашать долг, но и со снижением прибыли организаций в связи с инфляцией и ростом цен.

Для устранения возможных последствий роста задолженности необходима реструктуризация кредитов с учетом внешних и внутренних факторов. Другим вариантом устранения негативных последствий может быть рефинансирование с более выгодными условиями, а именно меньшей процентной ставкой, ежемесячным платежом и возможным уменьшением срока возврата кредита. Кроме того, для снижения просроченной задолженности необходима стабилизация экономической ситуации в стране, улучшение платежной дисциплины. Стабилизация курса валюты также нормализует ситуацию с просроченной задолженностью.

Важнейшим этапом проводимого анализа является оценка доли различных отраслей экономики в общей структуре кредитования (таблица 2).

Таблица 2 – Структура и динамика объемов кредитования по видам экономической деятельности, %

Показатель	01.01.2014	01.01.2015	Темп роста (снижения), %	01.01.2016	Темп роста (снижения), %
1	2	3	4	5	6
Оптовая и розничная торговля; услуги ремонта	37,0	35,0	94,6	29,0	82,9
Обрабатывающие производства	18,0	21,0	117	30,0	143
Прочие виды деятельности	15,0	17,0	113	16,0	94,1
Строительство	9,4	7,2	76,6	5,2	72,2
Операции с недвижимым имуществом, аренда, предоставление услуг	7,2	6,4	88,9	6,5	102
Транспорт и связь	4,9	4,6	93,9	4,7	102
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,4	3,5	79,5	3,1	88,6
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2,6	2,2	84,6	2,6	118

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6
Добыча полезных ископаемых	1,6	2,9	181	2,4	82,8

В отраслевом разрезе, охарактеризованном в таблице 2, наибольший удельный вес за анализируемый период приходился на кредиты предприятиям оптовой и розничной торговли, а также обрабатывающих производств.

Тенденция снижения объемов кредитования оптовой и розничной торговли объясняется, главным образом, сокращением количества организаций данной отрасли по причине финансовой несостоятельности многих из них. Рост кредитования предприятий обрабатывающих производств связан с наличием качественного обеспечения, твердых залогов – производственных зданий, сооружений, производственного оборудования и др.

Весомое снижение доли в структуре объемов кредитования произошло по строительным компаниям, что связано с ростом процентных ставок, следовательно, одновременным снижением спроса на жилье по причине сокращения выдачи ипотечных кредитов, т. е. снижением покупательской способности населения.

В целях анализа необходимо рассмотреть динамику кредитов юридическим лицам по срокам погашения, что отражено в таблице 3.

Рассмотрев состав кредитования юридических лиц по срокам погашения, можно отметить о его долгосрочный характер, т. к. наибольшую долю составляют кредиты свыше 3 лет. За анализируемый период отмечается наибольший рост объемов кредитования со сроками погашения свыше 3 лет, от 1 года до 3 лет. Такая динамика является положительной тенденцией, что связано с повышением доверия к заемщикам со стороны коммерческих банков, стабилизацией финансового положения клиентов.

Таблица 3 – Состав и динамика кредитов юридическим лицам по срокам погашения

Сроки погашения	01.01. 2014	01.01. 2015	Темп роста, %	01.01. 2016	Темп роста, %
1	2	3	4	5	6
до 30 дней	711 940	696 167	97,8	703 803	101
от 31 до 90 дней	537 253	472 194	87,9	383 673	81,3

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6
от 91 до 180 дней	919 766	944 587	103	990 038	105
от 181 дня до 1 года	2 960 796	3 333 470	113	3 120 860	93,6
от 1 года до 3 лет	4 710 812	5 419 011	115	5 038 399	93
свыше 3 лет	7 506 222	8 886 409	118	9 530 729	107

В последние годы российская экономика находится в кризисном состоянии, что напрямую влияет на рынок кредитования – спрос на кредиты сокращается. В ближайшей перспективе возможно постепенное снижение процентных ставок по кредитам в связи со снижением ключевой ставки в 2015 г. до 11%, что приведет к росту спроса на кредиты. Организации смогут осуществить рефинансирование на более выгодных условиях, что стабилизирует их финансовое положение. Банки будут предъявлять более жесткие требования к потенциальным заемщикам, что в перспективе сократит кредитный портфель банка, но повысит его качество и снизит риск невозврата кредитов.

Таким образом, проанализировав рынок банковского кредитования юридических лиц в РФ, можно сделать вывод, что динамика показателей данной сферы напрямую связана с экономической ситуацией в стране и на мировом рынке, а, значит, зависит от уровня процентных ставок, инфляции, колебаний валютного курса, а также финансового положения заемщиков.

Список литературы

1. Официальный сайт ЦБ РФ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.cbr.ru/>.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gks.ru/>.
3. Официальный сайт рейтингового агентства «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.raexpert.ru/>.

D.O. Chistyakova. CREDITING OF LEGAL ENTITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION IN RUSSIAN FEDERATION: CURRENT STATUS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT.

The article aims at defining the present status of lending to legal entities in the Russian Federation, monitoring the dynamics and establishing the

causes of the changes and identification of development prospects. The relevance of the research is connected with the unstable economic situation in Russia, which influences credit activity of commercial banks, and also causes the problems of the credit capacity of customers and overdue debts. There is information on volumes of crediting of legal entities in dynamics and analyzes the reasons for these changes.

Keywords: crediting, commercial banks, legal entities, individual entrepreneurs, banking system.

УДК 338.27

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДСТВ

А.М. Камнев, студент 2-го курса факультета ХТиМ,
Бийский технологический институт (филиал)
АлтГТУ им. И.И. Ползунова, г. Бийск,
e-mail: antonkamen@mail.ru

В данной статье делается попытка проанализировать ситуацию в биотехнологической сфере производства в России и мире. Статья описывает экономическое положение в российской биотехнологии и его сильные и слабые стороны. Далее приводится информация по наиболее перспективным отраслям в данной сфере. Также предоставляются данные по объёму рынка данной индустрии. Автор говорит о неординарных решениях ряда проблем производств. Он выдвигает идею научно-религиозного компромисса. Автор считает, что биотехнология – фундамент экономики будущего. Статья будет интересна людям, которым не безразличны тенденции в современной экономике и науке.

Ключевые слова: биотехнология, биотехнологическое производство, религия, ГМО, биомедицина.

Для начала следует определиться с понятием «биотехнология». Биотехнология – это промышленное и производственное использование различных биологических объектов (растений, животных, грибов, клеточных и бактериальных культур, ферментов, клеточных органоидов) для получения ценных продуктов и осуществления ценных превращений. Следует пояснить, что биотехнология – это комплексный термин; как правило, в таком случае выделяют три направления: биомедицину (разработка фармацевтических препаратов, вакцин, новые

виды диагностики), промышленные биотехнологии (главным образом, промышленные процессы на основе природного сырья или построенные на биологических процессах) и агробиотехнологии (применение биотехнологических процессов в сельском хозяйстве). Кроме этого, выделяется «старая» биотехнология (самый простой пример – один из древнейших процессов, получение брожением пива и других алкогольных напитков) и «новая» (методы геной инженерии, нанобиотехнология, занимающаяся преобразованиями на молекулярном уровне) [1].

Исследования показывают, что это достаточно перспективное направление: подсчитано, что объём рынка биотехнологий в мире к 2020 году составит 600 млрд долларов (для сравнения: в 2013 он составил 270 млрд долларов). Отмечается, что в последнее десятилетие биотехнологическая отрасль привлекает всё большее внимание инвесторов, и есть все основания полагать, что бизнес в данной отрасли станет одним из самых прибыльных в 21 веке [2, с. 6].

Можно выделить основные тенденции на мировом рынке биотехнологий. Так, в области биомедицины ожидается прежде всего рост производства биофармпрепаратов, т.к. в условиях патентного обвала для компании надёжнее создать именно биофармпрепарат, поскольку к нему гораздо сложнее создать дженерик, нежели к химически синтезированному препарату. Другими тенденциями в биомедицинской отрасли являются развитие средств адресной доставки лекарств и разработка биосовместимых полимеров. В области промышленной биотехнологии ключевой идеей становится разработка экологически чистого и безвредного биотоплива, а в агробиотехнологической сфере – рост применения генно-модифицированных организмов и разработка биопестицидов [2, с.8-9].

Говоря о развитии биотехнологии в России, следует упомянуть как о факторах, способствующих росту данной научно-промышленной сферы в России, так и о факторах, тормозящих этот процесс. Развитию биотехнологий в России способствует государственное финансирование программ импортозамещения биотехнологических лекарств, кластерная политика, способствующая росту привлечению зарубежных инвестиций, интенсивное развитие сельского хозяйства в РФ, предполагающее заметный рост потребления иммунологической продукции для животноводства. Препятствиями и ограничителями этой сферы выступают устаревшая промышленная база биотехнологических предприятий, сохраняющаяся высокая зависимость от импорта, недостаток квалифицированных кадров, «половинчатость» государственных программ поддержки НИОКР, не всегда позволяющая довести начатые разработки до конца и ряд других факторов [2, с.24].

К сожалению, в июне 2016 года был принят закон о запрете ГМО [3]. Учитывая, что ГМО занимают всё большую и большую роль среди современных технологий, а перспективные возможности генного модифицирования могут позволить решить ряд существенных проблем, то следует признать, что принятие данного закона было весьма опрометчивым.

Принятие данного закона было связано с двумя факторами. Первый – дискуссия о вреде ГМО, идущая в научной среде. В настоящее время, однако, экспериментов, предоставляющих веские доказательства деструктивной активности ГМО, как таковых нет, хотя подобные опыты проводились, но однозначного результата не дали.

Второй фактор – это вопросы этики, соотношения развития биотехнологий и решения религиозно-философских вопросов. Для нашей страны, где православная религия играет далеко не первостепенную роль, эта проблема отнюдь не маловажна. Впрочем, для неё есть интересное решение.

В 2007 г. вышел фантастический роман известного российского писателя Сергея Лукьяненко «Чистовик», являющийся продолжением романа «Черновик». В нём среди череды рассказов о других вымышленных мирах присутствует описание достаточного занятого мира под названием Твердь. Характерной особенностью его было заторможенное развитие техники при достигшем расцвета уровня биотехнологии. Но, пожалуй, самым интересным было то, что развитие биотехнологий проходило под полным покровительством церкви, поскольку было объявлено, что животные и растения созданы в услужение человеку, и их преобразование не противоречит воле Господа, и в итоге многие проблемы, требовавшие решения технического, были решены биотехнологически (например, уникальные линзы изготавливались из особо преобразованных медуз) [4]. Думается, что если данную идею переработать и опустить фантазийные допущения, то подобная концепция могла быть вполне реализована в России. Данное предложение особенно актуально в связи с тем, что Россия в настоящее время ищет свою национальную идею. Некоторые исследователи отмечают, что реализовать в нашей стране производство различной технической продукции уже вряд ли удастся – роль «фабрики мира» успешно занял Китай, в то время как есть все шансы стать центром передовых технологий, в т.ч. и биотехнологий [5].

В заключение следует отметить, что биотехнологии приобретают всё большую роль в мире; XXI век вполне может стать «веком биотехнологии». В России реализован целый ряд биотехнологических проектов: производятся биофармпрепараты, биополимеры, применяются

биотехнологические подходы для решения проблем сельского хозяйства. Тем не менее, существует ещё достаточное количество проблем, которые можно и нужно решить, и идей и проектов, которые могут быть реализованы. В целом, биотехнология вполне может стать в будущем одной из важных составляющих российской экономики.

Список литературы

1. Интернет-ресурс «Биотехнология», заглавная страница [Электронный ресурс]. — URL: www.biotechnolog.ru; [дата обращения: 27.06.2016].
2. Обзор рынка биотехнологий в России и оценка перспектив его развития – Московская биржа, Русская Венчурная Компания – М., 2013.
3. ГМО в России запретят. – Российская газета [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2015/01/30/gmo-site.html>; [дата обращения – 29.06.2016]
4. Лукьяненко, С. А. Чистовик / С. А. Лукьяненко / М., «АСТ» , 2007 – 350 с.
5. Корни сталинского большевизма – 3. – Газета «Аргументы недели», № 46 (487) от 03.12.2015

A.M. Kamnev. PROSPECTS OF BIOTECHNOLOGICAL INDUSTRY'S DEVELOPMENT.

The article is headlined “Prospects of biotechnological industry's development”. The aim of the article is analysis of the situation in biotechnology industry in world and in Russia. The article describes economic case in Russian biotechnology and its strengths and weaknesses. Further some information about the most prospective branches of the industry is provided. Information about market's volume is provided too. The author said about unordinary solutions of some industry's problems. He suggested an idea of religion-scientific compromise. The author believe that biotechnology is fundament of economy of future. The article will be interested for people, who are excited in modern science and economy.

Keywords: biotechnology, biotechnological science, religion, GMO, biomedicine.

**ПРИМЕНЕНИЕ УЛЬТРАЗВУКОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В СФЕРЕ МЕДИЦИНЫ КАТАСТРОФ. УЛЬТРАЗВУКОВАЯ
КОАГУЛЯЦИЯ ПРИ ВНУТРЕННИХ КРОВОТЕЧЕНИЯХ
НА ДОГОСПИТАЛЬНОМ ЭТАПЕ**

С.С. Зорин, студент 2-го курса факультета ИТАУ
Бийский технологический институт (филиал)
АлтГТУ им. И.И. Ползунова, г. Бийск
e-mail: sergezorin@outlook.com

Статья посвящена одному из направлений оказания медицинской помощи на догоспитальном этапе людям с острым внутренним кровотечением – ультразвуковым технологиям. В виду глобализации темы в сфере медицины катастроф автор ставит акцент на людях, получивших травму в условиях чрезвычайной ситуации; предлагает концептуальные способы решения этой проблемы.

Ключевые слова: ультразвук, кровотечение, коагуляция, догоспитальный этап.

К сожалению, одновременно с разносторонним прогрессом современного общества наблюдается не только множество положительных моментов, но вместе с тем, и немало отрицательных. Так к исторически существовавшим природным катастрофам и войнам, присоединились техногенные катастрофы, число и масштабы которых с каждым годом только растёт.

И, не смотря на развитие технологий, до сих пор значительное количество людей погибает от таких осложнений внутренних кровотечений как: геморрагический шок, синдром диссеминирующего внутрисосудистого свертывания, острая постгеморрагическая гипоксия головного мозга - так и не успев попасть в лечебно-профилактические учреждения для получения квалифицированной, и что самое главное, своевременной медицинской помощи. Речь идет не только о солдатах во время боевых действий, аналогичному риску подвержены люди, оказавшиеся в зоне поражения при разных чрезвычайных ситуациях, будь то теракт, землетрясение или обрушение потолка в жилом доме из-за прогнивших балок. А списки погибших от подобного рода последствий при дорожно-транспортных происшествиях можно перечислять бесконечно. Очень часто бывает так, что расстояние до медучреждения с необходимыми специалистами и оборудованием велико, и время

транспортировки превышает оставшееся у пострадавшего. В связи с этим санитары, спасатели и врачи скорой медицинской помощи нередко от врачей стационаров слышат фразу: «Если бы на полчаса раньше...».

Вышесказанное определило целью статьи освещение одного из решений проблемы несвоевременной диагностики и оказания доврачебной (иначе, до хирургического вмешательства в условиях специализированного стационара) помощи в случае угрозы жизни, возникшей непосредственно при наличии внутреннего кровотечения.

Во всем многообразии существующих методов диагностики и терапевтического вмешательства при внутренних, по большому счету скрытых, кровотечениях внимание уделено одному из самых перспективных направлений – ультразвуковым технологиям [1-4]. А именно сонографии и фокусированному ультразвуку высокой интенсивности.

Сонография (ультразвуковая диагностика) предпочтительна в виду следующих преимуществ:

1 не требует инвазивного вмешательства, а соответственно отсутствует необходимость дополнительного повреждения тканей организма;

2 обладает высокой точностью и скоростью получения результатов обследования благодаря автоматизированному процессу диагностики;

3 в рассмотренном контексте не критично отсутствие у оператора специализированного медицинского или технического образования;

4 не оказывает отрицательного воздействия на исследуемый организм.

Применение фокусированного ультразвука высокой интенсивности для остановки кровотечений оправдано по ряду причин:

1 не требует инвазивного вмешательства, а соответственно отсутствует необходимость дополнительного повреждения тканей организма;

2 обладает высокой эффективностью воздействия;

3 позволяет нивелировать возможные последствия возрастающей кровопотери благодаря потенциально высокой скорости коагуляции крови при ультразвуковом воздействии;

4 не требует непосредственного контроля человеком в виду полного автоматизирования процесса коагуляции;

5 минимизация ошибок в работе аппарата за счет полного контроля со стороны ЭВМ со специализированным программным обеспечением;

6 ультразвуковые колебания быстро затухают, и при соответствующем контроле над процессом, какого-то негативного последствия на организм не оказывают;

7 установлено, что применение ультразвука для сварки живой ткани в организме не препятствует его естественной регенерации.

К существенным недостаткам данного подхода можно отнести только высокую стоимость подобного оборудования в условиях современного рынка электронных технологий.

Для решения поставленной задачи необходимо учесть ряд потенциальных проблем:

1 нужно определить, в каком именно месте у пациента имеется кровотечение, найти этот участок;

2 понять, как на него надо воздействовать фокусированным ультразвуком;

3 проконтролировать воздействие;

4 убедиться, что кровотечение остановлено;

5 убедиться, что окружающие ткани не повреждены.

Предлагается следующая концепция, реализующая на практике предложенный ранее подход к оказанию помощи пациентам с рассматриваемым состоянием. Она содержит в себе несколько совместно работающих устройств:

1 электронный генератор, преобразующий энергию питания в электрические колебания ультразвуковой частоты и обеспечивающий питание электроакустических преобразователей ультразвуковых колебательных систем;

2 ультразвуковая колебательная система (далее УЗКС), предназначенная для преобразования электрических колебаний в упругие (механические) колебания, а также их дальнейшего усиления и ввода в технологическую среду (живые ткани организма);

3 миниатюрный компьютер, основанный на энергоэффективных компонентах (ультра-мобильные версии производительных процессоров, не требующие активного охлаждения и так далее). На его базе должна быть реализована работа следующих комплектов специализированного программного обеспечения (далее ПО):

а) первый способен проводить полноценный анализ данных, полученных в результате сонографии;

б) на основе анализа дополнительное ПО, работающее в режиме постоянной синхронизации с первым, осуществляет контроль над процессом «сварки» поврежденного сосуда;

4 вспомогательные электронные компоненты, обеспечивающие постоянный двусторонний обмен сигналами (данные сканирования и команды) между компьютерным блоком и ультразвуковой установкой;

5 при необходимости дисплей, через который осуществляется односторонняя связь ПО с оператором.

Принцип работы предлагаемого комплекта коротко описан ниже.

Манжета некоторого размера (в зависимости от части тела, где расположена предполагаемая область повреждения) оборачивается самостоятельно пострадавшим или же лицом, оказывающим ему помощь, вокруг места воздействия. Посредством УЗКС, встроенной в манжету, производится сканирование всего объема тканей и их структур, попавших в зону, заключенную в манжету. Используя эффект Доплера (изменение частоты и длины волны, вызванное движением источника), обёрнутая вокруг повреждённой конечности манжета, напоминая измеритель давления, «обстреливает» организм ультразвуковыми импульсами – максимальное смещение частоты должно сигнализировать о точке кровоизлияния. Вмонтированные на внутренней поверхности датчики улавливают, в каких именно местах наблюдается эффект Доплера. Точную локализацию кровоизлияния ПО прибора тут же фиксирует.

Далее второй комплект ПО определяет параметры ультразвукового излучения, необходимого для инициации процесса гемокоагуляции в обнаруженном месте разрыва, и соответствующего ему электрического сигнала. По команде компьютера генератор вырабатывает требуемый сигнал, поступающий на УЗКС. Благодаря ячеистой структуре, равномерно распределенной вокруг, например, туловища пострадавшего, подконтрольная УЗКС фокусирует сигнал в месте разрыва сосудистой стенки. Под воздействием ультразвуковых колебаний высокой интенсивности в точке кровотечения возникает явление ультразвуковой кавитации (преобразование низкой плотности энергии колебательного процесса в высокую плотность энергии взрывающихся парогазовых пузырьков и максимальное энергетическое воздействие на жидкость, и твердые тела в ней). Благодаря кавитации происходит почти мгновенный выраженный нагрев тканей в точке воздействия, что приводит к сворачиванию белков, входящих в состав плазмы крови, и расплавлению фибриногена, в «сетях» которого «застревают» клетки крови. Таким образом, на формирование полноценного тромба и достижения локального гемостаза уходит всего несколько секунд. Причём без перегрева «ненужных» органов и клеток, так как вблизи источника излучения интенсивность волны низкая настолько, что ткани не повреждаются.

Затем проводится повторное сканирование. При неполной остановке кровотечения или выявлении дополнительного очага, ПО автоматически запускает весь цикл заново. Если же признаков внутреннего кровотечения не выявляется, ПО выводит уведомление (при наличии дисплея) и автоматически отключает весь комплект, после чего манжету снимают.

В завершение можно добавить, что благодаря предложенной технологии может быть достигнута главная цель в решении проблемы повышенной смертности от внутренних кровотечений на догоспитальном этапе: получение дополнительного времени (в некоторых случаях значительного) на транспортировку – жизненно важного для большого числа пострадавших людей.

Список литературы

1. Ревской, А.К. Кровотечение и его клиническая оценка / А.К. Ревской, И.С. Шемякин – Томск: Издательство Томского ун-та, 1986 – 180 с.

2. Хмелев, В.Н. Ультразвук. Аппараты и технологии / В.Н. Хмелев, А.В. Шалунов, С.С. Хмелев, С.Н. Цыганок – Бийск: Издательство Алт. гос. техн. ун-та, 2015. – 687 с.

3. Хмелев, В.Н. Применение ультразвука высокой интенсивности в промышленности / В.Н. Хмелев, А.Н. Сливин, Р.В. Барсуков, С.Н. Цыганок, А.В. Шалунов – Бийск: Издательство Алт. гос. техн. ун-та, 2010. – 196 с.

4. Хохлов, А.В. Ультразвуковая диссекция в общей хирургии / А.В. Хохлов, И.Е. Онницев; ООО «Зёринг ПМ» , 2015 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.soring.ru/data/files/files/138_file.pdf (дата обращения 22.06.2016).

S.S. Zorin. APPLICATION OF ULTRASONIC TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF DISASTER MEDICINE. ULTRASONIC COAGULATION WITH INTERNAL BLEEDING IN THE PREHOSPITAL.

The article is devoted to one of the areas of medical care in the prehospital for people with acute internal bleeding - ultrasound technology. Since the theme was been assigned in the field of disaster medicine, author sets emphasis on people injured in an emergency situation and proposes concept solutions to this problem.

Keywords: ultrasound, hemorrhage, coagulation, prehospital.

РАЗДЕЛ 4. ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

УДК 93/94(045)

ИМПЕРАТОРСКОЕ МИНЕРАЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО 1817–1917 ГГ.: К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ

А.В. Руколеев, аспирант кафедры отечественной истории
ФГБОУ ВО АлтГПУ, г. Барнаул
e-mail: rukoleev.av@yandex.ru

Е.А. Дегальцева, д.и.н., профессор
Бийский технологический институт (филиал)
АлтГТУ им. И.И. Ползунова, г. Бийск
e-mail: katerina3310@yandex.ru

В данной статье рассмотрена история развития Императорского минералогического общества за первые сто лет его существования, причины создания и активизации его членов, этапы, динамика развития, основные направления деятельности. Анализируется вклад в науку и созданная модель взаимоотношений с государством.

Ключевые слова: Императорское минералогическое общество, наука, государство, история, геология, минералогия, гражданское общество, Сибирь.

С начала 1990-х гг. значительно расширяется исследовательский интерес к изучению общественной жизни, научных общественных организаций, существовавших в России в дореволюционный период. С этого времени появляется интерес к рассматриваемой теме, резко активизируются исследования, посвященные как в целом истории общественных организация страны и регионов, так и отдельным обществам. Большой вклад в теоретическую разработку проблемы дореволюционных научных обществ внёс А.Д. Степанский. Впервые в своих статьях и книгах учёный поднимает проблемы эволюции механизма государственного контроля за деятельностью общественных организаций в России в конце XIX – начале XX в. Однако его исследования не ставили своими задачами рассмотрение дореволюционных общественных формирований в социокультурном ракурсе формирования гражданского общества, обойдены вниманием и региональные особенности деятельности организаций. Больше внимание историк уделял изучению научных общественных организаций, их специфике [1]. Научные организа-

ции с этого времени в отечественной историографии стали рассматриваться как полноценная составляющая гражданского общества.

История Императорское минералогическое общество (ИМО) представлена в основном в коллективном труде С.П. Соловьева и В.В. Доливо-Добровольского [2]. Однако историография ИМО всё это время носила скорее постановочно-пунктирный характер, и можно делать выводы о недостаточной изученности всех направлений деятельности, всего корпуса источников по истории данного научного общества.

ИМО в 2017 г. отметит свой двухсотлетний юбилей и за последнее десятилетие заметно активизировались конкретные исследования, посвященные его научной деятельности [3]. Данная организация представляет собой уникальный научно-общественный феномен, своего рода модель государственной организации науки.

Слабое развитие научных обществ в России в начале XIX в. и их ярко выраженный просветительский характер дают возможность объединить в одну группу организации, действовавшие в сфере науки, образования и просвещения [4]. Сюда относятся не только общества попечения о начальном образовании, содействия устройству библиотек, лекций, классов, курсов и т.п., библиотечные, краеведческие организации, но и отделы/подотделы ИРГО, отделения Общества изучения Сибири и улучшения её быта и все виды научных обществ – минералогическое, естествоиспытателей, юридическое, техническое, педагогические и др. Основным направлением работы всех этих обществ являлось *просветительство*. ИМО, будучи первые полвека элитным закрытым научным формированием, к началу 1860-х гг. приходит к этой же модели.

Малочисленность научных кадров в России в начале XIX в. наложила отпечаток на общественные организации данного профиля. Общества, называвшие себя *учеными*, по большей части были *научно-просветительскими*. По мнению И.В. Кирдяшкина термин «научные общества» означает во многом «не их предназначение, а профессиональную принадлежность лиц, являвшихся двигателями, поддерживающих своими усилиями их существование» [5]. Однако не согласимся с ним по поводу утверждения, что любое из обществ, в своем управлении, во многом воспроизводило форму правления в России и служило не передовым общественно-политическим идеям, а «передовым прозрениям власти» [5]. На наш взгляд, передовым в научных общественных организациях, как можно судить на примере ИМО, являлось уже то, что в них шло развитие новых отраслей науки, финансировались экспедиции в отдалённые районы, их результаты представлялись публично, организовывались конкурсы для молодых исследователей,

рассылались (нередко бесплатно) научные отчеты и издания общества в библиотеки всех регионов страны, разных учебных заведений, заинтересованным частным лицам. Научные открытия и достижения постепенно становились всё более и более открытыми для общества. В большинстве обществ отсутствовали какие-либо цензы для членства (за редким исключением для немногих научных обществ, где вводился образовательный ценз), избирались глава и руководящие органы, а также та открытость, которая была характерна для большинства из них. Так, например, по новому уставу ИМО, принятому в 1864 г. в организации более открытыми стали научные дискуссии. Ранее по спорным вопросам шло открытое или закрытое голосование, сохранялся более жесткий регламент заседаний. С 1864 г. каждый ученый, желающий представить свое сочинение, мог заявить об этом секретарю перед началом заседания.¹³ Для вступления в общество необходимо было ходатайство 3 членов. Кандидат должен был соответствовать лишь одному условию – «заниматься науками».¹⁴ Российское самодержавие отнюдь не несло в себе таких принципов демократизма.

Однако даже к этому времени серьезные научные общества сосредоточились в основном в столицах, в регионах в 1860-70-е гг., когда происходило массовое создание различных добровольных формирований (за исключением Сибирского отдела ИРГО, созданного в 1851 г. Иркутске) не было ни одного научного объединения. В Сибири, например, действовало лишь небольшое число научных корреспондентов различных столичных организаций – Археологического, Географического и других императорских обществ.¹⁵

ИМО, как и многие другие научные общества, создавалось в России по образцу и подобию зарубежных. В Европе уже к началу XIX в. такие организации были чрезвычайно популярными. В России с самого начала стали перениматься их основные формы деятельности – экспедиции, конкурсы, периодические научные издания, музеи, естественно-исторические театры, популярные публичные лекции, просветительные учреждения [6].

Императорское минералогическое общество является одним из старейших научных обществ в России. Два века его деятельности были направлены на изучение теоретических и практических аспектов геологии, минералогии, палеонтологии. Чаще всего исследования имели практический характер и были вызваны потребностями развития эко-

¹³ Санкт-Петербургский филиал архива Академии наук РФ (СПбФ АРАН). Ф.766, оп.1, д.19, л.10.

¹⁴ Там же. Л. 7об.

¹⁵ РГИА. Ф.733. Оп.11 (1862). Д. 788. Л.1.

номики страны. На примере его деятельности можно делать выводы, что научное сообщество реализовывало свои замыслы через общественные и государственные академические структуры. Этот сплочённый тандем, осуществлявший совместную научную и научно-организационную деятельность, давал учёным через научное формирование возможность иметь площадку для дискуссий, публикацию исследований, многостороннее научное сотрудничество, а через АН и государственные ведомства – статус, финансирование, поддержку. Материалы архива РАН показывают, что в некоторые годы до середины XIX в. правительственная субсидия этому научному обществу дошла до 10 тысяч руб.¹⁶

Средства на проведение геологических исследований, включая командировочные, по объёму обсуждению выделялись дирекцией Минералогического общества и специально созданной Редакционной геологической комиссией с учетом плана исследований Геологического комитета. Сам Геологический комитет стал государственной структурой, вышедшей из недр общественной (с подачи и кадров ИМО).

Перед исследователями само государство через Геологический комитет ставило определенные цели. Его проводником и стало ИМО. По возвращению учеными предоставлялись научные и финансовые отчеты, на собраниях делались доклады, большинство из них публиковалось в периодическом издании организации, им выдавались премии, медали. Деятельность ИМО в отдалённых регионах Российской империи простиралась не только в изучении минералов, горных пород и полезных ископаемых, но и в области разведки разных месторождений, геохимии, топографии.

В целом, можно выделить семь этапов в истории ИМО. Первый период необходимо датировать 1817–1825 гг., когда идёт становление нового научного сообщества и вообще минералогии и геологии в России, зарождается научный интерес к этим отраслям науки. Второй период охватывает время с 1825 г. до середины 1850 гг., когда осуществляются первые экспедиции в регионы страны, оформляется стратегия научного освоения территорий, используется опыт зарубежных учёных, составлявших тогда костяк Императорского минералогического общества. Третий период – с конца 1850-х гг. до 1889 гг., когда в результате реформ происходит популяризация науки, общественное оживление, демократизация в организации науки. Именно тогда по настоянию членов ИМО принимается новый, более демократический устав, расширяется сфера деятельности [7].

¹⁶ СПбФ АРАН. Ф.766, оп.1, д.9, л.150, 152.

Четвертый период – 1889–1917 гг. – связан с систематизацией и более эффективной организацией научных исследований, усилением просветительского и социокультурного компонента в деятельности общества, выработкой новых форм работы. В годы социальных катаклизмов общество выдержало проверку на прочность, сохранив свои принципы и традиции. Пятый период – 1917- нач.1950 гг. – связан со сменой государственной парадигмы в отношении научных обществ в частности и организации науки вообще, тогда шло утверждение новой модели взаимоотношений с государством, ставились новые задачи, более политизированные, но не менее интересные в плане развития минералогии и геологии. Государство ставило задачи разработки новых видов сырья и общество их успешно решало. Шестой период приходится на начало 1950 – начало 1990 гг., когда научные исследования осуществлялись преимущественно на профессиональной основе местными силами, в это время появляются вполне работоспособные филиалы организации по всей стране, оснащенные грамотными научными кадрами. Седьмой период истории ИМО можно датировать последними 25 годами, на которые снова пришлось социально-политические и экономические катаклизмы, сопровождавшиеся процессом реформирования управления наукой.

Таким образом, ИМО в XIX-XX вв. происходит в своей истории несколько этапов. Весь период шло расширение его деятельности, открываются филиалы, но постепенно усиливается государственный контроль и планирование научных исследований. В XX в. уже не было такой самостоятельности у научных обществ, включая и ИМО. Финансирование исследований со стороны государства велось через государственные учреждения.

Таким образом, активная деятельность ИМО в дореволюционный период по разностороннему исследованию страны позволила государству проводить научные исследования новых территорий, объединить отечественных ученых, ведущих изучение минералов, горных пород и полезных ископаемых, активизировать интерес общества к науке.

На основе анализа разноплановых источников можно сделать вывод о тесной связи наследия и развития на всём протяжении деятельности ИМО, его важном геополитическом значении и вкладе к экономике, разработать оптимальную модель взаимодействия науки, общества и государства, составляющую структурный элемент концепции гражданского общества.

Список литературы

1. Степанский А.Д. История научных учреждений и организаций дореволюционной России. – М., 1987. – 121 с.
2. Соловьев С.П., Доливо-Добровольский В.В. История Всесоюзного Минералогического общества и его роль в развитии геологических наук. – СПб.: Наука, 1992. — 334 с.
3. Российское минералогическое общество глазами современников. Сборник статей. – СПб. 2015. – 111 с.
4. Дегальцева Е.А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861 – 1817 гг.): Монография. Барнаул: АлтГТУ, 2002. – 288 с.
5. Кирдяшкин И.В. Некоторые аспекты роли науки в отечественной истории [Электронный ресурс]. — URL: <http://credo-new/narod.ru/cirrent/html/3.htm> (дата обращения 1.03.2016).
6. Русские ведомости. 1900. 23 мая.
7. Пятидесятилетний юбилей Императорского С.-Петербургского Минералогического Общества 7 января 1867 года.– СПб., 1868. – 108 с.

A.V. Rukoleev, E.A. Degaltseva. IMPERIAL MINERALOGICAL SOCIETY of 1817-1917: DEVELOPMENT HISTORY.

In this article the history of development of Imperial mineralogical society for the first hundred years of his existence, the reason of creation and activization of his members, stages, dynamics of development, the main activities is considered. The contribution to science and the created model of relationship with a gomudarstvo is analyzed.

Keywords: Imperial mineralogical society, science, state, history, geology, mineralogy, civil society, Siberia.

УДК 94(57)

ОБЩИНА НА АЛТАЕ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

А.А. Чирков, к.и.н., доцент
АГГПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск
e-mail: chira314@mail.ru

Статья посвящена анализу общины как универсального социального института с широкими функциями. Крестьянское общинное самоуправление сохранялось в России на всем протяжении ее истории. Крестьянская община на Алтае в конце XIX – начале XX в. продолжала

играть важную фискальную и полицейскую роль, являясь при этом своеобразным органом социальной защиты.

Ключевые слова: Община, крестьянство, сельское общество.

На протяжении нескольких веков община представляла неотъемлемый элемент общественной структуры. В своей эволюции сельская община прошла длительный путь и предстала универсальным институтом с широкими социальными функциями. На внутреннюю структуру общины, помимо общественных отношений, в большей степени влияли взаимоотношения с государством. В результате сельская община оказалась в роли подчиненной низовой структурной ячейки целостного общественного организма. Тем не менее, она определяла общий тип социальности (сословность, корпоративность, личностный характер общественных отношений) и являлась основой всех составляющих учреждений последнего.

Община как земельно-социальный институт преобладала в Европейской России, на Кавказе и в Сибири. В целом общинные хозяйства составляли 9,5 млн. хозяйств [1, с 72].

Главным источником сведений о процессе развития крестьянской земельной общины в конце 80-х - начале 90-х гг. XIX в. в сибирских губерниях являлись данные местных исследований [2, с. 76]. Основываясь на них, А.А. Кауфман, в частности, раскрыл эволюцию форм землевладения и определил общину как союз, владеющий и распоряжающийся землей. Заметив, что процессы, наблюдаемые в то время в Европейской России, имели место и в сибирской деревне, А.А. Кауфман подчеркнул, что в Сибири процесс эволюции землевладения и землепользования происходил в наибольшей мере независимо от административного и вообще правительственного воздействия, которое накладывало в Европейской России специфическую окраску на многие явления общинной жизни [2, с. 77].

Специфика положения Алтайского округа заключалась в том, что крепостнические порядки, сложившиеся здесь до реформы 1861 г., отличались своей устойчивостью [3, с. 151]. Из семи уездов Томской губернии Алтайский округ в начале XX в. занимал территорию пяти из них (см. таблицу 1), отличаясь от других районов Западной Сибири тем, что с 1747 г. земли этого богатейшего района были переданы в ведомство «Кабинета ее императорского величества». Это учреждение в начале XX в. продолжало управлять громадным и богатым регионом России.

Таблица 1 – Распределение земель по уездам Алтайского округа в 1906 г.¹⁷

Уезд	Площадь в дес.
Барнаульский	11 460 800
Бийский и Змеиногорский	16 702 400
Кузнецкий	8 164 000
Томский	3 120 000
Итого:	39 447 200

Кабинет в лице царствующей фамилии являлся главным собственником земли на Алтае. Как видно из таблицы 2, на 1 января 1912 г. в непосредственном распоряжении Кабинета находилось 40 % земли, куда вошли земельно-арендный фонд, лесной фонд, обследованные и необследованные земельно-лесные дачи. Остальная земля примерно 59% за небольшими вычетами была в пользовании крестьян и фактически принадлежала общинам¹⁸.

Таблица 2 – Сведения о категориях земель на Алтае в начале XX в¹⁹

Категория земель	Площадь в десятинах	
	на 1 янв. 1912 г	на 1 янв 1915 г
1	2	3
I. В распоряжении старожиль-ческого населения:		21 336 163,21
1) в сформированных земельно-лесных наделах	16 560 634	
2) в существующем пользовании	4 344 198,00	
Итого:	20 904 832,00	21 336 163,21
II. Передано в колонизационный Фонд	3 197 311,00	3 425 474,05
III. В пользовании бывших горно-заводских и мастеровых людей:		
1) на правах собственности	2 640,00	2 640,00
2) в постоянном пользовании	16 613,00	16 613,00
Итого:	19 253,00	19 253,00

¹⁷ ГААК. Ф.4.Оп.1. Т.1.Д.3069.Л.3.

¹⁸ Там же. Д.3811. Л.4 об., 5.

¹⁹ ГААК. Ф.4.Оп.1. Т.1. Д. 3811. Л.4., 4об. Л.5.

Продолжение таблицы 2

1	2	3
IV. Во владение Сибирского казачьего войска.	192 262,00	192 261,64
1) Бийской линии	253 456,00	253 569,20
2) Иртышской линии	445 718,00	445 830,84
Итого:		
V. В распоряжении городов на правах собственности.	42 691,00	42 676,36
VI. Под полоской Сибирской железной дороги:	4 004,00	3 992,37
1) в постоянном пользовании		24,59
2) на правах собственности	4 004,00	4 016,96
Итого:		
VII. В постоянном пользовании разных учреждений и обществ:		10 988,96
1) монастырей		6,89
2) церквей		1,16
3) школ	10 432,00	
4) прочих учреждений	10 432,00	69,5811 066,59
Итого:		
VIII. А всего в распоряжении Кабинета Его Величества	ок 24 624 242,00	25 284 481,01
В непосредственном распоряжении Кабинета Его Величества	16 449 758,00	15 789 518,99
Из них:		
1) земельно-арендный фонд	1 240 352,00	1 944 996,56
2) лесной фонд (лесные устроенные дачи)	2 039 384,00	5 499 143,00
3) обследованные земельно-лесные дачи	2 321 750,00	7 902 451,43
4) необследованные земельно-лесные дачи	10 848 272,00	442 928,00
Итого:	16 449 758,00	15 789 518,99

Исследователи различают три вида общин: «родовую общину», в основе которой лежали кровнородственные отношения ее членов; «тяглую общину», члены которой на основе круговой поруки несли общую ответственность перед государством за уплату податей; «позе-

мельную общину», главное назначение которой состояло в регулировании земельных отношений. Заметим, что функции сельской общины на разных этапах ее развития были значительно шире перечисленных.

На Алтае дореволюционные исследователи различали два таких вида общины: административную и земельную [4, с. 57]. Однодеревенская поземельная община, в конце XIX – начале XX в. будучи союзом по совместному владению землей, постепенно сближалась с сельским обществом как с административно-податной единицей. В большинстве случаев на Алтае границы земельной общины в начале XX в. не совпадали с границами административной. Иногда несколько сел или целая волость имели общий земельный участок, владели землей сообща и составляли одну земельную общину. Если одна часть селения, обычно на окраине, пользовалась отдельным земельным участком, то в одном селении оказывались две общины. Земельная община, следовательно, не всегда равнялась сельской или волостной общине.

Функции административных (сельских и волостных) и поземельных общин тоже различались. Административные общины государство использовало в фискальных и административно-полицейских целях. Через поземельную общину осуществлялось право распоряжения и владения угодьями.

После отмены крепостного права и новых узаконений в отношении удельного (1863 г.) и государственного крестьянства (1866 г.) община не прекратила своего существования, а ее административные функции даже усилились. Для крестьянина была оставлена возможность выхода из общины. Любой крестьянин, даже самый предприимчивый, мог воспользоваться ею, но закон от 14 декабря 1893 г. делал это весьма затруднительным. Поэтому в целом по стране с 1861 по 1906 гг. из общины со своей землей вышло только 140 тыс. домохозяев, что составило всего 0,9% от их общего числа [4, с. 58].

Александр II, понимая необходимость отмены крепостного права, для того чтобы избежать новой крестьянской войны, заботился и об интересах помещиков, а также о доходах от собственных имений. Особый комитет, назначенный царем, несколько лет занимался разработкой проекта реформы для крестьян Алтая. 8 марта 1861 г. Александр II подписал указ об их освобождении.

Крестьянское общинное самоуправление сохранялось в России на всем протяжении ее истории. Крестьянская община в конце XIX в. продолжала играть важную фискальную и полицейскую роль, являясь при этом своеобразным органом социальной защиты.

Крестьянская реформа, проведенная в 1861 г., способствовала развитию местного самоуправления в России. Она предусматривала организацию последнего на уровне волости и села.

Список литературы

1. Артемьева С.И., Иванцова Н.Ф. История России 1900-1917 гг. Социально-экономический аспект. – Бийск, 2000. – С. 72.
2. Кауфман А.А. Община. Переселение. Статистика. Сб.ст. М., 1915. – С.76-77.
3. Из истории Алтая. Сб.ст. – Томск, 1978. – С.151.
4. Затева Е.Г. Особенности крестьянской общины на Алтае (конец XIX - начало XX вв.) // Вопросы истории: Сборник материалов конференции, посвященной памяти профессора Р.А. Малькова. Вып. III. – Бийск, 2000. – С.57-58.

A.A. Chirkov. THE COMMUNE IN ALTAI ON THE VERGE OF XIX-XX CENTURIES.

The given article is devoted to community as a universal social institute with wide functions. A peasant commune self-government has been preserved in Russia throughout its history. A peasant commune in Altai at the beginning of XIX and the end of XX centuries kept on playing an important fiscal and police role being a peculiar organ of the social protection.

Key words: commune, peasantry, rural society.

УДК 94(57)

БОРЬБА С АСОЦИАЛЬНЫМ ЭЛЕМЕНТОМ В КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБЩИНЕ В НАЧАЛЕ XX В. (НА МАТЕРИАЛЕ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Е.В. Почервин, к.и.н., ст. пр.,
АГГПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск,
e-mail: pev2@mail.ru

Целью статьи является исследование практики борьбы с асоциальным элементом в крестьянской среде. Одним из радикальных методов данной борьбы было выселение нарушителей общественного порядка в отдаленные регионы страны. Рассмотрены процессы инцидентализации процедуры выселения сельским сходом, проверки адекватности этого решения администрацией уезда. Затронуты проблемы обеспечения выдворяемых крестьян во время их этапирования в места

ссылки, сопротивления выселению со стороны родственников и близких. Автор приходит к выводу о значительной эффективности данного способа борьбы с асоциальным элементом в крестьянской среде.

Ключевые слова: Томская губерния, крестьянская община, удаленные «порочных членов» общины, начало XX в.

В данной статье рассматривается практика обеспечения общественного спокойствия внутри сельской общины. Автором исследуется данная проблема в территориальных рамках Бийского уезда Томской губернии начала XX в.

Система крестьянского самоуправления включала в себя инструменты, ограждающие спокойствие и порядок внутри сельского общества. Своеобразной формой борьбы с асоциальными элементами в сельской среде, была практика высылки «порочных членов» из сельского общества по решению самих крестьян. Данная мера практиковалась в Европейской части России и была исследована историками.

Рассматривая функции схода в Псковской губернии начала XX в. Н.П. Никитина уделила внимание и вопросу «удаления порочных членов» общины по постановлению сельского схода, указывая на то, что такие решения не всегда были объективны [1, с. 184-185]. Изучая миграционные процессы репрессивного характера в России 1861-1917 гг., А.Н. Курцев приводит несколько примеров насильственного выселения крестьян со своего места жительства [2]. На основе исследования Курской губернии конца XIX в. Т.Н. Шишкарева указывает, что случаи удаления порочных членов были довольно частыми. Причем, иногда таким способом общество «сводило счеты» с неугодными ему крестьянами [3, с. 219]. В статье У.И. Гибадатова затрагивается вопрос о репрессивных функциях сельского схода в башкирских селениях, указывается на полномочия сходов по выселению «порочных членов общества» [4, с. 139-140]. Специальное исследование практики борьбы с нежелательными элементами внутри сибирской крестьянской общины не проводилось.

Из Европейской части России крестьян выселяли главным образом в южную часть Западной Сибири, в меньшей степени на европейский север и в казахстанские степи. В Томской губернии практиковалась отправка в Восточную Сибирь.

Причинами для выселения члена общества, как правило, были неоднократно совершенные тяжелые проступки. Типичной характеристикой подобного рода поведения может служить отзыв Петропавловского сельского схода Михайловской волости Бийского уезда: «подлежащий выселению Жуков – человек порочного поведения, три раза

отбывал тюремное заключение, ...постоянно пьянствовал, буянил, угрожал лишением жизни и поджогом (последнее даже неоднократно приводил в исполнение), деньги на пьянство и на прожитие приобретал через преступления».²⁰

Для инициирования процедуры выселения требовалось решение сельского схода. Так, в октябре 1910 г. Петропавловское сельское общество постановило «ходатайствовать об удалении из среды общества, для ссылки далее в Сибирь, за порочное поведение крестьянина Митрофана Жукова».²¹ Приговор подлежал тщательной проверке со стороны крестьянского начальника. Контролировалась правильность оформления документа, производился опрос участников схода. Крестьяне высказывали свое мнение о выселяемом однообщиннике, приводя в пример случаи его асоциального поведения. Так, в марте 1911 г. в акт проверки приговора Маралихинского сельского общества Михайловской волости были внесены девять характеристик, данных селянами «удаляемому» члену общества. В заключении документа кандидат (заместитель) крестьянского начальника, проводивший проверку, вынес своё суждение: «со стороны содержания, приговор ... составлен правильно, а равно достоверность и уважительность тех обстоятельств, кои послужили основанием для составления приговора, вполне подтвердились свидетельскими показаниями». В качестве вывода чиновник указал, что со своей стороны дальнейшее пребывание нарушителя общинного спокойствия находит угрожающим общественному благосостоянию и безопасности.²²

Известно, что в июле 1911 г. Михайловский волостной старшина Бийского уезда представил крестьянскому начальнику переписку по «удалению» крестьянина с. Петропавловского Осипа Стрельцова, с приложением требуемых документов. В их число входили: приговор сельского схода об имущественном положении Стрельцова, его подписка о передаче земельного надела родному брату, подписки членов его семьи «о желании следовать за ним далее в Восточную Сибирь» и справка о судимости. Причем, последний документ был выдан местным мировым судьей. Подписку о согласии «следовать за удаляемым» давали члены семьи старше 14 лет.²³

Следует отметить, что расходы на транспортировку и пропитание вынужденных мигрантов должны были возмещать сами сельские об-

²⁰ Государственный архив Алтайского края (ГААК) Ф. 184. Оп. 1. Д. 109. Л. 38

²¹ ГААК Ф. 184. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

²² ГААК Ф. 184. Оп. 1. Д. 109. Л. 11-13.

²³ ГААК Ф. 184. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

щества. Как было указано в предписании крестьянского начальника Петропавловскому волостному правлению в июле 1911 г., «до внесения денег переписке не будет дано никакого движения, ...квитанцию о сдаче денег в казначейство приложить к перепискам».²⁴

Однако, если выселяемые давали подписку, что они не отказывались от земельных наделов в пользу общества, а предоставляли их родственникам, то издержки на кормовое довольствие на «удаляемых» и членов их семейств с общества не взыскивались.²⁵ Согласно донесению Михайловского волостного старшины в 1911 г. «на одежду и путевое довольствие удаляемых Жукова и Стрельцова» было собрано 790 руб. 42 коп.²⁶

Производилось медицинское освидетельствование «для определения способности их следовать в ссылку в Восточную Сибирь», для чего существовала специальная комиссия.²⁷

Имело место противодействие со стороны выселяемых членов общества или их родственников. Так, в июне 1911 г. крестьянскому начальнику поступило прошение от уполномоченных представителей Петропавловского сельского общества об ускорении процесса выселения их однообщинников, потому, что «живущие еще дома члены выселяемых семейств наносят общественникам различные оскорбления ругательными словами и дают разные угрозы».²⁸

Таким образом, в начале XX в. в сельских обществах Бийского уезда Томской губернии мы наблюдаем специфическую форму борьбы с асоциальными элементами. Она выражалась в принудительном выселении однообщинников, грубо нарушавших общественный порядок и несущих угрозу обществу. Процедуру «удаления» инициировал сельский сход путем постановления соответствующего приговора. Данный документ подвергался всесторонней проверке представителями официальной уездной администрации. Члены семьи «удаляемых» по своему желанию могли следовать за ним в ссылку. Как правило, средства на содержание выселяемых крестьян во время их перевоза на новое место жительства предоставлялись сельским обществом. Имели место акты сопротивления насильственному выселению со стороны родных и близких выселяемых членов сельского общества. Учитывая тщательность проверки приговоров, а также характеристики, выдаваемые однообщинниками нарушителям порядка, не представляется возможным

²⁴ Там же. Л. 5

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. Л. 17.

²⁷ Там же. Л. 40 об.

²⁸ Там же. Л. 3.

говорить о немотивированном «сведении счетов» сельского общества с отдельным его членами. Данный способ борьбы с асоциальным элементом в крестьянской среде можно признать достаточно эффективным.

Список литературы

1. Никитина Н.П. Приговоры сельских сходов Псковской губернии второй половины XIX - начала XX вв. как источник о деятельности крестьянского самоуправления // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. – 2010. – № 32. – С. 183-189.

2. Курцев А.Н. Миграционные процессы репрессивного характера в российском населении в 1861-1917 гг. на примере Центрально-Черноземного региона // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2011. – № 3 (19). – С. 87-102.

3. Шишкарева Т.Н. Некоторые аспекты деятельности сельских сходов в Курской губернии в пореформенный период // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2012. – № 1-1. – С. 217-222.

4. Гибадатов У.И. Российская правовая система и волостные суды на Южном Урале в XIX веке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 71. – С. 137-146.

E. V. Pocherevin. THE FIGHT AGAINST ANTI-SOCIAL ELEMENT IN THE PEASANT COMMUNITY IN THE EARLY XX C. (BASED ON THE TOMSK REGION).

The aim of the article is to study the practice of fighting against anti-social element among the peasants. One of the radical methods of this struggle was the eviction of public order offenders to remote regions of the country. The article consider an initialization processes of eviction procedure by the village assembly, test the adequacy of the county administration decision. Also the article deals with problems of ensuring expulsion of peasants during their placement into a place of exile, resistance to eviction of relatives and friends. The author comes to the conclusion about significant effectiveness of this method of fighting against anti-social element among the peasants.

Keywords: Tomsk Province, peasant community, removal of offenders, the beginning of the XX century.

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТНОЙ ПРЕССЫ АЛТАЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГОДОВ

Е.В. Метель, преподаватель первой квалификационной категории,
Бийский государственный колледж, г. Бийск,
e-mail: metel-ev@mail.ru

Целью исследования является выявление и реконструкция совокупности элементов, составлявших образ женщины. В работе был рассмотрен конструкт, декларируемый «сверху» официальной властью при помощи прессы. В результате политики большевиков женщина превращалась в активно действующего субъекта: она начинала осваивать сферы деятельности, которые ранее занимали мужчины. Отличительной чертой образа являлась её общественная активность.

Ключевые слова: образ женщины, гендер, газетная пресса, Алтай.

В первое десятилетие советской власти происходили коренные изменения в жизненном укладе бывшей Российской империи. Большевистская политическая элита пыталась сконструировать принципиально новую картину мира и активно внедряла её в широкие массы. Составной частью этой картины мира является образ женщины, порвавшей с устоями прошлого и преданной идеалам новой эпохи.

Понятие «образ» в научной литературе имеет несколько толкований. Данная категория может пониматься как мысленный конструкт предмета, являвшийся его идеальной моделью или как продукт воображения, который сознательно конструируется политической элитой [1, с. 44].

Некоторые авторы выделяют четыре уровня бытования образа, каждому из которых соответствуют определённые источники его формирования: ментальный, социокультурный, идеологический и индивидуальный [2, с. 20]. Для нашего исследования наиболее значимым является идеологический уровень, т.к. он представлен на страницах периодической печати и призван формировать новые общественные отношения.

Являясь частью картины мира, образ женщины содержит гендерные стереотипы, нормы и роли, которым женщина должна соответствовать в рамках конкретного общества. В нашей работе исследуется образ женщины, его «норма», конструкт, декларируемый «сверху» официальной властью при помощи прессы.

Нами были проанализированы газеты «Серп и молот» и «Звезда Алтая» 1921 и 1924 годов выпуска. На страницах советской газетной прессы можно обнаружить характеристики двух типов образа женщины. Первый – это облик «тёмной», неграмотной, суеверной, как правило, крестьянки. Второй образ – это женщина политически активная, поддерживавшая власть во всех её начинаниях, независимая от мужчины и верная господствующей идеологии.

Авторы статей, в которых демонстрировался отрицательный образ женщины, высмеивали своих героинь. В газете «Звезда Алтая» автор под псевдонимом Очевидец повествовал о разделе имущества после развода. Бывшая супруга, помолвившись, стала жевать свечу со словами: «Меня муж бросает, а вот я его и присушиваю... его сердце жую...». Таким образом она желала навредить бывшему мужу, кроме того, пыталась достичь этого при помощи суеверий. Статья носила поучительный характер. С её помощью Очевидец не только критиковал старые обычаи, но и демонстрировал пользу образования. К главной героине повествования применялся такой эпитет, как «темнота» [3, с. 2].

Замечания о неграмотности часто встречались на страницах советских газет. Так, крестьянок называли «забытыми темнотой людьми» [4, с. 2], женщина признавалась «наиболее угнетённым и отсталым членом советского общества» [5, с. 3].

«Тёмную» женщину характеризовали таким эпитетом как «тряпка». Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, данное слово в одном из значений имеет смысл «бесхарактерный, слабовольный человек» [6]. В одной из публикаций мастер маслоделия Саусканихинского завода Дурневая была названа «тряпкой», потому что она позволила местному «кулаку», произвести обыск без имеющихся на то оснований [7, с. 3].

Советская пресса пыталась конструировать положительный образ женщины. Корреспондент газеты «Звезда Алтая» А.В., утверждал, что работница должна поддержать развитие кооперации. Согласно публикации, благодаря этому женщина могла улучшить свой быт, освободиться от «цепей кухни и пелёнок», а также вести активную общественную жизнь [8, с. 2].

В одной из публикаций К. Зацепин, автор статьи, подробно описывал портрет девушки, желавшей вступить в комсомол. Образ Александры, главной героини рассказа, должен был являться примером для читателя. Девушка хотела выступать на сцене, однако такую возможность имели только комсомольцы. Поэтому она подала заявление о вступлении в союз молодёжи. По совету подруг Саша сделала это без-

ведома родителей, то есть девушка изначально нарушила традиционную модель поведения. Таким образом, автор демонстрировал, насколько велико было желание героини вступить в общественную организацию.

Девушка очень переживала перед посещением первого собрания. Журналист подробно описал её эмоциональное состояние: Саша много думала, мечтала и волновалась. Перед нами обычная модель поведения, присущая пятнадцатилетней девушке: ей свойственны возбудимость и впечатлительность, стремление к внешней привлекательности, традиционная стыдливость (девушка смущается, опускает голову, когда к ней обращаются на собрании, её выдают робость при ответах на вопросы, румянец на щеках и капельки пота, выступившие на лбу).

Кроме того, Саша была готова на серьёзный шаг ради вступления в организацию: она согласилась отказаться от посещения церкви. Таким образом, автор показал, что религиозность не так сильна в молодёжной среде. Публицист демонстрировал, что не сложно порвать с традициями, читатель не должен был этого бояться [9, с. 3].

Отказаться от традиционного образа жизни побуждали и другие авторы. В одной из частушек, предоставленных корреспондентом Лобановым, девушка повествовала о возможности принятия решений против воли родителей: «В комсомолки запишусь, тятки с мамкой не боюсь, если только заперечат – я из дома удалюсь» [10, с. 3].

В прессе встречается много примеров жалоб женщин на применение мужчинами силы. Статья А. Демидова освещала случай, произошедший с Марией Колесниковой в с. Шипуновское Башчелакского района: героиня повествования была избита мужчиной. Подобные инциденты были отмечены в с. Чёрный Ануй, г. Бийске и в других населённых пунктах. Авторы рассказывали, как женская организация оказывала помощь героиням историй. Журналисты подчёркивали, что жизнь женщин может измениться, благодаря участию в ней партийной ячейки.

В подтверждение этого некоторые публицисты пытались предупредить девиантное поведение мужчин сообщениями о том, что «бабы гарнизуются», т.е. объединятся в организации и «зададут жару» обидчикам [11, с. 3]. В свою очередь женщин подбадривали призывами: «Не давайте мужьям потачки! Каждый, кто бьёт жену, не муж, а варвар, а варваров надо строго наказывать» [12, с. 3]. Таким образом, газеты призывали женщин самостоятельно отстаивать свои права и законные интересы.

Редакция газеты «Звезда Алтая» приводила сводки судебной хроники, в которой встречались прецеденты разрешения подобных кон-

фликтов преступным путём. Как правило, женщина терпела издевательское поведение мужчины, что, в итоге, могло привести её к летальному исходу. Согласно публикации «Убийство жены», супруг Матрёны Сёмкиной, работницы Бийской текстильной фабрики, «жил с женой в ссоре, часто оставлял её с двумя детьми» и «решил избавиться от неё», в результате чего «длинным остро отточенным ножом нанёс ей три удара в спину, грудь и живот» [13, с. 3].

Данные публикации демонстрировали, что женская организация могла выступать как регулятор общественных отношений, и её отсутствие или бездействие пагубно сказывались на судьбах женщин. Так произошло в ситуации, указанной выше, где партийная ячейка отстранилась от урегулирования конфликта.

Советские газеты призывали женщин быть политически активными и участвовать в избирательных кампаниях. Более того, некоторые статьи, например, «Крестьянки! Принимайте участие в выборах Советов» содержали конкретные рекомендации по поводу того, к какой социальной группе должны были принадлежать народные избранники. А.В., автор публикации, призывал женщин избирать в Советы беднячек, середнячек, красноармеек, поясняя это тем, что «бедняцкий Совет будет вашим защитником, будет стоять на страже ваших интересов» [14, с. 3].

В публикациях содержатся призывы к тому, чтобы женщина как «равноправная гражданка» приняла участие в общественной работе и, более того, помогла крестьянке «выбраться на светлую дорогу» [15, с. 3].

Советская пресса 1920-х гг. рисовала образ деятельной, активной, независимой женщины. Авторы статей практически не рассматривали ситуаций, в которых бы она находилась в быту, в кругу семьи, в роли спутницы жизни для мужчины или в окружении детей. Среди просмотренных нами газет было найдено только два упоминания о женщине в роли матери. В одном из них обращение было вызвано шокирующими цифрами детской смертности. Основной причиной этого М.Г., автор публикации, видел в неосведомлённости женщин о правилах ухода за детьми [16, с. 3]. Также в одном из номеров газеты «Серп и молот» вышла статья под заголовком «Женщины, проявите материнское чувство к голодным детям!» [17, с. 2]. Согласно публикации, женотдел РКП (б) вел работу по организации помощи голодающим Поволжья. То есть, даже такая женская функция, как материнство, была использована как средство агитации и пропаганды.

Большая часть проанализированных нами статей была написана мужчинами. Со временем на страницах газет начали публиковаться и

женщины. Как правило, среди результатов их творческого дебюта – небольшие статьи о ликвидации неграмотности. С появлением в газете раздела «Среди женщин» тематика расширялась, но и в ней авторское первенство принадлежало мужчинам. Однако под рубрикой «Письмо делегатки» возникла отдельная творческая ниша для женщин. Как правило, в подобных публикациях авторы признавали свою отсталость по сравнению с мужчинами, очерчивали пути выхода из сложившейся ситуации и выражали благодарность партийным органам, благодаря работе которых это стало возможным. Кроме того, в тексте можно было встретить напутствия будущим делегаткам [18, с. 3; 19, с. 3; 20, с. 3; 21, с. 3].

Важной чертой образа «новой женщины» была ее общественная активность, выражавшаяся в участии в объединениях, к примеру, в союзе молодежи; в организаторских талантах, инициативности, в способности отстаивать свои права и законные интересы. Втянутость в общественное производство, кооперация давали экономическую независимость от мужчин. Политическая грамотность проявлялась в преданности делу партии и народа, а также в участии в избирательных кампаниях.

Из объекта истории женщина превращалась в активно действующего субъекта. Она начинала осваивать сферы деятельности, которые ранее занимали мужчины [22, с. 38]. Отличительной чертой образа «новой женщины» являлась её общественная активность: роли семьи и женщины как матери оказались на втором плане в системе декларируемых ценностей [23, с. 24].

Список литературы

1. Гергерт М.С., Мамонтова М.А. Образ сельской женщины на страницах советской периодической печати во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. / М.С. Гергерт, М.А. Мамонтова // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2014. – № 1 (1). – С. 43–48.

2. Родигина Н.Н. Образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX - начала XX в.: Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. – Новосибирск, 2006. – 38 с.

3. Очевидец. Сердцежевательница / Очевидец // Звезда Алтая. – 1924. – № 151 (06.07.). – С. 2.

4. Амюр. Экскурсия делегаток / Амюр // Звезда Алтая. – 1924. – № 177 (06.08.). – С. 2.

5. Р. Нужны ли собрания делегаток! // Звезда Алтая. – 1924. – № 226 (04.10.). – С. 3.

6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ozhegov.com/index.shtml> (дата обращения 18.05.2016).
7. Сибирцев. Разнузданный кулак / Сибирцев // Звезда Алтая. — 1924. — № 184 (15.08.). — С. 3.
8. А.В. Работница и кооперация / А.В. // Звезда Алтая. — 1924. — № 150 (05.07). — С. 2.
9. Зацепин К. Саша — комсомолка (рассказ из комсомольского быта) / К. Зацепин // Звезда Алтая. — 1924. — № 157 (13.07). — С. 3.
10. Лобанов. Деревенские частушки / Лобанов // Звезда Алтая. — 1924. — № 170 (29.07). — С. 3.
11. Орленок. Среди деревенских женщин / Орленок // Звезда Алтая. — 1924. — № 189 (22.08). — С. 3.
12. Демидов А. Не давайте мужьям потачки / А. Демидов // Звезда Алтая. — 1924. — № 166 (24.07). — С. 3.
13. Убийство жены // Звезда Алтая. — 1924. — № 163 (20.07). — С. 3.
14. А.В. Крестьянки! Принимайте участие в выборах Советов / А.В. // Звезда Алтая. — 1924. — № 196 (30.08). — С. 3.
15. Женотдел. Жёны коммунистов, проснитесь! / Женотдел // Звезда Алтая. — 1924. — № 233 (12.10). — С. 3.
16. М.Г. Письмо к матерям / М.Г. // Звезда Алтая. — 1924. — № 231 (10.10). — С. 3.
17. Женщины, проявите материнское чувство к голодным детям! / Серп и молот. — 1921. — № 18 (03.09). — С. 2.
18. Делегатка текстильной фабрики Казакова. Письмо делегатки / Делегатка текстильной фабрики Казакова // Звезда Алтая. — 1924. — № 232 (11.10). — С. 3.
19. Демидов А. Не давайте мужьям потачки / А. Демидов // Звезда Алтая. — 1924. — № 166 (24.07). — С. 3.
20. Женотдел. Жёны коммунистов, проснитесь! / Женотдел // Звезда Алтая. — 1924. — № 233 (12.10). — С. 3.
21. Комышева. Письмо делегатки / Комышева // Звезда Алтая. — 1924. — № 241 (22.10). — С. 3.
22. Козлова Н.Н. Международный женский день 8 марта как инструмент формирования советской политической культуры / Н.Н. Козлова // Женщина в российском обществе. — 2011. — № 1. — С. 36–44.
23. Шабатура Е.А. Образ «новой женщины» в советской культуре 1917 – 1929 гг.: Автореф. дисс. ... канд. ист. Наук. — Омск, 2006. — 25 с.

E.V. Metel. IMAGE OF THE WOMAN ON PAGES OF THE NEWS-PAPER PRESS OF ALTAI IN THE FIRST HALF OF THE 1920TH YEARS.

Research objective is identification and reconstruction of set of the elements making an image of the woman. In work the construct declared «from above» by the official power by means of the press has been considered. As a result of policy of Bolsheviks the woman turned into actively acting subject: she began to master fields of activity which borrowed men earlier. A distinctive feature of an image was her public activity.

Keywords: image of the woman, gender, newspaper press, Altay.

УДК 93/94

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА АЛТАЕ В 1917-1940 ГГ.

Р.В. Мезенцев, к.и.н., доцент, декан факультета истории и права
АГГПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск,
e-mail: if@bigpi.biys.ru

В статье рассмотрены этапы взаимоотношения органов государственной власти и православной церкви на Алтае в 1917 – 1940 гг. Достаточно глубоко проанализированы формы и методы воздействия государственных структур на Московскую Патриархию и репрессивные акции местных органов власти.

Ключевые слова: государственно-церковные отношения, декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», изъятие церковных ценностей, обновленческий раскол, политические репрессии, массовое закрытие церквей.

Государственно-церковные отношения на протяжении многих столетий являли и продолжают являть собой значительную часть политической истории Российского государства. Не стал исключением в этом плане и XX век. Более того, после Октябрьской революции 1917 г. они обрели в России особый драматизм и остроту, порой оказывая существенное влияние как на общую ситуацию внутри страны, так и на ее положение на международной арене.

Религиозную политику Советского государства, претворявшуюся в частности на Алтае, через властные, общественно-политические и иные структуры, можно подразделить на три этапа, которые вполне вписываются в общепринятую периодизацию взаимоотношений Русской Православной Церкви (РПЦ) с советской властью.

Первый из них охватывает время с 1917 по 1921 гг. и обозначен как период «бури и натиска», жестокого, но бессистемного преследования духовенства и верующих [1, с. 237]. На этом этапе был принят ряд законодательных актов, поставивших РПЦ в дискриминационное положение по сравнению с другими общественными организациями. «Базовым» документом такого рода стал декрет Совнаркома «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». После реализации его основных статей православное духовенство и верующие Алтая лишились двух духовных училищ, Архиерейского подворья в г. Бийске, пяти домовых церквей, богослужебные предметы из которых безвозвратно пропали. В это же время, по воле власть предержащих, приостановили свою деятельность Алтайская Духовная Миссия, отделения противораскольнического Братства имени Дмитрия Ростовского и три православных монастыря. Общее количество реквизированного имущества последних составило 105,5 тыс. рублей деньгами, 684 десятины земли, 58 жилых помещений, 11 мастерских, один свечной завод, три доходных дома и одна книжная лавка [2, с.128].

Второй этап начался в 1922 г. и завершился в 1928 г. За это время органы государственной власти осуществляют две антирелигиозные акции: изъятие богослужебного имущества для борьбы с голодом в Поволжье и обновленческий раскол. В итоге у алтайских церквей в фонд помощи голодающим было конфисковано 1 фунт 54 золотника золота и 46 пудов 7 фунтов 2 золотника серебра [3, л. 42]. Следует отметить, что к реквизиции церковных ценностей алтайские священнослужители и прихожане отнеслись с пониманием и сочувствием. Местные власти, в свою очередь, не стали делать предметом судебных разбирательств незначительные «происшествия», имевшие место на Алтае в это время. Первый же судебный процесс над церковнослужителями состоялся уже после изъятия церковного имущества, и он был связан с внедрением обновленческого раскола. В декабре 1922 г. благочинный церковей г. Барнаула И.П. Долинин, отказавшийся подчиниться «церковным реформаторам», был арестован и предан публичному суду [4, с. 8, 325]. В последующие годы из всех алтайских церковнослужителей и архиереев арестам подвергались в основном наиболее активные противники раскола. К их числу в первую очередь следует отнести Бийского епископа Иннокентия (Соколова) и руководителя Барнаульской епархии староцерковников Никодима (Шатунова) [5, с. 112, 113]. Таким образом, местные власти искусственно поддерживали существование обновленцев. Церковное разделение пагубно сказалось на внутреннем состоянии Церкви и

ослабило её позиции перед лицом богоборческого государства. На Алтае вследствие раскола образовалось сразу пять самостоятельных епархий: две староцерковных («тихоновских») и три обновленческих [6, с. 10].

Третий этап наступления советской политической системы на Церковь продолжался более 10 лет - с 1929 по 1940 гг. Он характеризовался целенаправленной политикой разгрома религиозной жизни в СССР. Проведенные за этот период репрессии на Алтае привели к почти полному истреблению здесь духовенства всех концессий. Только в результате 5 крупных судебных процессов, состоявшихся в 1931-1938 гг., на скамье подсудимых оказались 225 православных церковнослужителей и мирян. Предъявленные им обвинения были почти стандартными: «создание церковно-монархических повстанческих организаций для свержения Советской власти». Из них 132 человека, в том числе Бийский епископ Никита (Прибытков), были приговорены к различным срокам заключения и исправительно-трудовых лагерей. Остальные 93 «повстанца» были расстреляны. В числе последних оказался Бийский и Барнаульский епископ Иаков (Маскаев) и игуменя бывшего Богородице-Казанского женского монастыря Марианна.

С 1931 г. на Алтае началось массовое закрытие культовых зданий. Из 351 храма и собора, насчитывающегося здесь в 1925 г., 348 прекратили богослужения в 1925-1931 гг. В итоге к 1940 г. на территории Алтайского края не осталось ни одной действующей церкви [4, с.96–97].

К этому времени руководству СССР в значительной степени удалось создать видимость «рождения безбожного государства». На деле всё обстояло иначе. Перепись 1937 г. показала, что более половины населения страны (Алтай в этом плане не составил исключения) продолжало оставаться верующим [7, с. 106-107].

Список литературы

1. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 гг.). – М., 1999.
2. Скворцова Т.В. Барнаульский Богородице-Казанский женский монастырь // Православный Алтай. – М., 2002. – С. 128.
3. Государственный архив Алтайского края (ГААК). ФР. 10. Оп. 4. Д. 19. Л. 42.
4. Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае. – Барнаул, 1999.

5. Казаковцев А. История миссионерской семьи // Православный Алтай. – С. 112-113;

6. Гришаев В. Дело архиепископа Иакова // Алтайская миссия. – 2001. – № 10. – С.10.

7. Всесоюзная перепись 1937 г. Краткие итоги. – М., 1991. – С. 106-107.

R.V. Mezentssev. THE RELATIONSHIP BETWEEN PUBLIC AUTHORITIES AND TORTHODOX CHURCH in ALTAI in 1917-1940.

The article describes the stages of the relations between state authorities and the Orthodox Church in Altai in 1917 – 1940. A fairly deep analysis of the forms and methods of influence of state structures on the Moscow Patriarchate and the repressive actions of local authorities is given.

Key words: state-church relations, the CPC decree «On the separation of church from state and school from church», the confiscation of church valuables, the renovated schism, political repression, mass closure of churches.

УДК 316.4

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА КАК «БЕСКРОВНЫЙ» АНАЛОГ СРЕДСТВ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ

В.М. Журавлев, к. филос.н., доцент,
АГГПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск,
e-mail: zhuravim@mail.ru

В данной статье анализируется взгляд на СМИ, на современные информационные технологии как оружие массового поражения, их роль в информационных войнах. Рассматриваются манипуляционное воздействие СМИ, информационных технологий на индивидуальное и общественное сознание людей и способы противостояния такому манипулированию. Выясняется потребность научной разработки системы защиты населения от информационного манипулирования как общественным, так и индивидуальным сознанием.

Ключевые слова: информация, информационная война, средства массовой информации, манипуляция, информационные технологии.

Мы привыкли в XX веке считать, что к средствам массового поражения в условиях военных конфликтов относится ядерное, химическое и бактериологическое оружие. Критерием этих средств выступает

площадь поражения и количество возможных жертв, в случае применения такого оружия. Объектом воздействия такого оружия является в целом тело человека или различные жизненно важные органы этого тела, поражение которых приводит в итоге к смертельному исходу. После создания таких средств массового поражения, неизбежно возникает потребность в создании средств и разработке способов защиты от них. Такие средства и способы защиты (как коллективного – бомбоубежище, так и индивидуального – противогазы, характера) разрабатываются, им обучаются как военнослужащие (это является элементом их воинской, профессиональной подготовки), так и гражданское население (в рамках системы гражданской обороны).

Со временем, осознав пагубность и антигуманность применения такого оружия, человечество в разное время и разными способами пытается запретить его использование. Например, был разработан и принят на 50-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (10 сентября 1996 г.) и открыт для подписания всем странам мира (24 сентября 1996 г.) Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. На Генеральной Ассамблеи ООН (30 ноября 1992 г.) была принята, в Париже (13 января 1993 г.) была открыта для подписания и 29 апреля 1997 года вступила в силу Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КЗХО). Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1971 г. была одобрена, 10 апреля 1972 г. была открыта для подписания и 26 марта 1975 года вступила в силу Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО). Полностью решить вопрос о запрете производства, использования и уничтожения таких видов оружия массового поражения человечеству на данный момент пока не удастся, но оно решительно движется к этой цели.

Вторая половина XX и особенно начало XXI века показали, что человечество создало и начинает широко и интенсивно применять новый вид средств массового поражения – информационное оружие. Вот что заметил по этому поводу Валентин Фалин - дипломат, политический и общественный деятель, ученый, который с 1986-го по 1989-й годы возглавлял АПН, работавший послом СССР в ФРГ, советником таких известных политиков, как Андрей Громыко и Никита Хрущев, Леонид Брежнев, Юрий Андропов, Михаил Горбачев: «Когда спрашивают о том, что сегодня больше всего угрожает человечеству и всему живому на Земле, обычно называют ядерное, химическое, бактериологическое оружие. Но забывают еще об одном поистине страшном оружии массового поражения, нацеленном, прежде всего, на мозг человека

(прим.- выделено нами). Это информация. Пропаганда и агитация. Это такое прочтение истории, которое программирует повторение всего, что было, на ближайшую и отдаленную перспективу. При этом забывают и о том, что XX век качественно отличается от всего, что было прежде, а XXI – тем более» [См.: 1].

Человек – существо биосоциальное, существо наделенное интеллектом, существо психическое и эмоциональное. Чтобы подчинить его, заставить его действовать в окружающем пространстве и времени определенным образом, можно воздействовать на все его стороны. Воздействие на тело активизирует в поведении человека инстинкт выживания. И как поведет себя человек под влиянием этого инстинкта точно не известно. Он может подчиниться внешней силе, создающей угрозу жизни, а может ответить и встречной агрессией. Да, человеком управляют многие инстинкты. Но если он ведет осознанный образ жизни, то его психика, эмоции, интеллект задают траекторию его движения в окружающем природном и социальном пространстве. Воздействие на эти стороны человеческого существа позволяет управлять его поведением, направлять его действия в определенное русло общественной жизни. Инстинкт выживания напрямую связан с такой эмоцией как страх. Это очень мощная энергия, управляющая поведением человека. Но во многих жизненных обстоятельствах человек может справиться даже с этой энергией. И тогда поведение человека начинает определяться тем, что увлекает его в достижении определенных жизненных целей, в удовлетворении определенных жизненных потребностей. Он ведет себя, в той или иной степени, осознанно. Что в этом случае, влияет на поведение человека? Идеи, информация! Идеи правят людьми, идеи правят миром.

Мы далеки от мысли, что информационный способ управления человеком возник только в XX веке. Он имел место во все исторические времена. Но именно в эпоху массовых коммуникаций и времени «информационных войн» этот способ управления человеком и человечеством приобрел такие, поистине «вселенские» масштабы и имеет столь мощные «бескровные» рычаги воздействия на человека в массовом масштабе, что не замечать его становится невозможным.

В настоящее время, особенно в сфере политических взаимоотношений, мы входим в период (а может и эпоху) информационных войн. Информационные войны между государствами становятся инструментом ведения «холодных войн». Об этом писал ещё в далекие 1960-е годы Маршалл Маклюэн в своей книге «Понимание медиа: внешние расширение человека» [2, с.7]. Новые информационные технологии,

применяемые в политике, становятся поистине еще одним средством массового поражения.

Что же такое информационная война? Вот как определяется это понятие И.А. Василенко: «Информационная война – это планомерное информационное воздействие на всю инфокоммуникационную систему противника и нейтральные государства, с целью формирования благоприятной глобальной информационной среды для проведения любых политических и геополитических операций, обеспечивающих максимальный контроль над пространством [3, с.203]. В рамках информационной войны сражение идет за умы и души людей, превращая ее в гражданскую войну мирового масштаба. Такой характер информационных войн подчеркивал Элвин Тоффлер в своих «Метаморфозах власти»: информационные войны бушуют в наших душах, ведь речь идет о том, как люди думают и как принимают решения, какова система знаний и представлений, и воображение при этом является столь же важным фактором, как и информация вообще [4, с.392-393].

Мы все живем в тех мирах, которые создаем в своем воображении. Мы строим свое воображение сами, но часто нам помогают его строить другие. В эпоху информационных войн это делают, зачастую, помимо нашей воли, внедряя в наше сознание информационные блоки, которые становятся программами нашего поведения. Но всякая ли информация становится средством в информационных войнах? Что можно назвать информационным оружием? И.А. Василенко характеризует его следующим образом: «Информационное оружие – это использование информационных технологий и информации для разрушительного воздействия на информационные системы и менталитет противника» [3, с.206]. Автор отмечает ряд особенностей этого оружия массового поражения, такие как ярко выраженный наступательный характер, характер тайного, незаметного использования, относительная дешевизна по сравнению с другими видами вооружений. Информационное оружие «помогает» противнику направить имеющиеся у него средства против самого себя, создавая, тем самым, эффект саморазрушения [3, с.207-209].

Специалисты по информационным технологиям постоянно совершенствуют методы и формы информационной обработки людей. На смену приемам жесткой политической пропаганды, включающую агрессивную тональность комментариев; хлесткие замечания в адрес своих противников; назойливые повторения, пришли современные мягкие информационные технологии, которые в большей степени воздействуют на подсознание людей, выключая, тем самым, критическую оценку предлагаемой информации их сознанием. Поэтому современ-

ные методы информационной обработки людей носят манипулятивный характер, т.е. оказывают скрытое воздействие на них. И.А. Василенко точно и убедительно раскрывает методы и формы таких манипуляций на примере работы современных политтехнологов [3, с.190-197].

В любой войне есть нападающая сторона, и есть обороняющаяся сторона. Есть средства нападения, и есть средства защиты. Выше мы отмечали, что против применения традиционных средств массового поражения (ядерного, химического и бактериологического оружия) специалисты разрабатывали и внедряли различные средства коллективной и индивидуальной защиты. Использованию этих средств специально обучают военных и гражданское население. Военных обучают в рамках их профессиональной подготовки, гражданское население - в рамках государственной системы гражданской обороны. В системе образования России предусмотрены специальные предметы (ОБЖ и НВП), в рамках которых молодежь получает первоначальные знания о способах защиты от средств массового поражения. Такая подготовка как подрастающего поколения, а при необходимости, и всего населения, была вызвана сложившимися реалиями развития мира во второй половине XX века. В условиях информационных войн, в эпоху массового воздействия информационных технологий на умы и души людей, возникает необходимость разрабатывать и широко распространять средства защиты от информационного оружия массового поражения. Государства пытаются использовать разные способы и методы борьбы с распространением враждебной информации на население своих стран. Но дальше создания «железного информационного занавеса» разного типа они пойти не смогли. Интернет, как всемирная информационная сеть, зачастую сводит их усилия на нет.

В настоящее время сложилась, на наш взгляд, острая потребность в глубокой и всесторонней научной разработке системы защиты населения от информационного манипулирования как общественным, так и индивидуальным сознанием. Важным элементом такой системы может стать целенаправленное просвещение людей в вопросах применения современными политтехнологами форм и методов информационной обработки населения. На наш взгляд, необходимо в учебные курсы ОБЖ ввести специальный раздел, посвященный этому вопросу. Как говорят в народе – осведомлён, значит защищен. Это позволит, в какой-то степени, избежать тотального манипулирования сознанием людей, а значит сохранить их духовную неприкосновенность. У человека есть право на биологическую жизнь. У человека, не в меньшей, а даже в большей степени, есть право на духовную свободу!

Список литературы

1. Валентин Фалин: Уважайте его величество факт. [Электронный ресурс]. — URL: <http://ria.ru/75names/20160408/1405045543.html>
2. Маклюэн, Г.М. Понимание медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева; Зacl. ст. М. Вавилова. — М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. — 464 с.
3. Василенко, И.А. Политология / И.А. Василенко. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2013. — 423 с.
4. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти. — М., 2001. — 658 с.

V.M. Zhuravlev. INFORMATION WAR AS A «BLOODLESS» ANALOGUE OF WEAPONS OF MASS DESTRUCTION.

In this article the view of mass media, of modern information technologies as weapons of mass destruction, their role in information wars is analyzed. Handling impact of mass media, information technologies on individual and public consciousness of people and ways of opposition to such manipulation are considered. The requirement of scientific development of the system of protection of the population against information manipulation is investigated by both public, and individual consciousness.

Keywords: information, information war, mass media, manipulation, information technologies.

**УДК 94(47).084.9
94(571).084.9**

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ ОСВОЕНИЯ ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ НА АЛТАЕ, ЕЁ РЕАЛИЗАЦИЯ И ИТОГИ

А.А. Рошупкин, студент факультета истории и права
Научный руководитель — Р.В. Мезенцев, к.и.н., доцент,
АГГПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск,
e-mail: a.brigadir845@mail.ru

В данной статье рассматриваются этапы разработки программы освоения целинных и залежных земель. Противоречия и неправильность данной программы, а именно игнорирование региональных особенностей. Рассматривается, какие положительные и отрицательные стороны проявились в процессе ее реализации в Алтайском крае.

Ключевые слова: целинная кампания, Алтайский край, культура земледелия, рискованное земледелие.

На февральско-мартовском (1954 г.) Пленуме ЦК КПСС была принята развернутая программа освоения новых земель в стране. В Постановлении Пленума отмечалось, что огромное значение в увеличении производства зерна имеет освоение целинных и залежных земель.

Значительная роль в этом отводилась Сибири и особенно Алтайскому краю. Из 13 млн. га целины и залежи, намеченной к освоению в 1954 и 1955 гг., на Алтайский край приходилось 2 млн. 305 тыс. – более 34% земель, предназначенных к освоению в РСФСР [1].

18 февраля 1954 г., еще до февральско-мартовского Пленума ЦК КПСС, Алтайский крайисполком и бюро крайкома КПСС в постановлении «Об утверждении плана освоения целинных и залежных земель в 1954 году» утвердили план освоения колхозами целинных и залежных земель в 1954 г. в количестве 2 млн.га. На долю совхозов приходилось 300 тыс. га [2].

Для отбора земель были сформированы землеустроительные экспедиции. Для решения задачи «нулевого цикла» крайкомом КПСС привлекались ученые, гидротехники, землеустроители, агрономы. В выборе целинных земель на Алтае активное участие приняла бригада специалистов-ученых из Академии наук СССР. Она посетила 13 районов края, различных по почвенно-климатическим условиям. Был составлен единый план работ по освоению целины.

Конкретную программу работы краевой партийной организации по освоению целины наметил II пленум крайкома КПСС, обсудивший 2 апреля 1954 г. вопрос «О работе краевой партийной организации по выполнению постановления февральско-мартовского Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель». В постановлении пленума подчеркивалось, что Алтайский край имеет все возможности поднять в 1954-1955 гг. не 2 млн. 300 тыс. га новых земель, а значительно больше [3].

Курс на массовое освоение целины получил широкое одобрение и поддержку среди населения. Однако немало работников сельского хозяйства и даже советских, партийных и научных работников высказывали сомнения в целесообразности распашки целинных и залежных земель, а иногда выступали против проведения этой работы.

О противниках освоения целины говорилось на II Пленуме крайкома КПСС 2 апреля 1954 г., а также на сессии Алтайского краевого Совета депутатов (февраль 1954 г.). Одни аргументировали свои сомнения тем, что расширение посевов зерновых за счет вовлечения новых земель нанесет ущерб животноводству. Другие считали, что до-

полнительное освоение целинных земель обязательно ведет к нарушению севооборотов.

Партийной организацией края была организована агитационно-пропагандистская работа по разъяснению решений сентябрьского (1953г.) и февральско-мартовского (1954г.) Пленумов ЦК КПСС. Ее важнейшей задачей являлась борьба с инакомыслящими и переубеждение сомневающихся.

Освоение целины потребовало большой организаторской работы. Предстояло организовать массовое переселение людей из обжитых, густонаселенных районов европейской части страны в малонаселенные восточные районы.

Первый эшелон новоселов прибыл на Алтай 28 февраля 1954 г. Приехали передовики московских заводов, секретари комсомольских организаций, комплексная тракторная бригада Петра Ретюнской Московской области, молодежь из Краснодара, горьковчане и ленинградцы. В Барнауле, Бийске, Рубцовске, Алейске и Славгороде были оборудованы пункты приема и распределения прибывших новоселов. К середине апреля 1954 г. в сельское хозяйство края прибыло около 20 тыс. новоселов. Всего же в 1954-1956 гг. на алтайскую целину приехало 50 тыс. человек [1].

Среди краев и областей, осваивающих целинные земли, Алтайский край занимал одно из первых мест. Уже в первом году на Алтай приходилась половина общего количества целинных земель, поднятых в Западной Сибири, 23% – от РСФСР и 12,2% – от количества целинных земель, распаханых по Союзу в целом.

В 1954 г. было освоено 2 млн. 350 тыс. га новых земель, из них более миллиона – засеяно яровой пшеницей. Посевные площади по всем категориям хозяйств в 1954 г. увеличились по сравнению с 1953 г. на 1434 тыс. га и составили 5993,4 тыс. га. Посевы яровой пшеницы по сравнению с 1953 г. возросли на 1005,4 тыс. га и составили 3468 тыс. га [2].

В докладе на III пленуме крайкома КПСС (30-31 июля 1954 г.) отмечалось, что помимо значительного увеличения посевных площадей под зерновыми культурами, заметно возросли посевы кормовых культур (на 337 тыс. га больше, чем в 1953 г.). Было посажено больше овощей, посеяно больше подсолнечника, льна-долгунца, сахарной свеклы и однолетних трав. В 1954 г. посевная площадь сахарной свеклы составляла 31,1 тыс. га. По сравнению с 1953 г. она возросла на 1,7 тыс. га. Ведущим по свеклосеянию являлся Зональный район [2].

Процесс освоения целинных и залежных земель на Алтае имел отличительную особенность от других районов страны. Здесь подъем

целины приходился в основном на долю колхозов. Из всех земель, освоенных в 1954-1956 гг., на долю совхозов приходилось всего 14%, а на колхозы – 86%.

В 1954 г. производство зерна в Алтайском крае выросло в 4 раза. Валовый сбор составил 420 млн. пудов (6,72 млн. т), государству было сдано 230 млн. пудов (3,7 млн. т). Только целина и залежь дали 102 млн. пудов зерна (1,6 млн. т). В 1953 г. валовой сбор зерна составил 99 млн. пудов (1,5 млн. т), государству было сдано 29 млн. пудов (0,5 млн. т). В 1954 г. был значительно перевыполнен план заготовок пшеницы. На государственные элеваторы ее было сдано свыше 190 млн. пудов (3 млн. т). Из-за неблагоприятных погодных условий, нехватки зернохранилищ и отсталости сушильного хозяйства во время уборки 1954 г. было потеряно 40 млн. пудов (0,64 млн. т) зерна [3].

Товарный хлеб с целинных и залежных земель позволил окупить основные производственные затраты, сделанные государством на МТС края. Алтайские колхозы получили в 1954 г. денежных доходов в сумме 2 млрд. 378 млн. руб., то есть в среднем около 2 млн. руб. на каждый колхоз. Денежные доходы колхозов в 1954 г. выросли по сравнению с 1953 г. почти в четыре раза. Особенно большие доходы (1 млрд. 969 млн. руб.) колхозы получили от реализации зерна. В ряде хозяйств они достигли 10-15 млн. руб [2]. Таких доходов алтайские колхозы еще не знали. Весомым стал трудодень. В колхозах края в среднем на каждый трудодень было выдано 2,5 кг хлеба и более 5 руб. деньгами.

Массовое освоение целинных и залежных земель в Алтайском крае проходило высокими темпами. За 1954 и 1955 гг. было освоено 2657 тыс. га целинных и залежных земель. Колхозы и совхозы в 1955 г. довели посевные площади до 7754 тыс. га против 4559 тыс. га в 1953 г. Посевные площади яровой пшеницы достигли 4660,5 тыс. га против 2463 в 1953 г. [3]

Алтайские хлеборобы взяли на себя в 1956 г. повышенные обязательства досрочно выполнить план хлебазаготовок и сдать государству 300 млн. пудов (4,8 млн. т) хлеба. В 1956 г. было собрано 442 млн. пудов (7 млн. т) зерна и сдано государству 280 млн. пудов (4,5 млн. т) [1].

Освоение целины позволило краю в 1956 г. сдать и продать государству 238,7 млн. пудов (3,8 млн. т) пшеницы, что в 8 раз больше по сравнению с 1953 г. Производство зерна в колхозах и совхозах Алтая в 1956 г. увеличилось по сравнению с 1953 г. в 4,3 раза, а производство пшеницы в 5,5 раза. Общая сумма всех денежных доходов колхозов края в 1956 г. составила 2 млрд. 536 млн. руб. или в 4 раза больше, чем в 1953 г.

За успешное освоение целинных и залежных земель, увеличение производства зерна Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1956 г. Алтайский край был награжден орденом Ленина, 12850 тружеников Алтая получили ордена и медали, 18-ти лучшим присвоено звание Героя Социалистического труда, 200 тыс. человек были награждены медалью «За освоение целинных земель».

В 1956 г. совхозы края сдали государству свыше 40,5 млн. пудов (0,6 млн. т) зерна. Более 18 совхозов – свыше 1,5 млн. пудов товарного зерна (0,02 млн. т), а Романовский и Красногорский зерносовхозы – почти по 2 млн. пудов каждый (0,03 млн. т). Секретарь Алтайского крайкома КПСС К.Г. Пысин отмечал, что целинные совхозы дают наиболее дешевый хлеб. Себестоимость одного центнера зерна в этих совхозах составляла 18-24 руб. Заметим, что в Челябинской и Кустанайской областях себестоимость одного центнера зерна составляла 26-28 руб., в Северо-Казахстанской и Кокчетавской областях – 28-29 руб. Затраты труда на один центнер пшеницы на вновь осваиваемых землях Сибири были вдвое меньше, чем по всей стране в целом.

Многие передовые хозяйства края стали внедрять элементы хозрасчета. Это давало возможность перейти к оплате не в трудоднях, а в деньгах, что повышало материальные стимулы к труду. В 1958-1959 гг. на денежную систему оплаты труда перешли более 70 колхозов.

Наиболее рентабельными были те хозяйства, которые специализировались на производстве зерна. Введенные в 1958 г. новые закупочные цены делали выгодными для колхозов зерновое производство и сохранили преимущества при производстве технических культур. В животноводстве же расходы на единицу продукции по-прежнему превышали уровень закупочных цен.

На освоение целинных земель в крае государство вложило 3 млрд. 146 млн. руб. За 1954-1958 гг. за счет товарной продукции хлеба от края в государственный бюджет дополнительно поступило 5 млрд. 212 млн. руб. Таким образом, затраты государства на освоение целинных земель не только были возмещены, но и получен чистый доход в сумме 2 млрд. 66 млн. руб. Расширение посевных площадей зерновых культур за счет освоения новых земель превратило край в крупнейшего производителя зерна на востоке страны. В 1957-1958 гг. на долю Алтайского края приходилось свыше 44% посевов пшеницы в Западной Сибири.

Всего за 1954-1958 гг. в крае было освоено 2,9 млн. га целины и залежи. Посевные площади по сравнению с 1953 г. увеличились в 1,7 раза. Посевные площади колхозов и совхозов края возросли с 4433,9

тыс. га в 1953 г. до 7608 тыс. га в 1957 г. Посевы яровой пшеницы занимали в 1957 г. 5169 тыс. га против 2500 тыс. в 1953 г. [2]

На очереди стоял вопрос повышения урожайности сельскохозяйственных культур и прежде всего зерновых. В целом по краю урожайность была невысокой. Надежда на достижение среднего урожая зерновых 14-15 ц. с 1 га не оправдалась. Фактически же средняя урожайность пшеницы в Алтайском крае составила в 1956-1960 гг. 11,7 ц. с 1 га, а в 1961-1965 гг. – 7,1 ц [2]. Для повышения урожайности сельскохозяйственных культур было необходимо поднять культуру земледелия. Эта проблема сохраняла свою остроту и в последующие годы.

Одной из самых острых на целине была проблема семеноводства. Внедрение лучших районированных сортов пшеницы являлось необходимым условием повышения урожайности. Вместе с тем, вплоть до 1960-х гг. лучшие из имеющихся сортов пшеницы не получили должного распространения, а значительные площади засевались низкоурожайными сортами.

В условиях рискованного земледелия Алтая не удалось добиться высоких устойчивых урожаев зерновых культур. По мере того, как иссякало естественное плодородие целинных земель, урожайность снижалась. Особенно критическим был 1963 г., когда средняя урожайность зерновых составила 3,4 ц. с 1 га, а яровой пшеницы 3,2 ц.

Положительные результаты первых лет целинной кампании не удалось закрепить и развить в последующие годы. Многочисленные реорганизации и перестройки порождали обстановку нервозности и суеты, подрывали у руководителей на местах веру в свои силы. Политика закупочных и сдаточных цен, материальное стимулирование крестьянского труда осуществлялись полумерами и не соответствовали задачам быстрого подъема сельского хозяйства. Развитие экономики сельского хозяйства сдерживалось сокращением капитальных вложений в 1958-1963 гг.

Централизация руководства аграрной наукой, игнорирование региональных особенностей, навязывание шаблонных рекомендаций препятствовали высокой культуре земледелия. Систему обработки почвы и сроки сева применяли такие, какие устанавливались сверху.

Распашка новых земель в Алтайском крае была беспрецедентной по своим масштабам, темпам и продолжительности. В период целинной кампании было распахано почти 3 млн. га целинных и залежных земель. Это позволило расширить посевные площади по сравнению с 1953 г. в 1,7 раза.

Несмотря на все ошибки и просчеты, освоение целины Алтай внесло существенную прибавку в зерновой баланс страны, сыграло заметную роль в решении продовольственной проблемы.

Если подойти к анализу эффективности сельского хозяйства с позиции выполнения им функции наращивания продовольственного потенциала, то становится очевидным, что в исследуемый период были достигнуты несомненные успехи. Так, за пять лет до освоения целинных и залежных земель Алтай давал государству в среднем по 49 млн. пудов (0,7 млн. т) зерна в год, а после подъема целины – 200 млн. пудов (3,2 млн. т).

Созданные на целинных землях края совхозы окупали затраты и дали дополнительно большой доход государству. По сравнению с 1953 г. колхозы края экономически окрепли. Их денежные доходы увеличились почти в четыре раза.

Работа на целине стала мощным стимулом подготовки научных кадров и специалистов сельского хозяйства. Активизировалась деятельность научно-исследовательских учреждений и ученых-аграрников, семеноводческая, селекционная и племенная работа.

В процессе освоения целинных и залежных земель происходило наращивание человеческого потенциала. Сформировалось немало грамотных и высокопрофессиональных руководителей, специалистов, создана необходимая база для дальнейшего развития сельского хозяйства.

Список литературы

1. Алтай в послевоенный период: историко-экономический очерк [Текст]. – Барнаул, 1974.

2. Развитие экономики и культуры Алтайского края за 40 лет Советской власти [Текст]. – Барнаул, 1957.

3. Народное хозяйство Алтайского края. Статистический сборник [Текст]. – Барнаул, 1958.

A.A. Roshchupkin, DEVELOPMENT OF THE PROGRAM OF DEVELOPMENT OF LAYLANDS IN ALTAI, HER REALIZATION AND RESULTS.

In this article development stages of the program of development virgin and laylands are considered. Contradictions and abnormality of this program, namely ignoring of regional features. Also, what positive and negative sides were shown in the course of its implementation in Altai Krai.

Keywords: virgin company, Altai Krai, standard of farming, risk agriculture.

ПРИКЛАДНАЯ СОЦИОЛОГИЯ В БИЙСКЕ: НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ПРОРЫВ

С.Б. Орлов, д.соц.н., профессор
Бийский технологический институт (филиал)
АлтГТУ им. И.И. Ползунова, г. Бийск,
e-mail: sborlov@mail.ru

В данной статье рассматривается история становления и развития прикладной социологии в г. Бийске Алтайского края в 1960–1980-е гг.

Ключевые слова: социология, служба, исследование, результат, Алтайский край.

С 1953 г. в г. Бийске начинается создание мощного оборонного комплекса. К началу 70-х годов XX века он был представлен несколькими многотысячными предприятиями, обладавшие серьёзным научным и материально-техническим потенциалом.

Руководство такого рода коллективами предполагало не только наличие формальных управленческих структур в каждом подразделении, но и знание их неформальной жизни и, соответственно, быструю реакцию на всякого рода отклонения. Поэтому руководство ведущего научного предприятия города – Алтайского научно-исследовательского института химической технологии (АНИИХТ) в лице директора Я.Ф. Савченко и секретаря парткома Б.П. Орлова решило создать первую в городе и крае социологическую службу.

Она была организована в 1969 г. на базе отдела организации и управления производством (отдел 33), которым руководил к.т.н. В.С. Чемерилов. В 1974 г. социально-психологическая служба была выделена в самостоятельное подразделение (лаборатория 19). Её штат составлял 7 человек.

Следует отметить, что в то время прикладных социологов не готовил не один вуз страны. Было маленькое (10 человек) отделение социальных психологов на факультете психологии Ленинградского университета, а также группы математического обеспечения исследований при Новосибирском университете. Поэтому прикладные социологи СССР учились исследованиям самостоятельно, перенимая опыт друг у друга – таких же самоучек-энтузиастов из Барнаула, Рубцовска, Ленинграда, Перми, Набережных Челнов.

Настольной книгой прикладного социолога была «Рабочая книга социолога» В.А. Ядова, изданная в 1969 году, а также отдельные публикации в журнале «ЭКО», выходящим под эгидой СО РАН. Поэтому социология как наука, развивалась в стране только в рамках прикладных исследований.

Социологи АНИИХТа в короткий срок стали специалистами высокого уровня, поскольку от них требовали конкретные результаты. Существовал годовой план исследований, которые делились на лонгитюдные, т.е. повторяющиеся через определенные промежутки времени, такие как текучесть кадров, социально-психологический климат предприятия, трёхуровневая система оценки руководства, и разовые, т.е. по заказам конкретных отделов или цехов. Кроме того, социологи работали в общественном отделе кадров, участвовали в разработке планов социального развития предприятия.

Генеральный директор Я.В. Савченко внимательно изучал каждый социологический отчет, после чего собирал научно-технический совет предприятия. В его рамках по каждой рекомендации социолога принимались конкретные управленческие решения.

Успехи социологической лаборатории АНИИХТа (впоследствии НПО «Алтай») вызвали интерес и других директоров оборонных заводов, а также и у руководства города. В 1978 году по инициативе первого секретаря Приобского райкома КПСС Орлова Б.П. был проведен городской семинар по проблемам развития прикладной социологии в г. Бийске. Следствием этого, во-первых, стало создание социологических лабораторий численностью от 7 до 20 человек на химкомбинате, «Сибприбормаше» олеумном заводе, во-вторых, в администрации города появилось два штатных социолога, которые занимались планами социального развития города. Планировалось создание социологических служб в Приобском и Восточном райсполкомах.

С 1985 года в Барнауле был создан постоянно действующий социологический семинар, в рамках которого обменивались опытом коллеги из Алтайского края и Горного Алтая, где при администрации была также создана социологическая служба.

Безусловно, уровень исследований не всегда был качественным. Иногда с результатами запрещалось знакомить даже руководителей цехов и заместителей директора (например, исследование по технике безопасности на химкомбинате в 1986 году, которое кроме социолога прочитал только генеральный директор А.В. Карпов, после чего приказал его засекретить и не показывать заказчикам из КГБ).

В 1987 году социологическая лаборатория НПО «Алтай» была реорганизована в лабораторию социально-психологической адаптации.

Наряду с прежними направлениями деятельности сотрудники лаборатории занимались контролем адаптации молодых специалистов в течение трех лет, а также выявлением талантливой молодёжи среди учащихся школ и техникумов с перспективой их дальнейшего обучения в ведущих вузах страны.

Прикладная социология в г. Бийске «закончилась» 1 января 1992 года после государственного переворота. Уцелела только лаборатория НПО «Алтай», которая по инициативе генерального директора Г.В. Саковича перешла в лицей. Попытки возобновления исследований в 1990–2000 гг. наталкивались на отсутствие финансирования и вопиющую некомпетентность руководства города.

S.B. Orlov. APPLIED SOCIOLOGY IN BIYSK: CANCELLED BREAK.

In this article the history of formation and development of application-oriented sociology in Biysk is considered.

Keywords: sociology, service, research, result.

УДК 94(47).084.9

94 (571).084.9

РАЗВИТИЕ ЗЕРНОПРОИЗВОДСТВА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГГ.²⁹

Д.С. Орлов, к.и.н., доцент
АГГПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск,
e-mail: orlovd2010@mail.ru

В статье производится реконструкция развития растениеводческих отраслей сельского хозяйства в Алтайском крае в 1960-е – первой половине 1980-х гг., выявлены этапы их развития и итоги. Сделан вывод, что изменения, имевшие место в полеводстве Алтайского края, имели своей причиной изменения в аграрной политике советского государства. Солидный прирост производства продукции растениеводства региона в первое десятилетие был следствием восстановления отрасли после кризиса начала 1960-х гг. и позитивного эффекта мероприятий, принятых на мартовском (1965 г.) пленуме КПСС. Стагнация во второй половине 1970-х гг. и снижение производства в начале 1980-х гг. имели своей причиной разбалансировку действующего хозяйственного механизма. Положительное влияние Продовольственной

²⁹ Работа выполнена при поддержке РГНФ проект 16-01-00067а

Программы СССР 1982 г. стало причиной восстановления производственных показателей во второй половине одиннадцатой пятилетки.

Ключевые слова: аграрный сектор, аграрная политика, сельское хозяйство, зернопроизводство, совхозы, колхозы, личные приусадебные хозяйства, Алтайский край.

Цель настоящей статьи состоит в выявлении основных этапов развития зернопроизводства Алтайского края. Принципиальное значение при этом отводится исследованию проблем в развитии зерноводческой отрасли, анализу динамики производства продукции и государственных закупок. Алтайский край в указанный период занимал ведущее место в аграрном комплексе Западной Сибири, был крупнейшим производителем зерновых культур.

В материалах мартовского (1965 г.) пленума КПСС и ряде последующих партийно-правительственных постановлений была намечена совокупность мер, направленных на преодоление кризисных явлений в аграрном секторе. Основным механизмом развития сельского хозяйства считалась его индустриализация, проводимая путём механизации, химизации и электрификации. В соответствии с принятым решением был реализован ряд мероприятий по финансированию колхозов и совхозов. С 1 мая 1965 г. были увеличены закупочные цены на пшеницу, рожь, рис, гречиху, просо, семена подсолнечника, сахарную свёклу. Менялся порядок начисления и взимания подоходного налога с сельхозпредприятий. От уплаты подоходного налога освобождались колхозы с рентабельностью менее 15% [1, с. 14-44].

Результатами реализации решений мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС в Алтайском крае стал значительный прирост продукции сельского хозяйства (+18,7%). Среднегодовое производство зерна в 1966-1970 гг. по сравнению с предыдущим пятилетием выросло на 29%. Государственные закупки (в среднегодовом исчислении) возросли на 43%. Абсолютное количество продукции зерноводства закупалось в колхозах и совхозах.

В девятой пятилетке среднегодовое производство зерновой продукции увеличилось на 21%. В 1971-1976 гг. были достигнуты максимальные среднегодовые валовые сборы зерна за всё рассматриваемое десятилетие. Госзакупки выросли на четверть. Больше всего хлеба было произведено в 1972 г., когда было собрано 8995,2 тыс. т [2, с. 105, 113, 117; 3, с. 36]. Лидером по сбору зерна в девятой пятилетке стал Родинский район со среднегодовым сбором 185,9 тыс. т. В 1972 г. им было собрано 302,5 тыс. т. В 1972 г. Алтайский край был награжден вторым орденом им. В.И. Ленина.

Вместе с тем, на зерноводство региона продолжали оказывать погодные условия. Десятая пятилетка началась с крайне засушливого 1976 г. Снизилась рентабельность производства растениеводческих культур. Производство зерновых сократилось на 12%. Закупки упали на четверть [4, с. 36, 46, 49].

Колхозы и совхозы региона в условиях нарастания дефицита продовольствия увеличили расход продуктов питания на внутренние цели. В Алтайском крае лимиты были превышены в 5 раз. Сокращение объемов государственных закупок побудило высшую власть мерами административного принуждения обеспечить соблюдение установленных лимитов внутривозрастного потребления и снизить нерегламентированную реализацию продуктов, сохранив тем самым объемы государственных закупок сельхозпродукции [6, с. 94-97].

В условиях осложнения продовольственной проблемы во второй половине 1970-х гг. государственная власть обращает внимание на развитие животноводства в подсобных хозяйствах заводов и фабрик. В крае в рассматриваемые годы функционировало 310 подсобных хозяйств промышленных предприятий и организаций. Вклад подсобных предприятий в продовольственную корзину жителей края был достаточно скромным: в регионе они производили всего 1,2% овощей и 8,3% картофеля по сравнению с колхозно-совхозным сектором [7, с. 96-98].

В начале одиннадцатой пятилетки на юге Западной Сибири имело место сильнейшая засуха. Производство зерновых культур в крае в 1981-1985 гг. по сравнению с предшествующим периодом сократилось на 16%, закупки уменьшились на 1/5, план закупок зерновых был выполнен наполовину [5, с. 17].

Список литературы

1. Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965–1974 гг.). – М., 1975.
2. Народное хозяйство Алтайского края в 1966-1970 гг. Стат. сборник. – Барнаул, 1972.
3. Итоги экономического и социального развития Алтайского края в 1971-1975 гг. Стат. сборник. – Барнаул, 1977.
4. Итоги экономического и социального развития Алтайского края за годы десятой пятилетки. Стат. сборник. – Барнаул, 1981.
5. Итоги экономического и социального развития Алтайского края за годы одиннадцатой пятилетки. Стат. сборник. – Барнаул, 1987.
6. Орлов, Д.С. Кампания по ограничению внутреннего потребления продуктов питания в колхозах и совхозах Западной Сибири во вто-

рой половине 1970-х – первой половине 1980-х гг. / Д.С. Орлов // Гуманитарные науки в Сибири. – 2014. – № 2.

7. Орлов, Д.С. Подсобные хозяйства предприятий и учреждений Западной Сибири во второй половине 1970-х – первой половине 1980-х годов / Д.С. Орлов // Гуманитарные науки в Сибири. – 2012. – № 2.

D.S. Orlov. THE DEVELOPMENT OF GRAIN PRODUCTION IN THE ALTAI REGION IN THE SECOND HALF OF THE 1960S - THE FIRST HALF OF THE 1980S.

The article dwells on the reconstruction of the development of crop production in agriculture sectors in the Altai region in 1960s-the first half of the 1980s, identifying the stages of their development and the results. It is concluded that the changes happened in Altai region had been caused by changes in the agricultural policy of the Soviet state. Solid growth in the crop production in the region in the first decade was the result of the restoration of the industry after the crisis of the early 1960s and the positive effect of measures adopted at the March (1965) Plenum of the Communist party. The stagnation in the second half of the 1970s and a decrease in production in the early 1980s had been caused by imbalance of the current economic mechanism. The positive impact of the Food Program of the USSR in 1982 led to the recovery of production rates in the second half of the eleventh five-year plan.

Keywords: agricultural sector, agricultural policy, agriculture, grain, collective farms, private household farms, Altai region.

УДК 349.6

АНАЛИЗ ПРИРОДООХРАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ

Н.Б. Пономарева, доцент

Бийский технологический институт (филиал)

АлтГТУ им. И.И. Ползунова, г. Бийск,

e-mail: ponomareva81@list.ru

В статье рассматривается анализ действующего природоохранного законодательства РФ, проблемы, связанные с применением действующих норм при регулировании вопросов охраны окружающей природной среды, эффективность внесенных изменений, перечень изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: природоохранное законодательство, охрана окружающей природной среды, изменение природоохранного законодательства.

Необходимость бережного отношения к природе, её защиты понимали ещё в древние времена. Например, древнегреческий философ Эпикур еще в IV в. до н.э. пришел к выводу: «Не следует насиловать природу, следует повиноваться ей», который не утратил своей актуальности и в настоящее время. Можно обратиться к истории природоохранного законодательства России, где существовали примеры бережного обращения с землей-матерью (что непосредственно характерно для самоопределения первобытного человека в окружающей его природе) [1, с.9-10].

Основу действующего природоохранного законодательства составляет Конституция РФ 1993 года. Экологический кризис в XXI в. обостряется и проявляется в дефиците питьевой воды, борьбе за месторождения полезных ископаемых, поиске чистого воздуха и т.д. При этом особая роль отводится правовому регулированию вопросов природопользования. Поскольку на лицо объект особой важности, то и должны быть особые механизмы правового регулирования и охраны данного объекта. Поэтому особая роль отводится специальным нормативным актам, принимаемым в Российской Федерации и действующие на всей её территории. В настоящее время приняты и действуют акты различного вида, имеющие различную юридическую силу. Государствам следует ввести эффективное законодательство в области охраны окружающей среды. Нормы, связанные с охраной окружающей среды, выдвигаемые задачи и приоритеты должны отражать реальную ситуацию в областях охраны окружающей среды и ее развития, в которой они будут реализовываться.

Государство должно разработать национальное законодательство, касающееся ответственности за загрязнение окружающей среды и нанесение другого экологического ущерба и компенсаций тем, кто пострадал от этого [2, с. 11-14].

Из общих принципов правового подхода к охране природы следует, что все государства должны иметь жесткое и одновременно разумное природоохранное законодательство, однако до сих пор у многих членов ООН такого законодательства нет [3, с. 25-26].

В природоохранное законодательство РФ входит Закон «Об охране окружающей природной среды». Правовые нормы по охране природы и рациональному природопользованию содержатся также и в дру-

гих актах России. К ним относятся Водный кодекс РФ, Лесной кодекс РФ, Земельный кодекс РФ и др.

Неотъемлемой частью природоохранного законодательства являются акты, которые носят подзаконный характер. К ним относятся Указы Президента РФ (круг вопросов по которым могут издаваться указы, практически не ограничен), постановления и распоряжения Правительства РФ. Природоохранные министерства и ведомства наделяются правом издавать нормативные акты в рамках своей компетенции, которые носят обязательный характер для участников природопользования.

Подготовлено ряд изменений в природоохранное законодательство, ряд из которых вступает в силу уже с 1 июля 2016 года. При этом необходимо отметить, что изменения касаются уточнения порядка природопользования, порядка взаимодействия и влияния на окружающую среду, установление дополнительных требований для субъектов природопользования.

Устанавливается тенденция отказа от выдачи единых по форме и содержанию разрешений на выбросы (сбросы) и лимитов на размещение отходов. Законодатель стремится к установлению обязанности по получению комплексных экологических разрешений на выбросы (сбросы) вредных загрязняющих веществ, что позволит повысить контроль в сфере природопользования.

Частота изменений природоохранного законодательства зависит от объекта правового регулирования. В настоящее время претерпели изменения следующие акты: Земельный кодекс РФ, ФЗ «Об охране окружающей среды», ФЗ «О недрах», ФЗ «Об экологической экспертизе» и многие другие. Проблемы, возникающие в сфере природоохранного законодательства, во много связаны с эффективными механизмами реализации правовых норм. Немало важным остается вопрос параллельного развития научно-технического прогресса и нормативного регулирования. Отставание одного от другого недопустимо.

Подводя итог, следует отметить, что развитие нашего общества, научно-технический прогресс создают новые экологические проблемы, связанные с охраной окружающей природной среды и рациональным использованием ее ресурсов. Поэтому развитие природоохранного законодательства – процесс непрерывный и неизбежный.

Список литературы

1. Боголюбов, С.А. Конституционно-правовые проблемы охраны окружающей среды в СССР: Автореф. дис. ... д. ю.н. / С.А. Боголюбов. – М., 1990. – 43 с.

2. Боголюбов, С.А. Конституционные основы охраны окружающей среды в государствах Европы / С.А. Боголюбов // Журнал российского права. 2003. – № 6. – С.85–96

3. Ламихова, М. Изменения В Федеральном законе от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды»: что ждет экологию в России? / М. Ламихова // Справочник эколога. – 2014. – № 11. – С. 25–36

N. B. Ponomareva. ANALYSIS OF ENVIRONMENTAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION.

The aim of this work is the analysis of the existing environmental legislation of the Russian Federation, identifying the problems associated with the use of existing regulations in regulating the issues of environmental protection, the effectiveness of the changes.

Keywords: environmental legislation, protection of the environment, changing of environmental legislation.

УДК 94

РОЛЬ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ И СИРИЙСКОМ КОНФЛИКТЕ

А.А. Шадрин, студент факультета истории и права
АГППУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск
e-mail: Andreyshadrin01@gmail.ru

Цель данной статьи – рассмотреть историю химического оружия. Проводится анализ влияния применения химического оружия на ход Первой мировой войны и Сирийский конфликт.

Ключевые слова: политика, история, химическое оружие, Сирия, Первая мировая война, химия.

Химическое оружие относится к разряду оружия массового поражения. Отправной точкой истории его создания и использования принято считать XIX век. Именно в это время большинство развитых стран начинают разработку данного средства уничтожения противника.

Первый задокументированный случай применения летального химического оружия относится к 1853 году (начало Крымской Войны). В этот год английская эскадра использовала против солдат находящихся в городе Одесса так называемые одоранты – химические вещества раз-

дражающего действия. Испытанный на полях сражения данный поражающий фактор показал себя крайне эффективно.

Понимая опасность химического оружия, международное сообщество не однократно пыталось его запретить. Так, первая такая попытка состоялась в августе 1874 г. на Брюссельской конференции, однако декларация не вступила в силу. Более удачный опыт – мирная Гаагская конференция в 1899 г. – соглашение о запрете использования в военных целях ядов и ядовитого оружия [1].

В связи с началом Первой мировой войны ситуация относительно летального химического оружия изменилась. Именно в ходе Первой мировой войны наблюдается наибольшее количество случаев его применения и разнообразия видов отравляющих веществ. Предпосылки к широкому их использованию в войне сложились в результате развития химической промышленности.

В апреле 1915 года немецкими войсками, в обход норм Гаагской конвенции, был применен газообразный хлор. По разным оценкам в ходе данного события погибло от 80 до 100 солдат французской армии; еще большие потери понесли защитники крепости Осовец – 5 мая того же года общее число пострадавших достигло более 200 человек, 90 из них умерло в первые часы после применения газа, еще 46 скончались на следующий день, большое число солдат попало в госпитали [2].

Наиболее жестокое применение смертельных отравляющих веществ относится к Битве при Болимове. В мае 1915 года на русские позиции было выпущено 263 тонны хлора, что повлекло гибель 6000 солдат. В результате двух следующих газовых атак по тем же позициям погибло еще 25 000 человек. На тот момент у российских войск отсутствовала необходимая защитная амуниция, что и привело к таким большим потерям [3].

В ходе применения хлора не учитывалось переменчивое направление ветра в данной области, поэтому часть пострадавших составляли немецкие солдаты. Зависимость от направления ветра и прочих атмосферных факторов являлась одним из недостатков хлора.

Эти недостатки, в некоторой мере, были устранены с введением в боевой арсенал фосгена – газа обладавшего меньшей зависимостью от метеословий (в частности, температуры воздуха и влажности) и гораздо большей токсичностью. К тому же, фосген обнаруживался гораздо труднее, а его последствия порой проявлялись только на следующий день после вдыхания.

Следующим этапом в истории химического оружия следует считать появление иприта – вещества обладавшего крайней токсичностью и воздействовавшего на кожные покровы и слизистые оболочки. Его

опасность заключалась в том, что отравление наступало в крайне короткий срок, симптомы же проявлялись через 2-4 часа. Отравление сопровождалось обширными симптомами: от нагноения кожных покровов до удушья. При этом против иприта ни тогда, не сейчас нет антитота. Именно от иприта пострадало в 8 раз большее количество солдат, чем от остальных отравляющих веществ вместе взятых [3].

В ходе Второй мировой войны фашистская Германия вела работу над созданием нового химического оружия (1939 г. – зарин, 1944 г. – зоман). Получив химические вещества сильной степени токсичности, Германия имела серьезное преимущество в области химического оружия. Однако его применение не состоялось.

В послевоенные годы США и СССР активно разрабатывали химическое оружие. Уже к первой половине 1950 годов на вооружение были приняты ракеты и снаряды, содержащие зарин [3]. В лабораториях, а впоследствии и в промышленных масштабах были созданы отравляющие химические вещества: VX, BZ, CS. За время первого применения химического оружия его токсичность возросла в 1990 раз!

В 1993 году была подписана *Конвенция о химическом оружии*, которая предусматривает полный запрет и уничтожение оружия массового поражения. Она вступила в действие 29 апреля 1997. По состоянию на 17 октября 2015 подписали и ратифицировали Конвенцию 192 страны и 1 страна подписала, но не ратифицировала (Израиль) [4].

Конец XX-го начало XXI века служит временем переосмысления взглядов на химическое оружие. Это связано с трагическими событиями, использования химического оружия в террористических целях. Наиболее резонансным является случай его применение в Токийском метро религиозной сектой Аум-Сенрике. Примером относительно недавних событий может служить инцидент в Сирии, когда в ходе гражданской войны, неизвестной стороной конфликта, в пригороде Гатта были применены снаряды содержащие зарин. При данном инциденте погибло от 300 до 1700 человек, большинство из которых дети [5].

Угроза применения химического оружия террористами в данный момент является достаточно серьезной. Вероятность сценария, при котором это оружие может попасть в руки оппозиционных и террористических группировок исламского толка, высока [5]. Как минимум трижды в июне и июле 2015 года ИГИЛ (запрещенная в России террористическая группировка) использовала простейшие снаряды с химической начинкой при обстрелах курдских позиций в Ираке и Сирии. Конечно, применение химического оружия связано с техническими сложностями, но по данным экспертов, в Сирии до сих пор находятся и

потенциально доступны для террористов образцы химического оружия «заринового» типа и биологического – на основе рицина [6].

Данная проблема не проста в решении и требует очень тщательно-го контроля, отслеживания и обеспечения сохранности и учета всех материалов (из которых можно создать химическое оружие), а также широкого международного сотрудничества.

Список литературы

1. Хамитов, В. История создания и применения химического ору-жия [Текст] / Хамитов В. // Химия. – 2006. – № 7. – С. 43-45.

2. Де-Лазари, А. Н. Химическое оружие на фронтах мировой вой-ны 1914–1918 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.supotnitskiy.ru/book/book5.htm> (дата обращения 20.04.16).

3. Химическое оружие [Электронный ресурс]. — URL: http://info-farm.ru/alphabet_index/kh/khimicheskoe-oruzhie.html (дата обращения 20.04.16).

4. Организация по запрещению химического оружия [Электрон-ный ресурс]. – URL: <https://www.opcw.org/ru/konvencija-о-khimicheskом-oruzhii/> (дата обращения 20.04.16).

5. Блащаница, А. Война на уничтожение: о вероятности примене-ния химического оружия в сирийском конфликте / А. Блащаница, А. Плугарев, А. Чебан // Индекс Безопасности. – 2013. – № 7 [Электрон-ный ресурс]. – URL: <http://www.pircenter.org/security-index/>. (Дата об-ращения 20.04.16).

6. Котляр, П. «Исламское государство» вербует ученых для соз-дания оружия массового поражения / П. Котляр, Е. Згировская // Газе-та.ru 10.12.2015, 10:00 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gazeta.ru/army/2015/12/09/7944773.shtm> (дата обраще-ния 20.04.16).

A.A. Shadrin. ROLE OF THE CHEMICAL WEAPON IN WORLD WAR I AND THE SYRIAN CONFLICT.

The purpose of this article to consider history of the chemical weapon. To be carried out the analysis of influence of use of the chemical weapon on the course of World War I and the Syrian conflict.

Keywords: policy, history, chemical weapon, Syria, World War I, chemistry.

ПРИЧИНЫ И ПРИРОДА ВООРУЖЁННОГО КОНФЛИКТА В СИРИИ

А.А. Звягинцев, студент 2-го курса факультета истории и права
АГГПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск,
e-mail: andreyandreyevich@yandex.ru

Целью данной работы является ознакомление с природой и факторами вооружённого конфликта, существующего в Сирийской Арабской Республике с 2011 года. Главной проблемой в работе является выяснение коренных причин и катализаторов конфликта, благодаря которым он принял свою нынешнюю форму. Приведены данные из истории Сирии, дающие понятие об историческом фоне конфликта; описаны внешние и внутренние факторы, обусловившие принятие народными выступлениями формы вооружённого антиправительственного восстания. Выводы говорят, что конфликт носит крайне сложный характер и обусловлен как историей страны, так и вмешательством других государств.

Ключевые слова: Сирия, вооружённый конфликт, гражданская война, ИГИЛ, терроризм, арабская весна, Ближний Восток.

Вооружённый конфликт в Сирии, перетёкший в гражданскую войну, продолжается с 2011 г. Он начался как продолжение «арабской весны» и быстро перерос в открытые боевые столкновения с правительственными силами. Вооружённую оппозицию поспешили поддержать финансами, а также экипировкой и подготовленными боевиками США, Турция, Великобритания, Франция, Саудовская Аравия, Катар и другие страны, серьёзно увеличив боеспособность оппозиции и усугубив сирийский конфликт, намного затруднив его решение [1][2].

Гражданская война принесла многочисленные человеческие жертвы, нанесла огромный урон всем сферам жизни страны и её инфраструктуре, а также породила огромные потоки беженцев, спасающихся от ужасов войны. На её почве выросла самая опасная из существовавших когда-либо террористических организаций – «Исламское государство» (террористическая группировка, запрещенная в ряде стран, в том числе в России) [3, с. 58-65]. Этот конфликт перестал быть локальным, когда беженцы стали массово пересекать границы европейских государств, а граждане этих государств стали уезжать в Сирию для войны на стороне террористов. Появилась реальная угроза успеха «ИГ» и затем возвра-

щения боевиков домой. Та же проблема касается и России, поэтому необходимо понять, какие причины лежат в основе этого конфликта.

Корни текущего конфликта в Сирийской арабской республике лежат глубоко в истории. Вскоре после Первой мировой войны Османская империя, потерпевшая поражение, была частично оккупирована великими державами и была обязана согласиться на их условия. В 1920-м году во Франции был подписан Севрский мирный договор, по которому от Османской империи отторгались огромные территории, в том числе Сирия, перешедшие под мандаты управления Франции и Великобритании. После вступления в действие французского мандата на этих территориях обнаружились внутренние противоречия: государственные границы, установленные французскими властями, не отражали этнорелигиозный состав населения региона. Например, курды не получили своего государства.

Сирия стала международно признанным независимым государством лишь к 1944 г. после освобождения от власти Франции в 1941 г. После обретения свободы и до прихода к власти Партии арабского социалистического возрождения (Баас) в результате революции 1963 г. в стране был период нестабильности и гос. переворотов.

Партия Баас была светским, националистическим движением, зародившимся на территории Ирака и Сирии. В результате внутривластной борьбы в 1966 г. партия разделилась на две ветви – иракскую и сирийскую.

Хафез аль-Асад, вскоре пришедший к власти в Сирии, был членом Баас с 1946 г. В 1963 г. участвовал в военном перевороте, в результате которого было свергнуто прежнее сирийское правительство. В конце 1970 г. пришёл к власти, свергнув Салаха Джадида.

По инициативе Хафеза аль-Асада в 1973 г. народ Сирии принял новую конституцию Сирии. В её 8 статье утверждалась правящая роль партии Баас и гос. идеология – «баасизм» (арабская национал-социалистическая идеология, ставящая своей целью создание и развитие объединённого арабского государства), антисионизм и прорегиональный курс.

Правление Хафеза аль-Асада являлось диктатурой. Однако он впервые стабилизировал власть в стране после серии переворотов. У него существовали многочисленные противники. В 1976 г. исламистская оппозиция перешла к насилию, а с 1979 г. суннитская организация «Братья-мусульмане» увеличила градус жестокости. Мятеж «Братьев» достиг пика при печально известной осаде Хамы в 1982 г. Здесь же силы Асада ответили тем же. Погибло от 10 до 25 тысяч человек, многие из которых были гражданскими лицами [4].

После смерти Хафеза в июне 2000-го, его сын Башар Асад принял президентскую власть, что оппозиционеры считают нелегитимным из-за изменения Конституции, после которого 34-летний Асад смог стать президентом (раньше порог был 40 лет) [5]. После небольшого облегчения контроля со стороны власти политическая активность снова стала подвергаться давлению, хотя некоторые экономические реформы всё же состоялись.

В 2011 г. по арабскому миру прокатилась волна революций. В Сирии протесты проходили с января 2011 г., вылившись в масштабные демонстрации, начавшиеся «Днём достоинства» 15 марта 2011 г. С официального формирования Свободной сирийской армии 29 июля 2011 г. насилие в Сирии приобрело ещё более интенсивный и кровавый характер.

Исторический фон проливает свет на контекст социальных и политических обстоятельств, которые определили приход «арабской весны» в Сирию. Первая из них – это этнорелигиозный фактор.

Сирия религиозно и этнически неоднородна, население страны состоит из арабов-суннитов, алавитов, шиитов, друзов, христиан, езидов, курдов, ассирийцев и многих других меньшинств. Хотя к началу конфликта сунниты составляли 68% населения страны, правящая элита, включая самого Асада, является алавитами, которые составляют около 11% населения. Другие религиозные меньшинства: христиане (11%), друзы (3%) и шииты (3%) [6].

Частично благодаря этому фактору и базируясь на бедных слоях преимущественно суннитского населения, радикальные исламисты и смогли набрать силу, которая ослабила государственную власть. Во время выступлений радикальной оппозиции раздавались лозунги: «Христиан – в Бейрут. Алавитов – в могилу!».

И хотя алавиты не имеют монополию на власть и не имеют реальных привилегий в обществе, террористы использовали фактор доминирования в правительстве сектантского меньшинства как ещё один повод для свержения власти.

По стандартам Организации экономического сотрудничества и развития средний уровень жизни в Сирии был невысок ещё до конфликта. Всемирный банк так оценивал валовой доход на душу населения: около 2800 долларов США, безработица – 13%, а рост ВВП на душу населения составил 3%. Эти данные свидетельствуют о достаточно низком уровне развития.

Профессор экономики и общественной политики Пол Коллиер из университета Оксфорда сделал вывод, что главнейшими фактором гражданского конфликта являются низкие доходы и низкий рост эко-

номики, так как: «Низкий доход означает бедность, а низкий рост означает безнадежность» [7]. Также в среде бедных слоёв населения, участвующих в мятеже против законной власти, преобладает мнение, что «государство было захвачено узким кругом лиц, занятых самообогатением».

Внешнее вмешательство является важнейшим фактором в углублении сирийского кризиса. Катар, Саудовская Аравия, Турция и США сыграли самую активную роль в разжигании конфликта, преследуя свои геополитические и экономические интересы. Катар имеет в распоряжении крупнейшее в мире месторождение природного газа (Северное) и хотел бы построить газопровод через территорию Саудовской Аравии, Иордании, Сирии и Турции в Европу. Но Башар Асад в своё время не дал согласия на этот проект, поэтому отношение Саудовской Аравии, Катара и Турции по отношению к Сирии резко ухудшилось. США же планомерно продолжили свою политику «демократизации» Ближнего Востока, заключающуюся в дестабилизации неугодной им власти в странах региона. Все эти обстоятельства осложнили внутреннюю обстановку в стране [8].

Другой внешней фактор конфликта – эффект «арабской весны». Революционеры в тех странах, где она имела успех, были людьми той же этничности, говорящие на том же языке и сталкивающиеся с очень похожими социальными, политическими и экономическими проблемами, что и сирийцы. Успех «арабской весны» в Тунисе и Египте воодушевил оппозиционеров на более активные действия по свержению власти.

Наконец, крупнейший внутренний фактор в сирийском конфликте – это идеологический дрейф партии Баас. Она потеряла широкую поддержку своей социальной базы в регионах Сирии, на которую она опиралась прежде. Изначально её аграрная реформа, закреплённая позже в 16 статье Конституции, укрепила поддержку партии в народе. Однако президентство Башара Асада положило начало кардинальному скачку назад от поддержки окраин в пользу городской элиты. Международная кризисная группа писала: «Местные органы управления вместо обращения к нуждам народа стали воплощением хищнической культуры, в которой ресурсы не распределяли, а разворовывали на благо небольшого числа лиц».

Трудности на окраинах породили миграцию в города, но многие из этих низкоквалифицированных работников получили ограниченные возможности или низкооплачиваемые виды работ. Это усугубилось малой доступностью государственных служб и возможностей трудоустройства. Большинство из этих внутренних мигрантов променяли

деревенскую бедность на городскую, но теперь они были объединены в группы и готовы к мобилизации. Когда «арабская весна» пришла в Сирию, недовольство этих групп направили против правительства [9].

Последствия разгоревшейся войны весьма очевидны. Это ужасающий кризис общественных институтов, упадок всех показателей общественного благополучия, уничтожение и надругательство над сотнями тысяч людей, в том числе религиозный и этнический геноцид христиан, езидов и других меньшинств, проводимый террористической организацией «ИГ», миллионы вынужденных переселенцев и беженцев, оказывающихся в крайне тяжёлом положении за пределами своей страны, а также политические разногласия по поводу сирийского кризиса, усиливающие напряжённость в отношениях между державами на мировой арене.

Политические и социальные факторы тяжелейшего вооружённого конфликта в Сирии многочисленны и разнообразны. Они тесно связаны с уникальным историческим контекстом страны. Их составляют сектантство, религиозный фундаментализм, этнические меньшинства, политика партии Баас и внешнее вмешательство других стран, действующих сугубо в своих прагматических интересах, направленных, в конечном итоге, во вред Сирийскому государству.

Список литературы

1. Исаев Г. Геополитическое измерение «новой эры» на Ближнем Востоке // Muslim Politic [Электронный ресурс]. – URL: <http://muslimpolitic.ru/2013/08/geopoliticheskoe-izmerenie-novoj-e-ry-na-blizhnem-vostoke-2/>
2. Густерман П. В. Сирия в огне // ARABINFORM [Электронный ресурс]. — URL: http://arabinform.com/publ/sirija_v_ogne/113-1-0-1120
3. Хорешко В. «Халифат» как глобальный проект // Ориентир. – 2016. – № 4.
4. Демченко А.В., Сирия: два года в тупике // Перспективы [Электронный ресурс]. – URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/vostok/sirija_dva_goda_v_tupike_2013-06-03.htm
5. Густерман П. В. Сирия без Асада – Сирия без суверенитета // ARABINFORM [Электронный ресурс]. – URL: http://arabinform.com/publ/sirija_bez_asada_sirija_bez_suvereniteta/113-1-0-1117
6. Izady M., Syria: Religious Composition // Gulf/2000 Project [Электронный ресурс]. –URL: <http://gulf2000.columbia.edu/maps.shtml>

7. Cornish M., Causes and catalysts of the civil war in Syria // Peace & Conflict monitor [Электронный ресурс]. – URL: http://www.monitor.uceace.org/innerpg.cfm?id_article=1017

8. Taylor R., Pipeline politics in Syria // Armed Forces Journal [Электронный ресурс]. – URL: <http://armedforcesjournal.com/pipeline-politics-in-syria/>

9. Manfreda P., Syrian Uprising // About.com [Электронный ресурс]. – URL: <http://middleeast.about.com/od/syria/tp/Syrian-Uprising.htm>

A.A. Zvyagintsev. REASONS AND NATURE of ARMED CONFLICT IN SYRIA.

The point of this paper is to inform about the nature and factors of the armed conflict going on in the Syrian Arab Republic since 2011. The main problem is finding out the causes and catalysts of the conflict because of which it has reached its today's status. There are presented facts from the history of Syria that tell about the historical background of the conflict; described outer and inner factors that have caused the civil protests to take the form of an antigovernment uprising. The conclusions are that the conflict is very complex and determined both by the history of the country and the intervention of other states.

Key words: Syria, armed conflict, civil war, ISIS, terrorism, the Arab Spring, the Middle East.

УДК 93/94

ФЕНОМЕН ИГИЛ – СОВРЕМЕННОЕ ЗЛО ИЛИ АЛЬТЕРНАТИВА МИРОВОМУ ПОРЯДКУ?

С.В. Аброськин, студент 2-го курса, факультета истории и права
Научный руководитель – Р.В. Мезенцев, к.и.н., доцент,
АГГПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск,
e-mail: abroskin1997@bk.ru

Целью статьи выступает анализ меняющейся ситуации на территории Сирии и Ирака, с помощью которой представляется возможным дать исчерпывающее понимание сущности Исламского государства и его потенциала. В ней освещается наиболее точная картина происходящего в настоящее время на Ближнем Востоке.

В статье затрагиваются следующие проблемы:

1) История создания террористической организации ИГИЛ;

2) Конкретные авторы этого «успешного» проекта;

3) Причина обособления ИГ и выделение ее в самостоятельную структуру;

4) Источники поступления материальных средств.

Самой важной проблемой, затронутой в статье, является анализ методов и приемов вербовки граждан по всему миру, в т. ч. и в России. Установлено, что наибольшую опасность представляет интерес экстремистов по вербовке молодежи.

На основании привлеченных и проанализированных источников стало возможным сделать следующие выводы: ИГИЛ – это самая реальная угроза, способная разрушить привычный мир и погрузить его в пучину кровавого хаоса; число его сторонников в мире продолжает расти; влившись в ряды террористов все они хотят получить надежду на светлое и безбедное будущее, не имея другого выхода.

Ключевые слова: ИГИЛ, Сирия, Ирак, Российская Федерация, вербовка, террористы, феномен, идеология, сторонники.

На сегодняшний день никто однозначно не может ответить на поставленный вопрос. Существует много точек зрения, в каждой из которых содержится свое рациональное зерно, каждая из них имеет право на существование и также подкреплена доводами и фактами. Так же меняющаяся ситуация на данной территории наоборот, позволяет сказать, что же представляет на самом деле Исламское государство и чего от него ожидать. В данном докладе будет освещена наиболее точная картина, рисующаяся и происходящая сейчас на Ближнем Востоке.

Под «Исламским государством» (известным также и под другим названием «Исламское государство Ирака и Леванта») (террористическая группировка, запрещенная в ряде стран, в том числе в России) — понимается, прежде всего, международная исламистская суннитская террористическая организация и непризнанное государство, действующее с 2013 г. преимущественно на территории Сирии и Ирака. Она является непризнанным квазигосударством, (провозглашённое, как всемирный халифат 29 июня 2014 г.), с шариатской формой правления и штаб-квартирой (фактически столицей) в сирийском городе Ар-Ракка [1].

Одной из причин обособления ИГ и выделение ее в самостоятельную структуру послужило то обстоятельство, что данная группировка не стала подчиняться ряду приказов «Аль-Каиды». Например: она отказалась выполнять приказ о не применении насилия в отношении гражданских лиц. Её непосредственной предшественницей была — группировка «Исламское государство Ирака и Шама». Она была образована в 2006 г. на территории Ирака, в процессе слияния одиннадцати

радикальных исламистских группировок во главе с местным подразделением «Аль-Каиды».

На конкретных кураторов этого проекта проливает свет разоблачение сотрудника ЦРУ и подрядчика АНБ США Эдварда Сноудена. В частности он указал на связи ИГИЛ с разведслужбами Америки и Израиля. По его словам эту группировку выдумали США в содействии со спецслужбой Израиля и Великобритании. Нельзя оставить без внимания также важный факт, который отмечает Сноуден в конце своих разоблачений. Он говорит, что лидер ИГИЛ Абу Бакр аль-Багдади прошел интенсивный курс военного обучения на базе израильской разведки Моссад [2].

На данном этапе можно сделать заключение: это не просто террористическая группировка, а целое государство (непризнанное). Состав этой организации чрезвычайно неоднороден, в том числе и в религиозном отношении. В ней присутствуют сторонники и салафитского, и традиционного ислама (сунниты), а также баасисты, выступающие за строительство светского государства. Основу его социальной базы составляют арабы-сунниты, чьи права как они сами считают, существенно ограничены и в Ираке, и Сирии. В ряды данной организации также входят многочисленные наемники, которые стекаются сюда из разных стран мира, в том числе и из России.

Не менее интересным представляется вопрос, связанный с финансовым обеспечением данной террористической группировки. Российский эксперт из РАН Н. Рогожина отмечает, что «ИГ» избрало стратегию, ориентированную на свое финансовое самообеспечение и независимость от потенциально уязвимого внешнего финансирования. Конечно, данное обстоятельство не исключает возможность получать финансирование, как от аравийских монархий, так и действующих на их территориях исламских фондов. Но в основном эти средства не играют важной роли в жизнеобеспечении ИГ в целом.

В настоящее время «ИГ» может по праву считаться самой богатой в мире радикальной организацией, а также успешным финансовым предприятием. Управляется оно по типу мафиозных структур. Многих экспертов интересует вопрос, какими средствами располагает ИГИЛ. Некоторые пришли к мнению, что в их руках сосредоточены материальные блага, эквивалентные 1,9 - 2,1 млрд. евро в год. Именно по этой причине организацию можно назвать самодостаточной. Такие огромные средства обеспечиваются, прежде всего, за счет контрабанды нефтью с месторождений, находящимися под контролем исламистов в Сирии и Ираке. Постоянный приток денежных средств приносит и грабеж, захват исламистами банков (в Мосуле), похищение людей с целью

выкупа, расхищение и контрабанда антиквариата и многие другие источники. Трансплантация органов за границу, продаваемых в больницах соседних стран, также гарантирует поступление значительных финансовых средств. Также им досталось большое количество оружия и боевой техники, которые США «оставили» иракской армии [3].

Огромный бюджет сделал возможным содержание собственной армии, численность которой колеблется в диапазоне от 30 до 60 тыс. чел. Но достоверное количество пока никому не удалось установить. Известно, что каждый террорист получает ежемесячно денежное вознаграждение, значительно превышающее заработок на данной территории.

Многие эксперты сейчас сходятся в мнении о том, что у власти в ИГИЛ находятся люди совершенно неглупые, да и сами авторы проекта – американцы - очень хорошо проработали данный вопрос и позаботились о том, чтобы у ИГИЛ было будущее. На данный момент следует принимать во внимание стабильную финансовую базу, наличие крепкой идеологии, а также сторонников и последователей по всему миру, наличие подконтрольной территории и мобильных боевых соединений. На основе анализа этих параметров ИГИЛ можно назвать успешным проектом [4].

Не вызывает сомнения тот факт, что ИГИЛ уже превратился в серьезную силу, с которой считаются не только соседи, но и крупные политические игроки. Это является одним из главных обстоятельств, которое привлекает в его ряды не только фанатиков, но и талантливых экономистов, политиков, инженеров и программистов со всего мира. Сейчас многие начинают говорить о том, что в рядах ИГИЛ находятся более 20 000 иностранцев, выходцев более чем из 90 стран мира. Явно, что не все они вливаются в ряды ИГИЛ ради войны. Кто-то из них пытается сформировать подобие государства на захваченных территориях, кто-то поднимает экономику, а кто-то попросту проходит идеологическую обработку для того, чтобы потом вернуться к себе на родину и уже там создать «ячейки» ИГИЛа.

Очень интересным представляется вопрос популярности ИГИЛ среди простых людей, в основном молодежи, его способность находить последователей и сторонников по всему миру. Дело в том, что идеологи данной организации проводят активную пропаганду и по своей натуре являются довольно тонкими психологами, которые профессионально способны воздействовать на подсознание людей и в последствии внушают им свои идеи и заставляют становиться под их знамена. В настоящее время ИГИЛ ведет активную вербовку прежде всего при помощи новостей, распространяющихся на пяти языках - арабском,

английском, русском, французском и курдском, которые транслируются среди населения незаконными и скрытыми путями. Но не это обстоятельство представляет наибольшую опасность мировому сообществу, а то, что боевики проникли на просторы Интернета, в социальных сетях которого находятся большинство молодых людей, часть из которых обработать и привлечь в свои ряды им не представляет особого труда, так как их сознание открыто к восприятию новых идей, у них практически всегда еще нет семьи и постоянной работы, они склонны к фантазиям и наиболее внушаемы. Необходимо обратить внимание на то, что в рядах данной террористической группировки находятся и используются лучшие специалисты из кинематографа (в т.ч. Голливудские и другие), которые нужны им для создания роликов.

В 2013 г. ИГИЛ создал специальный фонд, который действует и в настоящее время. Он специализируется на изготовлении и распространении джихадских проповедей и песнопений (нашидов) и касается, преимущественно, джихада. Свое распространение эта Список литературы находит в интернете через сайты ИГИЛ и социальные сети. Из них наиболее известный нашид, выпущенный фондом «Айнад», называется «Моя умма, рассвет уже начался». Это, практически, официальный гимн организации. Джихадские песни (нашиды) являются важными слагаемыми формирования культурной матрицы глобального джихадистского сообщества. Опасность заключается в том, что создаются материалы, распространяющиеся на многих языках мира, в том числе и на русском. Вся произведенная медиапродукция (видео-, аудио- и печатные материалы) имеют четкую цель - привлечь новых участников в террористическую группировку как из западных, так и из других стран, а также проведение одиночных террористических актов в различных частях мира.

Также вербовщики ИГИЛ проявляют особую активность в социальных интернет-сетях, умело и красочно проводя информационные акции. Террористы ведут себя как настоящие профессионалы социального маркетинга: выкладывают в Instagram селфи с оружием, ведут трансляцию боев в Twitter. Они также разработали собственное мобильное приложение и интернет-магазин, где свободно можно купить их агитационную продукцию в знак поддержки. Агитаторы ИГИЛ заявили о себе и в популярной российской социальной сети ВКонтакте, но все выявленные их сообщества в данной сети в настоящее время заблокированы. Данные сообщества появляются вновь, но они сразу попадают под контроль. Стоит обратить внимание на то, что от возникновения новых пропагандирующих ресурсов никто не застрахован. Вербовщики ИГИЛ создают аккаунты на различных языках в наиболее

популярных социальных сетях: Facebook, Twitter, Instagram и др., через которые они распространяют информацию о себе, ведут пропаганду и вербуют новых сторонников. Бойцы ИГИЛ называют себя «борцами за веру» - муджахиддинами. Любой пользователь сети может вступить в беседу с ними, они активно идут со всеми желающими на контакт.

Проблемка «вербовки» непосредственно коснулась и РФ. Вербовщики ИГИЛ действуют в основном на подсознание людей, используя различные психологические приемы. Например, молодежи они обещают совместную борьбу за веру и справедливость, девушкам - обещают счастливую и беззаботную жизнь, немаловажное значение имеет привлечение финансовыми средствами. Перед началом вербовки исламисты первым делом тщательно изучают контингент, с которым предстоит работать. Прежде всего, они выявляют слабые стороны человека. Впоследствии на них будут брошены все силы и умения. Так, слабыми местами у российской молодежи исламистами были признаны - увлечение компьютерными играми [5].

В нашей стране агенты ИГИЛ подразделяются на наводчиков, вербовщиков и кураторов, которые имеют строго обозначенные свои функции. Наводчик определяет необходимую кандидатуру, способную быть полезной для халифата, но никогда не контактирует с жертвой. Он же собирает и передает всю информацию по объекту вербовки: все личные, финансовые, религиозные и политические проблемы входят в круг интересов наводчика. Вербовщик – агент, который непосредственно принимает участие в процессе вербования. Он встречается с кандидатом на джихад или переписывается в Сети, обладая отличным даром убеждения. Куратор или агент, нередко находящийся на территории какого-нибудь сопредельного государства, разрабатывает и контролирует успешность выезда и доставки до территории ИГИЛ завербованного молодого человека или девушки [6].

В России вербовка в ИГИЛ осуществляется также и через сеть, сайты исламистов, специально предназначенных для этих целей. Всех кто каким-то образом попал на данный сайт или зарегистрировался, сразу вычисляют и начинают с ними работу по вербовке. Вербуют всех без исключения, всеми возможными методами и способами, в зоне риска находятся и геймеры, им предлагается бороться со злом не в игре, а в реальности. Многие из них идут на это без особых раздумий.

В подтверждение всего вышесказанного можно привести ситуацию, которая произошла в России с девушкой из Москвы Варварой Карауловой, попавшей под влияние вербовщиков. Она через социальную сеть связалась с боевиками и отправилась в Стамбул. По неофициальным данным на девушку воздействовали не только психологиче-

скими методами, но и с помощью психотропных препаратов. Это только единичный случай, который подвергся огласке. На самом деле масштабы куда большие и жертв вербовки достаточно много. Нужно отметить, что и у нас в России был задержан вербовщик, оказавшийся студентом Морского университета [7].

В связи с этим по защите граждан РФ от вербовки были приняты особые меры. Специальные службы в круглосуточном режиме отслеживают деятельность террористов и вербовщиков, чтобы не допустить распространения ИГИЛ на территории нашего государства. Совет Безопасности России считает, что наиболее эффективным в сложившейся ситуации в мире, будет объединение усилий и обмен информацией спецслужб разных стран для борьбы с общим врагом. Однако не все страны разделяют позицию России по данной проблематике.

Многие из тех, кто прошел подготовку в лагерях ИГИЛ не задерживаются в Сирии. Они централизованно направляются в Европу, США, Великобританию, Россию для того, чтобы разжечь пламя Джихада. И все они вскоре сыграют свою роль. Кто нажмет на дистанционный детонатор, убив сотни мирных жителей и посеяв ужас, а кто-то сформирует боеспособную ячейку, которая будет ждать своего времени.

В заключении необходимо отметить, что сегодня ИГИЛ это самая реальная угроза, способная разрушить привычный мир, погрузив его в пучину кровавого хаоса. Сотни иракцев и сирийцев, измученные войной и разрухой становятся под знамена ИГИЛ, а также число их сторонников в мире продолжает расти. Влившись в ИГИЛ, все они хотят получить надежду на светлое и безбедное будущее, не имея другого выхода. ИГИЛ – нападает даже тогда, когда перевес сил не на их стороне. Террористы не привыкли защищаться и готовят все новые и новые атаки на цивилизованный мир.

Список литературы

1. История возникновения ИГИЛ // Новости ИГИЛа [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.igilnews.ru/obshhiedannye/istoriya-vozniknoveniya-igil.html> (дата обращения: 28.02.2016).

2. Новости ИГИЛа [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.igilnews.ru/novosti/> (дата обращения: 26.02.2016).

3. Каковы основные доходы ИГИЛ? // ИНОСМИ.РУ [Электронный ресурс]. — URL: <http://inosmi.ru/world/20151103/231160329.html> (дата обращения: 28.02.2016).

4. ИГИЛ. Недооцененная угроза // ОКО ПЛАНЕТЫ [Электронный ресурс].—URL: <http://oko-planet.su/politik/politikmir/288854-igil-nedoocenennaya-ugroza.html> (дата обращения: 01.03.2016).

5. Вербовка ИГИЛ в России [Электронный ресурс]. — URL: <http://slavculture.ru/politika/900-verbovka-igil-v-rossii.html> (дата обращения: 01.03.2016).

6. «Алло, мама, прости, я в Сирии...» // Бийский рабочий [Электронный ресурс]. — URL: <http://biwork.ru/c42-obshchestvo/88613-allo-mama-prosti-ya-v-sirii.html> (дата обращения: 04.03.2016).

7. RussiaPost.su Глобальная политика [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.russiapost.su/> (дата обращения: 04.03.2016).

S.V. Abroskin. PHENOMENON ISIL - MODERN EVIL OR AN ALTERNATIVE WORLD ORDER?

The aim of the article advocates an analysis of the changing situation in territory Syria and Iraq, with the help of which possible to give a thorough understanding of what is in fact an Islamic state and what to expect from him. It highlights the most accurate picture of occurring now in the Middle East.

The article addresses the following problems:

- 1) The history of creation the terrorist organization ISIL;*
- 2) Specific authors of this «successful» of the project;*
- 3) The reason for separation and isolation of the IG in its independent structure;*
- 4) Sources supplies material means.*

The most important issues raised in the article is the analysis of methods and techniques of recruitment of citizens around the world, including in Russia. It was found that the greatest danger is of interest to the extremists to recruit young people.

Based attracted and analyzed sources became possible following conclusions: ISIL is the real threat that can destroy the familiar world and immerse it into the abyss of bloody chaos; the number of its supporters in the world continues to grow; having joined the ranks of the terrorists, they all want get a hope for a bright and prosperous future, with no other choice.

Keywords: ISIL, Syria, Iraq, the Russian Federation, recruitment, terrorists, phenomenon, ideology, supporters.

РАЗДЕЛ 5. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА. РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ ЗАВИСИМОСТИ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

УДК 159.9.072

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАВИСИМОСТИ XXI ВЕКА

Е.В. Разгоняева, к.псх.н., доцент
Бийский технологический институт (филиал)
АлтГТУ им. И.И. Ползунова, г. Бийск,
e-mail: rev@bti.secna.ru

В статье рассматриваются зависимости, которые возникли в последнее время и окрашивают жизнь и поведение современных молодых людей. Проанализированы результаты исследования различных видов зависимостей, в том числе интернет-зависимость, и степень их выраженности у современных студентов.

Ключевые слова: зависимость (аддикция), зависимое (аддиктивное) поведение, аддикт, студенты, интернет-зависимость.

Современный мир предоставляет человеку огромные возможности для удовлетворения разнообразных потребностей: различные товары и продукты питания, развитый сервис, высокоскоростной интернет, мобильная связь, интерактивное телевидение, спортклубы и фитнес-залы, продажи в рассрочку и пр. Человек быстро привыкает к их присутствию и самым коварным последствием их использования является формирование зависимости от них.

Произнося слово «зависимость», мы обычно подразумеваем алкоголь или наркотики. Однако, те же нейронные связи, которые формируют у нас «вредные привычки», вызывают у нас такие же стойкие нехимические зависимости – зависимости психологического плана. Лишь с 80-х гг. XX века их стали рассматривать в науке. В настоящее время зависимости или аддикции (от англ. addiction – зависимость) изучают не только отдельные науки – медицина, социология, психология, но и новая, возникшая на рубеже XX–XXI вв. наука – аддиктология или наука о зависимостях. Сегодня эта наука сосредотачивает свои исследования не только вокруг ставших уже привычными зависимостей – наркотическая, алкогольная, табачная, компьютерная, игровая, трудовая, пищевая, любовная, сексуальная, но и таких, которые явля-

ются пока новыми, а порой и экзотическими – шопинг, мобильная, селфи-зависимость, дисморфофобия (зависимость от пластических операций), танорексия (зависимость от загара), зависимость от экстремальных видов спорта и др.

Толковый словарь русского языка определяет **зависимость** как *«подчинённость другим (другому) при отсутствии самостоятельности, свободы»* [1]. Таким образом, зависимость – это, прежде всего, несвобода. Несвобода от людей, предметов, событий, веществ и пр.

Зависимое поведение выражается в уходе от реальности посредством изменения своего психического состояния, обеспечивающего мнимую безопасность и эмоциональный комфорт. Человек «уходит» от реальности, которая его не устраивает, а, как отмечает Ц.П. Короленко, «неудовлетворяющая реальность – это в каком-то смысле всегда внутренняя реальность, так как и в случаях, когда речь идет о внешней «средовой» реальности, последняя воспринимается, осознается или производит эффект на подсознание, приводя к возникновению того или иного, вызывающего дискомфорт внутреннего психического состояния, от которого возникает желание избавиться» [2, с. 8].

Зависимое поведение, чаще всего рассматривается как одна из форм отклоняющегося, чаще аутодеструктивного поведения, так как связана со злоупотреблением чем-то или кем-то и, чаще всего, приводит к неблагоприятным последствиям медицинского, психологического или социального характера. Оно препятствует личностному и профессиональному росту, нарушает связи и взаимоотношения между людьми. Зависимый человек лишен свободы в своих поступках, решениях, становится неспособным управлять своей собственной жизнью. Однако, сложность такого явления, как зависимость, заключается в том, что оно многолико. Бывает, что личностные привязанности, страстные увлечения, привычки могут формировать стойкую почву для творческого, профессионального, душевного развития и самосовершенствования, способствовать становлению прочных межличностных отношений. Все это создавать иллюзию благоприятного влияния зависимости на жизнь и деятельность человека.

Степень зависимости может быть различной – от практически нормального поведения до тяжелых форм биологической зависимости, приводящей к физиологической или психологической патологии. Все люди испытывают «нормальную» зависимость от таких жизненно важных объектов, как воздух, вода, еда. Маленький ребенок испытывает зависимость от родителей – внимание, забота ласка, уход для него жизненно необходимы. С расширением социальных связей человек приобретает все больше зависимостей: большинство людей питают

привязанность к родителям, друзьям, супругам. Склонность к чрезмерной зависимости, напротив, порождает проблемные отношения, или зависимое поведение. Зависимое поведение не обязательно приводит к заболеванию или смерти, но закономерно вызывает личностные изменения и социальную дезадаптацию.

Несмотря на кажущиеся внешние различия, зависимые формы поведения имеют принципиально схожие психологические механизмы. Змановская Е.В. [3] выделяет следующие общие признаки аддиктивного поведения:

- проявляется в устойчивом стремлении к изменению психофизического состояния;
- представляет собой непрерывный процесс формирования и развития;
- длительность и характер протекания стадий зависят от особенностей объекта и индивидуальных особенностей аддикта.

Традиционно зависимости подразделяют на три вида:

- химические – вызываются определенным веществом: алкоголизм, наркомания, курение (табакокурение, пристрастие к кальяну);
- биохимические – пищевые: анорексия, булимия (неудержимое обжорство).
- нехимические – связаны с каким-либо живым или неживым объектом: игромания, компьютерная зависимость, телемания, мобильная зависимость, интернет-зависимость, шопоголизм, трудовоголизм, спортивная аддикция, зависимость от отношений.

В настоящее время все больше людей начинают втягиваться в нехимические зависимости. Именно изучению этого вида зависимостей у молодых людей (студентов) посвящено наше исследование. Выборку составили 100 студентов различных направлений подготовки и специальностей БТИ АлтГТУ³⁰ – 55 девушек и 45 юношей. Средний возраст – 19,5 лет.

На начальном этапе, мы попытались выяснить, какие виды зависимостей, по мнению, молодых людей, наиболее распространены в настоящее время. В качестве таковых студенты назвали в первую очередь те, которые связаны с компьютером и современными информационными технологиями: от интернета, от гаджетов, от общения в социальных сетях, от компьютерных игр, от селфи. Каждую из перечисленных

³⁰ ТД – Торговое дело, Э – Экономика, ИСТ – Информационные системы и технологии, ПС- - Приборостроение, ТВ – Товароведение, УК – Управление качеством, ХТЭМИ – Химическая технология энергонасыщенных материалов и изделий.

зависимостей, как весьма распространенную у других, назвали свыше 50% испытуемых. Оценивая их выраженность у себя, 76% студентов указали, что в их жизни проявляется зависимость от интернета и 72% – от гаджетов (в первую очередь смартфонов). Кроме того, весьма распространенными у других людей юноши и девушки называют химические зависимости – алкогольную (84%), табачную (72%) и наркотическую (51%), а для своего поведения – нет (менее 10%).

Для изучения склонности к различным видам зависимостей нами использовалась методика Г.В. Лозовой [4], которая направлена на изучение склонности индивида к 13 видам зависимостей (алкогольная, телевизионная, любовная, игровая, сексуальная, пищевая, религиозная, трудовая, лекарственная, компьютерная, табачная, от здорового образа жизни, наркотическая), а также позволяет определить общую склонность к зависимостям. Согласно используемой методике можно выделить три условные нормы: 5-11 баллов – низкая, 12-18 – средняя, 19-25 высокая степень склонности к зависимостям. Полученные результаты приведены в таблице 1. Результаты диагностики являются ориентировочными и показывают общую склонность к той или иной зависимости, не являясь основанием для постановки диагноза.

Таблица 1 – Склонность к различным зависимостям у студентов БТИ АлтГТУ

Вид зависимости	ТД	Э	ИС Т	ПС	ТВ	УК	ХТ ЭМ И	Среднее значение
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Алкогольная	9,5	10	8,5	10,3	8,9	8	9,8	9,2
Телевизионная	10,6	12,1	8,4	7	10,6	10,7	9,3	9,8
Любовная	15	18,3	15,5	17,5	16,6	15,1	16,6	13,3
Игровая	9,4	8	7,3	9	7,3	6,6	7,7	7,9
Сексуальная	9,7	10,3	9,6	11,6	8,7	9,3	11,8	10,1
Пищевая	15,8	13,7	12,2	12,5	11,4	12,7	12,8	13
Религиозная	8,5	6,4	7,3	5,8	6,6	9	6,2	7,1
Трудовая	10,4	10,1	11,6	11,1	9,9	11,6	10,8	10,8
Лекарственная	10,7	10,5	7,8	8,2	9,8	9,3	8,2	9,2
Компьютерная	8,8	7,8	12,3	11,6	8,5	9,7	9,1	9,8

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Табачная	5,2	5,5	6,3	7,8	7,9	6,1	8,6	6,8
От здорового ОЖ	16,2	13	13,4	11,1	12,7	11,4	11,7	12,8
Наркотическая	5,5	5,5	6,7	6,4	6,8	5,8	5,3	6
Общая склонность к зависимостям	12,5	12,9	12,8	14,6	8,5	12,6	14,3	12,6

Анализ результатов таблицы 1 показывает, что общая склонность к зависимостям у исследуемой выборки – 12,6, что соответствует средней степени зависимости. Ниже всего этот показатель у студентов, обучающихся по направлению подготовки ТВ (8,5 – низкая степень), самый высокий – 14,6 – у будущих специалистов в области приборостроения (ПС). Высокая степень зависимости в средних значениях по группам не наблюдается, хотя в индивидуальных результатах встречается (всего таких испытуемых оказалось 4).

Для наглядности отобразим полученные средние значения по разным видам зависимостей с помощью гистограммы.

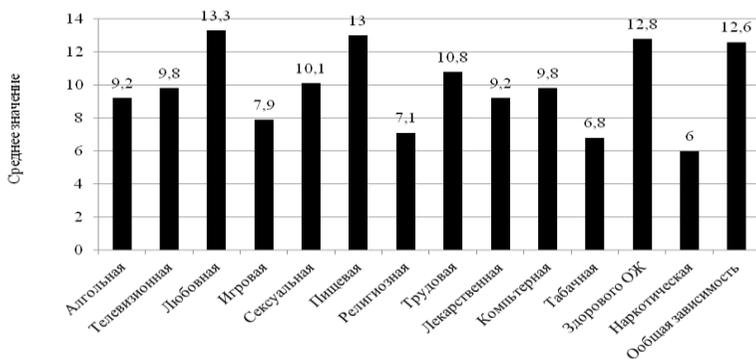

Рисунок 1 – Гистограмма средних значений склонности к различным зависимостям

На рисунке 1 видно, что студенты имеют как высокие, так и низкие значения склонности к различным зависимостям. Наиболее выраженными у студентов являются склонности к зависимостям: любовной (среднее значение – 13,3), пищевой (среднее значение – 13) и от здоро-

вого образа жизни (среднее значение – 12,8). У студентов, обучающихся по направлениям подготовки ИСТ, ПС, УК, выраженной является склонность к трудовой зависимости (среднее по указанным группам – 11,4); ИСТ и ПС – компьютерная зависимость (среднее по указанным группам – 12); ПС и ХТЭМИ – сексуальная зависимость (среднее по указанным группам – 11,5); ТД – телевизионная (12,1). Все эти зависимости у исследуемых групп выражены в средней степени.

Если принять во внимание, что зависимости, которые есть у человека, в обычной жизни подразделяет на полезные и вредные (пагубные привычки), то зависимости от отношений и от здорового образа жизни можно рассматривать как полезные. Благодаря им формируются представления об образе жизни, стандартах поведения и отношений в социуме, в том числе с сексуальными партнерами. Ориентация на социальные связи, поиск себя, своего места в жизни и обществе, создание семьи – это все, что характеризует юношеский этап развития человека, и указанные зависимости в определенной степени влияют на удовлетворение потребностей данного возраста.

Беспокойство вызывает степень зависимости от еды. Возникает такая привычка чаще в момент раздражения, неудовлетворенности, неудачи или скуки. Во время «заедания» неприятных ситуаций происходит фиксация на приятных вкусовых ощущениях и вытеснение в подсознание материала, имеющего психологически неприятное содержание. Такой способ ухода от реальности может оказаться достаточно эффективным способом контроля своего настроения, провоцируя, таким образом, быстрое формирование зависимости. Пищевая зависимость – особый способ зависимости, поскольку с одной стороны – это психологическая зависимость, а с другой – происходит «игра» на удовлетворении голода. По мере того, как еда начинает использоваться уже не как средство утоления голода, а как средство психологического ухода от проблем, происходит определенное влияние на драйв удовлетворения голода с искусственным его стимулированием. Этот процесс носит психофизиологический характер, потому что переедающий человек входит в зону другого обменного баланса. Процесс осложняется тем, что на каком-то этапе переедания наряду с психологическими механизмами использования еды как средства ухода начинают реализовываться физиологические механизмы, и человек начинает стремиться к еде потому, что ему хочется есть [2]. И такая ситуация с молодыми людьми не может не тревожить, так как сформированное в юношеском возрасте пищевое поведение сложно будет изменить в будущем.

Несмотря на то, что по результатам диагностики, степень склонности к компьютерной зависимости оказалась выражена на низком

уровне (хотя сами студенты ее воспринимают как самую значительную в своем поведении), мы решили подробнее изучить этот вид аддикции.

На просьбу указать, каков опыт работы за компьютером, оказалось, что студенты имеют разный «стаж» – от 4 до 15 лет (среднее значение 8,5 лет). Мотивы, по которым юноши и девушки чаще всего обращаются к интернету – познавательный (78%), самореализации и развития (70%) и коммуникативный (60%).

Для изучения степени зависимости студентов от интернета нами использовалась методика «Диагностика интернет-зависимости» [5]. Обработка данных показала следующие результаты:

- 45% студентов являются обычными пользователями интернета, не страдающими зависимостью от глобальной сети;
- 51% опрошенных юношей и девушек много времени проводят в интернете, но они еще в силах себя контролировать;
- 4% юношей (представители этого пола составили данную группу) являются зависимыми от сети: интернет оказывает влияние на их жизнь, является причиной некоторых проблем. Эту группу составили студенты, обучающиеся по направлениям подготовки ИСТ и ПС и полученные данные коррелируют с результатами, полученными по методике Г.В. Лозовой (таблица 1). Мы можем предположить, что именно профессиональная направленность этих юношей формирует у них одну из актуальных на сегодняшний день зависимостей – зависимость от интернета.

Обычно группа зависимых от интернета студентов немногочисленна (это подтверждают, в том числе, наши предыдущие исследования [6]) и полученные результаты не могут служить основанием для постановки диагноза, но они должны заставить задуматься и может быть обратиться за консультацией к специалисту, поскольку привыкание к интернету и его возможностям развивается стремительно быстро.

Таким образом, зависимое (аддиктивное) поведение – это деструктивное поведение, связанное с устойчивым стремлением изменить свое психофизиологическое состояние. Зависимость не появляется вдруг, она результат процесса развития. Механизм формирования у разных зависимостей схож, а вот мотивация зависимого поведения может быть различной.

Как показало наше исследование, поведение достаточно большого количества студентов (как юношей, так и девушек) окрашивают различные аддикции. Это, прежде всего нехимические аддикции, особенно часто связанные с интернетом. И это не только увлечение компьютерными играми или социальными сетями (что стало уже привычным), но и меняющиеся под влиянием информационных технологий

традиционные зависимости: шопинг → покупки в интернет-магазинах, игромания → онлайн-игры, виртуальные казино, трудоголизм → зависимость от работы в интернете, любовная аддикция → зависимость от общения на сайтах знакомств, сексуальная зависимость → посещение порносайтов и пр. Зависимостей много, они разнообразны, постоянно появляются новые, но все они объединены тем, что негативно влияют на личность человека, нарушая его гармоничное развитие, межличностные связи и коммуникации, подменяют реальную полноценную жизнь виртуальной.

Список литературы

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азъ, 1992. – URL: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_e_1.txt
2. Короленко, Ц.П. Психосоциальная аддиктология / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитрирева. – Новосибирск: Олсиб, 2001. – С. 140.
3. Змановская Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения. – М.: Академия, 2004. – С.
4. Тест на зависимость. Методика диагностики склонности к 13 видам зависимости (Лозовая Г.В.) – [Электронный ресурс].– URL: <http://psycabi.net/testy/485>
5. Тест на интернет-зависимость (Кулаков С.А., 2004 г.). – [Электронный ресурс].– URL: <http://agrott.68edu.ru/besopas/7.pdf>
6. Разгоняева, Е.В. Особенности восприятия интернета студентами технического вуза / Е.В. Разгоняева, Е.А. Дегальцева // Информация и образование: границы коммуникаций INFO'14: сборник научных трудов № 6 (14). – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2014. – С. 240 – 242.

E.V. Razgonjaeva PSYCHOLOGICAL ADDICTION OF THE XXI CENTURY.

The article discusses the addictions that have arisen recently and colour the life and behavior of today's young people. The results of the study of different types of addictions, including Internet addiction of the students and the degree of its extent are analyzed.

Key words: addiction, addictive behavior, addict, students, Internet addiction.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЭКСТРЕМИЗМА:
ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ**

О.А. Сычев, к.псих.н., доцент, научный сотрудник
АГГПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск
e-mail: osn1@mail.ru

Е.В. Разгоняева, к.псих.н., доцент
Бийский технологический институт (филиал)
АлтГТУ им. И.И. Ползунова, г. Бийск,
e-mail: rev@bti.secna.ru

Целью статьи является обзор актуальных подходов к исследованию психологических факторов экстремизма. Рассмотрены результаты исследований когнитивных структур, характерных для экстремистского сознания, мотивации экстремистов, а также социально-психологических процессов, способствующих радикализации. Итоги обзора позволяют сделать вывод о том, что наиболее актуальным направлением в этой области является исследование различных социально-психологических и массовых процессов, вызывающих радикализацию и переход к экстремистским действиям.

Ключевые слова: экстремизм, радикализация, экстремистское сознание, мотивация экстремиста, социально-психологические процессы.

Экстремизм в самом широком смысле может быть определен как «поведение человека (включая убеждения, установки, чувства, действия, стратегии), которое существенно отклоняется от общепринятого, что в конфликтных ситуациях проявляется в чрезмерной вовлеченности в конфликт» [1, с. 2]. Поскольку термин «экстремист» в таком смысле не имеет абсолютных, четких границ и носит уничижительный характер, то обычно его не применяют по отношению к себе носители экстремистских убеждений, используя вместо этого понятия «радикал» или более конкретные наименования, отражающие содержание их убеждений. В этой связи, понятия «экстремизм» и «радикализм» чаще всего используются как синонимы.

С позиции междисциплинарного подхода среди основных факторов и условий развития экстремизма можно назвать следующие: неблагоприятные условия жизни, препятствующие удовлетворению базовых потребностей и нормальному развитию личности; сильные негативные

переживания, связанные с опытом утраты, насилия, длительного унижения; политическую и идеологическую поддержку экстремистской активности; использование экстремистских методов политическими силами в борьбе за власть; наличие в обществе идеологии, оправдывающей экстремизм [1].

В отличие от такого широкого междисциплинарного взгляда на проблему причин экстремизма, в психологических исследованиях внимание сосредотачивается на индивидуально-психологических особенностях человека и социально-психологических процессах, способствующих вовлечению в экстремистскую деятельность. Ярким примером такого психологического подхода является попытка когнитивного анализа особенностей экстремиста, нацеленная на раскрытие системы убеждений, определяющей склад ума (mind-set) человека, поддерживающего экстремизм [2]. В работе Л. Станкова с соавторами была предпринята попытка выявить такую систему убеждений с помощью психолингвистического анализа массива текстов, выражающих разные варианты идеологии воинствующего экстремизма, и последующего психодиагностического исследования. В результате были выделены три фактора, характерные для экстремистского сознания. Первый из этих факторов характеризуется как принятие или оправдание насилия. Второй фактор отражает убеждение в принципиальной порочности, неприемлемости мира и сложившегося в нём порядка вещей. Последний, третий фактор, отражает убежденность в значимости божественной силы и посмертного воздаяния за праведную жизнь и мученичество.

Хотя существует точка зрения, в соответствии с которой экстремизм является следствием психической патологии [3], она не пользуется поддержкой ученых: «едва ли сегодня кто-то полагает, что все экстремисты сумасшедшие» [4, с. 71]. Экстремистские убеждения могут разделять или пассивно поддерживать значительные массы людей, не показывающих никаких признаков патологии. В этой связи интерес представляет «пирамидная модель» участия в экстремистской и террористической деятельности, в соответствии с которой огромная масса пассивных сторонников, одобряющих действия террористов, но не участвующих в такой деятельности, составляют широкое основание пирамиды [5]. На вершине этой пирамиды попадают те, кто непосредственно осуществляет террористический акт, посвятив себя и свою жизнь реализации значимой для этой группы экстремистской цели. Между вершиной и основанием этой пирамиды находится множество людей в разной мере разделяющих значимость этой цели, и в разной

степени готовых к отказу от своих других целей и даже жизни ради совершения террористического акта.

Степень радикализма этих людей, проявляющаяся в готовности отказаться от жизни или реализации собственных жизненных целей ради совершения террористического акта либо экстремистских действий, зависит, по-видимому, от множества социальных и психологических факторов. Процесс изменения взглядов и установок, приводящий к усилению радикализма и вовлечению в экстремистскую деятельность, называют радикализацией. Этот термин стал одним из центральных понятий в зарубежных психологических исследованиях, направленных на анализ процессов и механизмов, лежащих в основе перехода к экстремистским формам политической активности. К. Макколи и С. Москаленко рассматривают радикализацию как «изменения в убеждениях, чувствах и поведении в направлении возрастающего оправдания межгруппового насилия и необходимости жертв во имя защиты собственной группы» [5, с. 416]. Можно сказать, что радикализация – это постепенный процесс превращения в экстремиста или, по крайней мере, движение в сторону экстремизма.

В публикациях этих авторов дана характеристика некоторых основных факторов радикализации на трех основных уровнях: индивидуальном, групповом и массовом [6]. На индивидуальном уровне для радикализации значение может иметь, к примеру, личная обида, направленная на какие-либо социальные институты или группы и побуждающая к мести. Подобным образом побуждать к мести может переживание несправедливого, унижительного отношения к своей социальной группе. К радикализации на индивидуальном уровне может также вести возрастающая вовлеченность в неконструктивную политическую активность или значимые личные отношения с человеком, исповедующим радикальные взгляды и т.д.

На групповом уровне радикализации могут способствовать такие социально-психологические явления как групповая поляризация (усиление крайних взглядов в процессе их обсуждения и взаимодействия, вместо ожидаемого сближения позиций); групповая изоляция (когда группа, отрезанная от более широкого сообщества, становится буквально всем для каждого её члена); конкуренция или конфликт между группами. На массовом уровне могут действовать, к примеру, такие механизмы радикализации как провокация легитимной власти к непропорциональным и неоправданно жестким действиям, побуждающим агрессию по отношению к власти в обществе или возбуждение ненависти к другим группам посредством их демонизации, делегитимизации. Для усиления радикализации на этом уровне может использовать-

ся идея «мученичества» с привлечением внимания к людям, отдавшим жизнь за идеалы группы, и акцентированием мысли о том, что эти жертвы были не напрасны и должны быть отплачены [6].

В рамках одного из наиболее полных подходов к исследованию истоков экстремизма и радикализма психологические факторы этого явления могут быть связаны с поисками человеком подтверждения собственной значимости, в стремлении обрести или утвердить значимость собственной личности [4]. Радикализация, в которой может проявляться такой поиск личностной значимости, выступает здесь как пассивная поддержка или вовлеченность человека в активность, которая рассматривается большинством как нарушение важных социальных норм.

Модель радикализации, предложенная данными авторами, включает в себя три основных компонента:

1) мотивационный компонент, включающий стремление к личностной значимости;

2) идеологический компонент, предлагающий приемлемое оправдание насильственных средств для достижения целей;

3) социальные процессы, благодаря которым индивид становится приверженцем оправдывающей насилие идеологии и переходит к применению насилия для реализации поставленных целей и обретения, в конечном итоге, чувства личностной значимости.

Значительное внимание в рамках этой модели уделяется оправдывающей терроризм и экстремистские действия идеологии как системе коллективных убеждений, который разделяются всеми членами группы. Такая идеология включает в себя следующие элементы: обиды, связанные с несправедливостью или ущербом, которым подвергается группа; виновников – тех людей, которые виновны за переживаемые этой группой несчастья и обиды; средство или метод борьбы с виновниками.

С психологической точки зрения, наибольший интерес представляет мотивационный компонент этой модели, которому авторы уделяют довольно большое внимание. Согласно их мнению, стремление к личностной значимости может рассматриваться в качестве фундаментальной потребности иметь значение в обществе, представлять собой нечто, пользоваться уважением. По мнению данных авторов, эта потребность универсальна и в разных своих проявлениях она получила различные наименования в соответствующих психологических теориях мотивации.

Человек, по мнению авторов данной концепции, оказывается особенно уязвим для влияния экстремистской идеологии в ситуациях, ко-

гда активизируется поиск личностной значимости. Если этот поиск приводит к идентификации экстремистских или насильственных действий в качестве адекватного средства достижения чувства значимости, то при постепенном вовлечении в соответствующую деятельность и социальную общность может происходить усиление этого стремления при пожертвовании ради него всеми другими собственными целями и мотивами.

Активизация поисков значимости может происходить вследствие фрустрации соответствующей потребности при утрате ощущения личностной значимости, либо в случае угрозы её потери. В качестве примеров ситуаций утраты личностной значимости, активизирующих её поиск, А. Круглянки с соавторами приводят трудности интеграции иммигрантов в новой культурной среде, потерю семьи и близких (как, например, у некоторых террористок-вдов), социальную стигматизацию (например, при заражении ВИЧ-инфекцией) и т.д. [4]. Подобные жизненные ситуации существенно чаще возникают в тех случаях, когда общество находится в состоянии аномии, проявляющемся в неспособности государства обеспечить поддержание законного порядка и недостаточности условий для социально-приемлемой реализации гражданами значимых личных целей.

Несмотря на важную роль мотивационных предпосылок перехода к экстремистским взглядам, более существенным представляется влияние факторов социально-психологического уровня, так как люди «не склонны к радикализации сами по себе, не будучи частью группы и не разделяя присущей этой группе «модели реальности» [7, с. 182]. Подобной точки зрения придерживаются К. Макколи и С. Москаленко, которые на основе тщательного анализа проблемы делают вывод о том, что радикализация в большей мере проистекает из динамики межгруппового конфликта, а не из индивидуальных особенностей или субъективных процессов.

Одним из проявлений радикализации является рост интолерантности в отношении некоторых этнических или социальных групп, связанный с убежденностью в принципиальной враждебности или порочности их членов и, следовательно, возможности исключения этих групп из сферы действия конвенциональных правил, моральных законов и принципов. Такое отношение оправдывает любое противозаконное, аморальное и экстремистское поведение по отношению к членам этих групп. Для обозначения подобного явления традиционно используется термин делегитимизация группы, а в английском языке наряду с этим понятием получает распространение также термин эксклюзионизм (от англ. exclusion – исключение). Подобные установки в отношении

некоторых социальных групп могут быть следствием воспринимаемой угрозы с их стороны [8].

Роль воспринимаемой угрозы в радикализации отношения к некоторой социальной группе особенно заметна в том случае, когда представители этой группы участвовали в террористической деятельности. В этом случае, как следует из «основанной на стрессе модели политического экстремизма» большое значение приобретает такой психологический фактор как переживание стресса в результате осознания подверженности терроризму [9]. Результаты эмпирической проверки данной модели подтверждают идею о том, что переживание стресса, действительно, является медиатором между пониманием подверженности терроризму, воспринимаемой угрозой и ростом интолерантности по отношению к соответствующей социальной группе. Этот факт, вероятно, следует учитывать в тех случаях, когда речь идет о профилактике подобной радикализации по отношению к группе, представители которой вели террористическую деятельность, что особенно актуально в странах и регионах, страдающих от терроризма.

Подводя итог, можно сказать, что наибольший интерес исследователей психологии экстремизма привлекают различные социально-психологические и массовые процессы, вызывающие радикализацию. В отдельных работах, посвященных психологическим особенностям личности, способствующим радикализации, основное внимание уделяется экстремистской системе убеждений или мотивации, выступающей, например, в форме желания отомстить или стремления к личной значимости. Тем не менее, ведущую роль в формировании экстремистских убеждений и переходу к активному участию в экстремистской деятельности большинство авторов отводит механизмам и процессам социально-психологического уровня.

Список литературы

1. Coleman P.T., Bartoli A. Addressing Extremism // Position paper New York: Columbia University, The International Center for Cooperation and Conflict Resolution. – 2003. – 13 p.
2. Stankov L., Saucier G., Knežević G. Militant extremist mind-set: Proviolence, Vile World, and Divine Power // Psychological assessment. – 2010. – Vol. 22. – №. 1. – P. 70–86.
3. Gruen A. An unrecognized pathology: The mask of humaneness //Journal of Psychohistory. – 2003. – Vol. 30. – №. 3. – P. 266–272.
4. Kruglanski A.W., Gelfand M.J., Bélanger J.J., Sheveland A., Hetiarachchi M., Gunaratna R. The psychology of radicalization and

deradicalization: How significance quest impacts violent extremism // *Political Psychology*. 2014. Vol. 35. – P. 69–93.

5. McCauley, C., Moskaleiko, S. Mechanisms of political radicalization: Pathways towards terrorism // *Terrorism and Political Violence*, 2008. – Vol. 20. – P. 415–433.

6. McCauley, C., & Moskaleiko, S. Friction: How radicalization happens to them and us. New York, NY: Oxford University Press. – 2011. – 248 p.

7. Van Stekelenburg J., Klandermans B. Radicalization // *Identity and Participation in Culturally Diverse Societies*. – New York: Wiley-Blackwell, 2011. – P. 181–194.

8. Stephan W. G., Renfro C. L. The role of threat in intergroup relations // *From prejudice to intergroup emotions: Differentiated reactions to social groups*. – 2002. – P. 191–207.

9. Canetti-Nisim D. et al. A New Stress-Based Model of Political Extremism Personal Exposure to Terrorism, Psychological Distress, and Exclusionist Political Attitudes // *Journal of Conflict Resolution*. – 2009. – Vol. 53. – №. 3. – P. 363–389.

O.A. Sychev., E.V. Razgonyaeva. APPROACHES TO INVESTIGATION OF PSYCHOLOGICAL FACTORS OF EXTREMISM.

The aim of this article is to review current approaches to investigation of psychological factors of extremism. The results of researches of extremists' mind-set, motivation and psychosocial factors of radicalization have been considered. In sum the review showed that current trends in this field of research include analysis of different psychosocial and mass processes facilitating radicalization and extremists actions.

Keywords: extremism, radicalization, extremists' mind-set, extremists' motivation, psychosocial processes.

ГОТОВНОСТЬ К ЖИЗНЕННОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ КАК АДАПТАЦИОННЫЙ РЕСУРС

Н.И. Трубникова, к.псх.н., доцент,
АГГПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск
e-mail: natali.nauka20@yandex.ru

В статье анализируется проблема готовности к жизненному самоопределению. Показано, что необходимость постоянно адаптироваться к быстро меняющемуся миру предполагает готовность к самоопределению. В связи с этим в общеобразовательных организациях должно быть организовано психолого-педагогическое сопровождение становлению готовности юношей и девушек к жизненному самоопределению. Современная общеобразовательная школа должна стать «школой самоопределения».

Ключевые слова: готовность к жизненному самоопределению, старший школьный возраст, личностный результат, адаптация, адаптационный ресурс, школа самоопределения.

Проблема жизненного самоопределения привлекает неослабевающее внимание исследователей на протяжении всей истории развития человечества. Жизненное самоопределение молодежи и связанные с ним проблемы жизненного выбора, формирования жизненных стратегий молодых людей относятся, с одной стороны, к категории вечных вопросов, с другой стороны — наиболее спорных и не имеющих однозначного решения. В связи с этим проблема жизненного самоопределения имеет непосредственное отношение к подготовке современной молодежи к жизни.

Особую актуальность проблема жизненного самоопределения приобрела в последние десятилетия в связи с ускорением темпа жизни, социальной и экономической нестабильностью, увеличением объёма информации, перерабатываемого современным человеком и, как следствие, необходимостью постоянно адаптироваться к быстро меняющемуся предметному и социальному миру. Процесс адаптации реализуется всякий раз, когда в системе «организм-среда» возникают значимые изменения, и обеспечивает формирование нового гомеостатического состояния, которое позволяет достигать максимальной эффективности физиологических и поведенческих реакций. Поскольку организм и среда находятся в динамическом равновесии, их состояние меняется

постоянно, а следовательно, также постоянно должен осуществляться процесс адаптации [1]. Несмотря на непрерывный характер социальной адаптации, ее обычно связывают с периодом кардинальной смены деятельности индивида и его социального окружения [2]. В связи с этим проблема социальной адаптации и проблема жизненного самоопределения взаимосвязаны.

Проблемой жизненного самоопределения занимались многие ученые такие, как К.А. Абульханова-Славская, М.М. Бахтин, Б.С. Братусь, М.Р. Гинзбург, Е.И. Головаха, В.Н. Дружинин, И.В. Дубровина, А.В. Мудрик, Г.П. Ников, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн, В.Ф. Сафин, В.И. Слободчиков и другие. Под жизненным самоопределением в психологии понимается, во-первых, готовность и способность человека строить самого себя, осознанно и самостоятельно планировать и реализовывать перспективы собственного развития, во-вторых, процесс нахождения человеком своего места в социальных отношениях через активное формирование, обретение собственного ценностно-смыслового единства и его реализацию в жизни [3, с. 253].

Жизненное самоопределение всегда связано с выбором, совершая который, человек не только реализует собственную позицию, но и сам «рождается», обнаруживает себя, свою самоидентичность.

Жизненное самоопределение как понятие есть структурная целостность, раскрывающаяся через многие составляющие компоненты: ценностные ориентации, жизненный план, смысл жизни, временная перспектива жизни, которые определяют представления личности о будущем.

Поиски смысла собственного существования, выбор жизненной стратегии - трудная и животрепещущая задача для молодых людей во все времена. Каждый человек в определенный момент своей жизни задумывается над тем, что есть жизнь и в чем ее смысл. Для большинства людей этот вопрос связан, прежде всего, со способом существования: как прожить жизнь счастливо, достойно, красиво, радостно, хорошо? Все стремятся к «хорошей» жизни, находя все новые и новые способы достижения этой цели.

Понятие «самоопределение» вполне соотносится с такими понятиями как самоактуализация, самореализация, самоосуществление, самосознание. При этом многие ученые связывают самореализацию, самоактуализацию и т.п. именно с трудовой деятельностью, с работой. Например, А. Маслоу считает, что самоактуализация проявляется «через увлеченность значимой работой»; К. Ясперс связывает самореализацию с делом, которое делает человек. И. Кон говорит, что самореализация проявляется через труд, работу, общение. П. Г. Щедровиц-

кий отмечает, что «смысл самоопределения – в способности человека строить самого себя, свою индивидуальную историю, в умении постоянно переосмысливать собственную сущность» [4].

Самоопределение предполагает не только «самореализацию», но и расширение своих изначальных возможностей – «самотрансценденцию» (по В. Франклу): «полноценность человеческой жизни определяется через его трансцендентность, то есть способность «выходить за рамки самого себя», а главное – в умении человека находить новые смыслы в конкретном деле и во всей своей жизни» [5]. Таким образом, именно смысл определяет сущность самоопределения, самоосуществления.

Н.А. Бердяев в работе «Самопознание» отмечает, что еще «на пороге отрочества и юности был потрясен однажды мыслью: «Пусть я не знаю смысла жизни, но искание смысла уже дает смысл жизни, и я посвящу жизнь этому исканию смысла» [6].

Проблема поиска смысла своего существования, определения жизненных целей важна в любом возрасте. Но особенно остро эта проблема встает в юношеском возрасте (Л.И. Божович, Н.А. Волков, И.В. Дубровина, В.Д. Ермоленко, И.С. Кон, Б.С. Круглов и др.). В этом возрасте человек осознает собственные ценности, уже научившись относиться к миру как целому. Л.И. Божович, характеризуя социальную ситуацию развития юношей и девушек указывает на то, что выбор дальнейшего жизненного пути, самоопределение представляет собой аффективный центр их жизненной ситуации [7]. Кроме этого, в исследованиях Л.И. Божович было показано, что потребность в самоопределении является центральным компонентом социальной ситуации развития старшеклассников, а самоопределение — «мотивационным центром, который определяет их деятельность, поведение и их отношение к окружающему» [7].

Подчеркивая важность самоопределения в этом возрасте, Л.И. Божович не дает его однозначного определения; это «выбор будущего пути, потребность нахождения своего места в труде, в обществе, в жизни», «поиск цели и смысла своего существования», «потребность найти свое место в общем потоке жизни» [7]. Пожалуй, наиболее емким является определение потребности в самоопределении как потребности слить в единую смысловую систему обобщенные представления о мире и обобщенные представления о самом себе и тем самым определить смысл своего собственного существования. Таким образом, именно в юношеском возрасте молодые люди должны решить жизненно важную задачу – осуществить самоопределение, причем не в виде мечты, а в плане реального выбора.

Таким образом, самоопределение – центральный вопрос в раннем юношеском возрасте. При этом в старшем школьном возрасте формируется не само самоопределение – личностное, профессиональное, а психологическая готовность к нему.

Готовность к самоопределению предполагает формирование у старших школьников устойчивых, сознательно выработанных представлений о своих обязанностях и правах по отношению к обществу, другим людям, моральных принципов и убеждений, понимания долга, ответственности, умения анализировать собственный жизненный опыт, наблюдать за явлениями действительности и давать им оценку и пр. Иными словами, психологическая готовность к самоопределению предполагает формирование у старшеклассников неких психологических образований и механизмов, обеспечивающих им в дальнейшем сознательную, активную, творческую и созидательную жизнь. Кроме этого, следует отметить, что готовность к самоопределению повышает адаптационный ресурс человека, облегчает ему процесс адаптации к меняющимся условиям жизни. А.Г. Маклаков ввел такое понятие, как «личностный адаптационный потенциал», этот потенциал в полную силу раскрывается в концепции адаптации. Как считает автор, способность к адаптации, как личностным свойством человека, так и рассматривает его как процесс или как свойство самоконтролирующей системы, умеющей приспосабливаться к условиям изменяющимся во внешней среде [1].

Психологическая готовность к самоопределению как новообразование раннего юношества свидетельствует об определенной зрелости личности. Проблема готовности к самоопределению складывается из таких компонентов как: 1) система потребностей; 2) интересов; 3) идеалов; 4) ценностей. Психологическая готовность, понимается как психическое состояние, результат отражения и проявление степени сформированности индивидуального варианта психологического обеспечения профессиональной деятельности, которое раскрывается через анализ соответствующих компонентов психологической готовности.

Кроме того, следует отметить, что одним из требований Федерального государственного образовательного стандарта к освоению обучающимися основной образовательной программы основного общего образования является формирование личностных результатов таких, как готовность и способность обучающихся к саморазвитию и личностному самоопределению, способность ставить цели и строить жизненные планы и т.д. [8]. Школа должна помогать учащимся сориентироваться в основных смыслах и ценностях общества, причем это должна быть не только ориентировка в конкретном трудовом процессе,

но и ориентировка в социокультурном контексте труда и всей жизни. А.Г. Асмолов и М.С. Нырова пишут по этому поводу: «Наши ученики в школе вряд ли способны в итоге запомнить расфасованную по урокам информацию по истории или экономике, но они должны обрести смысловую картину мира, того мира, в котором они живут» [9].

В.П. Зинченко убежден, что школа (в том числе и профессиональная) должна быть, прежде всего, «школой смысла»: «Мы забыли о том, что школа, вуз должны выводить, прежде всего, в люди, а уже потом в солдаты, рабочие, ученые, патриоты и т.д.» [10].

Идеи отечественных ученых перекликаются со взглядами В. Франкла, считающего, что основная задача образования - не передача традиций и знаний, а «формирование способности находить уникальные смыслы» [5].

Вызовом сегодняшнего времени является формирование у выпускников общеобразовательных школ способности к перманентному самоопределению, а «готовность к самоопределению является показателем эффективности образовательного процесса» [11, с. 80]. В связи с этим, современная общеобразовательная школа должна стать «школой самоопределения».

В связи с этим, в качестве одной из главных составляющих образовательной среды современной образовательной организации должно быть психолого-педагогическое сопровождение становлению готовности юношей и девушек к жизненному самоопределению.

Психолого-педагогическое сопровождение подразумевает такую систему профессиональной деятельности психолога и педагогов, которая направлена на создание психолого-педагогических условий для продуктивного саморазвития, самоопределения учащихся. Сопроводить учащегося – значит оказать ему в той или иной форме помощь: прямую, непосредственную или опосредованную; педагогическую, психологическую или социальную; индивидуальную, групповую или общую [12].

Психолого-педагогическое сопровождение становления готовности к жизненному самоопределению как адаптационный ресурс предполагает следующие направления работы.

Во-первых, это психолого-педагогический мониторинг как система информационного сопровождения становления готовности к жизненному самоопределению юношей и девушек.

Во-вторых, следует так организовать образовательную и профессиональную среды, чтобы они максимально способствовали формированию ценностно-смысловых составляющих образа мира учащихся, формированию потребности в постоянном саморазвитии. Необходимо

выстраивать образовательную и профессиональную среды на принципах совместности, открытости и рефлексии.

Для решения этих задач можно использовать различные формы работы с юношами и девушками:

- психологические занятия, тренинги, с использованием соответствующих психотехник, на развитие флексибельных возможностей учащихся, реализация которых способствует приобретению позитивного опыта самовыражения, самоактуализации в процессе обучения;
- проведение с юношами и девушками психологических занятий тренингов, направленных на познание своих индивидуально-личностных качеств, возможностей, способностей;
- психологическое просвещение юношей и девушек, которое проводится с целью повышения их психологической культуры;
- проведение консультаций, главная цель которых – помочь юношам и девушкам понять свои индивидуально-психологические особенности, свои возможности и ресурсы, учить учащихся решать задачи на смысл [3].

Итак, в заключении хочется еще раз отметить, что смыслом любой образовательной организации должно быть содействие взрослению учащихся, подготовка их к самостоятельной жизни в обществе. Особо следует подчеркнуть, что результатом образования необходимо считать не только уровень сформированности знаний, умений и навыков, но и достигнутый уровень готовности к жизненному самоопределению, способность самому делать, думать, отвечать за свой выбор.

Список литературы

1. Психолого-педагогические аспекты адаптации к учебному процессу. - М.: ШТИИЦА, 2003. – 114 с.
2. Петровский, А. В. Психология неадаптированной личности / А.В. Петровский. - М.: ВЛАДОС, 1992. - 144 с.
3. Трубникова, Н.И. Психологическое сопровождение процесса становления готовности к жизненному самоопределению учащихся колледжа / Н.И. Трубникова, В.Е. Трубников // Антропологическая психология в XXI веке: проблемы и перспективы [Текст]: Сборник материалов V Сибирского психологического форума (3–5 октября 2013 г.). – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2013. – 284 с. – С. 252 - 255.
4. Щедровицкий, П.Г. Очерки по философии образования: статьи и лекции / П.Г. Щедровицкий. – Москва: Эксперимент, 1993. – 154 с.
5. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. - М.: Прогресс. - 1990. - 291 с.

6. Бердяев, Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии) / Н.А. Бердяев. - М.: Международные отношения, 1990. - 336 с.

7. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности: учеб. пособие / Л. И. Божович. – М.: МПСИ, 2001. - 352с.

8. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от «17» декабря 2010 г. № 1897 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.rg.ru>

9. Асмолов, А.Г. Школа неопределенности: нестандартное образование в изменяющемся мире / А.Г. Асмолов, М.С. Нырова // Культурно-историческая психология и конструирование миров / А.Г. Асмолов. – Воронеж: МОДЭК; Москва: Институт практической психологии, 1996. – С. 658-682 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.psychlib.ru/inc/absid.php?absid=71457>.

10. Зинченко, В.П. Психологическая педагогика. Материалы к курсу лекций. Часть I. Живое Знание / В.П. Зинченко. – Самара, 1998. - 216 с.

11. Трубникова, Н.И. Профессиональное самоопределение как показатель эффективности вузовского образования / Н.И. Трубникова // Психология обучения. – 2009. - № 2. – С. 79-85.

12. Шабалина, Е.П. Перспективные направления в организации профориентации в соответствии с требованиями ФГОС / Е.П. Шабалина // Современная наука. Новые перспективы: Сборник научных докладов. – Варшава: Sp. z o.o. «Diamond trading tour», 2014. - С. 18-21

N.I. Trubnikova. READINESS FOR LIFE SELF-DETERMINATION AS ADAPTIVE RESOURCE.

The article examines the problem of readiness for life self-determination. It is shown that the need to a constant adaptation to a rapidly changing world requires readiness to self-determination. In this regard, psychological and pedagogical support of formation of young men and women's readiness to life self-determination should be organized in educational institutions. Modern secondary school should be a «school of self-determination» .

Keywords: readiness for life self-determination, senior school age, personal result, adaptation, adaptive resource, self-determination school.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РЕАГИРОВАНИЯ ПОДРОСТКОВ, ПРЕДРАСПОЛОЖЕННЫХ К КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

А.А. Смирнова, студентка 3-го курса факультета технологии
и предпринимательства,
Томский государственный педагогический университет, г. Томск
e-mail: snapsnumrik@mail.ru

Исследования показывают, что подростки и молодежь составляют основную часть пользователей компьютера. Компьютер дает огромные возможности как источник коммуникации и информации. В то же время он может стать источником аддитивного поведения и оказывать влияние на эмоционально-волевую сферу личности подростков.

Ключевые слова: зависимое поведение подростков, кибераддикция, эмоциональная сфера.

В российских периодических изданиях появились публикации по изучению интернет-зависимости в студенческой среде. Исследования по влиянию компьютера на личностные характеристики подростков практически отсутствуют. Целью нашего исследования является изучение эмоциональных свойств личности школьников в зависимости от отношения к компьютеру.

В связи с ростом компьютеризации общества стала актуальна проблема компьютерной зависимости. Изучением данной проблемы занимались Кимберли Янг, И. Голдберг, Ю.Д. Бабаева, А.Е. Войскунский и др.

Интернет-зависимость – это расстройство в психике, сопровождающееся большим количеством поведенческих проблем и в общем заключающееся в неспособности человека вовремя выйти из сети, а также в постоянном присутствии навязчивого желания туда войти [1, с. 10].

Компьютерная зависимость поражает взрослых и детей. Большое количество подростков и молодых людей предпочитает проведение досуга за компьютером, играя в компьютерные игры и общаясь на интернет – сайтах, активному отдыху или живому общению, что негативно влияет на их психическое и физическое здоровье [2, с. 30].

В настоящее время компьютерной зависимости подвергаются наиболее часто дети и подростки. Проблемы ухода в виртуальный мир могут стать: конфликтные взаимоотношения с друзьями и одноклассниками, непонимание и недостаток внимания со стороны родителей, эмоционально-психологическое напряжение.

В связи с высокими темпами компьютеризации, постоянной связанностью с компьютером у подростков может возникнуть компьютерная зависимость, которая может привести к нарушению психики подростков [3, с. 52].

Аддиктивное поведение – это стремление человека вступать во взаимодействие с чем-то или кем-то, для получения удовлетворения. Под аддиктивным поведением подразумевается зависимое поведение от некой активности или употребления различных веществ для изменения психического состояния. Такое поведение нарушает функционирование организма человека, и даже его личность [4, с. 108].

Характерные черты аддиктивной личности.

– Сниженная переносимость трудностей обуславливается наличием гедонистической;

– Скрытый комплекс неполноценности находит свое отражение «в частых сменах настроения, неуверенности, избегании ситуаций, в которых их способности могут быть объективно проверенными»;

– Стремление говорить неправду. Аддикты часто не сдерживают своих обещаний, отличаются необязательностью, несоблюдением договоров;

– Уход от ответственности в принятии решений и взваливание ее на других, поиск оправдательных аргументов в нужный момент;

– Стереотипность, повторяемость поведения.

– Пассивность, отсутствие самостоятельности, стремление к получению поддержки;

– Чувство тревожности [4, с. 20]

Для выявления интернет-зависимости у подростков был проведён тест Кимберли Янг-психологический тест, разработанный для определения наличия интернет-зависимости.

Всего было взято 127 испытуемых. Проведя тест, выявили, что из 127 испытуемых 17 детей склонны к интернет-зависимости, а 110 подростков-это обычные пользователи интернета. Результаты представлены на рис. 1.

В подростковом возрасте формируются ценностные ориентации: понятия добра и зла, милосердия и жестокости, дружбы и предательства, любви и ненависти. Под влиянием компьютерных игр реальность

искажается как в кривом зеркале. У ребенка возникает эмоциональная холодность, замкнутость, не способность к сопереживанию, психологический инфантилизм – не умение брать на себя ответственность, контролировать свои поступки. Адекватная личность формируется только в живом общении с другими людьми. Подростки теряют чувство реальности и начинают транслировать сюжеты и действия игр на реальную жизнь.

■ СКЛОННЫЕ К ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ

Рисунок 1 – Результаты исследования по методике Кимберли Янг

Эмоциональная сфера человека представляет собой широкий спектр его переживаний и чувств. Она выполняет ряд функций: стимулирующая, регуляторная, устранение информационного дефицита.

Признаки эмоций:

1) Это реакции на ситуацию, а не на отдельный раздражитель; человек оценивает ситуацию, создаваемую этим раздражителем, и реагирует возникновением эмоции на эту ситуацию, а не на сам раздражитель.

2) Это часто заблаговременные реакции на ситуацию и ее оценка; эмоция выступает в качестве механизма предвидения значимости той или иной ситуации.

3) Это дифференцированная оценка разных ситуаций.

4) Это механизм заблаговременной и адекватной подготовки к ситуации за счет мобилизации психической и физической энергии.

5) Это механизм закрепления положительного и отрицательного опыта [5, с. 100].

Для того чтобы увидеть, как меняется эмоциональный фон ребёнка склонного к интернет-зависимости мы воспользуемся диагностикой Кука-Медлей – методика использоваться как для самодиагностики, так и в работе практического психолога для определения склонности испытуемого к агрессивному поведению при социальных контактах (в деловом и межличностном общении). Проведя исследование, мы про-

считали средний показатель всех трёх шкал: цинизма, агрессивности, враждебности.

Разделив детей на склонных к интернет-зависимости и обычных пользователей интернета, мы выявили, что у детей склонных к интернет-зависимости средний показатель цинизма 69,2 балла, а у второй группы отличается на целых 18 баллов – всего 51,2 балла. В показателях агрессивности у подростков склонных к интернет-зависимости составляет 35,6 балла, а у обычных подростков 31,1. Проанализировав показатели враждебности, мы видим, что средний показатель у склонных к зависимости 20,5 балла, а у обычных пользователей интернета 15,6. Результаты представлены на рис. 2

Провели тест на способ реагирования в конфликте К.Томаса. Опросник Томаса является одним из самых распространенных методик диагностики поведения личности в конфликтной ситуации (точнее, в конфликте интересов).

Выделяется пять способов регулирования конфликтов, обозначенные в соответствии с двумя основополагающими измерениями (кооперация и напористость):

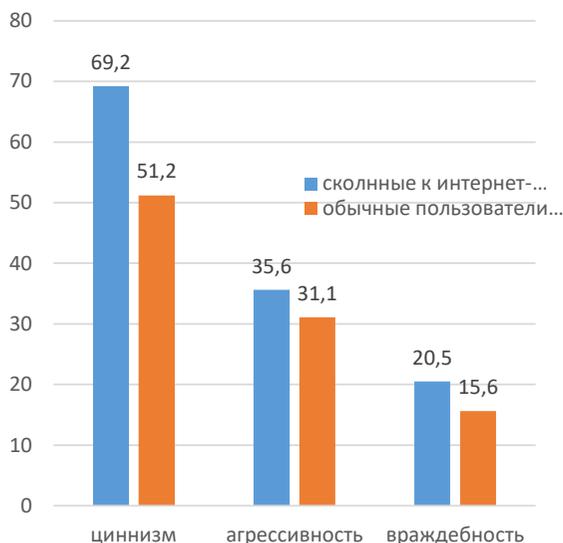

Рисунок 2 – Результаты исследования по методике Кука-Медлей

Соперничество (конкуренция) – стремление добиться своих интересов в ущерб другому. Приспособление – принесение в жертву собственных интересов ради другого. Компромисс – соглашение на основе взаимных уступок; предложение варианта, снимающего возникшее противоречие. Избегание – отсутствие стремления к кооперации и отсутствие тенденции к достижению собственных целей. Сотрудничество – участники ситуации приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон [2, с. 84].

После проверки выполненных анкет были получены следующие результаты. Подростки, которые склонны к интернет-зависимости, выбирают в большинстве случаев такой способ регулирования в конфликте как соперничество (29,41%), также пользуются следующими способами в порядке убывания: компромисс (23,53%), приспособление (17,65%), сотрудничество (11,76%).

Обработав анкеты обычных пользователей интернета, обнаружили, что у них преобладает такой способ реагирования в конфликте как компромисс (31,82%), так же подростки пользуются и другими способами реагирования в конфликте: соперничество (20%), приспособление (16,36%) сотрудничество (9,09%), избегание (6,36%). Результаты представлены на рисунке 3.

Анализ полученных результатов показывает, что подростки, склонные к кибераддикции, меньше расположены к компромиссу, чем обычные пользователи компьютера. Избегание как способ реагирования в конфликтной ситуации не выбрал никто из анкетированных школьников, склонных к интернет-зависимости.

К. Томас считает, что при избегании конфликта ни одна из сторон не достигает успеха; при таких формах поведения, как конкуренция, приспособление и компромисс, или один из участников оказывается в выигрыше, а другой проигрывает, или оба проигрывают, так как идут на компромиссные уступки [6, с.110]. Как мы уже заметили у детей склонных к интернет-зависимости повышена агрессия, цинизм, враждебность, эгоизм, где собственное «я» всегда будет на первом месте. Следовательно, такие дети не уступят в конфликте не зависимо от чьей-либо правоты, и тем самым всегда будут отстаивать свою точку зрения.

После ряда исследования мы наблюдаем, как негативно влияет интернет на детей, а особенно на их эмоциональную сферу. Склонные дети к интернет-зависимости более агрессивны, враждебны и циничны, чем дети, которые являются обычными пользователями интернета. Также заметим, что подростки склонные к интернет-зависимости в

основном пользуются таким способом реагирования в конфликте, как соперничество, а обычные дети – компромиссом.

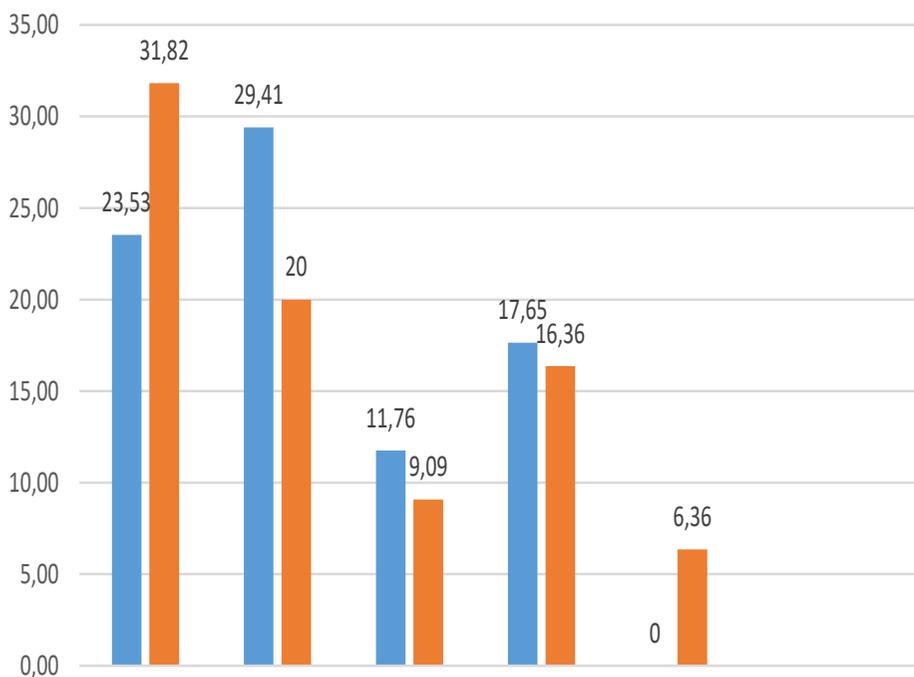

Рисунок 3 – Результаты исследования по методике К. Томаса

Список литературы

1. Алдама, С. ГУЛАГ для геймеров / С. Алдама // GEO. – 2015. – № 11 (211).
2. Спринц, А. М. Химические и нехимические зависимости / А. М. Спринц, Ерышев, О.Ф. – Санкт-Петербург : СпецЛит, 2012.
3. Войсунский, А. Е. Актуальные проблемы зависимости от интернета / А. Е. Войсунский // Психологический журнал. – 2004. Т. 25. М № 1. – С. 90.
4. Невзорова, О. С. Особенности личности интернет-зависимых подростков / О. С. Невзорова, Н. А. Чернова, К. В. Климов // Наука и образование: материалы XIX научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых (Томск, 20-24 апреля 2015 г.) : в 5 т. Т. V. Ч. 1: Профессиональное образование в области технологии,

дизайна, безопасности жизнедеятельности, транспорта и сервиса. Право. Социально-культурный сервис и туризм / отв. ред. Е.В. Колесникова, А.Ш. Бодрова, А.С. Киндяшова, А.Е. Метлина, И.А. Ромахина, О.В. Санфирова, В.В. Сизов. – Томск, 2015. – С. 20-26.

5. Хомерики Н.С. Интернет-зависимое поведение у подростков. Особенности личностных свойств и формирование интернет-зависимости / Н.С. Хомерики // Вестник психотерапии. – 2013.

6. Якушина, Е. В. Подростки в Интернете: специфика информационного взаимодействия / Е. В. Якушина // Педагогика. – 2001.

A.A. Smirnova FEATURES OF EMOTIONAL REACTION OF THE TEENAGERS PREDISPOSED TO COMPUTER DEPENDENCE.

Researches show that teenagers and youth make the main part of users of the computer. The computer gives huge opportunities as a source of communication and information. At the same time he can become a source of additive behavior and exert impact on the emotional and strong-willed sphere of the identity of teenagers.

Keywords: dependent behavior of teenagers, kiberaddiktion, emotional sphere.

УДК 351/354(045)

АЛКОГОЛЬНАЯ ДЕВИАЦИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Л.А. Еремина, к.и.н., доцент

С.Ф. Рыжова, студентка 1-го курса факультета информационных технологий, автоматизации и управления,
Бийский технологический институт (филиал)
АлтГТУ им. И.И. Ползунова, г. Бийск,
e-mail: eremina@bti.secna.ru

В статье рассматривается отношение молодежи к употреблению алкогольных напитков. На основе анализа анкетирования студентов БТИ отмечается высокий уровень эпизодического употребления алкогольных напитков, распространенность мнения о вреде алкоголя исключительно при длительном его употреблении. Автором подчеркивается необходимость проведения широкой разъяснительной работы по поводу опасности развития алкогольной зависимости и пропаганды здорового образа жизни и спорта.

Ключевые слова: студенты, алкоголь, антиалкогольные меры профилактики.

Алкоголизация общества – одна из серьезнейших медико-социальных проблем современности. Наиболее уязвимой перед лицом алкогольной угрозы, является молодежь, неокрепшая психика которых часто не в состоянии критически анализировать информацию о потреблении алкоголя.

Студенты представляют собой особую социальную группу, рассматриваемую как кадровый ресурс и интеллектуальный потенциал нации. К студенческому периоду люди в основном уже достигают физической зрелости, но социологическое, нравственное и психологическое развитие находится на стадии активного становления. Питейный опыт большинства учащихся к моменту поступления в вуз не равен нулю и оказывает влияние на последующее развитие личности и алкоголизацию. [1, с. 78] Погруженность части студентов в алкогольную традицию ведет к искаженному восприятию ими общественного мнения по проблемам алкогольной зависимости. Как правило, они склонны преувеличивать лояльное отношение окружающих к употреблению спиртного [2, с. 145].

В связи с этим особый интерес представляет проведение социологических исследований среди студентов для выявления реальной картины распространения потребления алкоголя в этой социальной группе. Кроме того, для проведения профилактических мероприятий необходимо знать степень информированности молодых людей о настоящей проблеме, личное отношение студентов к потреблению алкоголя, а также причины, побуждающие молодых людей к его употреблению в современных условиях.

В рамках Бийского технологического института было проведено исследование, методом анонимного анкетирования, в котором приняло участие 99 человек, из них 60 юношей и 39 девушек в возрасте от 18 до 22 лет, которое показало высокий уровень распространенности потребления алкоголя среди студентов.

По данным проведенного анкетирования выяснилось, что большинство опрошенных студентов употребляет спиртные напитки - 64% от общего числа респондентов. Существенного различия между употреблением алкоголя юношами и девушками не выявлено (64% девушек и 63% юношей). Абсолютными трезвенниками соответственно являются 37% юношей и 36% опрошенных девушек.

Примечательно, что большинство парней и девушек (74% и 64% соответственно), употребляющих алкогольные напитки, осознают возможность появления алкогольной зависимости.

Поводом употребления спиртосодержащих напитков 63% юношей и 76% девушек считают праздник, 32% и 20% соответственно – встре-

чу с друзьями, 5% юношей и 4% девушек – употребляют алкоголь, чтобы снять стресс.

Данные опроса показывают, что употребление алкоголя, является распространенным атрибутом празднований, встреч с друзьями, проведения досуга и отдыха, а компании играют роль катализатора алкоголизации.

Убеждение, что веселое торжество невозможно без алкоголя, представляет собой губительный и устойчивый стереотип. Кроме того, алкоголь вызывает положительные переживания независимо от реального положения дел, независимо от того, правильно поступает человек или нет [3, с. 5-7].

Что касается вида алкогольных напитков: юноши чаще всего употребляют пиво – 61%, вино или шампанское – 26% и крепкие спиртные напитки – 13%. Девушки же отдают предпочтение вину или шампанскому – 68%, пиву – 28%, крепким алкогольным напиткам – 4%. Большинство юношей и девушек стараются употреблять алкоголь в умеренных количествах (74% и 72% соответственно).

На вопрос «Кто впервые предложил вам алкогольный напиток?», 47% юношей и 36% девушек ответили, что попробовали самостоятельно, «предложили друзья» – 42% юношей и 56% девушек, «предложили родственники» – 11% и 8% соответственно. Если говорить об отношении студентов к употреблению алкоголя другими людьми, то 85% девушек и 78% юношей отрицательно относятся к «выпивающим» подросткам, остальные 15% и 22% соответственно – нейтрально. Это свидетельствует о том, что студенты критично относятся к подрастающему поколению и осознают факт отрицательного воздействия спиртных напитков. К людям, не употребляющим алкоголь, студенты относятся положительно (60% юношей и 48% девушек), нейтрально (32% и 52%) и 8% юношей отрицательно. Однако, большинству молодых людей безразлично, будет ли эпизодически употреблять алкоголь их спутник жизни – (54% девушек и 57% юношей), категорически против употребления – (38% и 43% соответственно), а 8% девушек даже желают, чтобы супруг употреблял алкоголь. Эпизодическое потребление спиртных напитков, опасно тем, что формирует устойчиво-одобрительное отношение к алкоголю.

Несмотря на лояльное, в большинстве случаев, отношение к употреблению алкоголя, юноши и девушки знают (87% и 85%), что из-за губительного воздействия алкоголя на организм человека может родиться больной ребенок с различного рода отклонениями и патологиями.

На вопрос о вреде алкоголя 2% юношей и 3% девушек ответили, что алкоголь не вредит, 50% и 46% – вредит только при длительном употреблении. Половина опрошенных студентов осознают колоссальный вред алкоголя. Полученные результаты показывают, что молодые люди недостаточно осведомлены о медико-социальных последствиях потребления алкоголя.

Особый интерес представляет мнение студентов об антиалкогольных мерах, предпринимаемых государством. На вопрос «Как относитесь к закону о продаже спиртных напитков с 21.00 до 9.00?» 49% юношей и 41% девушек ответили «положительно», 28% и 41% соответственно, относятся к закону равнодушно, 18% респондентов считают запрет бесполезным, 5% юношей относятся отрицательно. На вопрос «Нужен ли «Сухой закон» в России?», 54% девушек и 38% юношей ответили утвердительно, 46% и 62% – отрицательно.

Таким образом, на основе проведенного исследования, был выявлен высокий уровень распространности эпизодического употребления спиртных напитков и недостаточный уровень осведомленности студентов об отрицательном воздействии алкоголя на организм. Проблема молодежной среды и общества в целом, заключается в том, что вследствие приобретенных алкогольных привычек, накапливаются предпосылки для дальнейшей алкоголизации студентов в последующие годы их жизни. Поэтому необходимо распространение научных знаний о вреде употребления спиртных напитков, отрицательных физических, социальных и других последствиях злоупотребления алкоголем.

Как показали результаты опроса, студенты готовы ознакомиться с подобными материалами: 75% юношей и 74% девушек, положительно относятся к информации о вреде алкоголя, и только четвертая часть респондентов не желают получать такие сведения. Также высокий процент поддерживающих введение «Сухого закона» свидетельствует о том, что студенческая молодежь готова поддерживать антиалкогольную политику государства. Вместе с тем, требуется проведение широкой разъяснительной работы среди молодежи, по поводу опасности возникновения алкогольной зависимости и активная пропаганда спорта и здорового образа жизни и спорта.

Список литературы

1. Левин, Б.М. Не оступись... / Б.М. Левин, М.Б. Левин. – М.: Мысль, 1988. – 155 с.
2. Медик, В.А. Университетское студенчество: образ жизни и здоровье / В.А. Медик, А.М. Осипов. – М., 2003. – 215 с.

3. Колесов, Д. В. О вреде алкоголя / Д.В. Колесов. – М.: Медицина, 1988. – 24 с.

L. A. Eremina, S. F. Ryzhova . ALCOHOL DEVIATION IN THE STUDENT'S ENVIRONMENT.

The article discusses the attitude of youth to drinking alcoholic beverages. Based on the analysis of questioning of students of BTI there is a high level of occasional consumption of alcoholic beverages, the prevalency of opinion about the dangers of alcohol exclusively with prolonged use. The author emphasizes the need to conduct explanatory work about the risk of development of alcohol dependence and promotion of healthy lifestyle and sport.

Keywords: students, alcohol, alcohol prevention.

УДК 374.33

ПРОБЛЕМА НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.О. Реснянская, студентка 3-го курса факультета
технологии и предпринимательства
Томский государственный педагогический университет, г. Томск,
e-mail: nad_res@mail.ru

В статье рассматривается проблема наркотической зависимости среди детей и подростков в Томской области. На основе данных статистики выявлены районы с повышенными показателями приобщения подростков к психоактивным веществам. Представлена структура расстройств среди детско-подросткового контингента по Томской области. Рассмотрена структура потребляемых психоактивных веществ среди учащихся образовательных учреждений.

Ключевые слова: психоактивные вещества, аддикции подростков, наркотическая зависимость.

В настоящее время в России, как указывают данные социологических исследований и статистики, каждый третий школьник уже пробовал курить, употреблять алкоголь и наркотические вещества. Главная проблема, связанная со школьной наркоманией, – это социальная и психологическая склонность подростков к употреблению наркотиков в связи с возрастными особенностями личности. К тому же немаловаж-

ную роль играет окружение и атмосфера в подростковой среде. На сегодняшний день ситуация обретает проблему национальной беды, так как наркотические вещества в среде молодежи распространяются аналогично цепной реакции.

В последние 20 лет складывается негативная тенденция роста числа наркологических заболеваний у детей и подростков. По данным статистики, уровень учтенной распространенности злоупотребления психоактивными веществами среди детей и подростков является высоким. По показателям учтенных больных алкоголизмом и наркоманиями среди подросткового населения Сибирского Федерального округа (86,7 и 99,1 человек на 100 тыс. населения) кратно превышают аналогичные показатели (46,3 и 27,5 на 100 тыс. населения) по Российской Федерации [1, с 64].

В Томской области на диспансерном учете состоит 2,7% населения, среди которого 4,4% составляют несовершеннолетние. По показателям наркотической зависимости можно выявить, что подростки злоупотребляют наркотиками в 7,5 раз чаще, чем население других возрастов.

Специалисты, занимающиеся изучением проблем подростков и молодежи, отмечают рост числа наркоманий и токсикоманий, увеличение количества потребителей алкоголя в этой возрастной группе. Исследования, проведенные в Сибирском регионе, обнаруживают ухудшение наркологической ситуации, обусловленное увеличением числа лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами [2, с 17]

По распространенности наркологических расстройств среди несовершеннолетних лидирующие места занимают г. Северск (119,7 на 10 тыс. населения), Тегульдетский (111,5), Парабельский (108,6) районы. В четырех районах: Чаинский - 98,5 на 10 тыс. населения, Александровский - 97,8, Бакчарский - 84,4, Шегарский - 84,4 районах и в г. Томске - 72,5 превышают областной уровень распространенности - 61,2. Самые низкие показатели наблюдались в г. Кедровом, Кожевниковском районе (2) и г. Стрежевом (3,9) (рис. 1).

В структуре детско-подросткового контингента, наблюдаемого у психиатров-наркологов по Томской области, представленных на рисунке 2, первое место занимает «Употребление алкоголя с вредными последствиями» - 77,4 %, второе место принадлежит потребителям ненаркотических веществ - 10,5%, третье место остается за потребителями наркотических веществ без синдрома зависимости (9,7%) (рис.2).

Несмотря на формирующиеся положительные тенденции в виде отрицательного темпа прироста заболеваемости наркоманией, повсеместная распространенность наркотических средств на фоне ярко вы-

раженной проблематики алкогольной зависимости свидетельствует об актуальности проблемы употребления ПАВ в регионе среди несовершеннолетних.

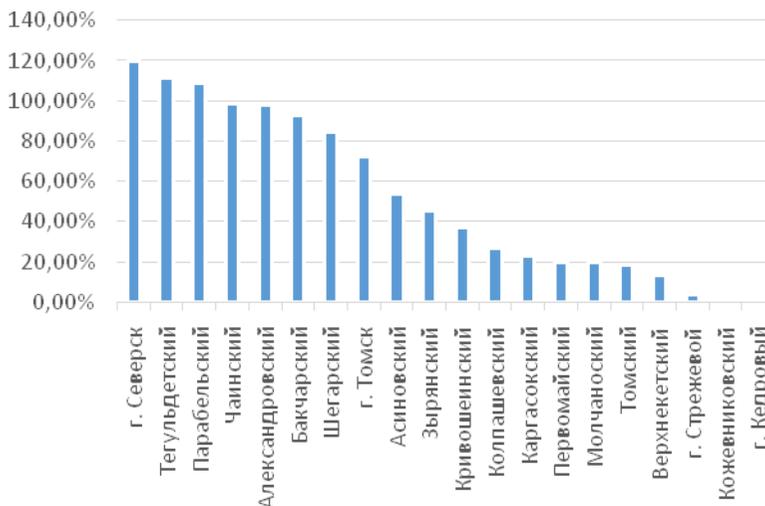

Рисунок 1 – Структура распространенности наркологических расстройств у несовершеннолетних среди районов Томской области. (на 10 тыс. детско-подросткового населения)

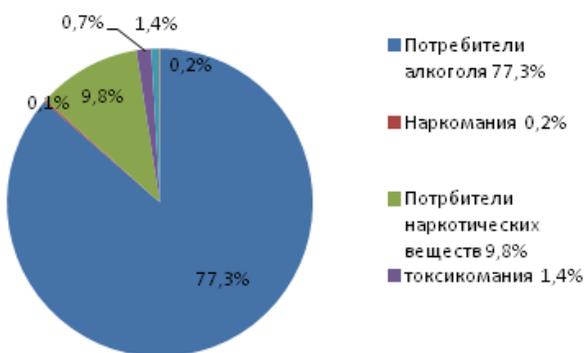

Рисунок 2 – Структура наркологических расстройств среди детско-подросткового контингента Томской области

В 1995 году наблюдался максимальный темп прироста употребления наркотических веществ у подростков. После максимального прироста показатель болезненности наркоманиями с каждым последующим годом замедляет свой темп, сохраняя при этом положительную динамику до 2014 года. Показатель болезненности наркоманиями среди подростков в 2015 г. по сравнению с максимальными значениями 1996 г. сократился в 42,5 раза [3, с 47].

На территории Томской области в 6 субъектах наблюдается увеличение числа подростков, злоупотребляющих наркотическими веществами.

Наиболее это выражено в Кривошеинском (78,30 на 10 тысяч подросткового населения), в Асиновском (54,95) и Парабельском (45,45). В Молчановском (50,06) и Шегарском (86,72) районах, в городе Северске показатель распространенности злоупотребления наркотическими веществами среди подростков снижается, но значительно превышает средне областное значение (24,6).

Ситуация осложняется тем, что на первый план выходит употребление синтетических препаратов с высокой активностью (героин, амфетамины). Это подтверждается данными Управления по борьбе с организованной преступностью при УВД Томской области и УФСКН.

В ходе анализа результатов обследования больных подростков, состоящих на учете в Томском областном наркологическом диспансере, 78,1% составили больные наркоманией, 3,1% – алкоголизмом, 8,7% - токсикоманией, 10,2% - полинаркоманией (рис.3).

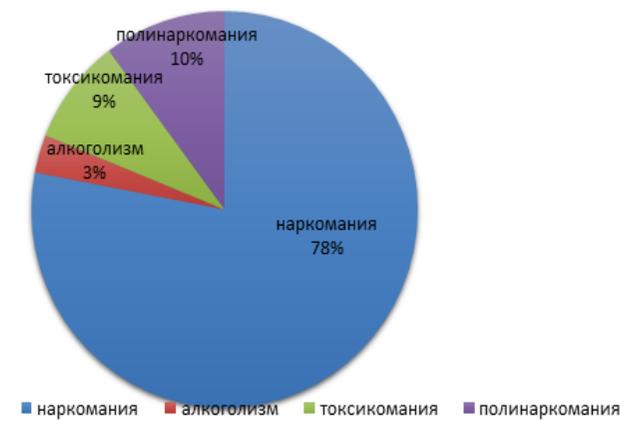

Рисунок 3 – Результаты обследования подростков

Возраст начала употребления психоактивных веществ среди лиц, состоящих на диспансерном учете: опийная наркомания - средний возраст 14 лет - 30,3%, канибиноидная - средний возраст - 13 лет - 28,7%, алкоголь - 12-13 лет - 21,1%, летучие растворители - 11 лет - 25%. Среди несовершеннолетних отмечается низкий образовательный ценз (имели 9 классов образование - 33,4%, 7 классов - 20%, 8 классов - 15,6% и т.д.) Подростки из неполных семей составили 64%, наследственность отягощена в 54%, не учатся, не работают - 34% [4, с 19].

Большинство подростков на момент первого посещения нарколога имели стаж наркотизации 18 месяцев (20,8% случаев) и 36 месяцев (19,8%).

Изучение структуры потребляемых психоактивных веществ среди учащихся образовательных учреждений Томской области показало, что 72% подростков пробовали курить табак, средний возраст первого употребления табака $9,8 \pm 3,1$ лет, причем в 92,9% случаев - это подростки мужского пола, 52,1% - женского.

Наркотизация поражает молодых, но в своем росте она распространяется в направлении не старших, а более младших. Чем младше возраст, тем динамичнее растет конкретная форма наркотизма, а чем старше - тем ближе ситуация к «насыщению» .

Подростками чаще всего движет любопытство, чувство «стадности» , неумение сказать «нет» самому себе и своей компании. Кто-то пытается таким образом решить свои внутриличностные конфликты. Игрет роль также безнадзорность детей, безразличие окружающих. На голову подростков обрушивается информационный поток низкопробных кино- и видеофильмов, в основном американского производства, пропагандирующих культ насилия и наркомании. В подростковой среде процветает мода на наркотики как на средство самоутверждения, повышения своего социального статуса. Ситуация усугубляется ослаблением роли семьи и школы. Разрыв эмоциональных связей с родителями затрудняет переживание невзгод, решение проблем. Отсюда нелегкий переход к наркотикам.

Список литературы

1. Коробкина, З.В., Попова В.А., Профилактика наркотической зависимости у детей и молодежи / Москва, Академия. – 2002.
2. Вахрамеев А.В. К вопросу об обеспечении национальной безопасности Российской Федерации (декларации и реальность) // Социально-гуманитарные знания. 2001. - № 1.

3. Ясвин, В. А. Экспертиза школьной образовательной среды / В. А. Ясвин. – Москва, 2000.

4. Силласте Г, Социальная безопасность личности, общества и государства // Безопасность Евразии, 2000.

N.O. Resnyanskaya. THE ISSUE OF DRUG ADDICTION AMONG TEENAGERS ON THE EXAMPLE OF TOMSK REGION.

The article discusses the issue of drug addiction among children and adolescents in the Tomsk region. Based on statistics revealed regions with higher rates of initiation of adolescents to psychoactive substances. The structure of the disorders among children and adolescent population in Tomsk region. Consider the structure of consumption of psychoactive substances among students of educational institutions.

Key words: psychoactive substances, addiction adolescent, addiction.

УДК 159.9.075

АВТОМАТИЗАЦИЯ ТЕСТА-ОПРОСНИКА «СМЫСЛОВЫЕ БАЗОВЫЕ УСТАНОВКИ ЛИЧНОСТИ» С ПОМОЩЬЮ MS EXCEL 2010

Е.А. Соловьева

Евразийский лингвистический институт Московского
государственного лингвистического университета (филиал),
г. Иркутск, e-mail: elena_s2002@rambler.ru

Статья посвящена автоматизации обработки результатов психодиагностических исследований, с помощью базовой офисной программы Microsoft Excel, позволяющей значительно сократить время на обработку и анализ результатов.

Ключевые слова: психологические исследования, автоматизация обработки результатов, тест, Microsoft Excel.

Не секрет, что обработка результатов диагностики занимает значительную часть рабочего времени психолога. Одной из наиболее эффективных технологий, облегчающих этот трудоемкий процесс, является автоматизация обработки результатов психодиагностических исследований, которая проводится с использованием специальных компьютерных программ.

Первым делом открываем новый файл в программе Excel и переносим форму опросника (рис. 1). Для этого вводим или вставляем текст, копируя из другого источника. Так же создаем поля для вводной информации (ФИО, пол, возраст и др.) и вставляем инструкцию. При ручной обработке предлагается заполнить бланк (Рис.2), где напротив номера утверждения нужно проставить баллы выставленные респондентом, а затем подсчитать сумму по каждому столбцу.

Бланк ответов

№ вопроса	Баллы												
1		2		3		4		5		6		7	
8		9		10		11		12		13		14	
15		16		17		18		19		20		21	
22		23		24		25		26		27		28	
29		30		31		32		33		34		35	
Σ		Σ		Σ		Σ		Σ		Σ		Σ	
Шкала I		Шкала II		Шкала III		Шкала IV		Шкала V		Шкала VI		Шкала VII	

Рисунок 2 – Бланк ответов

На листе Excel создаем аналогичную таблицу (Рис.3) и с помощью равенства переносим баллы из опросника, выставленные респондентом при тестировании. С применяя функцию =СУММ(диапазон суммирования) находим сумму для каждого столбца.

Далее необходимо перевести полученные сырые баллы в стены и прилагается таблица (Рис.4).

Для этого в соответствии с этой таблицей, создаем таблицу соответствий сырых баллов и стенов для каждой шкалы (Рис.5) Используя функцию ГПР, которая используется, когда сравниваемые значения расположены в верхней строке таблицы данных, а возвращаемые — на несколько строк ниже (Рис.3 и Рис.5). Например, в нашем случае: =ГПР(И3;Н17:АВ18;2) (Рис.3) в ячейке И3 находится число равное сумме по первому столбцу, этому числу соответствует число из диапазона Н17:АВ18, находящееся во второй строке.

	A	B	C	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R	S	T	U	V	W
7	1. Я расстраиваюсь, когда меня критикуют.		0	№ вопроса	Баллы	№ вопроса	Баллы	№ вопроса	Баллы	№ вопроса	Баллы	№ вопроса	Баллы	№ вопроса	Баллы	№ вопроса	Баллы	№ вопроса	Баллы
8	2. Я не могу быть счастливым, когда меня не любят.		2	1	=B7	2	2	3	2	4	2	5	1	6	1	7	7	-2	
9	3. Достойный человек должен хоть в чем-нибудь быть выдающимся.		2	8	=B14	9	0	10	2	11	2	12	2	13	0	14	-2		
10	4. Не имеет смысла братья за работу, в которой ты не ас.		2	15	=B21	16	-2	17	0	18	2	19	-2	20	0	21	0		
11	5. Если я что-то заслужил, то должен обязательно получить это.		1	22	=B28	23	-2	24	-2	25	0	26	2	27	1	28	-2		
12	6. Мне не нравится, когда люди делают мне неприятности.		1	29	=B35	30	0	31	-2	32	1	33	1	34	1	35	1		
13	7. Я не должен контролировать свои чувства, если случается что-то плохое.		-2	Σ	=СУММ(I8;I12)	Σ	-2	Σ	0	Σ	7	Σ	4	Σ	9	Σ	-5		
14	8. Интересы других людей для меня важнее собственных.		-2		=ПР(И3;Н17;АВ18;2)						6		9		6		8		3
15	9. Мне не нравится, когда люди делают мне неприятности.		1		Шкала I						Шкала II								
16	10. Без продуктивной, творческой деятельности я не могу прожить.		1								Шкала III								
17											Шкала IV								
18											Шкала V								
19											Шкала VI								
20											Шкала VII								

Рисунок 3 – Бланк ответов заполняется автоматически

Перевод «сырых» баллов в стены

Стены	«Сырые» баллы по шкалам опросника СБУ						
	Шкала I	Шкала II	Шкала III	Шкала IV	Шкала V	Шкала VI	Шкала VII
1	-10...-8	-10...-9	-10...-7	-10...-5	-10...-5	-10...-9	-10...-7
2	-7	-8...-7	-6...-5	-4...-3	-4	-8...-7	-6
3	-6...-5	-6	-4	-2...-1	-3	-6...-5	-5
4	-4...-3	-5...-4	-3...-2	0...1	-2...-1	-4	-4...-3
5	-2...-1	-3...-2	-1	2	0...1	-3...-2	-2...-1
6	0	-1...0	0...1	3	2...4	-1...0	0...1
7	1...2	1	2	4...5	5	1...2	2...3
8	3	2...3	3	6	6	3...4	4
9	4	4...5	4	7	7	5...6	5...6
10	5...10	6...10	5...10	8...10	8...10	7...10	7...10

Рисунок 4 – Перевод «сырых» баллов в стены

Создаем таблицу, которая будет отражать профиль смысловых базовых установок (Рис.6) В столбце AF напротив каждой шкалы, с помощью равенства из таблицы (Рис.3) переносим соответствующий стен. На этом можно уже и остановиться, так как каждой шкале поставлен в соответствие стен — это и есть уровень по каждой шкале.

Для более наглядного представления результата исследования перейдем к оформлению таблицы. Так как каждой шкале соответствует 5 уровней (по два стена на каждый), то в ячейку напротив каждой шка-

лы, вводим формулу, которая будет в соответствующей ячейке уровня каждой шкалы присваивать значение 1, если это значение стена совпадает со значениями шкалы вверху таблицы. Если не совпадает, то присваивает значение 0. Для этого используем логическую функцию ЕСЛИ: =ЕСЛИ(\$AF12=AG\$11;1;0). Это понадобится для того, что бы назначить условное форматирование для ячеек.

	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R	S	T	U	V	W	X	Y	Z	AA	AB	AC	AD
	-10	-9	-8	-7	-6	-5	-4	-3	-2	-1	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		
	1	1	1	2	3	3	4	4	5	5	6	7	7	8	9	10	10	10	10	10	10	1	шкала
	1	1	2	2	3	4	4	5	5	6	6	7	8	8	9	10	10	10	10	10	10	2	шкала
	1	1	1	1	2	2	3	4	4	5	6	6	7	8	9	10	10	10	10	10	10	3	шкала
	1	1	1	1	1	1	2	2	3	3	4	4	5	6	7	7	8	9	10	10	10	4	шкала
	1	1	1	1	1	1	2	3	4	4	5	5	6	6	6	7	8	9	10	10	10	5	шкала
	1	1	2	2	3	3	4	5	5	6	6	7	7	8	8	9	9	10	10	10	10	6	шкала
	1	1	1	1	2	3	4	4	5	5	6	6	7	7	8	9	9	10	10	10	10	7	шкала

Рисунок 5 – Таблица соответствий сырых баллов и стенов для каждой шкалы

AD	AE	AF	AG	AH	AI	AJ	AK	AL	AM	AN	AO	AP
			СТЕНЫ									
			Опасно низ-кий уровень		Низкий уровень		Адекватный уровень		Высокий уровень		Опасно высо-кий уровень	
ШКАЛЫ			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Шкала I Вербальная зависимость		=ЕСЛИ(\$AF12=AG\$11;1;0)	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
Шкала II Эмоциональная зависимость		5	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
Шкала III Зависимость от достижений		6	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
Шкала IV Требовательность к себе		9	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
Шкала V Требовательность к другим		6	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
Шкала VI Ответственность за других		8	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0
Шкала VII Ответственность за себя		3	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0

Рисунок 6 – Подсчет баллов по каждому уровню

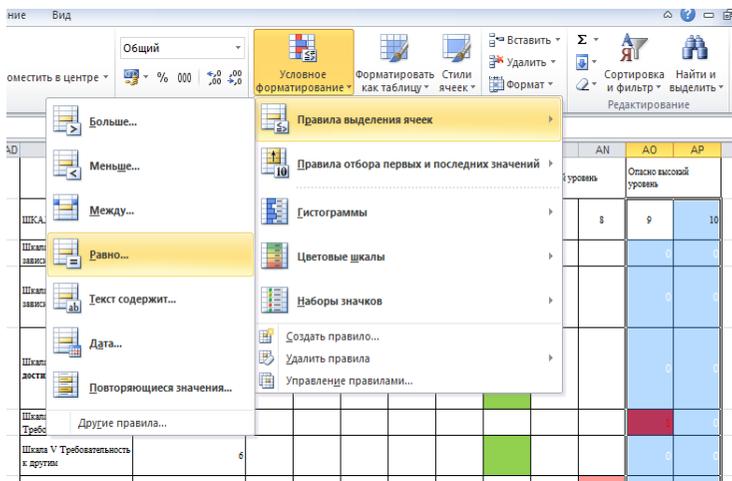

Рисунок 7 – Установка пользовательского формата

Выделяем нужный нам диапазон соответствующий одному из уровней, например «опасно высокий уровень». На ленте Главная, вкладка Стили, выбираем команду «Условное форматирование» → Правила выделения ячеек → Равно (Рис.7). Задаем условия равенства, те ячейки, которые содержат значение 1, будут закрашены в красный цвет. Выбрав пользовательский формат — ячейку можно закрасить в любой цвет.

		СТЕНЫ									
		Опасно низкий уровень		Низкий уровень		Адекватный уровень		Высокий уровень		Опасно высокий уровень	
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ШКАЛЫ											
Шкала I Вербальная зависимость	5					1					
Шкала II Эмоциональная зависимость	5					1					
Шкала III Зависимость от достижений	6						1				
Шкала IV Требуемость к себе	9									1	
Шкала V Требуемость к другим	6						1				
Шкала VI Ответственность за других	8								1		
Шкала VII Ответственность за себя	3			1							

Рисунок 8 – Результат

В итоге получаем наглядный результат (Рис. 8): те значения шкал, которые попали в адекватный уровень — закрашены в зеленый цвет, низкий и высокий уровень — светло-красным, а опасно высокий и опасно низкий уровень — ярко-красным.

Список литературы

1. Милорадова Н.Г. Психология и педагогика: [Текст] Учебник. — М.: Гардарики, 2005. - 335 с.

E.A. Solovieva. AUTOMATION-TEST QUESTIONNAIRE "SEMANTIC BASIC SETTINGS OF THE INDIVIDUAL" BY MEANS OF MS EXCEL 2010.

The article is devoted to automatic processing of psychodiagnostic research results by the base office of Microsoft Excel, which allows to significantly reduce the time to process and analyze the results.

Keywords: psychological studies, automation of processing the results, the test, Microsoft Excel

УДК 93

СУДЬБА ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПОПАВШИХ ПОД ВЛИЯНИЕ ИГИЛ

С.В. Аброськин, студент 2-го курса факультета истории и права.

Научный руководитель – Р.В. Мезенцев, к.и.н., доцент,

АГГПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск,

e-mail: abroskin1997@bk.ru

Цель статьи состоит в изучении и анализе угрозы России в лице террористической организации ИГИЛ, а именно - ее вербовочной деятельности. В ней подробно рассмотрена судьба граждан, завербованных сотрудниками ИГИЛ, а также уделено особое внимание тем россиянам, которые попали под влияние этой организации.

Основной проблемой, затронутой в статье, является страх, который вызван у россиян в связи с деятельностью ИГИЛ на нашей территории. Его агитаторы и вербовщики с легкостью могут вызвать слабые стороны у любого человека. В России основным контингентом, подверженным вербовочной деятельности, является молодежь – самая уязвимая часть населения.

На основании всей изложенной информации можно сделать следующий вывод: сейчас решить эту проблему можно только при непосредственном участии всего общества. Ведь именно те, кто непосредственно контактирует и находится рядом с молодыми людьми, которые начинают засматриваться в сторону ИГИЛ и видят в них «братьев по вере», могут им помочь вовремя остановиться и не стать объектом вербовки.

Ключевые слова: ИГИЛ, Ближний восток, Российская Федерация, вербовка, террористы, судьбы.

Многих граждан РФ в настоящее время беспокоят события, происходящие на территории Ближнего Востока, - Сирии и Ирака. И этот интерес не случаен, ведь Россия непосредственно столкнулась с серьезной мировой угрозой в лице террористической организации ИГИЛ, а именно попала в сферу ее вербовочной деятельности. Прежде всего страх россиян вызван тем, что от попадания в ИГИЛ никто не застрахован. Его агитаторы и вербовщики с легкостью могут выявить слабые стороны у любого человека. В России основным контингентом, подверженным вербовочной деятельности, является молодежь - самая уязвимая часть населения. Считаем необходимым более подробно остановиться на поставленной в заглавии статьи проблеме, а также уделить особое внимание тем россиянам, которые попали под влияние ИГИЛ. В настоящее время в РФ организация ИГИЛ признана экстремистской и запрещена.

Необходимо дать характеристику того, что же следует понимать нам под термином ИГИЛ. Под «Исламским государством» (известным также и под другим названием «Исламское государство Ирака и Леванта» либо «ДАИШ») – понимается, прежде всего, международная исламистская суннитская террористическая организация и непризнанное государство, действующее с 2013 года преимущественно на территории Сирии и Ирака. Она является непризнанным квазигосударством, провозглашённый как всемирный халифат 29 июня 2014 года, с шариатской формой правления и штаб-квартирой (фактически столицей) в сирийском городе Ар-Ракка.

Пограничники на турецко-сирийской границе каждый день выявляют десятки людей, которые хотят отправиться в «Исламское государство». За последнее время в ряды ИГИЛ вступили и активно воюют даже не сотни, а уже тысячи россиян из разных регионов страны. Оценки экспертов относительно точного числа людей, покинувших РФ рознятся, но все сходятся в одном, что данная цифра превысила две тысячи человек [1]. Специалистами были выделены Российские регио-

ны с максимальным уровнем «эмиграции» в ИГИЛ. В первую очередь это Дагестан и Чечня. Нельзя оставить без внимания и Поволжье, из которого по оценке ФСБ России, уехало в ИГИЛ более 200 человек, а десятки жителей этого региона находятся на стадии готовности покинуть свою страну, сотни попали в группу риска и в любой подходящий момент могут вступить в ряды террористов.

Особого внимания заслуживает вопрос, связанный непосредственно с деятельностью агентов ИГИЛ на территории РФ. «Промывают мозги» в основном по системе «ДИСКО»: деньги, идеология, секс, компрометирующие материалы. Сначала они собирают информацию о возможных слабостях человека, а затем человека «прощупывают» по другим направлениям. Что сработает, на том и подлавливают», — раскрывает секрет вербовщиков Александр Лукин, эксперт «Международной академии исследования лжи», полиграфолог-верификатор [2].

Являются неопровержимыми, те факты, которые связаны с выездом молодых российских граждан на территорию, захваченную ИГИЛ. Все это подтверждает успешную работу его агентов. Так, например, в ноябре 2014 года будущий парикмахер Маша Погорелова из Санкт-Петербурга переправилась в иракский город Мосул. Здесь располагается информационный центр террористов. После она взяла себе новое имя и стала Марьям Марьямова. В России девушка не смогла найти себя и реализовать свои планы в полном объеме. Вначале она начала общаться с крайне «правыми, затем увлеклась христианством, потом исламом. Затем она зарегистрировалась на сайте знакомств для мусульман и вскоре уехала в ИГИЛ к некоему Абу Бакру. Многие специалисты полагают, что он также является выходцем из России. От ее подруг известно, что Мария начала пропагандировать и распространять идеи ИГИЛ еще в Санкт-Петербурге, когда собиралась уезжать из России. После отъезда Мария занялась в Интернете вербовкой русских девушек в ряды террористов. В настоящее время по данным следствия, известно только одно - девушка живет в Алеппо (Сирия) вместе со своим мужем. Однако сама Маша в социальных сетях это опровергает и указывает своим местом проживания Мосул (Ирак). В России против нее возбуждено уголовное дело по статье «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем». Если она захочет вернуться обратно на территорию РФ, то ей грозит тюремное наказание [3].

Другой пример. Талантливый, в самом расцвете сил, подающий огромные надежды московский актер Вадим Дорوفеев, бросил жену и маленьких детей.

Отправился в Сирию, служить «Исламскому государству». Причину своего решения он объяснил просто: «На то воля Аллаха» и уехал. В этом случае все началось с того, что очень сильно под влиянием вербовщиков изменился лучший друг Вадима. Затем в его компании появился человек с Кавказа, имевший опыт ведения боевых действий. После произошло совсем неожиданное событие: в Рождество 2014 года Вадим и еще один достаточно популярный российский актер, являющийся также его близким другом, принимают ислам, причем в трактовке радикалов. Его жена Алена Дорофеева позже говорила о том, что «он меня шантажировал, еще когда я была на девятом месяце беременности: если ты со мной ислам не примешь, я с тобой вообще общаться не буду». Вечером 16 сентября Вадим пропал. Перед уходом он сообщил жене, что ему нужно обсудить новый кинопроект. Утром стало известно, что он добирается от Стамбула к сирийской границе. Шамиль Аляутдинов, имам-хатыб московской Мемориальной мечети заметил, что: «если человек дотуда дошел, то он настолько уже психологически зависим от этого, что его оттуда никакие аргументы уже не вытащат». Позже стало известно о его гибели под Дамаском. У Вадима остались жена и двое детей: сын, 5 лет и дочка, 7 месяцев [4].

Не менее поучительной является история Варвары Карауловой, студентки философского факультета МГУ, которая направлялась в Сирию с целью присоединения к ИГИЛ. Ее замыслу не удалось воплотиться в жизнь. Она была задержана на турецко-сирийской границе. В настоящее время ей предъявлено обвинение в попытке участия в деятельности ИГИЛ. Срок содержания Карауловой под стражей продлен до 27 марта 2016 г. На данный момент обвиняемая находится в институте имени Сербского, где она проходит психиатрическую экспертизу. [5] Путь по которому вербовщики хотели провести Варвару к себе в настоящее время только разрастается и никакими способами пока не удастся его перекрыть. Однако российскими спецслужбами предпринимаются все возможные меры к его ликвидации. Так ими в России был задержан вербовщик, который являлся студентом Морского университета.

Все эти события способствовали тому, что значительно стали учащаться попытки студентов ведущих российских вузов вступить в ряды «Исламского государства». В частности такие попытки предпринимали учащиеся МГУ, Финансовой академии, РАНХиГС. Также спецслужбами были зафиксированы подобные случаи в Белгородской области, где одного из студентов завербовали соседи по общежитию, оказавшиеся ваххабитами.

Приведенные случаи вербовки граждан РФ являются далеко не единичными, они, в силу каких-то обстоятельств, подверглись огласке. Однако реальные масштабы вербовочной деятельности в разы больше. Данная проблема встала перед нашим государством достаточно остро, так как в зоне риска находится любой молодой человек и в связи с этим необходимо предпринимать срочные меры, чтобы свести до минимума или вовсе ликвидировать деятельность агентов ИГИЛ на территории РФ. Пока до конца данную проблему не удалось решить из-за того, что вербовщики находят все новые и новые способы и методы воздействия на граждан РФ. Итак, решить эту проблему можно только при непосредственном участии всего общества. Ведь именно те, кто непосредственно контактирует и находится рядом с молодыми людьми, которые начинают засматриваться в сторону ИГИЛ и видят в них «братьев по вере», могут им помочь вовремя остановиться и не стать объектом вербовки.

Список литературы

1. «Алло, мама, прости, я в Сирии...» // Бийский рабочий [Электронный ресурс]. — URL: <http://biwork.ru/c42-obshchestvo/88613-allo-mama-prosti-ya-v-sirii.html> (дата обращения: 16.03.2016).
2. Как вербуют женщин в ИГИЛ // Всемирный Исламский сайт мусульман [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.muslim-info.com/kak-verbuyut-zhenschin-v-igil.html> (дата обращения: 16.03.2016).
3. Петербурженка, сбежавшая в ИГИЛ, агитировала подруг еще в России // LIFENEWS [Электронный ресурс]. — URL: <http://lifenews.ru/news/155048> (дата обращения: 20.03.2016).
4. НТВ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1293516> (дата обращения: 20.03.2016).
5. Побег студентки МГУ в «Исламское государство» // НТВ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1556743> (дата обращения: 18.03.2016).

S.V. Abroskin «The fate of the Russian citizens who have fallen under the influence of ISIL». The goal is the study and analysis of the threat Russian in the face of a terrorist organization ISIL - namely its recruiting activities. Here It will be discussed in detail the fate of the citizens, recruited staff ISIL and paid special attention to those Russians who fell under the influence of this organization.

The main issue raised in the article is the fear that is caused by the Russians in connection with activity ISIL on our territory. His agitators and recruiters can easily identify the weaknesses in any person. In Russia, the main contingent, subject to recruitment activities, a youth - the most vulnerable part of the population.

On the basis of all the information provided, you can draw the following conclusion: now solve this problem is possible only with the direct participation of the whole society. After all, those who are in direct contact and is located next to the young people who are starting to stare in the direction of LIH, and see them as «brothers in faith» , can help them to stop in time and not be subject to recruitment.

Keywords: ISIL, Near East, Russian Federation, recruitment, terrorists, fates.

РАЗДЕЛ 6. ВОЗМОЖНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

УДК 93 (045), 930.85

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Е.А. Дегальцева, д. и. н., профессор,
Бийский технологический институт (филиал)
АлтГТУ им. И.И. Ползунова, г. Бийск,
e-mail: katerina3310@yandex.ru.

А.В. Руколеев, аспирант кафедры отечественной истории,
ФГБОУ ВО АлтГПУ, г. Барнаул,
e-mail: rukoleev.av@yandex.ru

Статья посвящена анализу становления и организации науки в России. Отмечается, что организация науки связана с реальными экономическими и социальными потребностями страны и сегодня нуждается в модернизации.

Ключевые слова: наука, реформы, государство, научные общественные организации, Императорское минералогическое общество.

Наука в наше время и всегда является ведущим фактором развития общества. Она мобильна, системна, имеет открытые границы в силу непрерывности процесса накопления знаний. В нашей стране системная организация науки связана с реальными потребностями экономики и датируется петровскими реформами. Для полного закрепления и реализации всех замыслов царю тогда потребовалось научное подкрепление – и им создается Академия наук. Петр Первый привёз с Европы ученых, закупил там книги, создал Кунсткамеру, первые училища. На этой базе и появилась в 1724 г. академия, которая первоначально называлась Петербургская академия наук. При формировании она преследовала несколько целей: содействие реформам (их технологическое оснащение), развитие для этого отечественной науки, подготовку преподавательских кадров для обучения нужных реформатору работников.

Замысел создания Академии нёс в себе позитивное восприятие и ассоциировался с вхождением России в европейский мир, европейскую науку и Просвещение, сближением с Западом. Именно те качества, за которые упрекали русских царей, особенно ценились европейцами в

Петре I – решительность, жестокость, сила. Хотя оценки его деятельности, как и в целом восприятие русской цивилизации на Западе, были далеко не однозначными и во многом противоречивыми. Оценки Петра I имели разную полярность. Ещё Ш. Монтескье попытки Петра I европеизировать Россию считал порождением тирании. «Легкость и быстрота, с которыми этот народ приобщился к цивилизации, неопровержимо доказали, что его государь был о нем слишком дурного мнения и что его народы вовсе не были скотами, как он отзывался о них» [1]. Однако и сейчас мы видим, что потребности науки и потребности социума не всегда пересекаются.

По мнению многих западных философов-просветителей XVIII в., Петр I хотел скопировать именно нравы и сначала создать немцев, англичан, когда надо было начать с того, чтобы создавать русских. По западному (европейскому) образцу Петр создаёт и Академию наук. Перед его глазами стоял пример Парижской академии наук, созданной ещё в 1666 г. [2]. Однако в Западной Европе подобные учреждения работали и развивались автономно, обособленно от вмешательства государства, а у нас – во всём зависели от государства. Эта традиция сохраняется и сегодня. Организация науки в России носит централизованно-бюрократический характер.

Многие тогда обвиняли русского царя в том, что он перенес западную науку на российскую почву, которая была к этому не готова. Ведь для России даже той реформаторской, петровской и постпетровской эпохи был характерен дух рабства, она (Россия) как бы замыкала собой периферию европейского Просвещения. Мнение таких философов-европейцев как Вольтер, Руссо, Дидро, Монтескье было основано на отстаиваемых ими теориях и сводилось к тому, что эта великая страна была не готова к петровским переменам, она зажата в тиски крепостничества. И в этих условиях начинает развиваться российская наука: медленно, постепенно, достигая своего пика лишь к середине XVIII в.

Несмотря на все кажущиеся препоны, создание Академии наук имело бесспорный успех в истории России. Она обосновалась в столице империи и долгое время не имела филиалов по стране. Петербург стал символом силы и власти, победы Петра над природой, его творением, предопределившим научное и культурное развитие страны на последующие столетия. Академия наук должна была поставить на твёрдую теоретическую почву вопросы производства, промышленности, сельского хозяйства, кораблестроения, управления в целом.

Рассмотрение этапов и формирующихся в них направлений формирования государственной политики в отношении Академии наук

связано с выявлением в пространстве государственной политики основных механизмов и технологий (в том числе тех, по которым осуществляется её формирование) на основе моделирования (включая анализ и прогноз) реализации функций государства в различные моменты времени.

Государство петровских реформ возложило на Академию наук и науку в целом особую (в том числе моральную) нагрузку по выполнению определенных социальных функций, а потому объем государственного присутствия в ней был чрезвычайно высоким.

Академия наук не только была напрямую связана с преобразованиями Петра, но и отразила особенности становления российской системы государственного управления и её субъекта – бюрократии. Само её появление нередко связывается с созданием Академии наук. С другой стороны, развитие бюрократии как самостоятельного социального слоя многие ученые считают следствием петровских реформ [3].

В основу петровской революции «сверху» легла идея модернизации России по европейским образцам в кратчайшие сроки, в том числе и научная модернизация. Только начиная с важной петровской реформы - «Табеля о рангах» - принятие на службу в гражданское ведомство определялось теперь тремя условиями: сословным происхождением, возрастом и уровнем знаний. Знание становилось не только модой, но и нормой, важным условием для занятия государственных должностей. Реформируя государственный аппарат, Петр I ставил задачу создания принципиально нового *механизма* управления, основанного на научной основе [2, с. 75-76].

Финансирование АН в то время шло из государственного бюджета, средства на её деятельность давало государственное казначейство. В ней параллельно шли и обучение и проводились фундаментальные научные исследования.

Таким образом, на Академию было возложено научно-техническое и технологическое обеспечение и обслуживание петровских реформ, обучение новых научных и преподавательских кадров, прорыв в сфере научных открытий, попытка создания единого с Западной Европой научного пространства. Следовательно, с созданием Академии наук Россия постепенно вступала в лоно просветительской и образованной Европы, превращалась во влиятельную державу.

Несмотря на государственный контроль, функции Академии наук тогда ещё не были определены с достаточной полнотой, что затрудняло надзор за её деятельностью и давало учёным некоторую свободу. В дальнейшем специфика государственного устройства России приводила к всеохватному контролю за наукой и образованием и тотальному

вмешательству государства в повседневную жизнь людей. Эти факторы, на наш взгляд, наложили ряд особенностей в формировании государственной политики в отношении академической науки.

Еще одной чертой государственной политики в отношении Академии наук при Петре I является ее долгосрочный характер, отложенность во времени ее результатов. Тогда было, разумеется, невозможно в этой сфере выработать краткосрочные, понятные и быстро достигаемые цели, поскольку любое решение, принятое в такой важной, но непрогнозируемой сфере, как наука и образование имеет долгосрочные последствия. Наука и образование в любом государстве, особенно в эпоху столь бурных перемен, выполняет не только функции воспитания и формирования интеллекта нации, оно является необходимым условием эффективной модернизации любой страны, должного политического позиционирования государства на международной арене, сохранение национального достоинства страны.

Рациональная организация науки сегодня становится фактором научных исследований, и исторический опыт представляется полезным в плане корректировки начавшихся действий по её реформированию.

В XIX веке, по мере геополитического расширения империи, научные исследования стали носить ресурсно-стратегическое значение, и было связано как с колониальным характером освоения новых территорий, так и с попытками модернизации страны, комплексным много-составным процессом, сопровождающимся, в том числе, и растущей рационализацией человеческого мышления. Так, например, колонизация Сибири стимулировала научный интерес по исследованию её недр. Первоначально он носил стихийный, затем общественный и государственный характер. Сложившаяся при этом модель взаимоотношений государства и научного сообщества может служить ценным опытом сегодняшних попыток реформирования организации науки.

С середины XIX в. научные исследования региона велись подразделениями Академии наук и связанными с ней научными общественными организациями, статкомитетами и музеями, филиалами обществ в Сибири (отделы ИРГО, Общества любителей естествознания, Общества естествоиспытателей, Общества изучения Сибири и улучшения её быта и др.), политическими ссыльными, частными лицами. При этом научные организации выпадали из общего ряда общественных организаций. Они были фактически государственными структурами с достаточным финансовым довольствием и оплачиваемыми чиновниками на службе. Такие организации были менее политизированы и правительственные структуры их боялись менее всего [4]. Их создание поощрялось правительством, заинтересованным в создании посредников, иг-

равших роль «мостов» между ним и различными социально-профессиональными группами. Для них был установлен режим особого благоприятствования. Например, их корреспонденция через почту отправлялась бесплатно, для своих сотрудников научные общества имели скидки на проезд по железной дороге.³¹

Эффективные модели управления наукой стали формироваться во второй половине XIX в. В конце XIX в. в ряде крупных научных сообществ усиливается государственная составляющая. Так, например, при активной поддержке членов Императорского минералогического общества (ИМО) в 1882 г. при нём создается Геологический комитет – специальное правительственное геологическое учреждение, щедро финансируемое. В силу этого активизируются исследования труднодоступных районов страны, составляются подробные геологические карты региона, возрастает практическая значимость исследований для экономики. Геотермические и геологические изыскания учёных в регионе имели и практическое значение, особенно при бурении скважин, а также в процессе подготовки строительства Транссиба. Исследования тепловых режимов земной поверхности в связи с геологическими процессами нашли применение при проектировании туннелей.

Таким образом, можно сделать вывод, что научное сообщество до 1917 г. реализовывало свои замыслы через общественные и государственные академические структуры. Этот был сплочённый тандем, осуществлявший совместную научную и научно-организационную деятельность, который давал учёным через научное формирование возможность иметь площадку для дискуссий, публикацию исследований, многостороннее научное сотрудничество, а через АН и государственные ведомства – статус, финансирование, поддержку.

Полученные в результате проводимых обществами исследований научные знания способствовали более эффективному освоению регионов, упрочению геополитических позиций России, наращиванию темпов модернизации.

Современная организация науки делает ставку на крупные научные центры и инновационный бизнес, специализирующейся на изготовлении научного оборудования. Финансовые акценты расставлены неравномерно и нацеливают ученых на погоню за грантами. Однако и не только в связи с экономическим кризисом, научные фонды в нашей стране так и не стали значимым элементом организации науки, сохраняется восприятие гуманитарных наук как второстепенных. Тем не менее, их развитие сегодня крайне необходимо, ведь в связи со стремительными социальными переменами у человека возникают трудности с

³¹ СПбФ АРАН.Ф.195.оп.1.д.33.л.1

оценками обновленной картины мира. Сегодня в связи с этим ряд учёных пытается практически любое социально-политическое явление интерпретировать в образах мифологии. С другой стороны, это становится одним из факторов деградации науки. В области естественных и технических наук существуют свои проблемы. Отсутствие государственного регулирования и должного финансирования науки уже скоро может привести к необратимым последствиям, которые можно интерпретировать как в рамках *парадигмы модернизации*, так и *парадигмы зависимости*. Наука является решающим фактором в выборе того или другого пути.

Список литературы

1. Монтескье Ш. О духе законов (любое издание).
2. Черкасов П.П. , Чернышевский Д.В. История императорской России. – М., 1994. – 355 с.
3. Орлов С.Б. Социальная мифология: сущность, признаки, субъекты. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2006. – 133 с.
4. Дегальцева Е.А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861 – 1817 гг.): Монография. Барнаул: АлтГТУ, 2002. – 288 с.

E.A. Degaltseva, A.V. Rukoleev. ORGANIZATION OF SCIENCE: HISTORY AND CONTEMPORANEITY.

Article is devoted to the analysis of formation and the organization of science in Russia. It is noted that the organization of science is connected with real economic and social needs of the country and today needs upgrade.

Keywords: science, reforms, state, scientific public organizations, Imperial mineralogical society.

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ
МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА**

М.А. Демин, д.и.н., профессор, декан исторического факультета,
ФГБОУ ВО АлтГПУ, г. Барнаул,
e-mail: mademin52@mail.ru

Целью публикации является анализ основных тенденций развития высшего педагогического образования в контексте современных модернизационных изменений. Затрагиваются проблемы, связанные с внедрением новых образовательных стандартов, мониторингом качества образовательных услуг, реализацией академического и прикладного бакалавриата. Основной вывод сводится к тому, что система высшего педагогического образования должна показать свою эффективность, конкурентоспособность и востребованность либо трансформироваться в другие типы учебных заведений.

Ключевые слова: высшее педагогическое образование, бакалавриат, магистратура, модернизация, стандарт, мониторинг качества.

Система высшего педагогического образования периодически становится предметом критики со стороны различных кругов российского общества. В последние годы эта критика стала интенсивней и получила поддержку на самом высоком уровне. При этом даже представители самого педагогического сообщества утверждают, что педвузовское образование является самым консервативным и неповоротливым, и сводится к репродуктивному воспроизведению информации, слабо связанной с будущей педагогической деятельностью [1, с. 479]. Во многих регионах педагогические вузы были слиты или трансформировались в классические университеты или другие типы высших учебных заведений. Это, однако, никак не способствовало усилению профессиональной составляющей в подготовке педагогических кадров и обострило проблему их закрепления в школах.

В сложившейся ситуации крайне важно увидеть, содержат ли новые федеральные образовательные стандарты реальный инновационный потенциал, и какие критерии существуют для оценки качества подготовки будущего учителя.

Федеральный государственный стандарт III поколения предоставил вузам значительную свободу в разработке и утверждении учебного

плана и программ учебных курсов. Это позволило выстроить вариативную часть профессионального цикла с учетом значимости той или иной дисциплины для качественной подготовки современного учителя. Многое теперь зависит от понимания и готовности профессорско-преподавательского состава внедрять эффективные формы работы со студентами и создания на всех уровнях вузовского управления действенной системы контроля качества обучения [2, с. 58-61; 3, с. 45-48].

Негативной тенденцией последних лет, на наш взгляд, является попытка простроить единую модель высшего образования без учета профессиональной специфики педагога. Так, спорным представляется положение Стандарта о том, что лекции не могут составлять более 40 процентов от аудиторных занятий. Это требование, безусловно, заставит преподавательское сообщество коренным образом изменить годами устоявшиеся формы обучения. Хорошо понятна и основная идея данного положения: сместить акцент в высшем образовании с воспроизводства готовых знаний на самостоятельный поиск студентами новой информации. В принципе эта идея может только приветствоваться. Однако в гуманитарных областях знания уже давно существует и с каждым годом обостряется другая проблема: необходимость освоения студентами интеллектуального багажа, накопленного предшествующими поколениями ученых. Засилье массовой культуры, необходимость сдачи ЕГЭ и другие факторы привели к падению уровня гуманитарной подготовки в школе. В этих условиях высшие учебные заведения должны во многом заново формировать систему научных представлений учащихся по основным параметрам картины мира. И здесь ключевую роль всегда играли лекционные курсы, хотя их эффективность нередко подвергалась справедливой критике.

Другой инновацией, вероятно, очень востребованной в классических университетах, является введение академического и прикладного бакалавриата и магистратуры. Сложно объяснить, что подразумевается в педагогическом вузе под академическим образованием, когда по определению он должен готовить учителей и прикладная направленность должна пронизывать все формы учебной деятельности. В итоге основным отличием двух форм подготовки стало механическое увеличение часов на практики в прикладном бакалавриате. Сама по себе эта мера вполне разумная, но ее вполне можно было решить наличием вилки в объеме зачетных единиц на практику, не порождая новый вал документации при параллельном функционировании академического и прикладного бакалавриата.

Стандарт установил обязательность защиты выпускной квалификационной работы, оставив государственный экзамен на усмотрение

вуза. Это положение нашло положительный отклик у большинства вузовских преподавателей. Однако в нынешнем виде выпускные работы выполняется, как правило, в рамках специальных кафедр, а предлагаемые темы редко имеют прямое отношение к будущей профессии. Конечно, можно предлагать психолого-педагогическую тематику или вводить в работу методический аспект. Однако это приведет к формализму или искоренению собственно научной составляющей по профилю обучения. Надо либо в корне менять характер выпускной работы, ориентируя ее на решение образовательных проблем, либо вводить принципиально новые формы итогового испытания. В первом случае придется отказаться от приоритета базовой научной подготовки будущих педагогов и соответственно от магистратуры и аспирантуры по профилю научных специальностей и признать возможность слияния педагогических вузов и колледжей. Во втором случае педагогические вузы сохраняют научные школы и фундаментальную предметную подготовку, но не изменят свой промежуточный статус образовательного центра, пытающегося приблизиться к научному уровню классических университетов и одновременно ориентированного на школьную практику и постоянное взаимодействие с учреждениями дошкольного, общего и дополнительного образования.

Важной проблемой высшей педагогической школы, особенно в регионах с низкой плотностью населения, является введение дополнительных образовательных программ. Особенности социально-демографической ситуации в Алтайском крае вынуждают большое внимание уделять подготовке учителей для сельских, в том числе малокомплектных школ, в которых необходимы специалисты широкого профиля. Отрадно, что после длительных дискуссий ФГОС-3 узаконил пятилетний бакалавриат с одновременным освоением двух профилей, что позволяет, например, на историческом факультете реализовывать показавшие свою конкурентоспособность дополнительные образовательные программы по обществознанию и праву.

В настоящее время в связи с аккредитационными процедурами и усиливающейся конкуренцией между вузами проблема мониторинга качества образовательных услуг выдвигается на первый план. При этом, на наш взгляд, необходимо отличать характеристику функционирования образовательной системы во всей совокупности составляющих её компонентов от оценки конечных результатов подготовки специалистов. Проверки действующих аккредитационных показателей и лицензионных требований учитывают преимущественно не итоги учебно-воспитательного процесса, а условия, в которых он протекает (кадровый потенциал, опубликованные монографии, финансирование науч-

ных разработок, наличие локальных нормативных актов т.д.). Определить, насколько эффективно реализуются эти условия в конкретном образовательном учреждении, задача весьма непростая. Как показывает весь последний опыт, проверяющие органы сосредотачивают свои усилия на изучении вузовской документации, чем провоцируют, во-первых, резкое нарастание бумажного потока, а во-вторых, увеличение в вузах бюрократического аппарата, который призван обеспечить подготовку необходимых документов и отчетов, и мало связан с самим образовательным процессом.

Таким образом, высшее педагогическое образование переживает в настоящее время серьезные испытания. Или вновь создаваемая система окажется эффективной, конкурентоспособной и востребованной в обществе или придется признать, что созданная на рубеже XIX-XX вв. и доминировавшая в структуре высшего образования страны с 1930-х гг., она, согласно законам диалектики, себя исчерпала.

Список литературы

1. Горьковская З.П., Троицкий Ю.Л. Инновационная система педвузовского образования // Образовательные системы современной России. – М., 2010. – С. 49-58.

2. Демин М.А. Десять лет работы в условиях многоуровневой системы подготовки специалистов: опыт, проблемы, перспективы // Учебно-образовательные и научно-исследовательские практики в условиях модернизации высшего образования России. – М., 2005. – С. 58-61.

3. Демин М.А. О содержании профильной подготовки бакалавров и магистров социально-экономического образования // V Всероссийское научно-методическое совещание деканов и заведующих кафедрами классических университетов и педагогических вузов. – М., 2009. – С. 45-48.

M.A. Demin. PEDAGOGICAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF MODERNIZATION OF MODERN RUSSIAN SOCIETY.

The purpose of the publication is the analysis of the main a tendency of development of the higher pedagogical education in the context of modern modernization changes. The issues connected with implementation of new educational standards, monitoring of quality of educational services, implementation of the academic and applied bachelor degree are touched. The main conclusion is reduced to the fact that the system of the higher pedagogical education shall show the efficiency, competitiveness and a demand, or to be transformed to other types of educational institutions.

Keywords: the higher pedagogical education, bachelor degree, magis-

tracy, modernization, standard, quality monitoring.

УДК 3.37.378

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Е.В. Разгоняева, к.псих.н., доцент

e-mail: rev@bti.secna.ru

Е.А. Дегальцева, д. и. н., профессор

Бийский технологический институт (филиал)

АлтГТУ им. И.И. Ползунова, г. Бийск

e-mail: katerina3310@yandex.ru

Мозг хорошо устроенный лучше, чем мозг хорошо наполненный.

Мишель Монтень

В статье рассматриваются проблемы повышения качества обучения в высшей школе через использование новых образовательных технологий. Одной из популярных и весьма эффективно применяемых является «Технология развития критического мышления через чтение и письмо», анализу которой и посвящена данная статья.

Ключевые слова: образование, образовательные технологии, вуз, активное и интерактивное обучение, критическое мышление, чтение, письмо.

Современные тенденции развития высшего образования в нашей стране, актуализированные введением многоуровневой системы образования, созданием единого образовательного пространства, переходом на новые государственные образовательные стандарты, обуславливают необходимость изменения подходов к организации образовательного процесса в высшей школе. Суть нового подхода в том, что образовательный процесс рассматривается с позиции не содержания, а его результатов, в качестве которых выступают компетенции. Такое изменение приводит к трансформации ролевого поведения участников образовательного процесса, схемы их взаимодействия. Преподаватель становится не столько транслятором научных знаний, сколько партнером по образовательной деятельности. Студент же должен быть ориентирован не просто на воспроизведение информации, а ее анализ и использование в различных практических и профессиональных ситуациях. Упор в такой деятельности переносится с субъект-объектных от-

ношений, на субъект-субъектные, то есть отношения сотрудничества, соуправления. Последние лежат в основе разнообразных активных и интерактивных методов обучения, активно внедряемых в последнее время в систему образования высшей школы. Именно поэтому в последних государственных образовательных стандартах сформулировано требование к их обязательному использованию в системе подготовки будущих специалистов.

Активное обучение (от англ. слова «act» – действие) предполагает активизацию познавательной деятельности студентов благодаря использованию специальных приемов и методов. Интерактивное обучение (от англ. слова «interact» – взаимодействие) представляет такой способ организации учебной деятельности, когда активные связи устанавливаются не только между преподавателем и студентом, но и между обучающимися. Основными целями активного и интерактивного обучения являются – стимулирование познавательной мотивации, воспитания самостоятельности и активности, развитие мышления, формирования коммуникативных умений и навыков межличностного взаимодействия.

Широкое разнообразие приемов и средств, которые позволяют достичь актуальных для современного образования целей, предоставляет технология «Развитие критического мышления через чтение и письмо» (далее РКМПЧ), разработанная американскими учеными Д. Стилл, С. Мередит, Ч. Темпл (США).

В 80-е гг. XX века в США развитие критического мышления было специально выделено в перечнях декларируемых образовательных целей в большинстве штатов и школьных систем страны. В 1990-е годы развитие критического мышления стало одной из основных образовательных целей и в подавляющем большинстве европейских стран. В последнее время проблема развития критического мышления анализируется и российскими учеными (И.О. Загашев, С.И. Заир-Бек, И.В. Муштавинская и др.). Технология РКМПЧ представляет собой целостную систему, формирующую навыки работы с информацией в процессе чтения и письма. Ее основная идея – «формирование у студента позиции субъекта собственной учебно-познавательной деятельности, умений ее рефлексировать, организовывать, осуществлять, достигать самостоятельно поставленных целей» [1, с. 112].

Несмотря на то, что термин «критическое мышление» известен давно из работ психологов-классиков, таких как Ж.Пиаже. Дж. Брунер, Л.С. Выготский, в педагогике он стал использоваться сравнительно недавно и в современных исследованиях можно встретить различные трактовки этого понятия.

По мнению Ч. Темпл и С. Мередит – основоположников технологии РКМПЧ, думать критически означает проявлять любознательность и использовать исследовательские методы: ставить перед собой вопросы и осуществлять планомерный поиск ответов. Критическое мышление работает на многих уровнях, не довольствуясь фактами, а вскрывая причины и следствия этих фактов. Критическое мышление предполагает вежливый скептицизм, сомнение в общепринятых истинах, означает выработку точки зрения по определенному вопросу и способность отстоять эту точку зрения логическими доводами. Критическое мышление предусматривает внимание к аргументам оппонента и их логическое осмысление. Критическое мышление не есть отдельный навык или умение, а сочетание многих умений [2].

Согласно Дж.А. Браус и Д. Вуд, критическое мышление – это «разумное, рефлексивное» мышление, которое позволяет объективно рассуждать, логично поступать в соответствии со здравым смыслом, дает возможность посмотреть на вещи с разных точек зрения и отказаться от собственных предубеждений, прийти к новым возможностям решения проблем [3].

Д. Халперн считает, что «критическое мышление – это использование когнитивных техник или стратегий, которые увеличивают вероятность получения желаемого конечного результата» [4, с. 7] и отмечает, что критическое мышление означает не негативность суждений и критику, а разумное рассмотрение разнообразия решения проблемы, с тем, чтобы выносить обоснованные суждения, то есть «критическое» в этом смысле может пониматься как «аналитическое». Иными словами критически мыслящий человек способен «анализировать информацию с позиции логики и личностно-психологического подхода, с тем, чтобы применять полученные результаты, как к стандартным, так и нестандартным ситуациям, вопросам и проблемам» [4, с. 70]. Она выделяет целый ряд качеств, которые характеризуют критически мыслящего индивида: готовность к планированию, гибкость, настойчивость, готовность исправлять свои ошибки, осознание и анализ собственных рассуждений, поиск компромиссных решений [4, с. 56].

Д. Кластер выделяет пять основных пунктов в характеристике критического мышления: 1) критическое мышление есть мышление самостоятельное... критическое мышление может быть только тогда, когда оно носит индивидуальный характер; 2) информация является отправным, а отнюдь не конечным пунктом критического мышления; 3) критическое мышление начинается с постановки вопросов и уяснения проблем, которые нужно решить; 4) критическое мышление стремится к убедительной аргументации; 5) критическое мышление есть

мышление социальное – всякая мысль проверяется и оттачивается, когда ею делится с другими [5].

И.В. Муштавинская пишет, что критическое мышление можно понимать как творческое, аналитическое и конструктивное, а «мыслить критически – значит понять и осознать собственное «я», быть объективным, логичным, воспринимающим другие точки зрения» [6, с. 23].

Таким образом, как зарубежные, так и российские ученые подчеркивают, что критически мыслить – это осознанно оценивать, рассуждать, мыслить. Действительно, если обратиться к этимологии слова «критика», то в переводе с греческого *kritike* – «оценка, разбор, обсуждение», тогда критический – делающий оценку, осуществляющий обсуждение и, следовательно, критическое мышление – аналитическое, конструктивное, рефлексивное мышление. Важность знания фактов, законов, исторических дат и событий никто не отменял, но не менее значимым является умение работать с информацией, умение выделять в ней основные идеи, видеть связь между ними, отбирать необходимую и игнорировать неверную или неважную информацию, то есть анализировать ее и оценивать. Только такой подход может подготовить будущих специалистов к профессиональной деятельности, особенно в быстро меняющемся, наполненном информацией, обществе. Именно этому учит технология РКМПЧ.

Структура технологии РКМПЧ стройна и логична, так как соответствует основным этапам когнитивной деятельности человека.

Технология представляет собой целостную систему, формирующую навыки работы с текстом через чтение и письмо. Через разнообразные приемы работы с информацией, а также особые способы организации работы в группе, технология позволяет не только продуктивно воспринимать информацию, но и оперировать ею, применять к различным жизненным и профессиональным ситуациям, интерпретировать эту информацию, вырабатывать к ней свое отношение. По мнению И.В. Муштавинской, «главная цель технологии РКМПЧ – развитие интеллектуальных способностей ученика, позволяющих ему учиться самостоятельно» [6, с. 17]. Способность к самооценке, самоконтролю, умение планировать собственную деятельность, формируемые в процессе такого обучения, развивают потребность в самообразовании: «Развитие навыков критического мышления позволяет найти свой собственный образовательный маршрут как при изучении отдельных тем, решении отдельных вопросов, так и для решения задач образования в целом: развитие способности к самореализации и дальнейшему самообразованию» [6, с. 16].

Основу данной технологии составляет базовая модель, состоящая из трех стадий: «вызов» – «осмысление» – «рефлексия», ориентация на которые задает алгоритм построения занятия независимо от конкретного предметного содержания.

Первая стадия – «вызов» (evocation) предполагает актуализацию имеющихся знаний и представлений о предмете изучения, формирование мотивации к получению нового знания. Сочетание индивидуальной и групповой форм работы активизирует работу студентов, формирует познавательный интерес. Результатом является самостоятельное определение цели дальнейшей учебной деятельности.

Вторая стадия – «осмысление» (realization) ориентирована на работу с новой информацией (текстом). Процесс этот происходит осмысленно, поскольку сопровождается действиями студента (маркировка текста, составление таблиц, кластеров и др., ведением бортовых журналов, дневников и т.п.), которые позволяют сохранить активность студента, отслеживать собственное понимание текста.

Третья стадия – «рефлексия» (reflection) характеризуется тем, что информация анализируется, интерпретируется, творчески перерабатывается. Студенты перестраивают собственные представления с учетом вновь приобретенных, вырабатывают личное отношение к изученному материалу, формулируют вопросы для дальнейшего движения в информационном поле.

Студенческий возраст – это не только период профессионального становления, но время активного личностного развития, когда происходит становление системы ценностей, поиск себя, построение жизненных планов и перспектив. Значимость технологии РКМПЧ в том, что она обеспечивает не только более эффективную организацию учебного процесса и достижение образовательных целей, но и обеспечивает, столь актуальные для этого возраста: ценностно-личностное созревание, развитие мышления, формирование коммуникативных возможностей, выработку самостоятельности, любознательности, свободу и смелость выражения собственных мыслей.

В заключении хочется отметить, что владение инновационными образовательными технологиями, как активными, так и интерактивными, сегодня выступает в качестве необходимой профессиональной компетенции преподавателя высшей школы. Использование технологии РКМПЧ позволит преподавателю эффективнее адаптироваться к новым образовательным условиям и двигаться дальше в своем профессиональном развитии.

Список литературы

1. Галицких, Е.О. Диалог в образовании как способ становления толерантности. – М.: Академический проект, 2004.
2. Основы критического мышления / Дж.Л. Стил, К.С. Мередит, Ч. Темпл, С. Уолтер. – М.: Изд-во Института «открытое общество», 1997.
3. Браус, Дж. Инвайронментальное образование в школах / Дж. Браус, Д. Вуд – NAAEE, 1994.
4. Халперн, Д. Психология критического мышления / Д. Халперн. – СПб.: Питер, 2000.
5. Клаустер, Д. Что такое критическое мышление? / Д. Клаустер // Перемена: Международный журнал о развитии мышления через чтение и письмо. – 2001. – № 4. – С. 36 – 40.
6. Муштавинская, И.В. Технология развития критического мышления на уроке и в системе подготовки учителя: учебно-методическое пособие / И.В. Муштавинская. – СПб.: КАРО, 2014.

E.V. Razgonjaeva, E.A. Degaltseva. MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES AS A METHOD OF ORGANIZING LEARNING AT THE UNIVERSITY.

The article considers the problem of improving the quality of learning in higher education through the use of new educational technologies. One of the popular and very effectively used is the «Technology of development of critical thinking through reading and writing», the analysis is the focus of this article.

Key words: education, educational technology, heo, active and interactive learning, critical thinking, reading, writing.

**ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА
ПО ГУМАНИТАРНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ**

Л.А. Еремина, к.и.н., доцент
Бийский технологический институт (филиал)
АлтГТУ им. И.И. Ползунова, г. Бийск,
e-mail: eremina@bti.secna.ru

В статье отражается специфика организации научно-исследовательской деятельности студентов технического вуза по гуманитарным дисциплинам. Отмечаются проблематика и виды научных работ, выполняемые обучающимися, подчеркивается значимость научно-практических конференций в современном образовательном процессе.

Ключевые слова: студенты, гуманитарные дисциплины, научно-исследовательская работа.

Известно, что новые знания можно получать от других в готовом виде, а можно добывать самостоятельно. Причем знания, добытые в ходе собственных наблюдений, экспериментов, исследований, выводов и умозаключений, обычно самые прочные; они прочнее и глубже, чем сведения, которые получены путем выучивания. Научные исследования требуют применения приемов рационального интеллектуального труда, развивают творческие умения, интеллект, духовность и нравственность [1, с. 21].

Проведение научных исследований – это процесс создания человеком новых знаний, получение ответа на какой-либо вопрос или решение какой-либо задачи [2, с. 60]. Компетентностный подход к обучению в вузе предполагает включение студентов в активную учебно-исследовательскую и научную деятельность.

Научно-исследовательская работа студентов лежит в основе высшего профессионального образования, поощряется со стороны администрации и деканатов вуза: выставляется максимально высокий балл по дисциплине в экзаменационной или зачетной ведомости с учетом особых учебных или творческих достижений, начисляется повышенная стипендия, выделяется одноразовая материальная помощь.

Грамоты, сертификаты, гранты, полученные за успешную научно-исследовательскую работу, студенты вкладывают в портфолио, кото-

рое учитывается при начислении баллов и определении личного внутривузовского рейтинга обучающегося.

Специфика изучения гуманитарных дисциплин в высшем учебном заведении технического профиля проявляется в ограничении контактной работы преподавателя со студентами рамками одного семестра, причем обучение проводится преимущественно на первом курсе.

Учебная практика показывает, что у студентов–первокурсников отсутствует опыт выполнения научно–исследовательской работы, использования различных методов познания и применения традиционных для научной практики законов и правил. Как правило, студенты, занимающиеся исследовательской деятельностью, имеют научного руководителя. Инициатива, идеи исходят от преподавателя, но может быть и, наоборот, студент выбирает тему, а затем находит преподавателя. Научный руководитель помогает составить план исследования, критически оценить полученные результаты, найти альтернативные подходы решения задач.

Этапы проведения исследований в различных областях знаний отличаются друг от друга, но существуют общие приемы исследовательской работы:

- 1) необходимо выбрать тему, сформулировать проблему, обосновать актуальность исследовательского поля;
- 2) определить объект и предмет исследования;
- 3) изучить публикации, относящиеся к данной проблеме или вопросу;
- 4) сформулировать цели, задачи исследования и научную гипотезу;
- 5) собрать экспериментальные данные для исследования;
- 6) осуществить качественный и количественный анализ полученных данных;
- 7) оценить результаты и сформулировать выводы;
- 8) определить границы практического применения полученных знаний;
- 9) оформить проделанную работу в виде реферата, доклада, тезисов, статьи, подготовить презентацию для защиты исследования.

Выбирая тему исследовательской работы, следует хорошо подумать, какие проблемы могут быть раскрыты в ходе проведенного исследования, определить способы и пути её решения и осмысления. Студентам важно указать актуальность решаемой проблемы, раскрыть новизну полученных выводов, новое решение научной задачи, сформулировать предложения по практическому использованию результатов.

Эмпирическая база исследования по гуманитарным дисциплинам включает в себя описание материалов, которые анализируются в процессе выполнения исследовательского проекта. Это могут быть результаты собственных исследований автора, исследования других авторов, привлеченные для вторичного анализа, статистические материалы, нормативные документы и другие источники.

Чаще всего студенты выполняют следующие виды научных работ: реферативные – творческие работы, написанные на основе нескольких источников, предполагающие выполнение задачи сбора и представления максимально полной информации по избранной теме, сопоставление данных разных источников и на основе этого обоснование собственной трактовки поставленной проблемы;

исследовательские – авторские сочинения, выполненные с помощью корректной с научной точки зрения методики, имеющие собственный экспериментальный материал, на основании которого делается анализ и выводы о характере исследуемого явления.

По истории и краеведению чаще всего проводятся исследования, связанные с изучением региона, города, предприятия, биографии отдельных личностей. Такие работы предусматривают анализ документов местного, локального характера, проводятся на базе библиотек и архивов.

В исследованиях по социологии студенты рассматривают проблемы, которые особенно актуальны для молодежи: например, проведение досуга, общение в социальных сетях, девиантное поведение детей и подростков (в частности употребление алкоголя, наркотиков, электронных сигарет), миграция молодых людей из сельской местности в город или из провинции в крупные мегаполисы, модные предпочтения молодежи, межэтнические и межконфессиональные взаимоотношения. Проблематика социологического характера исследуется студентами методами выборочного анкетирования, определения генеральной совокупности и экстраполяции результатов на конкретную общность, визуального наблюдения и интервьюирования.

Тематика творческих работ по правоведению касается анализа отраслевых законодательств, связанных с образованием, семейным, трудовым, гражданским, конституционным, административным, уголовным, потребительским, избирательным, транспортным правом, а также вопросов правовой защиты информации. Студенты приводят нормативные акты различных видов и юридической силы.

Приобщение студентов к научно-исследовательской работе дает возможность закреплять навыки составления текстов научных жанров, работы с источниками, библиографическими описаниями, их редактор-

ской правки. Результаты исследовательской деятельности студенты оформляют в виде отчетов (доклад, тезисы, презентации) и представляют на учебных и научно–практических конференциях. Публичное выступление способствует развитию не только интеллектуальной, но и эмоционально-ценностной сферы личности.

Научно–практическая конференция приобретает все большую актуальность в современном образовательном процессе и имеет непосредственное отношение к организации научно-исследовательской деятельности студентов. Если олимпиада выявляет наиболее эрудированных студентов, то исследовательская работа требует от обучающихся умения проблемно мыслить, быть самостоятельным, способствует воспитанию целеустремленности, формирует навыки ведения научной работы и совместного творчества со специалистами.

Список литературы

1. Горшкова, О.О. Компетентностный подход как неотъемлемое условие развития субъектности и познавательной активности студента технического вуза / О.О. Горшкова // Проектирование и организация самостоятельной работы студентов в контексте компетентностного подхода: межвузовский сборник научных трудов / под ред. А.А. Орлова. – М.: Директ-Медиа, 2014. – Вып. 2. – 172 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=231581> (05.06.2016).

2. Демченко, З.А. Научно-исследовательская деятельность студентов высших учебных заведений в России (1950–2000-е гг.): исторические предпосылки, концепции, подходы: монография / З.А. Демченко; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», Министерство образования и науки Российской Федерации. – Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. – 255 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=436332> (05.06.2016).

L.A. Eremina. ORGANIZATION OF RESEARCH ACTIVITIES OF STUDENTS OF TECHNICAL HIGH SCHOOL FOR HUMANITARIAN DISCIPLINES.

Specifics of the organization of research activities of students of technical high school for humanitarian disciplines are reflected in article. The perspective and types of scientific works which are carried out trained are noted the importance of scientific and practical conferences in modern educational process is emphasized.

Keywords: students, humanitarian disciplines, research work.

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ ИГРАИЗАЦИИ

М.В. Большедворская, к.соц.н., доцент,
Евразийский лингвистический институт Московского
государственного лингвистического университета (филиал),
г. Иркутск,
e-mail: zzz4013@mail.ru

Цель статьи — анализ российской системы образования с точки зрения принципов теории играйзации С.А. Кравченко. Система образования переживает реформы, изменения. Рациональность, оптимальный путь достижения целей начинает преобладать над гуманистическим, творческим подходом, что в конечном итоге может привести к дегуманизации образования.

Ключевые слова: теория играйзации; принципы играйзации: эффективность, просчитываемость (калькулируемость), предсказуемость, контроль; образование.

В современном обществе превалирует формальная рациональность, оптимальное достижение целей ставится на первый план, выбор содержания общественного развития уходит на второй. Растет предсказуемость результатов любой деятельности, управляемость поведением индивидов. Поведение индивидов жестко контролируется с помощью законов, технических средств.

Немецкий социолог Макс Вебер, основатель теории рационализации общества [1; 2] предлагал измерять формальную рациональность с помощью следующих принципов: эффективность, просчитываемость (калькулируемость), предсказуемость, контроль. Достижение целей быстрым способом с помощью оптимальных средств – эффективность. Затраты на достижение целей обязательно должны учитываться в качественном и количественном виде – просчитываемость (калькулируемость). Следование установленным правилам позволяет прогнозировать поведение индивидов – предсказуемость. Контроль в формальной рационализации социума занимает особое место, участие человека минимизируется, человеческие технологии заменяются нечеловеческими – правилами, законами, распоряжениями, а также машинами, машинными технологиями.

Российский социолог С.А. Кравченко предложил теорию играизации общества. Играизация – 1) внедрение игровых практик, эвристических элементов в прагматические жизненные стратегии, что позволяет социальным акторам посредством самоорганизации и саморефлексии достаточно эффективно выполнять основные социальные роли, адаптироваться к неравновесности и инновациям жизни; 2) новый, формирующийся тип гибридной рациональности, характерный для нелинейной социокультурной динамики; 3) фактор конструирования и изменения социальной реальности неравновесного типа; 4) фактор формирования играизированных индивидов как новых социальных типов [3, с. 271]. Играизация соединяет в себе: реальное и виртуальное; серьезное и несерьезное; расчет и надежду на случай, «авось»; профессионализм и дилетантство; страсть и деловитость; чувственное и расудочное; порядок и хаос.

Рассмотрим современную систему образования в рамках принципов теории играизации. Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов [4]. Российское образование ориентированно на развитие человека, посредством приобретения ЗУН, ценностных установок, опыта, компетенции, на благо общества, государства и самого человека. Цель системы образования разумная, благородная, но, на наш взгляд, играизация заложена уже в самом Федеральном законе: «совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности». Понятие «определенных объема и сложности» является неопределённым понятием, с какой точки зрения определяется объем и сложность, с точки зрения человека, государства? Как и кто определяет этот объем и сложность?

Эффективность в теории играизации определяется как оптимальный, быстрый способ достижения цели, осуществляемый с нарушением общепринятых правил, принципов. В системе современного российского образования пропуском на ступень профессионального образования является получение определенного количества баллов по определенным предметам единого государственного экзамена (ЕГЭ). В

погоне за результатом, качество ушло на второй план, выпускников школ «натаскивают» на выполнении определенного вида задач, учителя теперь зарабатывают деньги не в школе, а занимаясь репетиторством, передавая друг другу учеников, желающих сдать ЕГЭ. В системе профессионального образования, опираясь на нормативно-подушевое финансирование, отчислять нерадивого студента экономическое невыгодно, поэтому преподаватели профессиональных учебных учреждений идут на хитрость, задают на зачете, экзамене те вопросы, на которые может ответить данный обучающийся. Следовательно, играизация в системе образования присутствует: достижение цели – обучить, заменяется – выдать документ, и выполняется наиболее приемлемыми способами, качество остается в стороне.

Просчитываемость (калькулируемость) предполагает учет затрат, необходимых для достижения поставленных целей. Учет затрат необходим для сравнения с затратами ресурсов, необходимых для достижения целей традиционным, «прямым» путем. Вся система образования просчитывается: от количества академических часов в неделю до количества академических часов на конкретную тему дисциплины; от стоимости обучения одного обучающегося до заработной платы преподавателя; от стоимости часа преподавателя до стоимости часа репетитора или специальных фирм, выполняющий задание за обучающегося. Только качество обучения за этими данными теряется. Все участники образовательного процесса (от учителя до ректора) пишут отчеты, считают проценты успеваемости, качества знаний, а уровень элементарной грамотности падает (достаточно обратиться к переписке современного студента или школьника, чтобы понять, русский язык «прошли» мимо, а арифметические действия выполняются исключительно на калькуляторе).

Предсказуемость - отказ от правил, традиционно применимых в системе определенной деятельности. Одновременно, результат деятельности прогнозируем в силу предсказуемости поведения участников процесса, основанной на схожести игровых процедур. Например, совершеннолетний обучающийся профессионального учебного заведения не посещает занятия, соответственно, его необходимо отчислить с формулировкой «потеря связи с учебным заведением», но так ли это на самом деле? Мешает нормативно-подушевое финансирование, если отчислить студента в середине года, то учебное заведение теряет деньги. Все знают эти правила игры и просто следуют им.

В теории играизации необходимо *контролировать* характер деятельности участников с учетом правил, ресурсов, используя рефлексивные практики. Сравнение своей деятельности с другими, с учетом

игровых кодов, позволяет сделать вывод об успешности или не успешности. Конкурс на замещение должностей профессорско-преподавательского состава вузов, является ярким примером рефлексивного контроля. Другой вариант – это грядущий эффективный контракт, который должен позволить привязать экономические показатели к критериям качества выполняемой работы [6].

Несомненно, играизация оказывает и положительное влияние на развитие образовательной сферы. Расширяется возможность обучаться в различных учебных заведениях не зависимо от места нахождения обучающегося, развиваются системы дистанционного и электронного обучения.

Обратной стороной играизации является иррациональная рациональность. Участники играизированной деятельности, попадают в определенные рамки, их роль сводится до уровня механических действий, что способствует дегуманизации отношений. Не все способны творчески подходить к построению своей жизни, в том числе, образовательной траектории.

Список литературы

1. Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер. Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. — М.: Прогресс, 1990. —808 с.— (Социологич. мысль Запада). [Электронный ресурс] – URL:<http://www.gorod.org.ru/biblio.shtml> (08.02.16).

2. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Тексты по истории социологии XIX-XX вв. Хрестоматия / Сост. и отв. ред. В.И. Добреньков, Л.П. Беленкова. М.: Наука, 1994. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.gorod.org.ru/biblio.shtml> (08.02.16)

3. Кравченко С.А. Играизация общества: блага и проблемы / С.А. Кравченко // Сборник научно-популярных статей – победителей конкурса РФФИ 2007 года. Выпуск 11 / Под ред. члена-корреспондента РАН В.И. Конова. - М.: Октопус – Природа, 2008. - С. 270-276.

4. Кравченко С.А. Поиск новых авторитетов и ценностей в России. [Электронный ресурс] – URL: http://www.maecenas.ru/doc/2003_4_6.html (08.02.16)

5. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] – URL: <http://base.garant.ru/>. (08.02.16).

6. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» . [Электронный ресурс] – URL: <http://base.garant.ru/>. (08.02.16).

M.V. Bolshedvorskaya. MODERN EDUCATION SYSTEM FROM THE VIEWPOINT OF IGRAIZATSII.

The article deals with the Russian system of education in terms of the principles of the theory igratsizatsii of S.A. Kravchenko.

Key words: igratzatsii theory; igratzatsii principles: efficiency, calculated (kalkuliruemost), predictability, control; education.

УДК 304.3

ФОРМИРОВАНИЕ ЗНАНИЙ И НАВЫКОВ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ У ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ОБЖ

М.Д. Кондратьева, студентка 3-го курса
факультета технологии и предпринимательства,
Томский государственный педагогический университет, г. Томск,
e-mail: kondratievamd@yandex.ru

В повседневной жизни любой человек старается избежать возможных опасностей, в том числе и пожаров. Однако понимание беды, возможности гибели людей не всегда доступно подростковому восприятию. Не каждый человек в полной мере может представить себе, что незначительное, на первый взгляд, возгорание способно привести к пожару, разбушевавшемуся огню, гибели людей в нем, и они не понимают, как трудно бороться с огнем. Подростки чаще всего сами становятся причиной пожара, получают тяжелые травмы и ожоги из-за того, что вовремя не получили лично значимую информацию об опасности игр с огнем.

Ключевые слова: поведение, образовательные учреждения, подростки, пожарная безопасность.

Безопасность жизнедеятельности – насущная потребность человека. По данным статистики дети – одна из тех категорий населения, которая наиболее часто оказывается в экстремальных и опасных ситуациях, они же являются самыми незащищенными.

В целях подготовки школьников к безопасному поведению, в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом, в общеобразовательных учебных заведениях была реализована учебная дисциплина «Основы безопасности жизнедеятельности».

Предмет «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ) необходимо не только изучать, но и активно, целенаправленно вырабатывать у молодежи практические умения и навыки. Учащиеся должны

приобрести не просто знания, а приобрести готовность к безопасному поведению, т.е. компетентность, которая сделает их жизнь максимально безопасной. Учитель, широко используя современные педагогические технологии в процессе обучения, должен развивать самостоятельную продуктивную, творческую деятельность обучающихся, достигать запланированного результата (стандарта образования) в совокупности с усвоением творческого опыта, ценностных отношений и личностных ориентаций [1].

Развитие у подростков (11–14 лет) умений безопасного поведения особенно значимо для этого возраста. Именно на этом этапе проблемы самоопределения, самореализации, поиска своего идеала, выступают в качестве основных потребностей подросткового возраста. Также в этом возрасте происходит усвоение важнейшей информации, связанной с обеспечением собственной безопасности, происходит создание своей личности, формируется способность к самопознанию и самосознание, то есть появляется основа для проявления сознательной и индивидуальной активности в области подготовки к экстремальным ситуациям [2].

Рассматривая традиционный учебный процесс на уроках ОБЖ, мы можем увидеть, что школьник занимает пассивную позицию: слушает, запоминает, воспроизводит то, что излагает педагог. Это формирует знания на уровне поверхностного знакомства и мало развивает ученика. Низкий уровень знаний в значительной степени объясняется качеством проведения занятий: стандартами, шаблонами, однообразием, формализмом, скукой. Всем понятно, что беседы о том, как действовать при пожаре, малоэффективны, они несут лишь информацию, которая не трансформируется в знания.

Очевидно, что традиционными учебными средствами нельзя добиться желаемых результатов. Слишком малое количество часов, выделенных в учебном плане на изучение основ пожарной безопасности, не позволяет в полном объеме передать, а тем более закрепить полученные знания, сформировать умения и навыки

Основными методами обучения, на мой взгляд, должны стать наглядные и, что важнее, практические. Меньше всего в изучении курса КБЖ следует уделять внимания словесным методам. Детям гораздо интереснее и важнее освоить практический материал, они должны научиться действовать быстро, знать алгоритм правильных действий при пожаре.

Важными задачами в практической деятельности учащихся выступают: формирование привычек, навыков, умений, обеспечивающих успешные действия при решении вопросов личной и общественной

безопасности, умение систематизировать знания по вопросам безопасности жизнедеятельности и эффективно применять их в повседневной жизни [3].

Объект исследования: процесс обучения школьников основам безопасности жизнедеятельности.

Предмет: формирование навыков и умений безопасного поведения на практических занятиях при изучении курса ОБЖ.

Важную роль в создании представлений о пожарной безопасности у средних школьников играет внеклассная работа, в рамках которой необходимо не только пополнять багаж знаний подростка в данном направлении, но и создать условия, способствующие правильной последовательности действий при пожаре. Поэтому основной акцент необходимо перенести на внеклассную и внешкольную работу, которую могут проводить не только преподаватели курса ОБЖ, но и классные руководители, а также инспекторы государственного пожарного надзора [4].

Для формирования представлений о пожарной безопасности у подростков, мною был разработан сценарий практического занятия. Для своего исследования я решила провести открытое занятие в ТГПУ для учащихся 7-ых классов города Томска. В открытом занятии в соревновательном режиме приняло участие 6 команд, каждая из которых состояла из 10 человек. Урок был рассчитан на 15 минут. Суммарная оценка заданий составляла 10 баллов.

План сценария.

Беседа.

1. А какие первичные средства пожаротушения вы знаете?

На столе были разложены различные изображения, на которых были изображены средства пожаротушения, первичные и вторичные, а так же разнообразные изображения, для того что бы сбить с толку детей. Им давалась 1 минута, после чего они должны были показать выбранные ими изображения и объяснить свой выбор.

2. Если первичные средства пожаротушения не помогают и вы понимаете что очаг возгорания увеличивается что нужно делать, как вы считаете?

3. По какому номеру вызывают пожарную бригаду?

4. Почему пожарных вызывают по телефону именно «01» ?

5. Что вы будете говорить, когда вам ответит оператор?

6. Чем еще опасен пожар, кроме огня?

Оценивается задание на 3 балла.

Демонстрация. Это задание основывается на показе презентации знаков эвакуации. Ученики должны самостоятельно ответить на вопро-

сы преподавателя, если же ответить самостоятельно у них не получается, преподаватель должен им помочь с ответом. Оценивается задание на 2 балла.

Рассказ и показ оборудования.

Углекислотные огнетушители. Выпускаются такие огнетушители как ручные, так и передвижные. Помните: за раструб голыми руками держаться нельзя, так как при выходе углекислоты из огнетушителя раструб охлаждается до -70 градусов. Часто огнетушители оснащены удобной рукоятью рядом с раструбом - держитесь за нее. Огнетушителями этих видов нельзя тушить такие вещества, которые могут продолжать гореть и без доступа кислорода (различные сплавы магния, алюминия, натрия и пр.).

Порошковые огнетушители. Самый распространенный тип огнетушителей. С его помощью можно смело тушить пожары почти всех классов. В том числе и электрическое оборудование, которое находится под напряжением до 1000В. Исключением являются лишь щелочные и щелочноземельные металлы, плюс все те металлы, которые могут гореть и без доступа кислорода.

Пенные огнетушители. Используются для тушения химических и воздушно механических пожаров. Также пенные огнетушители отлично справляются с начинающимися возгораниями практически любых твердых веществ, горючих и легковоспламеняющихся жидкостей. Категорически запрещено использовать данный вид огнетушителей в борьбе с огнем на электрических установках и электросетях, которые находятся под напряжением. Если тушить пенным огнетушителем щелочные металлы, такие как натрий и калий, то начнется обратная реакция. Вода, имеющаяся в пене, выделит водород, а он, как известно, усиливает горение.

Правила пользования огнетушителем:

- 1) Сорвите пломбу огнетушителя;
- 2) Выдерните чеку;
- 3) Расположите раструб огнетушителя так, чтобы он был направлен на очаг возгорания;
- 4) Нажмите на рычаг или откройте вентиль огнетушителя.

Приступите к тушению пожара.

Для показа оборудования я приготовила огнетушители всех видов, чтобы ученики смогли наглядно увидеть и самостоятельно продемонстрировать последовательность действий при возгорании.

Оценивается задание на 2 балла.

Викторина.

1. Нужно ли во время пожара выбивать окна в квартире?

2. Почему во всех учреждениях двери должны открываться наружу?

3. Почему пожарная машина красная?

4. Каковы Ваши действия, если комната начала наполняться густым едким дымом?

5. Можно ли заливать телевизор водой? Если можно, то при каких условиях?

6. От чего чаще всего страдают люди при пожаре: от огня или дыма?

7. Ты один дома, смотришь любимую передачу, и вдруг у тебя задымился телевизор.

8. Что нужно сделать?

9. Если на вас загорелась одежда, то вы?

10. Чем можно потушить огонь?

11. Почему во время пожара нельзя пользоваться лифтом?

Оценивается задание на 3 балла.

В конце соревнований были подведены итоги и был выявлен победитель.

Таким образом, в рамках предмета ОБЖ необходимо прививать подросткам безопасность поведения при пожаре. Недостаточно давать только теоретические знания. Для того, чтобы подросток не растерялся в трудной ситуации и смог оценить ситуацию, необходимо на уроках отрабатывать необходимые действия до автоматизма.

Уроки по отработке навыков правил поведения при возгорании должны быть интересными, информативными, запоминающимися. Для этого необходимо использовать практические занятия.

Уроки, посвященные правилам пожарной безопасности, позволяют заинтересовать учащихся, повысить их активность, что благотворно влияет на освоение ими курса ОБЖ.

Список литературы

1. Михайленко Д. А. Развитие умений и навыков безопасного поведения в городской среде при изучении курса основ безопасности жизнедеятельности // Молодой ученый. – 2015. – № 6 (4). – С. 36-38.

2. Кондратьева, М. Д. Методы формирования культуры безопасного образа жизни у школьников во внеурочной деятельности / М. Д. Кондратьева, Е. С. Синогина // Профессиональное образование : проблемы и достижения: материалы V Международной научно-практической конференции / отв. ред. А. Ш. Бодрова, Е. В. Колесникова. – Томск: Изд-во Том. гос. пед. Ун-та, 2015. – С. 69-73.

3. Баравермак, Э.М. Как повысить эффективность учебных занятий: некоторые современные пути / Э.М.Баравермак // ОБЖ в школе. – 2005. – № 6. – С.23-25.

4. Настольная книга учителя основ безопасности жизнедеятельности: нормативные документы, метод, рекомендации и справ, материалы для организации работы учителя ОБЖ: Пути развития. Основы нового содержания и структуры общего образования (Проект) // Основы безопасности жизни. – 2002. – № 1. – С. 3–6.

M.D. Kondratieva. THE FORMATION OF KNOWLEDGE AND SKILLS FIRE SAFETY OF SCHOOLCHILDREN AT LESSONS.

In daily life, every person tries to avoid potential hazards, including fires. However, understanding of the troubles, the possibility of loss of life is not always available adolescent perception. Not every person can fully imagine that small at first glance, a fire could result in fire, howling fire and loss of life in it, and they do not realize how hard to fight the fire. Teens often themselves become the cause of a fire, get serious injuries and burns due to the fact that time did not receive personally relevant information about the dangers of games with fire.

Key words: behavior, educational institutions, adolescents, fire safety.

УДК 687(045)

ОТНОШЕНИЕ К МОДЕ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Л.А. Еремина, к.и.н., доцент,

А.В. Ткачева, студентка 1-го курса

факультета химической технологии и машиностроения,

Бийский технологический институт (филиал)

АлтГТУ им. И.И. Ползунова, г. Бийск,

e-mail: eremina@bti.secna.ru

В статье рассмотрены вопросы отношения к моде современной молодежи. С целью получения необходимой информации было проведено анкетирование студентов Бийского технологического института. Анализ анкет показал, что большую часть информации о моде молодое поколение получает с помощью интернета. С точки зрения студентов, модный образ жизни выражается в досуге, правильном питании и занятиях спортом, мода на внешний вид отходит на второй план.

Ключевые слова: мода, студенты, Бийский технологический институт, образ жизни.

Словом «мода» обозначается сложнейшее явление социокультурной жизни. В широком значении мода определяется как существующее в определенный период и общепризнанное на данном этапе отношение к внешним формам культуры: к стилю жизни, одежде, бытовым традициям [1, с. 318]; в узком смысле мода – это отражение индивидуальных качеств отдельной личности в социальном и моральном аспектах [2].

В социуме не приветствуется одинаковость, константность и стабильность. Модные стандарты и объекты воспринимаются как находящиеся в непрерывном движении, изменении. Модные вещи всегда сосуществуют с предшествующими, вышедшими из моды, а приобретенные к новомодному образу происходят постепенно, не сразу. Феномен моды заключается в её динамичности, так как обязательно существуют обстоятельства, которые вызывают необходимость перемен и способствуют возникновению новой моды [3, с. 25].

Мода проявляется в повседневной жизни, массовой культуре, искусстве. С социально–психологической точки зрения, мода помогает человеку выразить стремление к неповторимости, индивидуальности [4, с. 226]. Следование моде повышает престиж личности, регулирует её эмоциональное состояние, способствует самоутверждению. Мода приобщает людей к инновационному стилю жизни.

С целью выяснения модных предпочтений молодежи проводился социологический опрос студентов 1–5 курсов Бийского технологического института. Респондентам (в количестве 100 человек) было предложено ответить на вопросы анкеты и выразить свое отношение к моде и модному образу жизни.

Исследование показало, что мода для молодежи – это стиль жизни, господствующие в течение определенного времени манера одеваться, общения, направления и жанры в музыке, литературе, кино.

Мы предложили студентам ответить на ряд вопросов, характеризующих роль моды в их жизни.

Мода чаще всего влияет на молодую часть населения, предпочтительна для подростков и молодых людей, привлекает их внимание, заставляет соответствовать ей в силу психологии подрастающего поколения. Молодежь наиболее подвержена общественному мнению, желанию выделиться и быть лучше своих сверстников. Наше исследование показало, что это мнение противоречиво. На вопрос «Хорошо ли вы разбираетесь в моде?» 41% студентов ответили: «Я не отсталый от моды, но целенаправленно ничем не интересуюсь», 35% респондентов

знают о модных тенденциях только в важных для них сферах жизни, 14% – относятся к моде безразлично, 6% – в моде совершенно не разбираются, и только 5% анкетированных следуют моде, начиная от одежды, заканчивая манерой общения. Эти факты свидетельствуют о том, что мода не является главным аспектом в жизни современной молодежи, а лишь косвенно выражается в их стремлении соответствовать требованиям времени.

Основными источниками информации о моде для студентов являются средства массовой информации: интернет (60% ответов), телевидение (11%), журналы (6%), радио (6%), газеты (5%); кино (7%) и общение с друзьями (5%). Таким образом, большую часть модных сведений подрастающее поколение получает с помощью глобальной информационной сети интернет – открытой, доступной и удобной для пользователя.

При ответе на вопрос «Какие составляющие модного образа жизни вас интересуют?» 22% студентов указали, что это досуг, 18% – здоровое питание, 17% – внешний вид, 14% – музыка, 8% – кино, 5% – танцы, 3% – Список литературы и 1% – искусство. Эти данные показывают, что в современном мире мода на одежду, на свой внешний вид уходит на второй план и наиболее популярной становится мода на увлечения, хобби, творческую деятельность, появляется новая мода на спорт, правильное питание, здоровый образ жизни.

Современная молодежь увлекается фитнесом, занимается аэробикой, спортивными танцами, укрепляет здоровье в тренажерных залах и спортивных секциях. Спорт в современной культуре стал одним из способов коллективного общения. Массовость и популярность спортивных занятий в современном обществе находит выражение в развитии новых направлений танцевальных номеров – флеш-моп, движении non-stop.

Общество сегодня не может дать человеку необходимые для него сильные эмоции, поэтому молодежь ищет в спорте то, что могло бы удовлетворить постоянно возникающую потребность риска, желание играть и совершенствоваться [5, с. 174]. Сегодня появилась мода на здоровых, умных, добрых, сильных и свободных людей. В настоящее время очень модно быть стройным, подтянутым, не злоупотреблять алкоголем, отказаться от курения и поддерживать здоровый образ жизни. Современные молодые люди понимают, что только здоровье даст им возможность реализовать самые смелые планы в учебе, спорте, творчестве и семейной жизни.

На вопрос «Существует ли мода на здоровый образ жизни?» 96% опрошенных студентов ответили положительно. При этом 63% рес-

пондентов стараются поддерживать здоровый режим, но не всегда у них это получается, 31% анкетированных утверждают о том, что занимаются своим здоровьем и ведут здоровый образ жизни, и лишь 6% указали: «Мой образ жизни сложно назвать здоровым, я и не стараюсь».

Мода является одним из самых широко известных манипуляторов социальной жизни [6, с. 12]. Молодые люди стремятся к самовыражению, им хочется повторить и превзойти своего приятеля. Мода в этом деле самый верный помощник. Она безгранична и может включать в себя множество различных аспектов, в том числе вредные привычки. Мы спросили студентов, какие они приобрели вредные привычки, следуя модным тенденциям? На что 26% студентов ответили: «Начал(а) злоупотреблять «словами-паразитами», 25% ответили «Стал(а) слишком много времени проводить в интернете», 15% ответили «Стал(а) питаться вредной пищей», 12% ответили «Стал(а) много времени играть в компьютерные игры», 12% ответили «Начал(а) использовать нецензурную лексику», 10% «Начал(а) курить».

Мода для всех разнообразна и неповторима, для каждого она имеет свои смыслы и значения. Студенты ассоциируют моду с такими понятиями как молодость (51% ответов респондентов), успешность (25%), уверенность в себе (13%), высокий социальный статус (6%), власть (5%).

В общественной жизни мода проявляется как культурный код, принцип которого сделать человека более привлекательным.

Сегодня, когда меняется ритм жизни, молодежь пытается жить энергичнее, стремится к мобильности, практичности, раскрепощенности и естественности. В представлениях студентов модный образ жизни проявляется в досуге, правильном питании, занятиях спортом, связан со здоровьем, молодостью и успехом.

Список литературы

1. Социальная психология: учебное пособие / А.Н. Сухов, М.Г. Гераскина, А.М. Лафуткин, А.В. Чечкова. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 615 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=118148>

2. Орлова, Л. Азбука моды / Л. Орлова. – М.: Просвещение, 1988. – 179 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=42503>

3. Свендсен, Л. Философия моды / Л. Свендсен; пер. А. Шипунов. – М.: Прогресс–Традиция, 2007. – 256 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=45119>

4. Терешкович, Т.А. Словарь моды: терминология, история, аксессуары / Т.А. Терешкович. – Минск: Хэлтон, 1999. – 459 с.

5. Аброзе, Е.А. Психология моды: культурологический обзор / Е.А. Аброзе. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 230 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=439321>

6. Старикова, Ю.А. Индустрия моды. Конспект лекций: учебное пособие / Ю.А. Старикова. – М.: А–Приор, 2009. – 126 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=56287>

L.A. Eremina, A.V. Tkacheva. THE ATTITUDE TO FASHION AMONG STUDENTS.

The article examines the attitudes to fashion of today's youth The questionnaire of the students of Biysk technological Institute was conducted. The analysis of the questionnaires showed that most of the information about the fashion the younger generation gets in the Internet. From the students' point of view a fashionable way of life is expressed in leisure activities, proper nutrition and sports, fashion appearance fades into the background.

Keywords: fashion, University students, lifestyle.

УДК 323.1(045)

НАЦИОНАЛЬНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ СТУДЕНТОВ БТИ

Л.А. Еремина, к.и.н., доцент

А.М. Стась, студентка 1-го курса механического факультета

Бийский технологический институт (филиал)

АлтГТУ им. И.И. Ползунова, г. Бийск,

e-mail: eremina@bti.secna.ru

В статье анализируются результаты анкетирования студентов БТИ, касающиеся выявления их национальной принадлежности, особенностей межкультурных отношений на уровне малых групп. Отмечается, что студенческая молодежь является многонациональной общностью и проявляет доброжелательность и лояльность в отношении к представителям других культур.

Ключевые слова: студенты, национальность, межкультурная толерантность.

В современном обществе в условиях политической и экономической нестабильности усиливается поток мигрантов из Ближнего и

Дальнего зарубежья, российская глубинка заселяется представителями иных культур. Без создания условий для ассимиляции (адаптации) значительный приток иностранцев чреват межэтнической напряженностью и конфликтами. Населению города Бийска посвящено достаточно большое количество работ А.Р. Ивонина [1], В.А. Скубневского [2], Ю.М. Гончарова [3], но в основном они затрагивают вопросы численности городского населения и оставляют в стороне историю народонаселения и его национального состава.

Еще с XIX века город Бийск активно притягивал переселенцев. После разрешения переселения на Алтай крестьян в 1865 г., Бийск становится центром активно заселявшегося района. Состав жителей по месту рождения показывает, что население формировалось за счет притока извне. Данные по национальному составу населения города Бийска размещены на сайте Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю <http://akstat.gks.ru> [4].

По данным переписи 1865 г. местные уроженцы составляли 9251 человек, из Томской губернии прибыли около 1 тысячи человек, с Кавказа - 718, с Привисленских губерний - 463, из средней Азии - 176 человек, с Финляндии и из других губерний - около 4 тысяч человек.

Более подробные сведения дает перепись 1897 г.: русских вместе с украинцами и белорусами насчитывалось 16624 человек, мордвин – 301 человек, татар - 140, поляков - 37, евреев - 21, немцев - 121 и прочих - 52 человека [2].

В 1909 г. русские по-прежнему составляли абсолютное большинство - 27867 человек. Кроме них в городе проживали 31 татарин, 30 немцев, 10 евреев.

Перед Первой мировой войной в 1913 году национальный состав населения города был следующим: русских - 24548 человек, татар - 83, евреев - 44, поляков - 39, иностранцев – 12 [2].

Статистические данные показывают, что с конца XIX - начала XX веков население города было многонациональным. По данным переписи 2002 г., большинство местных жителей являются русскими по национальности [4].

Таблица 1– Данные переписи населения 2002 г.

Национальность	Численность чел.
1	2
Все население	231172
Русские	219064
Украинцы	2601

Продолжение таблицы 1

1	2
Немцы	2063
Азербайджанцы	1024
Татары	968
Цыгане	789
Кумандинцы	732
Белорусы	725
Армяне	593

Широкомасштабные трансформационные процессы населения, происходящие в последнее десятилетие затрагивают все сферы общественной жизни. Российское общество переживает новый этап развития межнациональных отношений и это характерно для всех субъектов Федерации. В настоящее время на территории города Бийска проживают около 50 народов и народностей. Продолжающийся поток мигрантов из стран ближнего зарубежья меняет национальный состав населения. Молодое поколение этих семей учится в высших учебных заведениях города, в том числе, в Бийском технологическом институте.

В связи с тем, что официальные данные об этнической принадлежности социальных групп отсутствуют, в марте 2016 г. в БТИ проводился опрос студентов с целью выявления их национальной самоидентификации, отношения к людям другой культуры. В анкетировании участвовали студенты 1, 2, 3 и 4 курсов. Всего было опрошено 104 студента, из них 61 человек – юноши, 43 – девушки. При этом 82 человека (79% респондентов) указали свою национальность, как русские, 7 человек – армяне, 4 – украинцы, 3 – немцы, 4 – евреи и 4 – таджики. 100 студентов (96% от общего числа опрошенных) гордятся своей национальностью, что свидетельствует об уважении к своему народу, культуре и Родине. На вопрос «Есть ли у вас друзья другой национальности?» только 14 человек ответили положительно, остальные студенты предпочитают общение с молодежью, принадлежащей к своей этнокультурной среде. 25% анкетированных признали, что в их группе учатся лица другой национальности, 78 обучающихся (75% соответственно) указали на однородность национального состава студенческого коллектива. При этом 96 студентов комфортно чувствуют себя в своей группе, но в то же время 8 человек указывали на ощущение дискомфорта по следующим причинам: «меня не уважают как личность», «мне кажется, что меня обсуждают, когда разговаривают на другом языке», «не дружный коллектив». 93 человека (89,5% респондентов) и

их семьи сохраняют традиции и культуру своего народа, при этом 83% анкетированных готовы воспринимать культуру и традиции других народов и считают себя толерантными. Большая часть опрошенных (72%) отметили, что межкультурная толерантность воспитывается в семье, 15% – в школьные и студенческие годы, 12,5% – в кругу друзей.

Терпимость к инакомыслию студенты подтвердили выразив отрицательное отношение к межнациональной агрессии (86% ответов), безразлично относятся 14% анкетированных. 75 респондентов положительно относятся к семьям, в которых муж и жена разных национальностей. Россия является многонациональным домом, Родиной более, чем 160 народов. Нужно отметить, что студенческая молодежь проявляет доброжелательность и лояльность в отношении к представителям других культур, готова с ними общаться и поддерживает лозунг «Россия – для всех, кто в ней живет».

В последнее время остро поднимается вопрос национального сознания и соответственно межнационального спокойствия. Поток мигрантов из Средней Азии, Кавказа (как правило, исповедующих ислам) может спровоцировать столкновение представителей разных религиозных конфессий. Сосуществование представителей разных национальностей требует выработки взаимного уважения к людям другой национальности, их традициям и культуре и, в первую очередь, в молодежной среде.

Список литературы

1. Ивонин, А. Р. Западносибирский город в последней четверти XVIII–60-х гг. XIX в. (Опыт историко-демографического исследования) / А.Р. Ивонин. – Барнаул, 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/329691.html> (дата обращения 12.04.2016).

2. Скубневский, В. А. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. / В.А. Скубневский, Ю.А. Гончаров. – Барнаул, 2003. – Ч. 1: Население. Экономика; Гончаров, Ю. М. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. / Ю.М. Гончаров. – Барнаул, 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://new.hist.asu.ru/biblio/gon1/> (дата обращения 12.04.2016).

3. Гончаров, Ю. М. Население города Бийска во второй половине XIX – начала XX в. / Ю.М. Гончаров // Научные чтения памяти Ю. С. Булыгина. – Барнаул, 2004. – С. 81–100. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://new.hist.asu.ru/biblio/bsb/81-100.pdf> (дата обращения 14.04.2016).

4. Сайт Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://akstat.gks.ru> (дата обращения 11.03.2016).

L.A. Eremina, A. M. Stas. THE NATIONAL IDENTITY OF STUDENTS OF BIYSK TECHNOLOGICAL INSTITUTE.

The article analyzes the results of questioning of students of BTI for the nationality identification, the characteristics of the intercultural relations at the level of small groups. It is noted that student youth is a multinational community and shows goodwill and loyalty in relation to other cultures.

Key words: students, nationality and intercultural tolerance.

Научное издание

**ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
И РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

Материалы Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 1–4 июля 2016 г. в г. Бийске

Подписано в печать 10.10.2016. Формат 60×84 1/16.
Усл. п. л. 18,02. Тираж 26 экз. Заказ 2016-132.
Печать – ризография, множительно-копировальный
аппарат «RISO EZ300»

Издательство Алтайского государственного
технического университета им. И.И. Ползунова.
656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 46.

Оригинал-макет подготовлен
на кафедре социально-гуманитарных наук БТИ АлтГТУ.
Отпечатано в ИИО БТИ АлтГТУ.
659305, г. Бийск,
ул. имени Героя Советского Союза Трофимова, 27.